

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УФИМСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ МИНИСТЕРСТВА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Рябчиков Сергей Александрович

**ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТООБОРОТ В ДОСУДЕБНОМ
ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ:
ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ**

Специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки
(юридические науки)

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор

Зуев Сергей Васильевич

Уфа – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ	24
§ 1. Понятие, сущность и значение электронного документооборота в досудебном производстве по уголовным делам.....	24
§ 2. Развитие российского законодательства, регулирующего использование электронных документов в расследовании преступлений	50
§ 3. Зарубежный опыт применения электронных документов в уголовном преследовании: сравнительно-правовой анализ.....	69
§ 4. Организационно-правовое обеспечение деятельности органов предварительного расследования по работе с электронными документами	92
ГЛАВА 2. РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ	110
§ 1. Электронный документооборот в уголовно-процессуальном доказывании: перспективы развития	110
§ 2. Совершенствование электронного документооборота на стадии возбуждения уголовного дела	137
§ 3. Внедрение электронного документооборота в производство следственных и иных процессуальных действий.....	152
§ 4. Электронное уголовное дело как высшая форма электронного документооборота в досудебном производстве	193
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	216
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	225
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	263
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	267
ПРИЛОЖЕНИЕ 3	281
ПРИЛОЖЕНИЕ 4	286
ПРИЛОЖЕНИЕ 5	289
ПРИЛОЖЕНИЕ 6	291

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В отечественном уголовном судопроизводстве от качественного, всестороннего и объективного расследования преступлений зависит эффективность и справедливость отправления правосудия по уголовным делам. На фоне постоянно развивающихся во всех социальных сферах информационных технологий в правоохранительных органах отмечаются проблемы, обусловленные так называемым человеческим фактором: некомплект сотрудников и большая текучесть кадров¹, отсутствие опыта расследования уголовных дел у молодых сотрудников, что часто приводит к несоблюдению сроков расследования², к ущемлению прав и законных интересов участников уголовного процесса³, а также допущению ошибок и прямым нарушениям законности.

Цифровизация уголовного судопроизводства, которая плавно входит в правовую материю, многими рассматривается как средство, способное решить целый ряд застоявшихся проблем в науке и практике расследования преступлений, переформатировать сознание правоприменителей, усилить веру в верховенство закона и надежность государственной защиты граждан.

¹ См., например: Глава МВД заявил о критической нехватке полицейских и следователей. URL: <https://www.rbc.ru/politics/10/08/2023/> (дата обращения: 20.05.2024); Матвиенко рассказала о дефиците сотрудников МВД. URL: <https://ria.ru/20240624/> (дата обращения: 26.07.2024); Совещание Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности по вопросу «О неотложных мерах, направленных на сокращение кадрового некомплекта в органах внутренних дел Российской Федерации, исполнения социальных гарантий и установленных льгот сотрудникам и работникам» [Электронный ресурс]. URL: <http://defence.council.gov.ru/activity/activities/> (дата обращения: 26.07.2024).

² См.: Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 21.05.2024 по делу № 66а-1269/2024 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.09.2024); Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 16.02.2023 по делу № 66а-457/2023 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.09.2024); Апелляционное определение Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 02.08.2022 по делу № 66а-1668/2022 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.09.2024).

³ Следователей стали чаще наказывать за незаконные решения по уголовным делам [Электронный ресурс]. URL: <https://legal.report/sledovatelej-stali-chashhe-nakazyvat-za-nezakonnye-resheniya-po-ugolovnym-delam/> (дата обращения: 24.09.2024).

Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Т. Н. Москалькова отметила, что подозреваемые, обвиняемые и подсудимые, ограниченные в своих действиях мерами принуждения, испытывают необходимость в использовании цифровых технологий. Изменения в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) предоставляют им возможность участвовать в судебных разбирательствах удаленно, что позволяет избежать необходимости транспортировки из мест лишения свободы в суд. Внедряется система «Электронное правосудие», которая обеспечивает возможность подачи документов в суд через интернет, отслеживания их статуса и хода рассмотрения дел, а также информирования участников судебного процесса о событиях, связанных с уголовным делом, и решения множества других задач. Это также создает удобства для участников уголовного процесса со стороны защиты и следователей, «иметь возможность работать с электронным уголовным делом, а не носить на ознакомление по окончании предварительного следствия огромное количество томов»¹.

Учитывая общий вектор внутренней национальной политики, направленный на широкое внедрение цифровых технологий во все области человеческой деятельности, о чем свидетельствуют также Федеральный закон от 24 июня 2025 года № 156-ФЗ «О создании многофункционального сервиса обмена информацией и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», положения Указа Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» и Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», представляется необходимым научная проработка теоретико-правовых возможностей и практической потребности широкого использования в досудебном производстве

¹ Татьяна Москалькова: в центре любой системы – не цифра, не буква, а человек [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pnp.ru/politics/tatyana-moskalkova-v-centre-lyuboy-sistemy-ne-cifra-ne-bukva-a-chelovek.html> (дата обращения: 21.09.2024).

электронного документооборота для решения задач по раскрытию преступлений, изобличению лиц, их совершивших, организации расследования и обеспечению реализации прав и законных интересов всех лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство.

В настоящее время следователи и дознаватели взаимодействуют с государственными органами при сборе доказательственной информации, в том числе используя электронный документооборот и сервис межведомственного электронного взаимодействия. Направляются запросы в форме электронного документа в банковские учреждения через систему информационного взаимодействия МВД России и Банка России, сервисы «Сфера Госзапросы» и «ВТБ Бизнес-онлайн», в организации и учреждения с использованием сервиса (программы) электронного документооборота «Таксоком-Файлер». Согласно статистическим сведениям при производстве по уголовным делам за 2023 год через сервис «Сфера Госзапросы» в форме электронного документа направлено 456 419 запросов, за 2024 год – 874 005, а за 2025 год – 1 508 624. Используя сервис «ВТБ Бизнес-онлайн», за 2023 год направлено 13 100 запросов, за 2024 год – 31 428, а за 2025 год – 60 797¹.

Однако, как показывает изучение зарубежного опыта, а также фрагментарные попытки российского законодателя внедрить электронные документы в досудебное производство по уголовным делам, ранее существовавшие проблемы до настоящего времени не решены, тогда как новые сложности и задачи лишь нарастают. Это свидетельствует о необходимости продолжения начатой реформы, направленной на модернизацию уголовного судопроизводства в целом, а также отдельных институтов уголовно-процессуального права.

Одной из таких попыток реформирования стало введение Федеральным законом от 25 декабря 2023 г. № 672-ФЗ части 3.1 ст. 222 и ст. 474.2 УПК РФ,

¹ Статистические сведения использования системы межведомственного взаимодействия ИСОД МВД России // Единая система информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России (дата обращения: 23.01.2026).

что позволило органам предварительного расследования использовать электронные документы в досудебном производстве. По существу, данный шаг может рассматриваться как переломный этап на пути к полноценному электронному производству по уголовным делам. Вместе с тем дальнейшее развитие электронного документооборота потребует решения задач, связанных с техническим и правовым обеспечением деятельности правоохранительных органов, защитой информации, а также последовательным переходом к полноценному электронному производству по уголовным делам. Последнее следует рассматривать в качестве стратегической цели совершенствования электронных форм взаимодействия органов предварительного расследования, прокурора и суда.

Степень разработанности темы исследования. Исследованием вопросов совершенствования досудебного производства занимались многие ученые, среди них: В. А. Азаров, В. С. Балакшин, А. М. Баранов, В. П. Божьев, А. Д. Бойко, А. А. Барыгина, А. Р. Белкин, Р. С. Белкин, Б. Б. Булатов, В. Ф. Васюков, Б. Я. Гаврилов, А. П. Гуляев, Л. В. Головкин, В. Н. Григорьев, А. В. Гриненко, Н. А. Громов, Ю. В. Деришев, Е. А. Доля, Н. В. Жогин, О. А. Зайцев, Е. А. Зайцева, В. В. Кальницкий, Р. В. Костенко, Ф. М. Кудин, В. А. Лазарева, А. М. Ларин, Н. С. Манова, П. Г. Марфицин, Г. М. Миньковский, В. А. Михайлов, О. В. Мичурина, К. В. Муравьев, А. А. Насонов, В. В. Николюк, Ю. К. Орлов, П. С. Пастухов, П. Ф. Пашкевич, А. В. Победкин, Н. Н. Полянский, М. П. Поляков, С. Б. Россинский, В. А. Семенцов, Ю. Н. Соколов, И. В. Смолькова, Н. Г. Стойко, М. С. Строгович, В. Ю. Стельмах, В. Т. Томин, Ф. Н. Фаткуллин, Ю. В. Францифоров, А. Г. Халиулин, О. В. Химичева, А. Ю. Чурикова, С. А. Шейфер, П. С. Элькинд и др.

На диссертационном уровне вопросам досудебного производства посвятили свои работы известные ученые, среди которых: И. С. Смирнова (обращая внимание на сложные уголовные дела, 2013); О. А. Малышева (делая акценты на реализации и правовое регулирование досудебного производства в

российском уголовном процессе, 2013); К. К. Клевцов (досудебное производство в отношении лиц, уклоняющихся от уголовной ответственности за пределами территории Российской Федерации, 2016); А. Ю. Афанасьев (выделяя коррупционные риски доказательственного права, 2017); Е. А. Мельников (рассмотрев уголовное преследование в условиях действия системы разделения властей, 2018); В. А. Сеницын (изучив вопросы теории и практики досудебного производства в отношении прокуроров и следователей, 2019).

Сравнительно-правовые исследования отечественного досудебного производства с аналогами правовых решений в зарубежных странах проводили такие авторы, как И. В. Макеева (по законодательству Российской Федерации и Украины, 2013); В. К. Захарова (Российской Федерации и Китайской Народной Республики, 2017); А. А. Проколова (Российской Федерации и Республики Казахстан, 2021).

Вопросам расследования преступлений, совершаемых в сфере компьютерной информации, посвящены диссертационные исследования В. В. Крылова (Москва, 1998); С. В. Крыгина (Н. Новгород, 2002).

Информационному обеспечению деятельности органов внутренних дел при расследовании преступлений и их проблемам посвящены работы С. В. Зуева (Омск, 2002); Р. А. Усманова (Екатеринбург, 2002); С. И. Захарина (Волгоград, 2003); Е. Н. Паршина (Н. Новгород, 2004); Ю. Н. Соколова (Екатеринбург, 2005); П. П. Ищенко (Москва, 2009).

Правовому обеспечению и учению об использовании компьютерной информации и средствах ее обработки в доказывании по уголовным делам, посвящены работы Р. О. Никитина (Владимир, 2005); В. Б. Вехова (Волгоград, 2008); А. Е. Федюнина (Москва, 2008); В. Ю. Стельмаха (Екатеринбург, 2013); А. Ю. Чуриковой (Саратов, 2024).

Обнаружению, фиксации, изъятию электронной (компьютерной) информации, признанию и проблемам использования в качестве «электронного доказательства» в уголовном процессе посвящены работы Н. А. Зигуры (Челябинск, 2010); И. В. Казначая (Волгоград, 2014); Д. В. Овсянникова

(Челябинск, 2015); П. С. Пастухова (Москва, 2015); С. И. Кувычкова (Н. Новгород, 2016); Р. И. Оконенко (Москва, 2016); В. А. Родивилиной (Иркутск, 2016); А. И. Зазулина (Екатеринбург, 2018); И. И. Литвина (Екатеринбург, 2018); М. С. Сергеева (Екатеринбург 2018); В. С. Черкасова (Челябинск, 2022); А. С. Каменева (Челябинск, 2023); А. А. Количенко (Н. Новгород, 2024); К. Ю. Яковлевой (Москва, 2024).

Уголовно-процессуальной регламентации порядка использования электронных документов, а также осуществлению дистанционной формы взаимодействия участников уголовного процесса, уделено внимание в работах: К. С. Плахоты (Москва, 2023); Ю. С. Тютеревой (Москва, 2024); Х. Х. Рамалданова (Москва, 2024); К. В. Малыгина (Ульяновск, 2024); И. Н. Гимазетдиновой (Москва, 2024), в которых достаточно комплексно исследованы вопросы применения в уголовном судопроизводстве электронных средств связи (в частности, видео-конференц-связи, электронных платформ, сервисов электронного документооборота).

Однако, несмотря на неоспоримую теоретическую и практическую значимость научного вклада ученых в развитие науки уголовного процесса, фактически отсутствуют исследования возможностей полного перехода на электронный документооборот в досудебном производстве по уголовным делам, не изучены вопросы межведомственного электронного взаимодействия властных субъектов расследования преступлений, не дана оценка готовности и перспектив перехода на электронное уголовное дело как проявление высшей формы электронных задокументированных отношений.

Объектом исследования выступают правовые отношения, возникающие при электронном документировании процессуальных действий и решений в досудебном производстве по уголовным делам.

Предмет исследования составляют уголовно-процессуальные нормы отечественного и зарубежного права, регламентирующие порядок применения электронных документов в досудебном производстве по уголовным делам,

материалы судебной и следственной практики, научные достижения других исследователей, доктринальные положения науки уголовного процесса.

Целью исследования является разработка новых теоретически значимых положений и научно обоснованных предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, а также правоприменительной практики по обращению с электронными документами в досудебном производстве по уголовным делам.

Для достижения поставленной цели решались следующие **задачи**:

1) проанализировать понятие и значение электронного документа в досудебном производстве по уголовным делам, выявить его сущностные признаки и связи;

2) определить этапы и перспективы внедрения электронного документооборота в досудебное производство по уголовным делам и переосмыслить доктринальные основы уголовного процесса на основе изучения меняющегося уголовно-процессуального законодательства и практики правоприменения, с учетом цифровизации общества и государства;

3) проанализировать развитие научных представлений о правовых основах и пределах использования электронного документооборота в досудебном производстве для разработки теоретических положений и предложений по совершенствованию его практического применения;

4) исследовать потребности правового регулирования и организационного обеспечения в использовании электронных документов при расследовании преступлений, выявить проблемы и предложить пути их решения;

5) определить возможности применения схожих и положительно зарекомендовавших себя правовых решений в российском досудебном производстве по результатам проведения сравнительно-правового анализа отечественного и зарубежного опыта применения электронных документов в уголовном преследовании;

6) изучить и выявить проблемы документирования при использовании электронной информации по уголовным делам, определить направления

развития электронного документооборота на стадии возбуждения уголовного дела, а также при проведении следственных и иных процессуальных действий на предварительном расследовании;

7) рассмотреть перспективы и правовые последствия внедрения электронного уголовного дела относительно использования электронных документов в уголовном процессе;

8) разработать предложения по внесению изменений в уголовно-процессуальное законодательство, направленные на совершенствование института использования электронных документов в уголовном процессе, в частности в досудебном производстве по уголовным делам.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке и систематизации знаний об электронном документе и его обороте в досудебном производстве по уголовным делам, определении понятия, сущности, значения и основных этапов внедрения, а также анализе проблем и перспектив развития данного явления в российской правовой системе.

Результаты исследования, заключающиеся в предложениях и выводах автора, вносят существенный вклад в развитие учения об электронном документообороте в уголовном процессе, а в случае реализации положений на практике могут способствовать повышению эффективности и качества уголовного судопроизводства в целом.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения его результатов для совершенствования законодательства, регулирующего использование электронных документов в уголовном процессе, а также для оптимизации практической деятельности органов предварительного расследования. Разработанные рекомендации по внедрению и развитию электронного документооборота могут способствовать повышению эффективности досудебного производства по уголовным делам, сокращению сроков предварительного расследования и улучшению качества полученных доказательств. Кроме того, изложенные в диссертации положения могут быть

использованы в учебном процессе, в том числе при преподавании дисциплины «Уголовный процесс» или иных специальных дисциплин.

Методология и методы исследования. Методологической основой научного познания является диалектический метод, который позволил изучить и проанализировать такие основные факторы и условия, влияющие на функционирование и развитие электронного документооборота в досудебном производстве, как нормативно-правовое регулирование, техническая реализация, практика применения и другие. В рамках данного метода разработаны определенные пути решения, направленные на устранение выявленных недостатков при внедрении цифровых технологий в расследование преступлений с целью обеспечения эффективного и законного использования электронного документооборота, оптимизации практики его применения для решения задач досудебного производства по уголовным делам. Частнонаучный метод исследования был направлен на комплексное и всестороннее изучение специфических проблем перехода на электронное взаимодействие в досудебном производстве.

В процессе исследования использовался обширный методологический инструментарий. В частности, индукция применялась для обобщения отдельных фактов судебной практики и доктринальных положений теории уголовного процесса относительно применения электронных документов в досудебном производстве. Дедукция способствовала осуществлению логического перехода от общих выводов к конкретным предложениям по совершенствованию законодательства при доказывании в досудебном производстве с применением современных цифровых технологий.

Метод синтеза в исследовании применялся для сбора и обобщения информации о состоянии электронного документооборота в уголовном судопроизводстве, его нормативно-правовом регулировании и практике применения. Анализ проводился для выявления проблем и недостатков существующей системы электронного документооборота, определения направлений ее совершенствования, а также изучения зарубежного опыта и

формирования предложений по его адаптации и внедрению в практику органов предварительного расследования.

Для подтверждения выводов и предложений автора рассматривались данные судебной практики, а также использовался социологический метод (анкетирование) для изучения мнения следователей (дознавателей), сотрудников органа дознания, прокуроров, судей и адвокатов о возможности и эффективности внедрения электронных документов и функционирования досудебного производства с применением электронного документооборота и дистанционного взаимодействия участников уголовного процесса.

Эмпирическую основу исследования составляют опубликованные постановления и определения Конституционного Суда РФ, обзоры судебной практики Верховного Суда РФ, а также результаты исследований других ученых. Автором изучены 234 уголовных дела из архивов судов и органов предварительного расследования четырех регионов: Республики Башкортостан, Оренбургской, Челябинской и Тюменской областей за период с 2017 по 2024 годы. Дополнительно изучены 105 судебных решений, включая 64 приговора, вынесенных районными и городскими судами Республики Башкортостан, Удмуртской Республики, Ивановской, Новосибирской, Оренбургской, Пензенской, Саратовской, Челябинской и Ярославской областей; 23 судебных акта Первого, Второго и Четвертого апелляционных судов общей юрисдикции; 12 судебных актов Первого, Шестого, Седьмого, Восьмого и Девятого кассационных судов общей юрисдикции; а также 6 судебных актов Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, размещенных в правовых базах «КонсультантПлюс», «Гарант» и на официальных сайтах судов общей юрисдикции.

В течение 2023-2024 годов проведено анкетирование и интервьюирование 214 респондентов, среди которых: 10 судей, 11 прокуроров, 122 следователя, 21 дознаватель, 26 сотрудников органов дознания, 24 адвоката из Российской Федерации, а также 35 сотрудников органов предварительного расследования Республики Казахстан.

Кроме того, при подготовке квалификационной работы автор использовал личный практический опыт работы следователем в период с 2013 по 2019 годы.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что проведено изучение проблем осуществления досудебного производства по уголовным делам в условиях поэтапного внедрения электронного документооборота.

Исследована актуальность и обоснована необходимость интеграции электронных документов в расследование преступлений.

Установлено, что фрагментарное закрепление электронного документооборота в УПК РФ не обеспечивает его полноценного применения в досудебном производстве по уголовным делам.

Изложены предложения по совершенствованию нормативных правовых актов, сформулированы рекомендации для практического применения в досудебном производстве по уголовным делам.

В работе *изучены* вопросы использования электронных документов в уголовном процессе, в частности возможности и перспективы их внедрения в расследование преступлений. Разработано методологическое обоснование применения электронных документов в досудебном производстве и рекомендации по совершенствованию законодательства в данной сфере.

В реализации идеи развития института использования электронных документов в уголовном процессе *предложены* конкретные правовые механизмы документирования электронной информации, включая подачу заявлений в электронной форме, электронное взаимодействие властных субъектов и других участников уголовного процесса, видеопротоколирование следственных и иных процессуальных действий, поэтапное внедрение электронного уголовного дела, а также процессуальный порядок восстановления утраченных дел, производство по которым велось в электронном формате.

Доказана необходимость совершенствования нормативно-правового регулирования электронного документооборота для обеспечения эффективного использования электронных документов в уголовном процессе. Показано, что

возможность обращения к видеозаписи следственного действия как к электронному процессуальному документу позволит выполнить требования объективности, полноты и достоверности представляемой в суд электронной информации об обстоятельствах, входящих в предмет доказывания.

Введены понятия «электронный документ в досудебном производстве»; «электронный документооборот по уголовным делам»; «межведомственное электронное взаимодействие»; «видеопротоколирование следственных и иных процессуальных действий». Последнее представлено как средство фиксации процессуальной деятельности в электронном формате. Также предложены правовые механизмы использования видеозаписей следственных действий в качестве электронных документов, имеющих самостоятельное доказательственное значение.

Новизну результатов и выводов исследования обеспечили следующие основные положения, выносимые на защиту:

I. Теоретические положения

1. Процесс обмена документами на бумажном носителе в досудебном производстве по уголовным делам является неоправданно громоздким и неэффективным для решения задач по расследованию преступлений. Сущность и значение перехода на электронный документооборот заключается в оптимизации досудебного производства; в упрощении порядка проведения следственных и иных процессуальных действий; в обеспечении точности, сохранности, оперативности и доступности информации по уголовным делам; в повышении эффективности осуществления контрольно-надзорных функций на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Внедрение электронного документооборота в досудебное производство обеспечит оперативное и результативное взаимодействие между всеми участниками уголовного процесса, включая властных субъектов, отвечающих за производство по уголовным делам, а также иных лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальные отношения.

2. Электронный документооборот по уголовным делам следует рассматривать как уголовно-процессуальную и организационно-технологическую деятельность, направленную на создание, передачу, хранение, получение, обработку и использование электронных документов в виде документально зафиксированной электронной информации о событиях и фактах, имеющих значение для производства по уголовным делам, полученных в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

2.1. Электронный документ в досудебном производстве представляет собой документированную информацию о событиях и фактах, полученную или представленную в электронной форме в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, пригодную для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям и обработки в информационных системах, заверенную электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

2.2. В поэтапном переходе на полноценное электронное производство по уголовным делам ключевым звеном является электронное документирование процессуальных действий, что на определенном этапе может быть реализовано по отдельным категориям преступлений, преимущественно небольшой и средней тяжести, категорий лиц, их совершивших, а также отсутствия разногласий на такой формат между стороной обвинения и защиты.

3. Использование электронных документов в уголовном процессе является важным и неотъемлемым элементом электронного документооборота, связанным с процессом по созданию, передаче и получению электронных документов о событиях и фактах по уголовным делам, тогда как «электронный документооборот» выглядит общим понятием, по смыслу включающим хранение, обработку, требования к форматам и используемым техническим средствам, которые могут определяться подзаконными правовыми актами.

3.1. Использование электронных документов в уголовном процессе может также рассматриваться как институт уголовно-процессуального права, благодаря присущим ему признакам:

а) *наличие специфической совокупности норм*, регулирующих порядок использования электронных документов в ходе досудебного и судебного производств;

б) *однородность регулируемых отношений*, связанных со спецификой обмена электронными документами, включая: обмен информацией в электронном виде между участниками процесса; использование электронных документов в производстве по уголовному делу; защиту данных и обеспечение их достоверности;

в) *целостность и единство норм*, направленных на регулирование одного вида общественных отношений – электронный документооборот в уголовном процессе;

г) *относительная самостоятельность норм*, закрепленных в главе 56 УПК РФ;

д) *нормативная обособленность норм*, представленных в отдельных положениях уголовно-процессуального закона (ч. 3.1 ст. 222, ч. 2 ст. 393), а также в подзаконных правовых актах (например, в Приказе Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 года № 46-П «О порядке подачи в Верховный Суд Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» и др.).

II. Правовые положения

4. Полномасштабная реализация института использования электронных документов в досудебном производстве по уголовным делам и переход к электронному взаимодействию участников уголовного процесса возможны только при комплексном реформировании нормативного регулирования и создании необходимых правовых, технических и организационных условий.

Такое реформирование должно осуществляться на двух взаимосвязанных уровнях:

1) в рамках уголовно-процессуального закона – путем закрепления правовой возможности и порядка осуществления предварительного расследования в электронном формате, использования электронных документов и электронной подписи;

2) путем подзаконного правового регулирования – посредством детальной регламентации порядка создания, направления, получения, хранения и обмена электронными документами, установления требований к техническим средствам, обеспечения информационной безопасности и защиты персональных данных, организации доступа участников уголовного судопроизводства к электронной документированной информации, а также подготовки сотрудников органов предварительного расследования к работе в системе электронного документооборота.

Разграничение законодательного и подзаконного правового регулирования должно основываться на критерии достаточности правовых средств для обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Закрепление правовых возможностей в нормах закона обеспечивает реализацию конституционных прав, правовую определенность и единообразие правоприменительной практики. Подзаконные акты, в свою очередь, позволяют оперативно реагировать на развитие и совершенствование технологий, а также уточнять порядок их применения без необходимости постоянного внесения изменений и дополнений в уголовно-процессуальный закон.

5. Законодательно необходимо урегулировать вопрос о подаче заявления о преступлении в форме электронного документа. Осуществление этого акта должно быть обеспечено посредством обращения граждан через официальные сайты правоохранительных органов, а также Единый портал государственных и муниципальных услуг путем заполнения интерактивных форм, предусматривающих авторизацию заявителя через установленную систему идентификации и аутентификации, а также ознакомлением лица о возможном

привлечении к уголовной ответственности за заведомо ложное сообщение о преступлении, предусмотренное ст. 306 УК РФ.

Итоговый электронный формат заявления о преступлении может рассматриваться как электронный документ, содержащий сведения о преступлении, направленный в государственные органы с использованием систем электронного документооборота в порядке, определенном правовыми актами Следственного комитета Российской Федерации; федеральных органов исполнительной власти, в состав которых входят органы предварительного расследования; Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

III. Практико-ориентированные положения

6. Межведомственное электронное взаимодействие (в расследовании преступлений) – это комплекс информационно-коммуникационных процессов и актов, осуществляемых с использованием систем электронного документооборота, направленных на создание, передачу, хранение, получение, обработку и использование электронных документов и данных между участниками уголовного процесса (следователями, дознавателями, прокурорами, судами, адвокатами и иными участниками), в целях обеспечения законности, доступности и эффективности досудебного производства в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

6.1. Многоплановое внедрение электронного документооборота в досудебное производство по уголовным делам невозможно без использования единой системы межведомственного электронного взаимодействия, которая призвана обеспечить быстроту обмена электронной информацией, ее достоверность, защиту и аутентичность. Такая постановка вопроса требует принятия ряда совместных (межведомственных) правовых актов, коррелирующих между собой по наиболее важным аспектам правового регулирования.

6.2. В рамках досудебного производства электронный документооборот затрагивает как процессуальные, так и организационно-технологические аспекты.

Уголовно-процессуальная деятельность включает действия, непосредственно связанные с производством по уголовным делам: сбор и проверку доказательств, принятие процессуальных решений, составление процессуальных документов и др. Электронный документооборот в данной сфере предназначен для оптимизации порядка проведения процессуальных действий и обеспечения обмена документированной цифровой информацией между участниками уголовного процесса, в том числе субъектами раскрытия и расследования преступлений.

Иные виды деятельности затрагивают организационно-правовые и технико-криминалистические аспекты в рамках межведомственного высокотехнологического взаимодействия, а также при обмене информацией общего и служебного характера. В данном случае электронный документооборот направлен на повышение эффективности работы должностных лиц и государственных органов в сфере уголовного судопроизводства, обеспечивая оперативность в решении задач досудебного производства.

6.3. Целью создания единой системы межведомственного электронного взаимодействия в досудебном производстве является создание условий для осуществления качественного расследования преступлений и обеспечения доступных и удобных информационно-коммуникационных связей между участниками уголовного процесса, реализующих свои, представляемые или защищаемые права и обязанности, путем:

а) обмена электронной информацией, необходимой для организации расследования: сбор материала, характеризующего личность подозреваемого (обвиняемого); истребование процессуально значимой информации от учреждений, предприятий, организаций, должностных лиц и граждан в порядке ч. 4 ст. 21 УПК РФ и др.;

б) формирования доказательной базы посредством передачи и получения документов в электронной форме при соблюдении требований допустимости и достоверности получаемых данных.

Необходимым условием функционирования системы электронного документооборота является принятие мер по соблюдению тайны предварительного расследования, а также обеспечение конфиденциальности информации в случаях, предусмотренных законом.

7. Видеопротоколирование следственных и иных процессуальных действий представляет собой процесс создания электронных документов, содержащих зафиксированную информацию в виде текста, звука, изображений и их сочетаний, имеющих реквизиты, позволяющие их идентифицировать, оформленных в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, пригодных для передачи по информационным системам и имеющих значение для уголовного дела.

Переход на видеопротоколирование следственных действий обусловлен назревшей потребностью в переоценке доказательственного значения видеозаписи и признании ее электронным документом. Одним из вспомогательных инструментов может выступать справка, в которой отражаются основные сведения о ходе и результатах проведенного следственного действия, включая адресно-временные метки видеозаписи. В связи с этим обосновано предложение дополнить статью 166 УПК РФ частью 5.1 соответствующим содержанием.

Возможность обращения к видеозаписи следственного действия как к электронному документу позволит выполнить требования объективности, полноты и достоверности представляемой в суд электронной информации, а также обосновать жалобу или представление на действия и решения должностных лиц органов предварительного расследования.

8. Электронный документ в досудебном производстве должен выполнять ключевую роль в интеграции информационных технологий при формировании единой инфраструктуры электронного документооборота в рамках производства по уголовным делам в электронном формате. Решение о признании электронного документа доказательством принимается лицом, в производстве которого находится уголовное дело.

При создании информационной системы «Электронное уголовное дело» должно быть предусмотрено автоматическое резервное копирование электронных документов на защищенных локальных серверах органов предварительного расследования. Сохраненные копии могут быть использованы для восстановления утраченных материалов уголовного дела, что следует рассматривать как один из способов защиты информации и обеспечения их сохранности. В связи с изложенным предлагается внести изменения в ч. 2 ст. 158.1 УПК РФ, предусмотрев возможность восстановления материалов уголовного дела по их электронным копиям.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечиваются:

– использованием научных методов познания, позволяющих достичь качественного совпадения авторских результатов с отдельными данными и выводами, опубликованными в монографических и иных работах, выполненных учеными, исследовавшими ранее данную тему или связанные с ней вопросы;

– соответствием выводов и предложений автора с тенденциями развития уголовно-процессуального законодательства с учетом общей цифровой трансформации общества и государства;

– значительной эмпирической базой исследования, выразившейся в изучении следственной и судебной практики, а также интервьюировании и анкетировании практических работников;

– использованием достаточной научной, монографической литературы по исследуемой теме.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения, выводы и рекомендации диссертационного исследования апробированы автором на международных и всероссийских научно-практических конференциях в 2022-2025 гг.: Международная научно-практическая конференция «Криминалистическая и уголовно-процессуальная наука: современное состояние и тенденции развития» (Карагандинская академия

Министерства внутренних дел Республики Казахстан имени Баримбека Бейсенова, Караганда, 2022); VIII Всероссийская научно-практическая конференция «Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика» (Академия ФСИН России, Рязань, 2022); Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы правового регулирования, организации и тактики производства следственных действий» (Омская академия МВД России, Омск, 2022); III Международная научно-практическая конференция «Современные проблемы уголовного процесса: пути решения» (Уфимский ЮИ МВД России, Уфа, 2022); Межвузовская научно-практическая конференция «Современность в творчестве начинающего исследователя» (Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, 2023); Международная научно-практическая конференция «Криминалистика – наука без границ: традиции и новации» (Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, 2023); IV Международная научно-практическая конференция «Современные проблемы уголовного процесса: пути решения» (Уфимский ЮИ МВД России, Уфа, 2023); V Всероссийский юридический форум «Цифровизация в сфере уголовной политики» (Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет, Челябинск, 2023); V Международная научно-практическая конференция «Современные проблемы уголовного процесса: пути решения» (Уфимский ЮИ МВД России, Уфа, 2024); VI Всероссийская научно-практическая конференция «Технологии XXI века в юриспруденции» (Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева, Екатеринбург, 2024); Санкт-Петербургский международный криминалистический форум (Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, 2024); VI Международная научно-практическая конференция «Современные проблемы уголовного процесса: пути решения» (Уфимский ЮИ МВД России, Уфа, 2025); Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные вопросы расследования преступлений в условиях развития цифровых технологий» (Уфимский ЮИ МВД России, Уфа, 2025).

Основные научные результаты опубликованы автором в 25 научных работах, семь из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации для опубликования результатов исследований на соискание ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук. Одна статья опубликована в ведомственном журнале Следственного департамента МВД России.

Рекомендации и предложения, содержащиеся в диссертационном исследовании, были доложены и обсуждены на заседании кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России, используются в учебном процессе Казанского юридического института МВД России (акт внедрения от 2 июля 2024 г.), Уральского юридического института МВД России (акт внедрения от 12 июля 2024 г.), а также в практической деятельности Следственного управления МВД России по г. Уфе (акт внедрения от 20 мая 2024 г.) и Следственной части по расследованию организованной преступной деятельности Главного следственного управления МВД по Республике Башкортостан (акт внедрения от 29 октября 2024 г.).

Кроме того, результаты диссертационного исследования, отраженные в научно-практическом пособии «Электронный документ в досудебном производстве», были высоко оценены на уровне МВД России и удостоились призового места в конкурсе на лучшую научно-исследовательскую работу по проблемам совершенствования деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в 2025 году (приказ МВД России от 9 июля 2021 года № 525).

Структура и объем работы. Исследование состоит из введения, двух глав, разделенных на восемь параграфов, заключения, списка использованных источников и шести приложений.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

§ 1. Понятие, сущность и значение электронного документооборота в досудебном производстве по уголовным делам

Совершение общественно опасного деяния, криминализированного и отраженного в уголовном законодательстве России, именуется преступлением. Имеющаяся о нем информация у правоохранительных органов дает начало урегулированной уголовно-процессуальным законодательством деятельности уполномоченных лиц по раскрытию, расследованию преступления и дальнейшему рассмотрению дела в суде, а также системе правоотношений, в которые вступают участники, вовлеченные в производство по уголовному делу. Это является уголовным судопроизводством (уголовным процессом)¹.

Стадийность уголовного процесса обуславливается прохождением уголовного дела от стадии к стадии, которые, в свою очередь, взаимосвязаны и одновременно относительно самостоятельны, то есть отделены друг от друга итоговыми процессуальными решениями, поставленными задачами, участниками (включая должностные лица и тех, кто вовлечен в эту сферу в силу определенных обстоятельств), порядком осуществления процессуальной деятельности и характером правоотношений². Взаимосвязь стадий проявляется в едином предмете исследования – конкретном событии преступления и обстоятельствах его совершения, а также в обязательной проверке качества проведения предыдущего этапа³.

¹ Уголовный процесс: учебник для вузов / Б. Б. Булатов [и др.]; под редакцией Б. Б. Булатова, А. М. Баранова. М., 2024. С. 20.

² Королев А. А. Возбуждение государственного обвинения как стадия уголовного судопроизводства // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 3 (35). С. 159.

³ Волколуп О. В. Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования. СПб., 2003. С. 35.

В уголовном процессе выделяются две основные его части, отражая досудебное и судебное производство. Досудебное производство состоит из возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. Судебное производство включает подготовку к судебному заседанию, судебное разбирательство в суде первой инстанции, производство в суде апелляционной инстанции, исполнение приговора, производство в суде кассационной инстанции, производство в суде надзорной инстанции; возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств¹.

Досудебное производство как часть уголовного судопроизводства подтверждается на законодательном уровне (п. 56 ст. 5 УПК РФ). Кроме того, в соответствии с ч. 2 ст. 118 Конституции РФ² судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Судебная власть, в свою очередь, представляет собой совокупность полномочий по осуществлению правосудия (рассмотрение уголовных дел), контрольных полномочий (проверка законности следственных и процессуальных действий), полномочий по обязательному толкованию норм права (Конституционный Суд РФ) и систему органов, осуществляющих эти полномочия – суды³.

В соответствии со ст. 47, ч. 2 ст. 50, 120, 12, 126 Конституции РФ суд не может выступать субъектом уголовного преследования, что также коррелирует с положениями ст. 4, 5, 9, 20 Федерального конституционного закона

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.

² Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

³ Малышева О. А., Гаврилов Б. Я. Досудебное производство в российском уголовном процессе: теория, практика, перспективы: монография; под науч. ред. Б. Я. Гаврилова. М., 2024. С. 11.

от 7 февраля 2011 года № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», а также с текстом ст. 8, 15, 29, 165 УПК РФ.

Системный анализ положений ст. 21, 40, 151, 157 УПК РФ, а также отдельных норм Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3 «О полиции»; Федерального закона от 28 декабря 2010 года № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации»; Федерального закона от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» позволяет сделать вывод о том, что субъектом, уполномоченным осуществлять досудебное производство по уголовным делам, являются органы предварительного расследования.

Далее, исходя из смысла п. 55 ст. 5, ст. 20, 21, 220, 225 УПК РФ, уголовное преследование выступает основным средством осуществления досудебного производства по уголовным делам. Другими словами, последнее реализуется посредством уголовного преследования лиц, совершивших преступления¹, и может рассматриваться как одна из опосредованных форм судебной защиты.

В досудебном производстве с начала процессуальной первичной фиксации обстоятельств совершенного преступления возникают уголовно-процессуальные отношения между участниками, создаются правовые предпосылки для проведения предварительного расследования, происходит сбор материалов уголовного дела, просматривается «перспектива» его рассмотрения в суде и принятие итогового решения.

О. А. Малышева и Б. Я. Гаврилов справедливо отмечают, что существует особый вид государственной деятельности – уголовно-процессуальная деятельность, под которой понимается досудебное производство по уголовным делам, осуществляемое органами исполнительной власти при судебном контроле и прокурорском надзоре, и непосредственно уголовное судопроизводство, осуществляемое органами судебной власти².

¹ Малыцагов И. Д. Уголовное преследование как функция уголовного процесса // Научный бюллетень Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. 2024. № 2 (2). С. 151–154.

² Малышева О. А., Гаврилов Б. Я. Указ. соч. С. 12–13.

В соответствии с п. 9 ст. 5 УПК РФ досудебное производство может рассматриваться как часть уголовного судопроизводства, которая охватывает период с момента получения сообщения о преступлении (ст. 144 УПК РФ) до направления прокурором уголовного дела в суд (ст. 222, 226 УПК РФ)¹.

Досудебное производство имеет свои задачи. Одна из них – охранительная, направленная на восстановление нарушенных прав потерпевшего, включая обеспечение возмещения вреда, причиненного преступлением. Другая задача – избличение лиц, его совершивших, для дальнейшего привлечения виновных к уголовной ответственности. Прилагаемые усилия органов предварительного расследования, прокуратуры и суда необходимы для обеспечения правильного применения уголовного закона с тем, чтобы невиновный был огражден от незаконного и необоснованного обвинения, а виновный законно и обоснованно был привлечен к уголовной ответственности. Достижение поставленной цели невозможно без обеспечения прав и законных интересов участников уголовного процесса, включая досудебное производство².

Принято считать, что началом досудебного производства является получение правоохранительными органами сообщения о совершенном преступлении. Отметим, что этот момент является и началом уголовного судопроизводства, фактически началом сбора материалов о совершенном преступлении, в отсутствие пока самого уголовного дела. Это момент представляет интерес для настоящего исследования, поскольку уже здесь могут применяться электронные формы фиксации, хранения, передачи и использования информации, а значит документирования.

Стадия возбуждения уголовного дела заканчивается принятием решения о возбуждении уголовного дела (в порядке ст. 146, 147 УПК РФ) или решения об отказе в возбуждении уголовного дела (в соответствии со ст. 148 УПК РФ). Соответственно, если следователем принято решение о возбуждении уголовного

¹ Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс. СПб., 2015. С. 146.

² Малышева О. А., Гаврилов Б. Я. Указ. соч. С. 51.

дела, то начинается стадия предварительного расследования, предусматривающая производство следственных и иных процессуальных действий и заканчивающаяся направлением уголовного дела в суд прокурором, который в данном случае осуществляет надзор за исполнением законом органами предварительного расследования.

Процесс отображения хода расследования в досудебном производстве предусматривает документальную форму, т.е. фиксацию всех действий в процессуальных документах, формируя объем материалов уголовного дела. Протоколирование следственных и иных процессуальных действий ведется в строгом соответствии с УПК РФ. Предварительное расследование по форме является письменным, в связи с чем уголовно-процессуальным законом предусмотрено закрепление на бумажном носителе сущности принятых процессуальных решений, а также хода и результатов осуществления следственных действий.

В научной работе об исследовании видов процессуальных документов в следственных органах ее авторы предлагают под процессуальными документами досудебных стадий уголовного судопроизводства подразумевать «письменные документы, в которых зафиксированы сведения, имеющие значение для уголовного дела, составленные с целью определения обстоятельств, подлежащих доказыванию, на основании уголовно-процессуального закона и иных нормативных актов уполномоченным на то субъектом и иными лицами»¹. Следует согласиться с этим суждением. Интересным представляется разделение процессуальных документов досудебного производства на:

а) императивные: правоприменительные (постановления; представления; протокол задержания; уведомление о подозрении; соглашение; поручение) и информативно-удостоверительные (протоколы);

¹ Золотухина Н. В., Жукова П. Н., Горкина Е. В. Виды процессуальных документов в следственных органах // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2021. № 2 (57). С. 105.

б) дилективные: документы внутреннего обращения (рапорты), организационно-распорядительные документы; справочно-информативные: (сопроводительные письма, запросы, ответы на запросы, планы, ордер адвоката, график ознакомления с материалами дела, характеристики, копии приговоров и т.д.); обращения (заявление, жалобы, ходатайства); информационно-статистические;

в) уведомления¹.

Все вышеуказанное именуется документами, а так как их оборот происходит в рамках уголовного дела – процессуальными документами. Сам термин «документ» происходит от латинского «docco» – «извещаю, учу»², что является производной формой «dokumentum», означавшего в Древнем Риме «все, что может служить свидетельством, уроком, примером»³.

В русском языке термин «документ» был введен в употребление при правлении Петра I и стал применяться как «письменное свидетельство», тем самым отмечался правовой аспект данного понятия.

В XX веке до 20-х годов термин «документ» не употреблялся, но использовались такие его производные, как «акт» и «деловая бумага». Уже в 30-х годах появился термин «служебный документ»⁴.

В словаре по теории и практике научной информации 1964 года под термином «документ» подразумевался материальный объект, содержащий информацию в закреплённом виде⁵. Исходя из такого понимания, материальным объектом может быть любой носитель, не только бумага, содержащая информацию, например, электронный документ в системе электронного документооборота. Такая трактовка воспринимается намного шире, что

¹ Там же. С. 105.

² Басаков М. И., Замыцкова О. И. Делопроизводство [Документационное обеспечение управления]: учебник. Ростов н/Д., 2013. С. 7.

³ Александров И. В. Криминалистика в 5 т. Том 3. Криминалистическая техника: учебник для вузов. М., 2023. С. 128.

⁴ Басаков М. И., Замыцкова О. И. Указ. соч. С. 7.

⁵ Терминологический словарь по теории и практике научной информации / Всесоюз. ин-т науч. и техн. информации. Отд. науч. информации. М., 1964. С. 44.

соответственно нашло отражение в информатике¹. Следует отметить, что под это подпадает понятие «иной документ», используемый законодателем во множественном числе в ст. 84 УПК РФ. Последнее трактуется как сведения, зафиксированные на бумаге или в ином виде, в том числе материалы аудио- и видеозаписей, а также иные носители информации. Это, безусловно, предполагает широкий спектр носителей информации, подпадающих под категорию «иной документ», и позволяет рассматривать новые, в том числе электронные, способы документирования информации.

Документ, как правило, исходит от человека и выражает факт передачи словесных, устных сведений письменно, с помощью установленной знаковой системой букв и цифр. Все это можно отнести и к составлению процессуальных документов. Как верно заметил М. П. Поляков: «письменность в свое время позволила ослабить зависимость слова от человека, позволила «консервировать» это слово в письменных актах. Описание как главный инструмент доказательственной технологии, несмотря на расширение других технических средств доказательственной презентации, было ключевым интеллектуальным принципом судопроизводства»².

Документ (в процессуальном, традиционном смысле) – это форма удостоверения событий и фактов в виде письменного акта. Под документом в узком смысле слова понимается деловая бумага, юридически подтверждающая и удостоверяющая определенный юридический факт либо определенное право. В криминалистике термин «документ» употребляется в более широком смысле, как собирательный образ сложного объекта, представляющего интерес для уголовного судопроизводства, благодаря своим информационным

¹ См., например: Криницкий Н. А., Миронов Г. А., Фролов Г. Д. Автоматизированные информационные системы. М., 1982. С. 238–329; Автоматизированные системы управления в народном хозяйстве / под ред. В. С. Синяка. М., 1987. С. 122.

² Поляков М. П. Доказательства и цифровая подпись в уголовном процессе: ожидание волшебства // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 1 (49). С. 230.

и материальным признакам¹. Например, как текстовый графический материал, написанный от руки, выполненный типографским или машинописным способом, что вполне согласуется с положением ст. 166 УПК РФ.

В деятельности органов предварительного расследования документом является процессуальный акт, имеющий свои реквизиты. В Государственном стандарте Российской Федерации ГОСТ Р. 51141-98 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения»², реквизитами являются обязательные элементы оформления официального документа. Под последним понимается любой документ, созданный юридическим или физическим лицом, оформленный в установленном порядке. Это в определенной степени можно отнести и к процессуальным документам в досудебном производстве.

Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р. 7.0.8-2013 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения»³ содержит идентичное определению понятию официального документа. Свойство официальности процессуального документа придает ему юридическую силу, что образуется за счет его соответствия действующему законодательству (УПК РФ), компетенции создавшего его лица (следователя, прокурора, суда) и установленного порядка его оформления. Можно сделать вывод, что процессуальный документ – это официальный документ, имеющий соответствующие реквизиты, составленный в соответствии с требованиями УПК РФ.

¹ Горшков М. М. Криминалистика (общие положения, техника, тактика): учебник для вузов. М., 2023. С. 160.

² ГОСТ Р 51141-98. Государственный стандарт Российской Федерации. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс (дата обращения: 12.01.2024).

³ ГОСТ Р 7.0.8-2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс (дата обращения: 12.01.2024).

В ст. 2 Федерального закона от 4 июля 1996 года № 85-ФЗ «Об участии в международном информационном обмене» дано понятие «документированная информация» (документ) и его смысловое значение как зафиксированная на материальном носителе информация с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать¹. В данном случае можно использовать документ как документированную информацию на материальном носителе, например, электронный документ (заверенный электронной подписью) в системе электронного документооборота.

Процесс создания документов в электронном виде предусматривает форму фиксации с помощью технических средств. Понятие «электронный документ» закреплено в ч. 11.1 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»², где отмечается, что «Электронный документ - документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах».

Юридическую силу электронному документу придает электронная подпись. Правовую основу этого составляет Федеральный закон «Об электронной подписи» от 06 апреля 2011 года № 63-ФЗ³. Однако в настоящее время, на стадиях досудебного производства не регламентировано использование органами предварительного расследования электронных подписей.

¹ Об участии в международном информационном обмене: федеральный закон от 4 июля 1996 г. № 85-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 28. Ст. 3347.

² Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3448.

³ Об электронной подписи: федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 15. Ст. 2036.

В национальных стандартах (ГОСТ) понимание электронного документа отличается от того, что закреплено в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ и определяется следующим образом:

– полученный с помощью программно-технических средств в результате автоматизированного проектирования (разработки) или преобразования документов, выполненных в бумажной форме, в электронную форму¹;

– документ в цифровой форме, для использования которого необходимы средства вычислительной техники или иные специализированные устройства для воспроизведения текста, звука, изображения².

Постановление Пленума Верховного суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» определяет основные понятия, имеющие значение для электронного документооборота, а именно:

– электронный документ – документ, созданный в электронной форме без предварительного документирования на бумажном носителе, подписанный электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации;

– электронный образ документа (электронная копия документа, изготовленного на бумажном носителе) – переведенная в электронную форму с помощью средств сканирования копия документа, изготовленного на бумажном носителе, заверенная электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации;

– электронная подпись – информация в электронной форме, присоединенная к подписываемому электронному документу или иным образом

¹ ГОСТ 2.051-2013. Единая система конструкторской документации (ЕСКД). Электронные документы. Общие положения [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.02.2024).

² ГОСТ 7.0.95-2015. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Электронные документы. Основные виды, выходные сведения, технологические характеристики [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.02.2024).

связанная с ним и позволяющая идентифицировать лицо, подписавшее электронный документ;

– простая электронная подпись – электронная подпись, которая посредством использования кодов, паролей или иных средств подтверждает факт формирования электронной подписи определенным лицом;

– усиленная квалифицированная электронная подпись – электронная подпись, соответствующая требованиям, предусмотренным частью 4 статьи 5 Федерального закона от 6 апреля 2011 года № 63-ФЗ «Об электронной подписи». Усиленная квалифицированная подпись, в отличие от электронной (простой), обладает дополнительными признаками.

Изучая научную литературу, применительно к электронному образу документа, А. А. Сенокосов предлагает дополнить статью 5 УПК РФ пунктом 63 следующего содержания: «63) электронный образ протокола – составленный по правилам статьи 166 настоящего Кодекса и удостоверенный усиленной квалифицированной электронной подписью документ, содержащий электронно-цифровую информацию о ходе и результатах процессуального действия»¹. Однако с данным утверждением позволим не согласиться, так как электронный образ протокола – это электронная версия бумажного варианта, переведенная в электронную форму с помощью средств сканирования и заверенная электронной подписью, что закреплено в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 57 и, на наш взгляд, является верным определением.

Из всех определений электронного документа, наиболее оптимальным для электронного документооборота досудебного производства является определение, закрепленное в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Так критериями использования электронного документа являются: а) пригодная электронная форма, т.е. воспроизведение на экране в понятной для человека

¹ Сенокосов А. А. Совершенствование оказания квалифицированной юридической помощи при расследовании преступлений в условиях развития цифровых технологий // Юридическая гносеология. 2024. № 7. С. 172.

форме – аналоговый сигнал (например, монитор компьютера); б) материальный носитель – электронная вычислительная машина (компьютер, планшет, смартфон и т.д.); в) коммуникация, то есть передача электронного документа между участниками документооборота; г) информационные системы, как правило, системы электронного документооборота.

Следует отметить, что изучение правовых актов, определяющих понятие электронного документа, позволяет выделить его признаки для досудебного производства:

1) *устойчивость*, так как документы в электронном формате имеют высокую степень защиты от фальсификации, а любые изменения фиксируются;

2) *доступность*, поскольку передача электронных документов и их обработка происходит значительно быстрее, чем бумажных, что способствует ускорению производства по уголовным делам и снижению необоснованных жалоб, прежде всего, связанными с получением процессуальных решений или сведений о статусе уголовного дела;

3) *подлинность и юридическая значимость* ввиду того, что использование электронной подписи позволяет идентифицировать лицо, создавшее документ и подтверждать их подлинность.

На основании проведенного анализа правовых актов можно прийти к выводу о том, что термин «электронный документ», используемый в различных источниках, по смыслу неоднозначен. Полагаем необходимым сформировать представление о нем в теории уголовного процесса без необходимости закрепления в ст. 5 УПК РФ, так как он достаточно урегулирован в вышеуказанных актах и национальных стандартах. Это подтверждается и результатами проведенного опроса практикующих юристов, среди которых 87,9 %¹ выступили за такую позицию.

Таким образом, *электронный документ в досудебном производстве – это документированная информация о событиях и фактах, полученная или*

¹ Данные опроса приведены в Приложении 2 (п. 26).

представленная в электронной форме в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, пригодная для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям и обработки в информационных системах, заверенная электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Составление электронных процессуальных документов потребует использования специализированного программного обеспечения некоего интерфейса¹, понятного для человека, которое позволит создавать и редактировать документы, добавлять вложения, применять средства защиты и аутентификации. В конечном итоге, это может быть модуль электронного уголовного дела², входящий в единую цифровую платформу уголовного судопроизводства³. Кроме того, следователи должны быть обучены для использования такого программного обеспечения и соблюдать принятые правила для сохранности электронных процессуальных документов и защиты данных.

Следует заметить, что в ходе опроса практикующих юристов был задан вопрос: «что следует предпринять для успешного внедрения электронного документооборота в досудебное производство по уголовным делам?», из общего количества ответов: 28 % опрошенных указали на необходимость выбора подходящей платформы или программного обеспечения для электронного документооборота; 26,6 % – обеспечение обучения сотрудников и участников процесса работе с новой системой; 24,6 % – необходимость разработки плана постепенного перехода на электронный документооборот; 20,8 % опрошенных отметили необходимость перехода на частичное ведение расследования с применением электронных документов⁴.

¹ Гадасин В. А., Конявский В. А. От документа – к электронному документу. Системные основы. М., 2001. С. 50.

² См.: четвертый параграф второй главы настоящего исследования.

³ См.: первый параграф второй главы настоящего исследования.

⁴ Данные опроса приведены в Приложении 2 (п. 12).

Процесс работы с документами требует методологического и организационного обеспечения, то есть налаживания делопроизводства – деятельности по созданию документов. Термин «делопроизводство» возник из слияния двух слов: «дело» и «производить». В Древней Руси слово «дело» имело несколько значений: судебное или административное разбирательство; судебный процесс; собирание документов, имеющих отношение к определенному факту. Слово «производить» означало создание, осуществление, совершение действий¹.

Согласно ГОСТ Р. 7.0.8-2013 производным словом делопроизводства является документооборот, определяемое как движение документов в организации с момента их создания или получения до завершения исполнения или отправки.

М. И. Басаков и Ю. Д. Демин считают, что документооборот представляет собой упорядоченное движение документов с момента их получения и до момента завершения исполнения (отправка, перемещение в архив)². В этом просматривается некая цикличность от составления до отправки документа.

Во всех сферах деятельности государства, включая правоохранительную, при использовании документов, оно стремится к оптимизации и упрощению процесса их ведения, постепенно переходя на электронный формат документирования.

Системы электронного документооборота широко распространены в коммерческой деятельности, используются для обмена документами между предприятиями, применяются при бронировании и покупке авиа- и железнодорожных билетов и т.д. Нельзя не упомянуть цивилистический процесс (гражданское судопроизводство), где подача документов в суд предусматривает электронную форму заполнения.

¹ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 20 (Присвоение-Прочнутися). М., 1995.

² Демин Ю. М. Делопроизводство. Подготовка служебных документов. СПб., 2005. С. 5; Басаков М. И. Указ. соч. С. 294.

Интерес представляют различные подходы в понимании системы электронного документооборота.

Так, например, П. Даукинс и Д. Палмер рассматривают ее с точки зрения передачи информации между организациями в электронном виде, что это передача деловой информации от компьютера к компьютеру¹. Таким образом, подчеркивается коммуникативный, официальный и технический аспекты.

А. А. Косовец определяет систему электронного документооборота как обмен деловой информацией между различными субъектами², подтверждая лишь односторонне первую позицию.

В соответствии с п. 74 ГОСТ Р. 7.0.8-2013 электронный документооборот – это документооборот с использованием автоматизированной информационной системы (системы электронного документооборота). Основным элементом системы является файл – электронный документ, который создается с использованием установленного программного обеспечения на средства компьютерной техники.

В п. 60 ГОСТ Р. 51141-98 понятие «документооборот» определяется как движение документов в организации с момента их создания или получения до завершения исполнения или отправления.

И. М. Рассолов указывает, что документооборот – это движение документов между их составителями и исполнителями по информационным технологическим цепочкам, дающим возможность проинформировать всех заинтересованных лиц, довести до них принятые решения, а также осуществлять контроль и учет. Он же под электронным документооборотом рассматривает систему ведения документации, при которой массив создаваемых электронных документов поддерживается с помощью информационно-коммуникационных технологий на компьютерах, объединенных в сеть, дающую возможность

¹ См. Dawkins P. The functions required of software packages for EDI // EDI technology / Ed. M. Gifkins. L., 198; Palmer D. EDI - The nuts and the bolts // EDI technology / Ed. M. Gifkins. L., 1989.

² Косовец А. А. Правовое регулирование электронного документооборота // Вестник Московского университета. 1997. № 4. С. 49.

формирования и ведения распределенной базы данных¹. В этом случае обращается внимание на массив документов, то есть большое их количество.

И. Н. Кузнецов понимает электронный документооборот как документооборот с использованием автоматизированной информационной системы (системы электронного документооборота)². То есть, как равнозначные понятия: «электронный документооборот» и «система электронного документооборота», вряд ли могут быть оправданы³.

В целом, под системой электронного документооборота можно подразумевать все действия, связанные с созданием электронных документов, их утверждением, исполнением, реализацией, пересылкой, хранением, архивацией, а также уничтожением в большом количестве, связанных между собой какой-то общей деятельностью учреждения, предприятия, организации. Другими словами, это – деятельность, то есть совокупность взаимосвязанных действий, направленных на достижение цели и побуждаемых потребностями, мотивами и интересами. В уголовном процессе электронный документооборот может рассматриваться как часть уголовно-процессуальной и организационно-технологической деятельности.

Разделение электронного документооборота и системы электронного документооборота удобно проводить, выделяя признаки изучаемого явления (феномена). Изучение правовых актов и научной литературы позволяет выделить признаки электронного документооборота. Два из них: *устойчивость и доступность* аналогичны признакам электронного документа. Третий признак – *автоматизация процесса работы*, так как большинство процедур, связанных с документооборотом, могут (и должны) быть автоматизированы, включая создание, передачу, получение, хранение документов, а также их анализ и

¹ Рассолов И. М. Информационное право: учебник и практикум для вузов. М., 2023. С. 168–169.

² Кузнецов И. Н. Документационное обеспечение управления. Документооборот и делопроизводство: учебник и практикум для вузов. М., 2024. С. 428.

³ Рябчиков С. А. Электронный документ, электронный документооборот и цифровая платформа в уголовном судопроизводстве: соотношение и перспективы развития // Правопорядок: история, теория, практика. 2026. № 1 (48). С. 173–178.

обработку. В данном случае речь не идет о работе с большими массивами документов, что характерно для системы, хотя последнее, безусловно, может быть востребовано в крупных организациях и учреждениях.

Исследование вопроса внедрения электронного документооборота в досудебное производство позволяет сформулировать предложение по закреплению в уголовно-процессуальном законе понятие «электронный документооборот по уголовным делам», указав его специфику относительно уголовного судопроизводства. Это подтверждается результатами опроса практикующих юристов, среди которых 87,9%¹ выступили за такое нововведение.

В связи с этим предлагаем в статью 5 УПК РФ внести п. 60.1 следующего содержания:

«электронный документооборот по уголовным делам» – это уголовно-процессуальная и организационно-технологическая деятельность, направленная на создание, передачу, хранение, получение, обработку и использование электронных документов в виде документально зафиксированной электронной информации о событиях и фактах, имеющих значение для производства по уголовным делам, полученных в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона».

Определив, что электронный документооборот является уголовно-процессуальной и организационно-технологической деятельностью, охватывающей весь комплекс взаимосвязанных действий с информацией в электронном виде о событиях и фактах при производстве по уголовному делу, то использование электронных документов в уголовном процессе является частью электронного документооборота как вида уголовно-процессуальной деятельности, связанной только с процессом создания, передачи, получения электронных документов о событиях, фактах при производстве по уголовным делам. Вместе с тем электронный документооборот является общим понятием,

¹ Данные опроса приведены в Приложении 2 (п. 26).

включающим вопросы хранения, обработки, требования к форматам и используемым техническим средствам, которые могут регулироваться подзаконными нормативными актами.

Изучая «технические» проблемы законотворческой политики в сфере уголовного судопроизводства, С. Б. Россинский утверждает, что правила делопроизводства и документооборота не следует отождествлять с «высоким» предназначением уголовно-процессуальной формы, последняя нужна не для помощи в практических навыках работы с документами, а для обеспечения следственных, судебных и иных процессуальных действий надлежащими правовыми гарантиями, поэтому уголовно-процессуальная форма должна регулироваться не подзаконными актами, а непосредственно законами, обладающими высшей юридической силой и сложными правотворческими механизмами¹.

Указанная точка зрения заслуживает внимания. Однако, как отмечалось выше, для полноценного функционирования электронного документооборота в досудебном производстве его правовое регулирование необходимо как на уровне уголовно-процессуального закона (создание, передача, получение), так и на уровне подзаконных актов (хранение, обработка, технические требования и т.д.), что оправдано потребностью в гибком и подробном установлении правил делопроизводства. Такое разграничение позволит быстро адаптироваться к технологическим изменениям, не перегружая законодательство деталями и сохраняя его «высокое» предназначение, при этом обеспечивая профессиональным правоприменителям практические инструменты для эффективного выполнения своих обязанностей.

¹ Россинский С. Б. О «технических» проблемах законотворческой политики в сфере уголовного судопроизводства // Современные глобальные вызовы и их нейтрализация уголовно-правовыми, криминологическими и уголовно-процессуальными средствами: Сборник трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием в рамках III Саратовского юридического форума «Законотворческая политика и правоприменение в современной России». Саратов, 2023. С. 369–370.

Для успешного введения электронного документооборота, в досудебном производстве необходимо создать благоприятные **правовые, технические и организационные условия**.

Правовые условия составят некую основу в виде соответствующего уголовно-процессуального законодательства, а также иных подзаконных актов, способствующих осуществлению уголовного судопроизводства. УПК РФ призван регулировать процессуальный порядок использования правовых средств и отражать ключевые моменты, а также давать правовую возможность широкого применения электронного документооборота при производстве по уголовным делам.

Технические условия включают требования и их выполнение при создании, передаче, загрузке, хранении и обработке документов в электронном виде, для чего может быть задействован такой технологический кластер, как модуль «Электронное уголовное дело», а с ним и соответствующая цифровая платформа уголовного судопроизводства, где центральным звеном выступил бы, несомненно, электронный документооборот¹.

Обращение с электронными документами предполагает привлечение к этому процессу электронно-вычислительных машин с установленным специализированным программным обеспечением. Все это позволит создавать и передавать посредством защищенных информационно-коммуникационных каналов, специализированных ведомственных систем процессуально значимую информацию. Технологии должны гарантировать надежность и целостность систем применения, в том числе криптографические методы защиты и цифровые подписи. Оконечное оборудование также следует наделить соответствующим программным обеспечением, в этом проявляется уже системность электронного документооборота.

¹ Рябчиков С. А. Электронный документооборот как центральное звено цифровой платформы уголовного судопроизводства // Технологии XXI века в юриспруденции: Материалы Шестой всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург, 2024. С. 113.

Хранение электронных документов потребует применение специализированных электронных хранилищ данных, обеспечивающих защиту информации от несанкционированного доступа, их утери и уничтожения. Хранилище представляет собой такой электронный архив в виде стационарного (локального) сервера хранения информации, отдельного от информационно-коммуникационной сети «Интернет», структура и функциональность которого может быть установлена подзаконными нормативными актами, регуливающими техническую возможность использования электронных документов в уголовном судопроизводстве.

Технологическая обработка и использование электронных документов в поддержке принятия решений, включая применение автоматизированных систем искусственного интеллекта в досудебном производстве по уголовным делам, также следует рассматривать как одно из технических условий обеспечения электронного документооборота. Сам модуль «Электронное уголовное дело» – это, прежде всего, результат технического решения.

Организационные условия необходимы для предоставления свободного доступа к электронной документированной информации для участников уголовного процесса, для повышения эффективности предварительного расследования и судопроизводства в целом, снижения риска необоснованных жалоб и обращений в суд в порядке ст. 125 УПК РФ. Организационные условия включают обучение сотрудников органов предварительного расследования по работе с системами электронного документооборота, а также создание единой платформы для обмена уголовно-процессуальной информацией по уголовным делам между различными ведомствами.

Изучение современного состояния досудебного производства по уголовным делам показывает, что сбор доказательств происходит, в основном, путем производства следственных и иных процессуальных действий уполномоченными на то субъектами власти (следователем, дознавателем, прокурором, судом) процессуальное оформление которых формирует уголовное дело (ч. 1 ст. 86 УПК РФ).

Формирование доказательств осуществляется проведением следственных действий и фиксацией их хода посредством составления протокола (ч. 1 ст. 166 УПК РФ). Ведение протокола, на основании ч. 2 ст. 166 УПК РФ, возможно рукописным способом или с помощью технических средств (на компьютере), то есть в электронном виде. В процессе фиксации следственного действия и оформления протокола с применением технических средств составляется его бумажный документ, одновременно существующий еще и в электронном виде, чтобы в дальнейшем можно было его использовать как электронный документ. Однако, протокол следственного действия, выполненный и зафиксированный на компьютере, в виде доказательства признать невозможно, так как на основании ч. 7 ст. 166 УПК РФ протокол следственного действия подписывается субъектом расследования и всеми его участниками.

Исходя из этого, протокол должен быть преобразован в бумажную форму и ручным способом подписан указанными лицами, после чего становится процессуальным документом и, соответственно, доказательством. Таким же образом осуществляется и иная процессуальная деятельность следователя, связанная с вынесением постановлений, с направлением запросов и т.п. На сегодня все расследование преступлений строго отражается лишь в письменной, то есть бумажной форме.

Представляется, что широкое использование информационных технологий в досудебном производстве по уголовным делам придет на смену бумажной процедуре (волоките) и позволит надежно обеспечить соблюдение процедурных требований, сделать его более простым, доступным и объективным. Современные технологии на сегодня успешно зарекомендовали себя в различных сферах жизнедеятельности человека, включая криминалистику¹. Технологии стали необходимым элементом функционирования организаций и в конечном итоге – государства, однако уголовный процесс, включая досудебное

¹ Васильева М. А. Вопросы интеграции в решении криминалистических задач по расследованию экологических преступлений // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 32. С. 19–23.

производство, остается наиболее консервативным, можно сказать даже отстающим, в том числе по отношению к судебному производству¹.

В настоящее время многие ученые рассуждают о возможности перехода на электронный формат ведения расследования, применения электронного уголовного дела и электронного документооборота.

Так, например, Л. А. Воскобитова считает, что «по сравнению с европейскими странами, мы только на первых подступах к цифровизации правосудия, и пока происходит попытка автоматизировать отдельные фрагменты процессуальной деятельности, которые проще всего цифровизировать, те, которые меньше всего затрагивают содержательную часть этой деятельности»².

О. В. Гладышева справедливо отмечает, «что под воздействием стремительно развивающейся цифровизации будет изменяться процессуальный порядок деятельности как в досудебном, так и судебном производстве, за счет системного и последовательного внедрения электронного документооборота, электронного уголовного дела, дистанционного участия в проведении следственных и судебных действий, и др.»³.

Обоснованно пишет об этом С.В. Зуев: «чтобы судебно-следственная практика обрела электронное уголовное дело, требуется внедрить электронный документооборот в уголовное судопроизводство и для решения вопроса об электронном документообороте в уголовном судопроизводстве необходимо признать электронную информацию как самостоятельный вид доказательств»⁴.

¹ Гришин Д. А. Цифровизация досудебного уголовного судопроизводства // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 455. С. 208–215.

² Круглый стол «Практические аспекты цифровизации деятельности адвоката и уголовного судопроизводства» [Электронный ресурс]. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/na-pervykh-podstupakh-k-tsifrovizatsii> (дата обращения: 08.06.2023).

³ Гладышева О. В. Цифровизация уголовного судопроизводства и проблемы обеспечения прав его участников // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2019. № 1. С. 31.

⁴ Зуев С. В., Никитин Е. В. Информационные технологии в решении уголовно-процессуальных проблем // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11, № 3. С. 589.

Л. Н. Масленникова в целом поддерживает форму электронного взаимодействия государства и общества посредством участия в уголовном судопроизводстве в удаленном формате, автоматизацией подачи заявлений о преступлении и начале расследования, подачи жалоб, ходатайств, а также получении копий решений в электронном виде¹.

Рассматривая перспективные направления трансформации уголовно-процессуального доказывания, О. А. Зайцев справедливо отмечает, что «уголовно-процессуальная деятельность по обнаружению, фиксации, хранению и предоставлению цифровой информации настоятельно требует более активного внедрения электронного документооборота в судопроизводство»².

При этом все перечисленное может и должно осуществляться через надежное функционирование системы электронного документооборота.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о подаче заявления о преступлении в электронном виде. Сама идея активно поддерживается профессором С. В. Зуевым³. Однако, надо заметить, что закон прямо такой возможности не предусматривает. Согласно ч. 1 и 2 ст. 141 УПК РФ заявление такого рода может быть сделано в устном или письменном виде, при этом письменное заявление подписывается лично заявителем. Данный вопрос требует более тщательного исследования.

Следует согласиться с мнением П. С. Пастухова, который применительно к введенной в 2016 году ст. 474.1 УПК РФ отметил перспективы развития электронного уголовного дела на досудебных стадиях⁴.

¹ Масленникова Л. Н. Трансформация досудебного производства в начальный этап уголовного судопроизводства, обеспечивающий доступ к правосудию в эру Industry 4.0 // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6 (103). С. 140.

² Зайцев О. А. Особенности уголовно-процессуального доказывания в условиях цифровизации // Журнал российского права. 2024. Т. 28, № 8. С. 105.

³ Зуев С. В. Электронное заявление о преступлении: состояние и перспективы // Проблемы криминалистической науки, следственной и экспертной практики: сб. науч. тр. Омск, 2017. Т. 9. С. 3.

⁴ Пастухов П. С. «Электронные доказательства» в нормативной системе уголовно-процессуальных доказательств // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 695–707.

Представляется, что переход на ведение расследования уголовных дел в электронном формате позволит свести к минимуму утрату и восстановление уголовных дел, на что обращает внимание в своей работе О. И. Цоколова¹. Этот вопрос также следует рассмотреть подробнее.

О необходимости перехода к фиксации хода процессуальных действий с использованием технических средств и сохранения результатов в электронном виде выступает С. В. Зуев². В целом поддерживает данную идею и профессор А. М. Баранов, подчеркивая, что необходимо не отказываться от использования современных технологий, а, напротив, переходить к электронному делопроизводству³, что «объективно повлечет за собой качественное изменение содержания норм УПК РФ»⁴.

Ведение досудебного производства с применением электронного документооборота положительно оценивают такие ученые, как В. С. Балакшин, В. Б. Вехов, В. Н. Григорьев, Е. В. Гриценко, О. А. Зайцев, П. П. Ищенко, О. В. Мичурина, И. А. Смолькова, Ю. Г. Торбин и др.

Досудебное производство с надежной системой электронного документооборота необходимо и неизбежно⁵, однако требует тщательной научной проработки с учетом устоявшихся принципов, правовых доктрин, назначения уголовного судопроизводства, общего вектора развития науки уголовного процесса, технических возможностей и необходимых решений. Необходимо использовать единую цифровую платформу для приема, подачи,

¹ Цоколова О. И. Актуальные проблемы восстановления утраченных уголовных дел // Российская юстиция. 2018. № 5. С. 59–62.

² Зуев С. В. Цифровая среда уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы // Сибирский юридический вестник. 2018. № 4 (83). С. 120.

³ Баранов А. М. Электронные доказательства: иллюзия уголовного процесса XXI в // Уголовная юстиция. 2019. № 13. С. 67.

⁴ Баранов А. М. Уголовно-процессуальная политика России: современные вызовы // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации: материалы международной научно-практической конференции. Омск, 2023. С. 7.

⁵ Бессонов А. А. К вопросу о цифровизации уголовного судопроизводства в Российской Федерации // Уголовный процесс и криминалистика: правовые основы, теория, практика, дидактика (к 75-летию со дня рождения профессора Б. Я. Гаврилова): сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции, Академия управления МВД России. М., 2023. С. 26.

прикрепления, передачи и предоставления доступа к процессуальным документам в электронном виде всем заинтересованным участникам (следователям, дознавателям, прокурорам, адвокатам, судьям, а также иным лицам, вовлекаемым в уголовное судопроизводство).

В настоящее время говорить о полном переходе на ведение досудебного производства в электронном виде еще рано, возможно какое-то время предстоит использовать формат смешанного электронно-бумажного документооборота. Такая постановка вопроса предусматривает поэтапный переход к широкому использованию электронных документов в досудебном производстве¹. Однако это является важным в связи с тем, что органы предварительного расследования сейчас находятся на этапе апробации, внедрения и фрагментарного использования в своей деятельности различных цифровых технологий. Примеры тому – введенные ст. 189.1, ч. 3.1 ст. 222 и 474.2 УПК РФ, включение в доказывание средств и методов криминалистических учетов, систем Информационно-аналитического обеспечения деятельности (ИСОД) МВД России и т.д.

В процессе формирования массива уголовного дела в досудебном производстве проводится две формы его ведения, выраженные в процессуальной и непроцессуальной формах. Процессуальная форма ведения расследования предусматривает порядок получения доказательств об обстоятельствах совершенного преступления путем составления протоколов следственных действий, вынесения постановлений и принятия итоговых либо промежуточных решений. Непроцессуальная форма в расследовании предусматривает взаимодействие с иными органами, подразделениями, организациями, направление сопроводительных писем, составление статистических карт, планов и т.д. Опираясь на разделение расследования на две вышеуказанные формы, с

¹ Рябчиков С. А. Электронный документооборот в досудебном производстве по уголовным делам: современное состояние и развитие // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2023. Т. 23, № 4. С. 30.

учетом внедрения электронного документооборота, можно выделить две группы документов при идее смешанного электронно-бумажного документооборота:

– документы, для которых ведение в электронном формате будет обязательным, то есть основным (запросы, поручения, представления, ответы на ходатайства, уведомления и т.д.);

– документы, составляемые в бумажной форме и при необходимости преобразованные в электронные с применением технологий сканирования (например, протоколы следственных действий).

В целом, учитывая уже имеющийся задел ведения электронного документооборота в других сферах деятельности государства, а также опыт зарубежных стран, реализующих аналог досудебного производства в электронном формате, опасения об ошибках при его использовании могут быть сведены к минимуму, а преимущества электронного документооборота очевидны, поскольку это не только ускоряет процесс расследования уголовных дел на досудебном производстве, но и повышает эффективность всей правоохранительной системы. Замена классической формы документооборота его электронной версией, позволит сократить временные затраты на обращение с документами, а значит, успешнее будет осуществляться отправлении правосудия.

Вывод

Подводя итог, отметим, что электронный документ представляет собой важнейший элемент современного досудебного производства. Это документированная информация в пригодной для восприятия человеком форме, обладающая юридической силой на всех этапах уголовного судопроизводства наравне с бумажным документом.

Применительно к досудебному производству сущность электронного документооборота заключается в обеспечении точности, оперативности и доступности информации, что способствует оптимизации и ускорению производства следственных и иных процессуальных действий, а также

улучшению процессуального контроля и надзора за расследованием преступлений.

Значение электронного документа для досудебного производства выражается в повышении его эффективности, в снижении громоздкого и долгосрочного оборота бумажных документов, а также в улучшении взаимодействия между участниками уголовного процесса.

§ 2. Развитие российского законодательства, регулирующего использование электронных документов в расследовании преступлений

Развитие технических средств в уголовном судопроизводстве берет начало с появления первых фотоаппаратов, позволявших запечатлеть обстановку места совершения преступления и использовать фотоснимки в качестве дополнений к протоколам осмотра. Так, некоторые ученые-процессуалисты советского периода совершенно верно отмечали, что активное развитие науки и техники оказало, и будет оказывать влияние на уголовно-процессуальную деятельность¹.

Вопросы использования и применения технических средств в уголовном судопроизводстве нашли отражение в работах таких ученых, как: Р. С. Белкин², А. И. Винберг³, А. В. Дулов⁴, А. А. Леви⁵, В. А. Панюшин⁶, Б. Г. Розовский⁷,

¹ См., например: Алексеев Н. С., Даев В. Г., Кокорев Л. Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж, 1980. С. 93.

² Белкин Р. С. Криминалистика и научно-технический прогресс // Труды Высшей школы МВД СССР. М., 1972, Вып. 34. С. 3–10.

³ Винберг А. И. Техника и уголовное судопроизводство // Советское государство и право. М., 1970. № 7. С. 91–95; Винберг А. И., Корухов Ю. Г. Совершенствование уголовно-процессуального законодательства в области применения научно-технических средств // Связь юридической науки с практикой. 1986. С. 398–401.

⁴ Дулов А. В. Постоянное совершенствование научно-технических средств – неперемное условие развития следственной тактики // Судебная экспертиза. Минск, 1964. С. 3–22.

⁵ Леви А. А. Звукозапись в уголовном процессе. М., 1974. 104 с.

⁶ Панюшкин В. А. Научно-технический прогресс и уголовное судопроизводство: (правовые аспекты). Воронеж, 1985. С. 87.

⁷ Розовский Б. Г. Об использовании технических средств в допросе // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1967. Вып. 4. С. 139–144.

Н. Селиванов¹, В. И. Шиканов², П. С. Элькинд³, А. А. Эскархопуло⁴. Проблемы, связанные с этим при собирании и исследовании доказательств в ходе расследования по уголовным делам, активно исследовались в конце XIX – начале XX веков, в том числе Н. С. Бокариусом, Е. Ф. Буринским, С. Н. Трегубовым⁵.

В настоящее время повсеместное наполнение компьютерной техникой и технологиями всех сфер жизнедеятельности человека приводит к изменениям, сравнимым с промышленной революцией XIX века⁶. Одновременно развитие информационных технологий влечет необходимость правового регулирования отношений, включая уголовное судопроизводство. Это относится к внедрению и масштабированию систем электронного документооборота, что требует изначально определиться с правовым статусом электронных документов⁷. И здесь важно еще раз обратиться к истории вопроса, поскольку выявленные закономерности позволят проследить неразрывную связь электронного документа с документом⁸, а также разумно и взвешенно определить перспективы выбранного направления в развитии досудебного производства в целом.

История возникновения электронного документооборота берет свое начало с 80-х годов XX века, когда увеличение объемов управленческой документации создало потребность в автоматической ее обработке и внедрение

¹ Селиванов Н. Новинки криминалистической техники и система информации о них // Социалистическая законность. 1979. № 7. С. 19–22.

² Шиканов В. И. Актуальные вопросы уголовного судопроизводства и криминалистики в условиях современного научно-технического прогресса. На материале процессуальных и криминалистических исследований уголовных дел об убийстве. Иркутск, 1978. 190 с.

³ Элькинд П. С. Научно-технический прогресс и уголовное судопроизводство // Сов. юстиция. 1977. № 3. С. 7–8.

⁴ Эскархопуло А. А. Правовые основы применения технико-криминалистических средств в уголовном судопроизводстве // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1986. № 1. С. 88–92.

⁵ Буринский Е. Ф. Судебная экспертиза документов. СПб., 1903. С.340–347; Трегубов С. Н. Основы уголовной техники. Пг., 1915. С.1–15; Бокариус Н. С. Первоначальный наружный осмотр трупа при милицейском и розыском дознании. Харьков, 1925. С. 1–7.

⁶ Косовец А. А. Правовое регулирование электронного документооборота // Вестник Московского университета. 1997. № 4. С. 46

⁷ Там же. С. 47.

⁸ Филенко Е. Н. Развитие понятия «документ» с внедрением новых информационных технологий // Вестник РГГУ. Серия: Документоведение и архивоведение. Информатика. Защита информации и информационная безопасность. 2008. № 8. С. 269.

электронных вычислительных машин позволило решить эту задачу¹. Существует мнение, что электронный документооборот появился в банковской сфере, а именно в системе электронного перевода денежных средств. Одной из таких систем, к примеру, является SWIFT², которая функционирует с 1973 года³.

В отечественном праве юридическую значимость электронного документа определяли такие правовые акты, как:

– Указание Госарбитража СССР от 29 июня 1979 года «Об использовании в качестве доказательства по арбитражным делам документов, подготовленных с помощью электронно-вычислительной техники»;

– Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 9 июля 1982 года № 7 «О судебном решении», где отмечается, что суд вправе сослаться и на письменные доказательства, полученные с помощью ЭВМ;

– Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 3 апреля 1987 года № 3 «О строгом соблюдении процессуального законодательства при осуществлении правосудия по гражданским делам», которое дублирует вышеуказанное, а также допускает в качестве доказательств материалы аудио- и видеозаписи;

– Государственный стандарт СССР ГОСТ 6.10.4-84 «Придание юридической силы документам на машинном носителе и машинограмме, создаваемым средствами вычислительной техники», в котором указаны реквизиты, придающие юридическую силу электронному документу⁴, и была введена электронная подпись.

В 1990-х годах появляется необходимость в правовом регулировании информационных технологий и оборота документов. В этот период

¹ История развития электронного документооборота [Электронный ресурс]. URL: <https://atlas-soft.ru/articles/istoriya-razvitiya-elektronnogo-dokumentoooborota/> (дата обращения: 23.12.2023).

² SWIFT - общество всемирных межбанковских каналов связи (англ. Society for Worldwide Interbank Financial Telecommunications).

³ SWIFT [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/SWIFT> (дата обращения: 23.12.2023).

⁴ Серго А. Электронный документооборот // Российская юстиция. 2003. № 5. С. 69.

принимаются первые законодательные акты и постановления, направленные на создание правовых основ управления информацией и документами.

Так, 23 сентября 1992 года в свет вышел Закон РФ № 3523-1 «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных», который стал одним из первых государственных актов, направленных на регулирование информационных технологий и защиты интеллектуальной собственности.

Становлением правового регулирования электронного документа в России, следует считать принятие Федерального закона от 20 февраля 1995 года № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации». Статья 5 данного Закона определила порядок документирования информации в соответствии с нормами делопроизводства, устанавливаемыми государственными органами. В то же время в ч. 2 и 3 этой статьи закрепились правило о том, что документ, полученный из автоматизированной информационной системы, приобретает юридическую силу после его подписания должностным лицом, а также то, что «юридическая сила документа, хранимого, обрабатываемого и передаваемого с помощью автоматизированных информационных и телекоммуникационных систем, может подтверждаться электронной цифровой подписью»¹.

Указанный нормативный акт в определении документа выделял три его составные части: информацию, независимо от формы ее содержания; материальный носитель информации; реквизиты, позволяющие идентифицировать документ.

В начале 2000-х годов рост использования информационной-телекоммуникационной сети «Интернет» и соответствующих технологий по использованию документов и передачи их по электронным сетям привел к необходимости принятия дополнительных мер правового регулирования.

¹ Об информации, информатизации и защите информации: федеральный закон от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 8. Ст. 609.

Для создания правовой основы и широкого использования электронной цифровой подписи 10 января 2002 года был принят Федеральный закон № 1-ФЗ «Об электронной цифровой подписи», который юридически признал использование электронных документов и электронной подписи, а также установил общие правила для их применения. В ст. 3 даны основные понятия:

– «электронный документ – документ, в котором информация представлена в электронно-цифровой форме»;

– «электронная цифровая подпись – реквизит электронного документа, предназначенный для защиты данного электронного документа от подделки, полученный в результате криптографического преобразования информации с использованием закрытого ключа электронной цифровой подписи и позволяющий идентифицировать владельца сертификата ключа подписи, а также установить отсутствие искажения информации в электронном документе»¹.

Далее, 27 июля 2006 года был принят Федеральный закон № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», который обновил и дополнил предыдущие правовые акты, установив важнейшие нормы в области электронного документооборота и защиты информации.

6 апреля 2011 года принят Федеральный закон № 63-ФЗ «Об электронной подписи», который заменил Федеральный закон от 10 января 2002 года № 1-ФЗ «Об электронной цифровой подписи» и внес значительные изменения в регулирование относительно использования электронных подписей.

Изменения коснулись формулировок некоторых понятий. В частности, Закон 2002 года использовал термин «электронная цифровая подпись», тогда как Закон 2011 года ввел более общий термин «электронная подпись». С этого момента, электронная подпись стала делиться на три типа подписей: простая, усиленная неквалифицированная, усиленная квалифицированная подпись.

¹ Об электронной цифровой подписи: федеральный закон от 10 января 2002 г. № 1-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 127.

Кроме того, на законодательном уровне было установлено, что электронные документы, подписанные усиленной квалифицированной электронной подписью, обладают той же юридической силой, что и документы, подписанные собственноручно. Закон также расширил области применения электронных подписей и упростил процессы их признания и использования в деловых и государственных взаимодействиях.

В уголовном судопроизводстве использование электронных документов получило правовое закрепление 1 января 2017 года с появлением в УПК РФ ст. 474.1, благодаря принятию Федерального закона от 23 июня 2016 года № 220-ФЗ. Так, законодатель позволил применять электронные документы в деятельности органов судебной власти, что можно считать началом развития института использования электронных документов в уголовном процессе.

Федеральным законом от 30 декабря 2021 г. № 501-ФЗ¹ в УПК РФ была внесена ст. 189.1 «Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи», что стало неким вектором развития цифровизации и значительным шагом по внедрению информационных технологий в досудебное производство. Однако использовать электронные документы это не позволило, так как положения статьи до сих пор содержат требования о направлении письменных, то есть бумажных документов.

25 декабря 2023 года УПК РФ был дополнен ч. 3.1 ст. 222 и ст. 474.2, заложив начало правового регулирования порядка обращения с электронными документами в досудебном производстве.

Согласно ч. 3.1 ст. 222 УПК РФ по ходатайству или с согласия обвиняемого, защитника или потерпевшего и при наличии технической возможности им может быть вручена копия обвинительного заключения с приложениями, не содержащими государственную и иную тайну, в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30 декабря 2021 г. № 501-ФЗ // СЗ РФ. 2022. № 1 (ч. I). Ст. 70.

электронной подписью. При этом если обвиняемый содержится под стражей, указанные документы вручаются ему по поручению прокурора администрацией места содержания под стражей на предоставленном органом предварительного расследования техническом устройстве для чтения электронных средств, без аудио- и видеозаписи, выхода в сеть «Интернет».

При решении вопроса о вручении обвинительного заключения в электронном виде необходимо учитывать позицию судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации о том, что «вручение копии обвинительного заключения посредством электронного формата возможно лишь в случаях письменного отказа обвиняемого и одновременно его согласия на такой способ получения»¹.

Рассматривая относительно новую ст. 474.2 УПК РФ, следует заметить, что ходатайства, заявления (за исключением заявления о преступлении (ст. 141 УПК РФ)), жалобы, представления, требования и их приложения, не содержащие государственной и иной тайны, могут быть поданы в органы предварительного расследования, органы дознания и прокурорам в форме электронного документа с заверением усиленной квалифицированной электронной подписью. Статья предусматривает изготовление следователем копий постановлений, обвинительного заключения и иных процессуальных документов, не содержащих государственной и иной охраняемой законом тайны, в форме электронного документа с усиленной квалифицированной электронной подписью.

Кроме того, в указанной статье регламентирован порядок направления копий процессуальных документов в электронном виде с использованием Единого портала либо электронного документооборота системы межведомственного электронного взаимодействия участников уголовного

¹ Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации № 16-О11-9: обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации от 28 сентября 2011 г. за второй квартал 2011 года [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vsrif.ru/documents/practice/15098/> (дата обращения: 15.01.2024).

судопроизводства. Порядок вызова участников также определен. При наличии технической возможности повестка или уведомление направляются в форме электронного документа посредством Единого портала лицу, давшему согласие на уведомление, таким образом, при условии, что такая возможность не ограничена примененной к нему мерой пресечения или назначенным наказанием.

Указанное нормативное регулирование позволяет следователям направлять копии процессуальных решений без нарушения требований уголовно-процессуального законодательства, что способствует своевременному уведомлению и вызову участников при проведении расследования. Правовая возможность вручать обвинительные заключения в электронном виде, конечно, оправдана, и не только с экономической стороны. Это крайне удобно, когда уголовные дела многотомные и по делу проходит пять и более обвиняемых.

Однако, детально изучив нововведения, в частности ч. 3.1 ст. 222 УПК РФ, следует заметить, что в настоящее время правовой механизм вручения электронного обвинительного заключения практически не выработан. Реализация данного положения закона возможна только при наличии подзаконного акта, регулирующего «техническую возможность» такого вручения. В указанной части статьи речь идет лишь о копии обвинительного заключения в форме электронного документа, предполагая, что оригиналом является его бумажная версия в уголовном деле. Закон предусматривает подписание усиленной квалифицированной электронной подписью, однако не указывает кем, тогда как в обвинительном заключении имеются подписи следователя, руководителя следственного органа и прокурора, появляющиеся в обвинительном заключении в разное время. Предполагается, что усиленную квалифицированную электронную подпись в обвинительном заключении прокурор поставит в момент его утверждения, в то время как подписи следователя и руководителя следственного органа будут собственноручными, оригинальными или отсканированными, что в принципе не противоречит Федеральному закону от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи».

В ст. 6 указанного Закона определяется, что «информация в электронной форме, подписанная квалифицированной электронной подписью, признается электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью». Однако системное изучение этого вопроса¹ наводит на мысль, что обвинительное заключение в форме электронного документа должно подписываться именно электронной подписью, исключая для одной из сторон собственноручное заверение.

Вручение обвинительного заключения в форме электронного документа представляет определенную сложность, однако в ходе апробации результатов исследования в практической деятельности автору совместно со Следственной частью по расследованию организованной преступной деятельности Главного следственного управления МВД по Республике Башкортостан удалось разработать и внедрить соответствующий алгоритм по двум уголовным делам², что позволило существенно сократить расходы бюджета. Указанный алгоритм представлен в виде отдельного приложения к диссертационному исследованию³.

Примечательно, что в соответствующей справке к проекту Федерального закона отмечается, что «в 2019 году в суд с обвинительным заключением направлено уголовное дело в отношении международного организованного преступного сообщества, члены которого при помощи вредоносного программного обеспечения осуществляли неправомерный доступ к компьютерной информации и хищение денежных средств со счетов хозяйствующих субъектов Российской Федерации. В связи с большим объемом

¹ См., например: О рассмотрении обращения: письмо Федеральной налоговой службы от 23 апреля 2018 г. № ЕД-4-15-/7760 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант» (дата обращения: 13.02.2024); О документальном подтверждении расходов для целей налогообложения прибыли: письмо Департамента налоговой и таможенной политики Минфина России от 4 декабря 2019 г. № 03-03-06/1/94297 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант» (дата обращения: 13.02.2024).

² № 123...190 возбужденное по признакам составов преступлений предусмотренных ч. 1 ст. 210 УК РФ; ч. 2 ст. 210 УК РФ; п. «в» ч. 2 ст. 240 УК РФ (2 эпизода); ч. 3 ст. 240 УК РФ (4 эпизода); ч. 1 ст. 241 УК РФ; ч. 3 ст. 35 – ч. 1 ст. 241 УК РФ; ч. 3 ст. 35 – п. «б» ч. 2 ст. 241 УК РФ; 123...051 возбужденное по признакам составов преступлений предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 322.1 УК РФ и ст. 322.3 УК РФ (44 эпизода).

³ См. Приложение 5.

(1950 томов) обвинительное заключение обвиняемым, в том числе содержащимся под стражей, и их защитникам было вручено в цифровом формате путем передачи электронных книг»¹. Это показывает практическую значимость рассматриваемого вопроса. Вместе с тем такой подход был актуален ранее, например, когда обвиняемому и его защитнику можно было предоставить обвинительное заключение в виде отсканированной копии оригинала, однако сейчас это будет противоречить ч. 3.1 ст. 222 УПК РФ при отсутствии усиленной квалифицированной электронной подписи.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что электронный документ может быть составлен следователем, дознавателем или судом и может быть процессуальным. Полноценный правовой механизм реализации электронного документооборота отсутствует, однако предпосылки к этому уже есть.

Электронные документы могут быть непроцессуальными, если они составлены и поданы не властными участниками уголовного судопроизводства. К ним можно отнести жалобы, ходатайства, заявления, подаваемые в порядке ст. 474.1 и 474.2 УПК РФ. Однако приобщение последних к материалам бумажного уголовного дела невозможно, так как они подлежат распечатыванию и потеряют юридическую силу электронного документа. Содержание электронного документа на бумажном носителе (например, текст и графические элементы) является только его копией независимо от того, включает ли такое содержание указание на то, что оригинал подписан электронной подписью или нет². Такие документы в дальнейшем не могут быть признаны доказательствами из-за отсутствия свойства достоверности доказательства. Достоверным же можно считать электронный документ, подписанный электронной подписью. При

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (об использовании электронных документов в ходе досудебного производства по уголовному делу): проект Федерального закона № 312970-8 от 13 марта 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/312970-8> (дата обращения 15.02.2024).

² Действительна ли электронная подпись на бумажном носителе? [Электронный ресурс]. URL: https://www.garant.ru/consult/civil_law/1615192/ (дата обращения: 23.06.2024).

производстве по уголовным делам «о полноценной процедуре подписания процессуальных документов электронной подписью можно вести речь тогда, когда уголовное дело изменит свой бумажный формат на электронный»¹.

Рассмотрим подробно юридическую значимость электронных документов, подписанных электронными подписями, в уголовном судопроизводстве.

В статьях 474.1 и 474.2 УПК РФ указывается, что документы подписываются простой электронной подписью или усиленной квалифицированной электронной подписью. При этом простой является электронная подпись, которая посредством использования кодов, паролей или иных средств подтверждает факт формирования электронной подписи определенным лицом (ч. 2 ст. 5 Закона № 63-ФЗ).

В Приказе Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации приводится аналогичное определение, однако имеется дополнение, что в качестве ключа простой электронной подписи используется подтвержденная учетная запись физического лица Единой системы идентификации и аутентификации (далее – ЕСИА)².

Другими словами, простая электронная подпись состоит из комбинации логина, пароля и кода подтверждения, полученного по электронной почте, SMS³ и другими способами. По умолчанию документ, подписанный таким образом, не эквивалентен собственноручно подписанному⁴.

¹ Мичурина О. В., Мичурин В. С. Электронные документы в досудебном производстве: развитие правовой регламентации, научные взгляды и практические подходы // Современные проблемы уголовного процесса: пути решения (приуроченная к 160-летию Устава уголовного судопроизводства): сборник материалов V Международной научно-практической конференции. Уфа, 2024. С. 185.

² О внесении изменений в Порядок подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, утвержденный приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 27 декабря 2016 г. № 251: приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 11.12.2023 № 265 [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/law/prikaz-sudebnogo-departamenta-pri-verkhovnom-sude-rf_701/ (дата обращения: 23.08.2023).

³ Сокращение от англ. «Short Message Service» - служба коротких сообщений.

⁴ Какие бывают электронные подписи? [Электронный ресурс]. URL: <https://sberpravo.ru/blog/kakie-byvajut-elektronnye-podpisi> (дата обращения: 23.08.2023).

Смоделируем ситуацию. Участником уголовного процесса следователю направлено ходатайство, подписанное простой электронной подписью (с подтверждением SMS-уведомления или полученным по электронной почте). Юридически значимым такое ходатайство не будет, так как пройдена только аутентификация при подаче документа, тогда как идентифицировать личность заявителя невозможно. В дальнейшем такой документ приобщить к материалам уголовного дела возможно будет только в том случае, если заявитель ходатайства прибывает к следователю лично и подтвердит факт его отправления, тогда следователь идентифицирует его, например, по паспорту или удостоверению.

По мнению Ю. Н. Соколова, на стадии решения вопроса о допустимости доказательства суд устанавливает возможность идентифицировать и аутентифицировать документ, а не его достоверность. Под идентификацией понимается установление лица, от которого исходит криминалистически значимая информация, а под аутентификацией – подтверждение того, что анализируемая информация является тем, что о ней заявляет лицо, представившее данный документ¹. Следует согласиться с этим утверждением.

Паролем простой электронной подписи является набор знаков (букв, чисел и других символов), предназначенный для подтверждения личности или полномочий². Он создается пользователем системы, к примеру, ГАС «Правосудие» при подаче электронного документа в суд. Отметим, что простая электронная подпись действует только внутри той системы, для которой ее создавали.

Следующий вариант подписи – усиленная электронная подпись. Это уже не простой логин и пароль или код из SMS, а полноценный инструмент, который может гарантировать, что документ подписал конкретный человек в

¹ Соколов Ю. Н. Информационные технологии и оборот цифровых данных в криминалистике: вопросы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2023. С. 167.

² Пароль [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sberbank.ru> (дата обращения: 23.08.2023).

определенное время и не внес в него никаких изменений. Она может быть неквалифицированной, если получена в результате криптографического преобразования информации с использованием ключа электронной подписи, позволяет определить лицо, подписавшее электронный документ, позволяет обнаружить факт внесения изменений в электронный документ после момента его подписания и создается с использованием средств электронной подписи (ч. 3 ст. 5 Закона № 63-ФЗ).

Преимуществом усиленной неквалифицированной подписи является то, что при ее выпуске лицу не нужно обращаться в удостоверяющий центр, выпуск происходит онлайн, как и получение ключа электронной подписи. При этом на техническое устройство не устанавливается никакое дополнительное программное обеспечение, так как все необходимые файлы находятся и доступны в облачном хранилище в учетной записи лица, создающего такую подпись. Отметим, что создание усиленной неквалифицированной подписи доступно любому гражданину, имеющему подтвержденную учетную запись в федеральной государственной информационной системе «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)».

Усиленная электронная подпись является квалифицированной, если ее ключ проверки указан в квалифицированном сертификате и для ее создания и проверки используются средства электронной подписи, имеющие подтверждение соответствия установленным требованиям (ч. 4 ст. 5 Закона № 63-ФЗ).

Такая подпись отличается от предыдущих тем, что для ее выпуска применяются средства криптографической защиты информации, сертифицированные Федеральной службой безопасности России. Пользователю выдается квалифицированный сертификат ключа электронной подписи от удостоверяющего центра, как правило, в формате USB¹-носителя. Такая подпись

¹ Сокращение от англ. «UniversalSerialBus» - универсальная последовательная шина передачи данных между устройствами.

является аналогом собственноручной и не требует подтверждения дополнительными способами.

Мы придерживаемся позиции, что электронным признается только документ, подписанный электронной подписью. Электронный документ, преобразованный в бумажную форму, не является таковым, так как он не исчерпывается его содержанием, что является лишь наглядным его представлением, читаемым и понятным для пользователя.

Нельзя не согласиться с позицией М. Р. Сулейманова, который считает, что «электронный документ может включать средства файла, заданные программными средствами (графическими редакторами), с помощью которого он создан, позволяющие фиксировать время, когда он был создан, вести запись его изменений и время, когда они были осуществлены, а равно позволяющие во взаимодействии с программами, установленными на компьютере, просматривать его содержание и распечатывать на бумажном носителе. Вся эта информация представляет собой машинописный код, к которому и присоединяется машинописный код электронной подписи, фиксирующей соответствующие записи, предотвращающей их последующее искажение и позволяющей их просматривать с использованием тех же средств»¹.

Таким образом, электронный документ, подписанный электронной подписью, является оригиналом до тех пор, пока он представлен в электронном виде, то есть содержится на электронном носителе и включает в себя «присоединенную» информацию в электронной форме, представляющую саму электронную подпись. Содержание электронного документа, распечатанное на бумажном носителе, является копией оригинального электронного документа, независимо от того, включает ли такое содержание текстовое и (или) графическое указание на то, что оригинал подписан электронной подписью, или нет. Копия документа должна быть заверена путем нанесения уполномоченным

¹ Сулейманов М. Р. Проблема соотношения электронно-цифровых средств подписи и бумажного носителя в гражданском обороте // Ученые записки Казанского филиала «Российского государственного университета правосудия». 2023. Т. 19. С. 95.

лицом надписи «копия верна» и проставления рядом с этой надписью собственноручной подписи, что является общепринятым правилом документооборота.

Изменения, вносимые в уголовно-процессуальное законодательство, регламентирующие использование электронных документов в судебном и досудебном производствах, позволяют сделать вывод о том, что в уголовно-процессуальном праве развивается *институт использования электронных документов*¹.

Л. П. Рассказов определяет правовой институт как совокупность норм, регулирующих определенный участок (сторону) однородных общественных отношений². По мнению Л. А. Морозовой, «правовой институт – группа норм права, связанных между собой предметно-функциональными связями, регулирующих конкретный вид общественных отношений и приобретающих в силу этого относительную устойчивость и самостоятельность функционирования»³. Как мы видим, главными признаками правового института выступают: специфическая совокупность норм; регулирование однородных общественных отношений; относительная устойчивость и самостоятельность.

Рассматривая проблемы определения понятия и сущности института права, Е. А. Джалилова выделяет следующие признаки: комплексность (сочетание комплекса норм, связанных между собой предметом регулирования); сфера воздействия (регулирование правовых отношений в определенной сфере); систематизация норм по предмету регулирования (объединение правовых норм, регулирующих схожие общественные отношения в определенной последовательности); единство и законодательный замысел (связывание воедино норм права по признаку общности законодательного замысла) и структурность (определение круга объектов и субъектов, а также их правовой статус в рамках

¹ Рябчиков С. А. Институт использования электронных документов в уголовном процессе: предпосылки становления и развития // Правопорядок: история, теория, практика. 2025. № 2 (45). С. 74–79.

² Рассказов Л. П. Теория государства и права: углубленный курс: Учебник. М., 2015. С. 299.

³ Морозова Л. А. Теория государства и права: Учебник. М., 2010. С. 201.

тех отношений, которые он призван регулировать)¹. Данные выводы подтверждает мнение Л. А. Морозовой, а также выявляют такие дополнительные признаки, как целостность и единство в регулировании одного вида общественных отношений.

Институт права обладает таким признаком, как нормативная обособленность, то есть обособление образующих правовой институт норм в главах, разделах, частях, иных структурных частях закона либо иного нормативного правового акта², что также может выражаться в подзаконных актах.

Стоит согласиться с мнением Д. Е. Петрова о том, что «применительно к системе права процессы дифференциации и интеграции ведут к усложнению структуры права, образованию новых структурных элементов: норм, институтов, отраслей, появлению новых внутренних связей. Простейший пример дифференциации – это появление новой разновидности норм права, а интеграции – это объединение ряда норм в единый комплекс, в институт права»³.

В то же время Д. Е. Петров при определении признаков института права особое внимание обращает на тот факт, что институт права не может состоять только из одной правовой нормы, отмечая ее совокупность или комплексность юридических норм⁴, и с этим нельзя не согласиться.

Правовой институт представляет собой основной элемент отрасли права, первичное, самостоятельное структурное подразделение отрасли, где правовые нормы группируются по их юридическому содержанию⁵, что подтверждается совокупностью норм в главе 56 УПК РФ (ст. 474, 474.1 и 474.2).

¹ Джалилова Е. А. Проблемы определения понятия и сущности института права // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2018. Т. 1, № 2. С. 21.

² Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева. М., 2001. С. 116.

³ Петров Д. Е. Дифференциация и интеграция структурных образований системы российского права: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2015. С. 105.

⁴ Там же. С. 81.

⁵ Основы государства и права: учебное пособие для вузов / К. Я. Ананьева, Ю. М. Буравлев [и др.]; под общей редакцией С. А. Комарова. М., 2024. С. 68.

Исследуя закономерности изменений уголовно-процессуального законодательства по использованию электронных документов в уголовном процессе, выделим признаки этого правового института.

Наличие специфической совокупности норм.

Статьи 474.1 и 474.2 УПК РФ устанавливают правовую основу для использования электронных документов в уголовном процессе. Эти нормы определяют: порядок использования электронных документов в ходе судебного (ст. 474.1 УПК РФ) и досудебного (ст. 474.2 УПК РФ) производств, включающие порядок создания, подписания и направления электронных документов участниками уголовного судопроизводства.

Однородность регулируемых отношений.

Нормы, регулирующие использование электронных документов в уголовном процессе, нацелены на отношения, связанные с развитием электронного документооборота, а именно: обмен информацией в электронном виде между участниками процесса; использование электронных документов в производстве по уголовному делу; защиту данных и обеспечение их достоверности.

Целостность и единство.

Институт характеризуется целостностью, так как его нормы имеют внутреннее единство и направлены на регулирование одного вида общественных отношений – электронный документооборот в уголовном процессе.

Относительная самостоятельность.

Использование электронных документов выделено в отдельную главу 56 УПК РФ. Это подчеркивает самостоятельность института и обособленность внутри уголовно-процессуального права.

Нормативная обособленность.

Нормы, регулирующие использование электронных документов в уголовном процессе, выделены в отдельных положениях уголовно-процессуального законодательства (ч. 3.1 ст. 222, ч. 2 ст. 393). Кроме того, порядок использования электронных документов в судебном производстве

отдельно закреплен в подзаконных правовых актах: приказе Председателя Верховного Суда Российской Федерации¹ и приказах Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации².

Кроме того, в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 года № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» содержатся разъяснения по применению норм об электронных документах в уголовном судопроизводстве, включая вопросы использования электронной подписи, представления электронных образов документов и выполнения судебных актов в электронной форме. Указанное постановление носит характер толкования закона, в связи с чем играет важную роль в правоприменении.

На основании вышеизложенного мы считаем, что *институт использования электронных документов в уголовном процессе* – это совокупность правовых норм и положений уголовно-процессуального права, регулирующих порядок использования электронных документов на различных стадиях уголовного судопроизводства.

Отмечая развитие института использования электронных документов в уголовном процессе, отметим, что законодателем предоставлено право работать с электронными документами в досудебном производстве, хотя отсутствует и «техническая возможность», и надлежащее правовое регулирование, в то время как порядок использования электронных документов в уголовном процессе

¹ Порядок подачи в Верховный Суд Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа: приказ Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 46-П [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.02.2024).

² См.: Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа: приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 27 декабря 2016 года № 251 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.02.2024); Об утверждении Порядка подачи мировым судьям документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа: приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 11 сентября 2017 года № 168 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.02.2024).

тесно связан с «технической возможностью» их создания, передачи, хранения, получения и обработки. В связи с этим, представляется важным разработать подзаконный акт (по аналогии с уже имеющимся)¹, утвердив *Инструкцию по работе с электронными документами при производстве по уголовным делам*, для обеспечения «технической возможности» работы с электронными документами в досудебном производстве, под которой понимается порядок создания, передачи, хранения, получения и обработки. Это должен быть межведомственный приказ государственных органов, с отражением наиболее значимых аспектов межведомственного электронного взаимодействия.

Вывод

Подводя итог, отметим, что российское законодательство постепенно адаптируется к новым реалиям, связанным с использованием электронных документов как в досудебном производстве, так и во всем уголовном судопроизводстве. Развитие правовых норм в этой области обусловлено необходимостью обеспечения надлежащей защиты информации в электронном виде, а также повышения эффективности ее использования органами расследования.

Для полноценной реализации норм закона при использовании электронных документов и их оборота, необходимо создание и использование единой цифровой платформы уголовного судопроизводства, в которой необходимо предусмотреть полноценный обмен документами в электронном виде исключив, без необходимости, их преобразование в бумажный вариант.

Представляется, что важным шагом в развитии российского законодательства является внесение изменений в уголовно-процессуальное законодательство, направленных на расширение возможностей по

¹ См., например: Об утверждении Инструкции по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем: приказ Генпрокуратуры России № 511, Росфинмониторинга № 244, МВД России № 541, ФСБ России № 433, ФТС России № 1313, СК России № 80 от 21 августа 2018 г. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.08.2023).

использованию электронных документов в досудебном производстве, включая разработку подзаконного акта, который бы утвердил Инструкцию по работе с электронными документами при производстве по уголовным делам. Это необходимо для создания надлежащих правовых, технических и организационных условий при работе с электронными документами в досудебном производстве по уголовным делам.

Институт использования электронных документов в уголовном процессе находится в развитии, но уже обладает всеми признаками правового института. Он представляет собой систему норм, является частью уголовно-процессуального права, сформировался в ответ на развитие цифровых технологий, имеет целостное и однородное содержание, относительную автономию и нормативную обособленность, т.е. закреплённость в законодательных актах. Для того чтобы подтвердить наличие или отсутствие данного института, необходимо исследовать зарубежный опыт применения электронных документов в уголовном преследовании.

§ 3. Зарубежный опыт применения электронных документов в уголовном преследовании: сравнительно-правовой анализ

Интеграция цифровых технологий в уголовно-процессуальную деятельность детерминирует неизбежность появления новых норм в законодательстве любой страны. Именно поэтому в целях получения комплексного представления о поиске альтернатив «традиционной» формы расследования, а также фиксации хода и результатов следственных действий актуальным видится рассмотрение опыта зарубежных стран. Для получения комплексного представления о состоянии уровня цифровизации уголовного судопроизводства в мировом правовом пространстве представляется уместным использовать сравнительно-правовой метод, как частно-научный метод в системе правовой науки. Для целей обобщения и изучения опыта зарубежных стран необходимо изучить нормы и практику их применения с учетом

электронного документирования по отдельным процессуальным действиям, а также в уголовном процессе в целом для подтверждения наличия или отсутствия правового института использования электронных документов.

Электронное документирование расследования активно осуществляется в ряде стран, таких как: Китайская Народная Республика, Федеративная Республика Германия, Соединенные Штаты Америки, Канада, Итальянская Республика, Грузия, Республика Индия, Республика Казахстан и др. Рассмотрим более детально особенности их уголовного судопроизводства через «призму» всеобщей цифровой трансформации.

Китайская Народная Республика (далее – КНР)

Изначально, еще в конце XX века, китайские правоведы разрабатывали теорию применения различных технологий в правосудии. «Первое время в основном китайские правоведы вели теоретическую разработку таких вопросов, как применение экспертных систем при вынесении приговоров по уголовным делам»¹. В 80-х годах Ч. Хуарун и С. Кайцюань придумали математическую модель, благодаря которой можно было выносить приговоры по кражам, а через тринадцать лет Ч. Тингуан создал систему по уголовному праву, которая могла анализировать уголовные дела, опираясь на текущее законодательство, а также учитывая рассмотренные ранее аналогичные дела².

Первоначально были созданы банки данных с судебной информацией. Первым из них (в 2013 году) стал портал судебных решений, «Chinajudgmentsonline», который содержит в себе информацию о судебных решениях по гражданским, административным и уголовным делам, за исключением тех, которые содержат государственную тайну, либо данные о несовершеннолетних и т.д. Пользователи в онлайн-режиме могут

¹ Aini, G. (2020) A Summary of the Research on the Judicial Application of Artificial Intelligence. Chinese Studies, 9, 14-28 [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/339506288_A_Summary_of_the_Research_on_the_Judicial_Application_of_Artificial_Intelligence (дата обращения: 13.10.2023).

² Информатизация судебной системы Китая / Е. В. Драгилев, Л. Л. Драгилева, Л. С. Дровалева, С. А. Паламарчук // Юридическая наука. 2022. № 8. С. 54–59.

ознакамливаться с интересующими их материалами, при этом портал постоянно пополняется. С течением времени была создана платформа под названием «Chinatriallivebroadcast», с помощью которой ведутся прямые трансляции судебных разбирательств, а их видеозаписи архивируются.

В 2014 активизировалась работа еще двух платформ: «China judicial process information online» и «China executive information online». При помощи первой осуществляется онлайн-доступ к информации о судебных процессах, в том числе с уточнением их статуса судебного разбирательства. Благодаря же второй платформе, можно узнать информацию по вопросу исполнения судебного решения. Используя эти данные, заинтересованные лица смогли получать интересующую их информацию в онлайн-формате, что, в свою очередь, как упростило данную процедуру, так и повысило степень доверия людей к правосудию. Далее развитие цифровизации знаменуется применением различных интерактивных систем, благодаря которым пользователи имеют связь с судами, экспертами в области права в целях получения юридической консультации либо выполнения ряда функций при помощи Интернета (оплату судебных издержек и др.).

Еще одним элементом развития цифровизации системы правосудия в КНР стал этап внедрения информационных систем, благодаря которым происходит обмен информацией между судами и другими правоохранительными органами (например, полицией). Помимо этого, была создана база данных, в которой содержалась информация по судебным арестам и обременениям. Указанная информация дополнялась различными ведомственными и организационными структурами. К ним можно отнести министерство общественной безопасности, центральный банк, финансово-кредитные организации и прочее.

Позже появилась идея внедрения системы искусственного интеллекта непосредственно в судебную систему. Благодаря этому, можно проводить судебные процессы в онлайн-формате, использовать видео-конференц-связь, применять систему верификации доказательств, хранящихся в электронном формате, распознавать лица и т.д.

В 2015 году были запущены два проекта под названием «электронный суд», суть которых заключалась в том, что все этапы судебной процедуры проходят в онлайн-формате (подача иска, принятие дела к рассмотрению, проверка доказательств, их исследование, слушание и вынесение решения). Безусловно, данная практика наиболее актуальна для рассмотрения дел гражданского судопроизводства, однако не исключена возможность ее применения в рамках уголовного судопроизводства.

Помимо интернет-судов в 2019 году Верховный народный суд запустил проект «мобильные суды». Пользователи и судья были наделены правом выполнять различные действия при помощи смартфона, с использованием систем электронной идентификации. Так, например, стали возможны удаленные слушания. Для этого необходимо лишь мобильное устройство и приложение WeChat, которое является весьма распространенным среди населения.

В КНР суды постепенно переходят на онлайн-формат подачи исков и заявлений, регистрацию дел, совершенствуя при этом интеграцию онлайн- и оффлайн-судебных сервисов. 18 августа 2017 года – дата официального открытия Интернет-суда Ханчжоу, который стал первым интернет-судом в Китайской Народной Республике и в мировой практике. В настоящее время Интернет-суду Ханчжоу подведомственны гражданские и административные дела в Интернете, переданные Верховным народным судом КНР. Наиболее важной особенностью суда Ханчжоу является то, что разбирательство ведется через Интернет. Подача искового заявления, предоставление доказательств, проведение судебного заседания, вынесение и исполнение судебного решения осуществляются посредством электронного документа в сети «Интернет». Планируется, что данный формат проведения судопроизводства, со временем, распространится и в отношении уголовных дел¹.

¹ Шереметьева Н. В., Батуро И. В., У. Шуан Особенности электронного правосудия в КНР // Право и практика. 2020. С. 160.

Таким образом, изучение опыта КНР показывает нам, о наличии правового института использования электронных документов в уголовном процессе, например специфическая совокупность норм отражается в переходе судов на онлайн-формат подачи исков, заявлений и регистрации дел; однородность регулируемых отношений проявляется в единообразном применении онлайн-сервисов в судебной практике; относительная самостоятельность и нормативная обособленность выражаются в совершенствовании отдельного направления судебных услуг в сфере электронного документооборота.

Федеративная Республика Германия (далее – ФРГ)

Началом нормативного оформления цифровизации уголовного судопроизводства в Германии считается 2001 год, когда были изданы два закона, определяющие электронное взаимодействие с судами. Первый из них – закон «О реформировании процедуры предоставления услуг в судебном порядке»¹ предусмотрел возможность вручения судами документов электронным способом; второй – закон «Об адаптации формальных норм частного права и других нормативных актов к современному правовому обороту»² ввел в законодательство понятие электронного документа и определил условия, при которых он может использоваться в качестве равнозначного документу в привычной письменной форме.

В 2005 г. принят закон «Об использовании электронных форм коммуникации в судопроизводстве». В качестве основной цели его принятия было названо введение полностью электронной коммуникации и системы документооборота между участниками судопроизводства³.

¹ Gesetz zur Reform des Verfahrens bei Zustellungen im gerichtlichen Verfahren (Zustellungsreformgesetz — ZustRG) v. 25.06.2001 // Bundesgesetzblatt (далее — BGBI). 2001. I. Nr. 29. S. 1206 [Электронный ресурс]. https://dejure.org/BGBI/2001/BGBI_I_S_1206 (дата обращения: 14.10.2023).

² Gesetz zur Anpassung der Formvorschriften des Privatrechts und anderer Vorschriften an den modernen Rechtsgeschäftsverkehr v. 13.07.2001 // BGBI. 2001. I. Nr. 35. S. 1542 [Электронный ресурс]. https://dejure.org/BGBI/2001/BGBI_I_S_1542 (дата обращения: 14.10.2023).

³ Брановицкий К. Л. Информационные технологии в гражданском процессе Германии (сравнительно-правовой анализ). М., 2010. С. 6.

В гражданском процессе ФРГ используется термин «электронная коммуникация», что по своему значению приравнивается к электронному документообороту.

Поэтапное реформирование по данному вопросу началось с гражданского процесса, но со временем дошло и до уголовного судопроизводства.

После многих лет исследований в ФРГ был официально обнародован «Электронный судебный закон (E-Justice-Gesetz)» в 2013 году, «Закон об усилении использования видео-технологий в судебных процедурах и процедурах прокуратуры» и «E-Justice-Gesetz».

Принятые законы всесторонне и систематически предусматривают электронную юридическую коммуникацию между судом и сторонами¹, электронное судебное заседание и электронную информацию о должнике в гражданском исполнительном производстве, тем самым создавая общую основу немецкого электронного правосудия.

Так, 5 июля 2017 г. издан закон «О внедрении электронных досье в судебную систему и дальнейшем содействии электронному обращению с законом»². Данный нормативный правовой акт внес ряд изменений в уголовно-процессуальный кодекс касательно использования судами и органами предварительного расследования электронных документов. Например, § 32 гласит о том, что файлы могут храниться в электронном виде, делопроизводство отдельными судами или органами уголовного преследования может вестись в том числе и в электронном формате, при этом как целиком, так и отдельные его процедуры. Стоит отметить, что Федеральное правительство, правительства штатов (земель) вправе определять организационные и современные технические рамки, применимые к электронному

¹ Проскуракова М. И. Электронное правосудие в Германии: актуальное состояние и перспективы развития // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2018. Т. 9. № 3. С. 434.

² Gesetz zur Einführung der elektronischen Akte in der Justiz und zur weiteren Förderung des elektronischen Rechtsverkehrs v. 5.07.2017 // BGBl. 2017. I. Nr. 45. S. 2208 [Электронный ресурс]. https://dejure.org/BGBl/2017/BGBl_I_S_2208 (дата обращения: 14.10.2023).

документообороту, включая требования к защите данных, обеспечении безопасности данных и доступности. Помимо этого, Правительство вправе устанавливать стандарты для передачи электронных файлов между органами уголовного преследования и судами с согласия Бундесрата (Bundesrat – законодательный орган, представляющий 16 земель ФРГ на федеральном уровне).

Уголовно-процессуальный кодекс ФРГ (далее – УПК ФРГ) определяет ряд норм, регулирующих цифровизацию уголовного судопроизводства. Право подачи заявления/обращения в полицию, прокуратуру или суд в форме электронного документа закреплено в статье § 41a: «Заявления, ходатайства или их обоснования, которые согласно императивным положениям данного Закона должны быть составлены в письменной форме или подписаны, могут подаваться в форме электронного документа, если он содержит квалифицированную электронную подпись согласно Закону о подписях и пригоден для обработки судом или прокуратурой»¹.

Следует обратить внимание на то, что в некоторых высокоразвитых землях ФРГ (Бавария, Гессен, Гамбург) суды не только принимают, но еще и занимаются рассылкой документов в электронном формате по защищенным каналам связи. Государственное министерство юстиции Баварии² установило с 1 января 2022 г. требование, которое заключается в необходимости адвокатов, защитников передавать свои заявления в правоохранительные органы и суды в электронном виде. Помимо этого, апелляция и ее обоснование, пересмотр, встречные заявления, иски также должны подаваться в электронном формате. Обычный бумажный формат доступен лишь при сбое сервера. Передача электронных документов в Баварии осуществляется путем использования специальных электронных ящиков. Для адвокатов передача писем возможна

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия [Электронный ресурс]. URL:https://sud.gov.kz/sites/default/files/ugolovno-processualnyy_kodeks_frg.pdf#1 (дата обращения: 19.10.2023).

² Электронное правосудие – Министерство юстиции Баварии [Электронный ресурс]. URL:<https://www.justiz.bayern.de/ejustice/eRV/> (дата обращения: 19.10.2023).

через электронный почтовый ящик beA, для нотариусов – beN, для государственных органов и юридических лиц публичного права – beВРо.

В Баварии также существует онлайн-дозор полиции. При помощи данного сервиса можно обращаться в полицию из дома, офиса, дороги, медицинского учреждения и иного места, где есть Интернет. Человек заполняет бланк заявления, который размещен на сайте и отправляет его. Расписываться нет необходимости, так как для идентификации лица будет использоваться личный кабинет, с которого поступило заявление, и IP-адрес.

Развитие цифровизации уголовного судопроизводства ФРГ не стоит на месте. Это вызвано, в том числе и вхождением в Европейский Союз, который внес немалое значение в развитие нормативно-правовой базы по данному вопросу. Несмотря на имеющиеся наработки, практику их применения и положительные результаты, немецкие ученые выделяют ряд проблем, решение которых необходимо в ближайшее время. Сюда можно отнести «увеличение вероятности получения недостоверной и случайной информации, в том числе о лицах, оказывающих юридические услуги, переводчиках, медиаторах; отсутствие систем надежной защиты персональных данных, разглашение персональных данных из-за несанкционированного доступа к ним; нечеткость правового регулирования процедур изъятия и хранения электронной информации; трудности выявления, пресечения и предупреждения новых преступных проявлений (хакинг, кибершпионаж, посягательства на авторские права, получение взятки криптовалютой Bitcoin)»¹.

Так или иначе в настоящий момент участники уголовного судопроизводства (речь идет об органах, ведущих расследование, прокуратуре, суде) взаимодействуют между собой путем использования электронной коммуникации, что, безусловно, упрощает ряд операций и, как минимум, экономит время. Документооборот происходит по закрытым каналам связи,

¹ Singelstein T. Digitalisierung, Big Data und das Strafverfahren // Systematik in Strafrechtswissenschaft und Gesetzgebung. Festschrift für Klaus Rogall zum 70. Geburtstag / U. Stein u.a. (Hsгл). Berlin. 2018. S. 725–738.

тогда как связь между землями и даже правоохранительными органами некоторых иных стран Европейского союза установлена. Тенденции к развитию использования цифровых технологий в уголовном судопроизводстве явно просматривается и в ближайшее время планируется наделить правом следственных судей производить видеозапись показаний лиц, чтобы потом не вызывать их на судебное заседание.

Изучение опыта Федеративной Республики Германия показывает нам, что также как и в КНР в ФРГ сформирован правовой институт использования электронных документов в уголовном процессе, о чем свидетельствуют следующие признаки: наличие совокупности норм, регулирующих электронное взаимодействие в судопроизводстве (законы: «О реформировании процедуры предоставления услуг в судебном порядке» и «Об адаптации формальных норм частного права и других нормативных актов к современному правовому обороту» 2001 года; «Об использовании электронных форм коммуникации в судопроизводстве» 2005 года; «Об усилении использования видеотехнологий в судебных процедурах и процедурах прокуратуры» 2013 года и «О внедрении электронных досье в судебную систему и дальнейшем содействии электронному обращению с законом» 2017 года); однородность регулируемых отношений, связанных с электронным документооборотом между судами, органами уголовного преследования и участниками процесса; целостность и единство правовой системы, обеспечиваемые систематическим внесением изменений в УПК ФРГ и принятиями специальных законов, что создает согласованную нормативную базу; относительная самостоятельность и нормативная обособленность института использования электронных документов, поскольку он регулируется отдельными законодательными актами и отдельными нормами в УПК ФРГ, что подчеркивает его независимость и особое значение в структуре уголовного процесса ФРГ.

Соединенные Штаты Америки (далее – США)

Для начала стоит отметить, что в США нет единого уголовного дела, содержащим в себе прошитые и пронумерованные материалы. Дело

представляет собой лишь несколько документов в печатном виде, в которых содержится информация о лице, учетные данные и информация о движении дела. Помимо этого, сама доказательственная база хранится в электронном формате. Электронный документооборот существует достаточно давно и закреплён в нормативных правовых актах. Стороны могут предоставлять доказательства, используя Интернет.

Процесс электронного документооборота.

Лицо, желающее добавить документ, фотографию, скриншот, отсканированный документ и т.д., заходит в специализированную систему электронного документооборота CM/ECF (Case Management and Electronic Case Files), размещает доказательство в формате «PDF», при невозможности внесения изменений. Поступившие в административный аппарат судов доказательства регистрируются и приобщаются к материалам электронного уголовного дела. Однако может возникнуть вопрос: «допустимо ли такое доказательство?». Отвечая на него, судьи пришли к выводу о том, что если информация, выводимая с помощью электронно-вычислительной машины, воспринимается человеком визуально (либо аудиально), то это является фактически письменным доказательством, так как отвечает критерию допустимости. В целом, система была создана для выполнения функций секретаря суда, а именно хранить судебные материалы. Система является автоматизированной. При желании участник может посмотреть тот или иной материал дела, вводя такие данные, как: номер дела, его статус, дату подачи, свои фамилию, имя, отчество и др. Путаницы между судами не возникнет, так как каждый федеральный суд имеет свое приложение CM/ECF со своими серверами¹.

Изучение опыта США также подчеркивает о существовании правового института использования электронных документов в уголовном процессе, о чем

¹ Гарипов Т. И. Изучение зарубежного опыта правового регулирования создания электронных образов уголовных дел в сфере программного обеспечения и технических средств, используемых для создания электронных образов уголовных дел // Вестник Воронежского института МВД России. 2022. № 1. С. 149.

свидетельствует: а) однородность регулируемых отношений, поскольку процесс электронного документооборота стандартизирован и единообразно применяется всеми участниками уголовного процесса через систему СМ/ЕСФ; б) целостность и единство обеспечиваются использованием единой автоматизированной системы СМ/ЕСФ, которая функционирует как электронный секретарь суда и хранит судебные материалы в электронном виде; в) относительная самостоятельность и нормативная обособленность проявляется в том, что система электронного документооборота обладает собственными процедурами и стандартами, а представленные в электронном виде доказательства признаются допустимыми судом, что также подчеркивает автономность данного института в структуре уголовного процесса.

Канада

Весьма схожую политику ведения электронных дел имеет Канада. Данное государство – одно из первых, в практике которого появилось данное явление. Система электронного уголовного дела активно функционирует с 2008 года, но стоит отметить, что не во всех провинциях.

Применяется система электронного правосудия «eJustSystems», которая представляет собой электронную систему управления движением уголовных дел. Система обеспечивает безопасный и эффективный обмен информацией между полицией и прокуратурой путем извлечения данных предварительного следствия, осуществляемой полицией, из информационной системы управления полицейскими записями¹. Интересным представляется факт, что все произведенные записи по уголовному делу обобщаются системой и преобразуются в специальную информационную форму для удобного составления обвинительного акта, а затем направляются в электронном виде в прокуратуру и после проверки законности прокурором – в суд.

¹ Тютерева Ю. С. Реализация удаленного участия в ходе производства по уголовному делу в зарубежных странах: сравнительно-правовой анализ // Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции. СПб., 2021. С. 398.

Требования для уголовных дел в рассматриваемом нами формате, установленные Верховным судом Канады, те же, что и в США (разрешение pdf), при этом документ не должен отличаться от печатной версии, в противном случае он не будет признан оригинальным.

Электронное судопроизводство регулируется так называемой Модельной политикой (Canadian Model Policies), которая предусматривает систему электронной подачи документов. Это включает использование специализированных веб-сайтов с определенным уровнем защиты, особенно распространенных в апелляционных судах, при одновременном предоставлении некоторых документов в бумажном формате. Кроме того, обеспечивается электронный доступ к протоколам судебных заседаний и возможность электронного извлечения информации. В залах судебных заседаний применяются такие современные технологии, как видео-конференц-связь, представление доказательств по телефону и другие аудиовизуальные средства¹.

Нельзя не отметить, что у каждой провинции установлены свои правила.

Так, в *Британской Колумбии* чтобы подать документы в электронном виде участнику необходимо первоначально зарегистрироваться в «Судебный онлайн-сервис» либо в сервисе «Британская Колумбия онлайн».

В провинции *Ньюфаундленд* электронная подача документов допускается, однако при наличии электронной подписи, что мало практикуется в судах.

Помимо вышеуказанных особенностей можно выделить и то, что ряд провинций не перешли на электронный документооборот от слова «вовсе». К ним относятся *Квебек*, *Манитоба*. При этом *Квебек* – самая крупная провинция. Причина отказа от электронного формата уголовного дела весьма интересна. В данной провинции, в соответствии с законодательством, любые документы должны быть составлены на английском языке, который является официальным для всей Канады, а также французском, который признается вторым

¹ Баловина И. В. Особенности цифровизации уголовного судопроизводства России и некоторых других государств // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2022. № 3 (60). С. 16.

официальным в Квебеке. Дабы не тратить время на перевод документов на французский язык судебная практика Квебека не предусматривает наличие электронного уголовного дела¹.

В Канаде правовой институт использования электронных документов в уголовном процессе подтверждается: а) наличием совокупности норм, регулирующих электронное судопроизводство. Модельная политика (Canadian Model Policies), предусматривает систему электронной подачи документов и использование современных технологий в судах; б) относительная самостоятельность и нормативная обособленность выражаются в функционировании системы «eJustSystems» с собственными процедурами и стандартами обмена информацией между полицией и прокуратурой; в) однородность регулируемых отношений и целостность и единство отсутствуют, так как каждая провинция устанавливает свои правила и не все провинции перешли на электронный документооборот (например, Квебек и Манитоба), что свидетельствует о фрагментарности применения данного института.

Итальянская Республика (далее – Италия)

Отдельного внимания заслуживает история развития цифровизации в уголовном судопроизводстве Италии. Необходимо отметить, что управление судебной системой делится между Министерством юстиции и Судебным советом (Высший совет магистратуры). Министерство юстиции отвечает за организацию и функционирование всех служб, так или иначе связанных с правосудием, Судебный совет – за круг полномочий по вопросу статуса судей, прокуроров и общей организации правосудия.

Первоначальные попытки внедрения информационно-телекоммуникационных технологий приходится на 1990-е годы. В то время Министерством юстиции был создан программно-аппаратный комплекс «REGЕ», благодаря которому можно было регистрировать уголовные дела, а

¹ Гарипов Т. И., Моругина Н. А. Анализ зарубежного опыта применения электронного уголовного дела в процессуальной деятельности органов предварительного расследования и суда // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 12, № 4 (46). С. 589.

также обеспечить доступ к базам данным различных подразделений юстиции. Спустя время зародилась идея создания централизованной электронной платформы, которая впоследствии претерпела неудачу из-за нехватки ресурсов. Для реализации данной идеи было решено создать функциональный сервер, который был бы установлен в каждом органе предварительного расследования и прокуратуре. В таком случае они бы синхронизировались между собой, обеспечивая тем самым целостность системы. Но это не было реализовано по экономическим причинам.

В 2005 году Министерство юстиции решило попробовать воплотить еще один проект под названием SICP (Sistema Informativ odella Cognizione Penale). Данная система была опробована в нескольких судах и органах предварительного расследования, на ее основе в дальнейшем было создано электронное уголовное дело, появилась возможность обмена данными между судами и органами. С технической точки зрения все те проблемы, которые возникали раньше при создании иных продуктов, были решены, однако встал вопрос правового характера. Согласно законодательству, информация по уголовному делу должна храниться на том сервере, который физически расположен там же, где и прокуратура или орган предварительного расследования. Предлагаемые изменения не были одобрены в силу политической составляющей того времени, а также взаимоотношений между исполнительной и судебной властью. В связи с этим до 2015 года продолжала действовать старая система «REGЕ». Однако для преодоления проблем, возникающих в связи с функциональностью, суды и органы предварительного расследования локально разрабатывали системы для возможности ведения электронного уголовного дела, которые все также были технически несовместимы между собой, в результате чего взаимодействие не было установлено.

Министерство юстиции решило повторно предложить систему SICP совместно с изменениями в законодательстве и в 2016 году во всех судах и органах была внедрена данная система, которая в настоящее время

функционирует совместно с ранее локально изобретенными. Рассматриваемая нами система включает в себя ряд функций, необходимых как для органов предварительного исследования, так и для судов. Так, например, сюда можно отнести электронную подачу документов, реестр уголовных дел, мониторинг процессуальных сроков, информацию по досудебным мерам процессуального принуждения, расписание судебных заседаний и другие элементы.

Таким образом, в Италии используется системы электронного правосудия совместно с интегрированной системой SICP¹.

В Италии прежде всего прослеживается наличие специфической совокупности норм в связи с законодательными изменениями в 2016 году, позволившими внедрить систему SICP (Sistema Informativ odella Cognizione Penale) во всех судах и органах предварительного расследования, регулируя электронное судопроизводство. Наблюдается также относительная самостоятельность и нормативная обособленность, поскольку SICP функционирует как интегрированная система с определенными функциями (электронная подача документов, реестр уголовных дел, мониторинг процессуальных сроков и др.), что свидетельствует о наличии отдельного нормативного регулирования электронных процессов. Несмотря на то что ранее локально разработанная система REGE функционировала совместно с SICP, внедрение последней направлено на достижение однородности регулируемых отношений в использовании электронных документов в уголовном судопроизводстве Италии.

Республика Индия (далее – Индия)

Определенные технические наработки прослеживаются и в Индии. Среди основных технологий, внедренных в уголовный процесс, на сегодняшний день можно выделить следующие: мобильные центры обработки данных, автоматизированные системы полевой отчетности, системы

¹ Гарипов Т. И., Моругина Н. А. Указ. соч. С. 589–590.

автоматизированной диспетчеризации и автоматизированные системы идентификации по отпечаткам пальцев.

Существующая сетевая система отслеживания преступлений является уникальной программой, которая была разработана Министерством внутренних дел этой страны. Цель программы заключается в усовершенствовании сил полиции государства по вопросу расследования и раскрытий преступлений. Через данную систему, в том числе возможен доступ к информации о совершенных преступлениях на территории всей страны. Важно также отметить, что помимо имеющихся достижений в криминалистических лабораториях, дактилоскопическом бюро, полицейском контроле, осуществляется технологическое взаимодействие и с иными учреждениями, как тюрьмы, суды, паспортные управления и т.д. Следует отметить наличие онлайн-библиотеки процессуальных решений, ответы на вопросы, связанные с расследованиями, судебные решения и прочие материалы. Помимо этого, существует возможность подачи сообщений о происшествиях, преступлениях, лицах, их совершивших, и иной информации в онлайн-формате.

Отдельного внимания требует процедура анализа цифровых доказательств, проводимая в суде путем использования алгоритма DESOP. Данная процедура состоит из четырех этапов:

- 1 – определение принципов, правил, процедур исследования;
- 2 – сбор данных по объектам, определение обстоятельств (место, время и т.д.);
- 3 – сбор, анализ, идентификация и иные процедуры;
- 4 – написание отчета, проверка результатов экспертизы, подготовка к суду, подача и последующее рассмотрение дела¹.

Опыт Индии показывает нам о наличии как минимум двух признаков правового института использования электронных документов. Первым является

¹ Шестакова Л. А. Цифровизация уголовного процесса: страны Азии и Востока // Основы экономики, управления и права. 2022. № 3 (34). С. 49–50.

однородность регулируемых отношений, поскольку разные ведомства взаимодействуют в рамках единой системы электронного документооборота. Вторым – наличие специфической процедуры, состоящей из четко определенных этапов, регламентирующих работу с электронными доказательствами.

Грузия

Нельзя оставить без освещения достижения Грузии. В 2009 году грузинскими IT-специалистами и сотрудниками Прокуратуры Грузии была создана программа электронного производства уголовных дел. Данное программное обеспечение представляет собой локальную сеть, в которой может авторизоваться любой пользователь (например, следователь, прокурор, судья или его помощник) путем введения логина и пароля. Важно отметить, что каждый следователь/прокурор имеет электронную цифровую подпись¹. Процессуальное принятие решений, заполнение бланков – все это происходит в рамках данной сети. При входе в данную программу следователь может делать необходимые записи. Стоит отметить, что при регистрации информации программа самостоятельно присваивает номер возбужденному уголовному делу. Далее следователь вносит необходимые сведения по делу (дата возбуждения, фабула, срок следствия и иные), и эта информация автоматически заносится в государственный реестр учета преступлений.

Имеется возможность осуществления электронного процессуального контроля и прокурорского надзора. Так, руководители следственных подразделений имеют доступ к материалам уголовного дела, могут оставлять указания, согласовывать принятие процессуальных решений непосредственно в самой локальной сети, используя при этом свою электронную цифровую подпись. Прокуроры же могут, войдя в сеть, осуществлять надзор: наблюдать за ходом расследования, анализировать законность принятых решений и выполненных действий, доказательств. Важно отметить и одно из преимуществ

¹ Яценко И. И. Процессуальная регламентация использования электронных документов в уголовном судопроизводстве некоторых государств постсоветского пространства // Философия права. 2021. № 4 (99). С. 113.

– наличие бланков документов всех следственных действий. Имеется наличие «вкладки-подсказки», в которой отражены сведения о доказательствах, которые чаще всего встречаются по тем или иным делам.

Документы хранятся в формате «pdf» и доступ к ним имеет только следователь и прокурор, чем обеспечивается безопасность документа и невозможность его фальсификации. Помимо этого, важно отметить, что изъять документ не может даже сам следователь или прокурор. В случае допущения ошибки (например, в фамилии в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого) необходимо будет загружать новый документ в дополнении к прежнему или ранее распознанному. Относительно вопроса приобщения к материалам уголовного дела аудио-, видеозаписей надо заметить, что в программе предусмотрена добавление аудио- или видеофайла.

Таким образом, в электронном уголовном деле Грузии есть ряд преимуществ, основными из которых являются систематизации материалов, минимизация фальсификации, возможность контроля и надзора, сокращение расходов и сроков предварительного расследования. Прослеживается и наличие признаков правового института. Так, создание в 2009 году единой программы электронного производства уголовных дел с участием следователей, прокуроров и судей свидетельствует о целостности и единстве в использовании электронных документов на всех этапах уголовного процесса. Наличие четко регламентированных процедур авторизации, использования электронной цифровой подписи, заполнения бланков и хранения документов в формате «pdf» указывает на наличие специфической совокупности норм, регулирующих эти процессы. Все участники пользуются одинаковыми правилами и инструментами, что обеспечивает однородность регулируемых отношений между различными субъектами уголовного процесса. Кроме того, система обладает относительной самостоятельностью и нормативной обособленностью, поскольку содержит собственные механизмы контроля, надзора, защиты информации и предотвращения фальсификаций, которые интегрированы в общую правовую

систему, но функционируют на основе специальных норм и принципов, применимых к электронным документам.

Республика Казахстан

Внедрение электронных технологий не обошло сферу уголовного судопроизводства и стран СНГ, в частности, внимания заслуживает опыт Республики Казахстан. Концепция правовой политики данной страны до 2030 года, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года, ставит задачу по продолжению процесса внедрения информационных и цифровых технологий в уголовный процесс, в том числе «цифровизация» формирования списков присяжных заседателей¹.

Цифровизация уголовного процесса Республики Казахстан началась в 2014 году, когда в судебную систему был внедрен информационный сервис «Судебный кабинет», который обеспечил доступ к электронным сервисам судебных органов, что позволило гражданам осуществлять подачу заявлений, обращений, жалоб и ходатайств, а также направлять письма в судебные органы Республики Казахстан. Кроме того, при подаче указанных документов заявитель получил гарантию доставки заявления и доступ для отслеживания динамики рассмотрения заявления непосредственно в сервисе.

В декабре 2017 года в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (далее – УПК РК) в гл. 5 введена ст. 42-1, позволяющая вести уголовное судопроизводство в электронном формате с применением электронного уголовного дела, учитывая мнение участников уголовного судопроизводства, технические возможности путем вынесения мотивированного постановления, а также возможности «смешанного формата»².

¹ Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года: указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674 [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674> (дата обращения: 07.10.2023).

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V (с изм. и доп. по состоянию на 12.01.2023 г.) // Казахстанская правда. 2014. 10 июля. № 133 (27754).

Так, ч. 2 и 3 рассматриваемой статьи гласят: «... в случае невозможности дальнейшего ведения уголовного судопроизводства в электронном формате лицо, ведущее уголовный процесс, переходит на бумажный формат, о чем выносит мотивированное постановление....», «при ведении уголовного судопроизводства в бумажном формате орган досудебного расследования вправе принимать и направлять прокурору на согласование либо утверждение процессуальные решения, а также в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, уведомлять прокурора о принятых решениях и направлять копии процессуальных решений и других материалов уголовного дела в электронном формате, за исключением требующих сохранения конфиденциальности»¹.

В большинстве норм УПК РК процессуальные документы наравне с бумажными оформляются в форме электронного документа: ч. 2 ст. 68 (приглашение защитника); ч. 2 ст. 117 (заключение специалиста); ч. 4 ст. 122 (собираение доказательств); ч. 5 ст. 167 (предъявление гражданского иска); ч. 1 и 2 ст. 169 (возвращение искового заявления); ч. 1 ст. 181 (заявление, сообщение об уголовном правонарушении); ч. 1 ст. 283 (заключение эксперта); ч. 8 ст. 347 (протокол главного судебного разбирательства); ст. 348 (замечания на протокол главного судебного разбирательства); ст. 348.1 (замечания на аудио-, видеозапись и краткий протокол главного судебного разбирательства); ч. 1 ст. 419 (порядок восстановления срока на подачу апелляционной (частной) жалобы, принесение ходатайства прокурора); ч. 1 ст. 420 (извещение о подаче апелляционной (частной) жалобы, принесении ходатайства прокурора); ч. 4 ст. 486 (лица, имеющие право на подачу ходатайства, принесение протеста на вступившие в законную силу судебные акты); ч. 1 ст. 488 (порядок подачи ходатайства, протеста о пересмотре приговора, постановления суда, вступивших в законную силу).

Кроме того, в соответствии с ч. 6 ст. 58 УПК РК издан подзаконный акт в виде инструкции о ведении уголовного судопроизводства в электронном

¹ См.: ст. 42-1 УПК РК.

формате¹, определяющий порядок ведения уголовного судопроизводства в электронном формате на стадии досудебного расследования.

Изучая тенденции развития использования электронных документов в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан, можно сделать вывод о становлении правового института, который соответствует всем основным признакам, определенным во втором параграфе настоящей главы исследования, и может быть применим в России.

Обратившись к статистике, представленной на портале органов правовой статистики и специальных учетов Республики Казахстан², в ходе исследования были изучены данные о количестве уголовных дел, находящихся в производстве в отчетный период, в том числе на предварительном следствии, о количество дел, ведущихся и оконченных в электронном формате. Результаты представлены в таблице:

Отчетный период (год)	Всего уголовных дел, находилось в производстве в отчетном периоде	Количество уголовных дел, по которым велось предварительное следствие, в электронном формате
2019	243 462	44 604
2020	162 783	73 546
2021	157 884	121 991
2022	157 473	143 027
2023	140 272	131 770
2024	132 778	124 793

Проанализировав материал, представленный в таблице, можно прийти к следующим цифрам: за 2019 год процентное соотношение уголовных дел в электронном формате к общему количеству дел, по которым велось

¹ Об утверждении Инструкции о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате: приказ Генерального прокурора Республики Казахстан от 3 января 2018 г. № 2 [Электронный ресурс]. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34195283 (дата обращения: 04.05.2024).

² Портал органов правовой статистики и специальных учетов [Электронный ресурс]. URL: <https://qamqor.gov.kz/> (дата обращения: 04.05.2024).

предварительное следствие и которые были окончены в электронном формате, составило 18,32%; за 2020 год – 45,18%; за 2021 год – 77,27%; за 2022 год – 90,83%; за 2023 год – 93,94%; за 2024 год – 93,99%.

Исходя из проведенного анализа, можно также утверждать об активном развитии ведения уголовных дел в электронном формате. Безусловно, к показателю в 90 – 100% прийти весьма трудно, да и нет такой необходимости в связи с тем, что в материалах уголовного дела может быть, в том числе и информация, содержащая государственную или иную охраняемую законом тайну. Помимо этого, играет роль и техническая оснащенность следственных управлений и отделов.

Вывод

В заключении параграфа отметим, что зарубежные страны активно применяют электронный документооборот по уголовным делам.

В Республике Казахстан существует практика ведения электронного уголовного дела, а также наличие смешанного формата. Немецкое уголовное судопроизводство, регламентируемое УПК Германии, также предоставляет возможность использования документов в электронном формате, подаче заявлений в полицию и ряд других. В Баварии есть сеть электронных сервисов, на которые участвующие лица могут присылать те или иные документы. В США существует специализированная система электронного документооборота CM/ECF (Case Management and Electronic Case Files), где лицо, например, может разместить то или иное доказательство в формате «pdf».

В Грузии в 2009 году грузинскими IT-специалистами и сотрудниками Прокуратуры Грузии была создана программа электронного производства уголовных дел, представляющую собой локальную сеть, в которой может авторизоваться любой пользователь (например, следователь, прокурор, судья или его помощник) путем введения логина и пароля, составлять документы, бланки которых также имеются на платформе, делать заметки, осуществлять надзор и прочее. Определенные технические наработки прослеживаются и в

Индии. Существует сетевая система отслеживания преступлений (алгоритм DESOP), используемая в суде для анализа цифровых доказательств.

В КНР существует несколько платформ, выполняющих те или иные функции в целях облегчения процедуры уголовного судопроизводства, обеспечения доступности к материалам уголовного дела. Еще одним элементом развития цифровизации системы правосудия в КНР стал этап внедрения информационных систем, благодаря которым происходит обмен информацией между судами и другими правоохранительными органами (например, полицией). Помимо этого, была создана база данных, в которой содержалась информация по судебным арестам и обременениям. Все это в том числе говорит о возможности использования зарубежного опыта отечественными практиками.

Изучение опыта применения электронных документов в уголовном процессе зарубежных стран является необходимым для всестороннего понимания процессов цифровизации уголовного судопроизводства. Исследование показало, что именно в судебной системе активнее апробируются современные технологии электронного документооборота, которые впоследствии интегрируются в досудебное производство. Таким образом, описание судебного опыта не только обосновывает тенденции развития электронного документооборота, но и служит фундаментом для его эффективного внедрения на досудебных стадиях, что в конечном итоге способствует повышению эффективности уголовного процесса в целом.

Кроме того, исследование зарубежного опыта показывает, что в большинстве стран использование электронных документов в уголовном процессе является правовым институтом с присущими ему признаками. Особый интерес представляет опыт Республики Казахстан, успешно интегрировавший электронные документы в уголовно-процессуальное право и обеспечивший их признание в качестве доказательств. Адаптация этого опыта имеет ключевое значение для российского уголовного процесса, поскольку сходство правовых систем и общие историко-правовые традиции позволят России ускорить внедрение института электронных документов в уголовный процесс. Это будет

способствовать повышению эффективности правосудия, сокращению сроков рассмотрения дел и укреплению гарантий прав граждан.

Подводя общий итог параграфа, отметим, что имеется специфика производства по уголовным делам в разных странах. Отечественное уголовно-процессуальное законодательство значительно отстает от зарубежного, однако необходимо изучить все положительные стороны и недостатки существующих систем и учесть их при внедрении электронного документооборота в досудебное производство по уголовным делам в России, тем самым ускорив процесс модернизации уголовного судопроизводства в условиях всеобщей цифровой трансформации общества и государства.

§ 4. Организационно-правовое обеспечение деятельности органов предварительного расследования по работе с электронными документами

Уголовно-процессуальный кодекс требует определенной правовой регламентации использования цифровых технологий в правоприменительной деятельности органов государственной власти, необходимо внедрение единой цифровой платформы уголовного судопроизводства с применением электронного документооборота в уголовном процессе. С. В. Власова утверждает, что «с большой вероятностью можно ожидать в ближайшей перспективе создание общей платформы оказания государственных услуг, которая будет включать в себя и «электронное правосудие» по уголовным делам»¹. Создание единой цифровой платформы должно обеспечивать достижение целей уголовного судопроизводства, решать задачи не только досудебного производства, но и судебного в первую очередь, быть удобной и простой в обращении для участников процесса, например, потерпевший может привести в действие механизм правосудия, войдя на платформу электронного

¹ См.: Власова С. В. К вопросу о приспособливании уголовно-процессуального механизма к цифровой реальности // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 1 (36). С. 9.

правосудия¹, и реализовать свое право на защиту, путем подачи электронного заявления о преступлении в форме электронного документа.

Правовой регламентации использования цифровых технологий в уголовном судопроизводстве уделяли свое внимание такие ученые, как С. В. Зуев, М. С. Сергеев, В. А. Камышин, Н. А. Зигура² и др.

Как отмечают Г. С. Русман и С. В. Сурменева, «необходимость изменения существующей парадигмы уголовного процесса связана в первую очередь с внедрением технологий электронного судопроизводства и его элементов (таких как электронный документооборот, различные интеграционные, цифровые и электронные порталы, сервисы, цифровые платформы)»³.

Поэтому основной целью для реализации потребностей уголовного судопроизводства при применении электронного документооборота в расследовании необходимо создание единой цифровой платформы уголовного судопроизводства в электронном формате с применением электронного документооборота и успешное ее внедрение в организационно-техническое обеспечение деятельности как органов предварительного расследования в досудебном производстве, интегрирования этой платформы с функционирующей системой ГАС «Правосудие» для достижения целей уголовного судопроизводства в целом, а также подключения к платформе стороны обвинения (прокурор), стороны защиты (адвокат) и иных лиц с

¹ Власова С. В. Указ. соч. С. 17; Аликперов Х. Д. Проблемы внедрения цифровых технологий в уголовное судопроизводство // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 3 (38). С. 21.

² Зуев С. В. Информационное обеспечение уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2002; Сергеев М. С. Правовое регулирование применения электронной информации и электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве: отечественный и зарубежный опыт: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2018; Камышин В. А. Иные документы как «свободное» доказательство в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 1998; Зигура Н. А. Компьютерная информация как вид доказательств в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010.

³ Русман Г. С. Цифровые инструменты в примирительных процедурах уголовного судопроизводства: современное состояние и перспективы // Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции. СПб., 2023. С. 259.

использованием платформ предоставления государственных услуг в уголовном судопроизводстве (потерпевшие, свидетели, представители, понятые и т.д.).

Справедливо отмечает А. Б. Смушкин о том, что «трансформация цифровых технологий расследования в ходе реализации их в форме цифровых платформ должна развиваться в полномасштабные цифровые экосистемы уголовного судопроизводства, синергетический эффект применения которых существенно повысит результативность расследования»¹.

Однако, современное организационно-правовое и техническое состояние органов предварительного расследования не позволяет вести уголовное дело в электронном формате по причине отсутствия единой цифровой платформы уголовного судопроизводства для формирования массива уголовных дел в электронном виде, но предпосылки введения электронного формата имеются.

В 2002 году в Информационно-аналитическом управлении Следственного комитета при МВД России был создан отдел информатизации и компьютерного обеспечения, разработаны «Основные направления развития комплексной информатизации органов предварительного следствия в системе МВД России». Создана многоуровневая, специализированная территориально распределенная автоматизированная система органов предварительного следствия (СТРАС ОПС)², в том же году введен в эксплуатацию опытный образец автоматизированного рабочего места следователя (АРМС) входящий в состав СТРАС ОПС.

С 2006 года в системе МВД России начала функционировать Автоматизированная информационная система органов предварительного следствия (далее – АИС ОПС), целями которой являлась организация единого информационного пространства органов предварительного следствия в системе МВД России, упорядочение информационных потоков, повышение качества,

¹ Смушкин А. Б. Об экосистеме предварительного расследования // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 488. С. 245.

² Загвоздкин Н. Н. Автоматизированное рабочее место следователя: проблемы разработки и внедрения в практику // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. № 1 (9). С. 69.

эффективности и оперативности деятельности органов предварительного следствия в системе МВД России.

В структуру АИС ОПС вошли СТРАС ОПС и Централизованный банк данных электронных копий материалов уголовных дел, формируемый на федеральном уровне (далее – ЦБД «Невод»), в котором накапливалась информация об органе расследования, фабуле и квалификации совершенного преступления, об объектах преступных посягательств и об участниках уголовного судопроизводства¹.

СТРАС ОПС представляет собой комплексы программ, устанавливаемых на автоматизированные рабочие места следователей и руководителей органов предварительного следствия, объединенных в локальные вычислительные сети и работающих с выделенным сервером баз данных или на автономных рабочих местах.

Автоматизированное рабочее место (далее – АРМ), входящее в систему СТРАС ОПС – это программно-технический комплекс, который предназначен для автоматизации процессуальной деятельности в подразделениях органов предварительного следствия, не располагающих локальными вычислительными сетями. Базовыми подсистемами таких АРМ являлись:

- 1) подсистема планирования работы сотрудника;
- 2) подсистема контроля за сроками исполнения запланированных мероприятий, а также всеми процессуальными сроками по делу;
- 3) подсистема методического обеспечения профессиональной деятельности (автоматизированные методики расследования преступлений отдельных видов);
- 4) подсистема автоматизации оформления процессуальных и иных документов;

¹ Вехов В. Б. Основные направления использования компьютерных технологий в деятельности следователя // Информационная безопасность регионов. 2007. № 1 (1). С. 4.

5) подсистема контроля движения документов по уголовным делам, находящихся в производстве¹.

Данный вид АРМ, входящий в систему СТРАС ОПС, представляет наибольший интерес для настоящего исследования, при ведении расследования в электронном формате и с использованием электронного документооборота, как мы видим это из вышеописанных пунктов, а также при автоматизации оформления процессуальных документов.

Однако в 2012 году при переходе на единую систему информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России (далее – ИСОД МВД России), АИС ОПС не нашла своего отражения как не отвечающая требованиям.

Проводя настоящее исследование, представляется необходимым более подробно рассмотреть структуру и основные функции СТРАС ОПС, как концепцию для единой цифровой платформы уголовного судопроизводства и соответственно электронного документооборота, продолжения его трансформации и внедрение в ИСОД МВД России и в систему межведомственного электронного взаимодействия, с государственными органами в процессе расследования при сборе доказательств, а также с адвокатами при проведении следственных действий, прокуратурой и судом.

Структура работы СТРАС ОПС состоит из отдельных элементов.

1. Контроль за производством по уголовному делу (далее – УД). Данный комплекс предоставляет функциональные особенности за контролем процессуальных сроков по уголовному делу, а также сроков уведомления о процессуальных действиях.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в ст. 162 и 223 устанавливает сроки предварительного расследования: 2 месяца для предварительного следствия и 30 суток для дознания соответственно. Как показывает анализ судебной практики, нарушение процессуальных сроков

¹ Вехов В. Б. Указ. соч. С. 5.

расследования и принятия незаконных решений явление не редкое, что влечет нарушение конституционных прав граждан (ст. 52-53 Конституции РФ).

Примером может служить решение Судебной коллегии по административным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 20 сентября 2022 года¹, согласно которому жалоба Т.Е и Т.Г. удовлетворена в части. При этом производство по уголовному делу длилось более 10 лет (с 2006 по 2017 год) и приостанавливалось 12 раз по п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. Все решения по приостановлению производства по делу были признаны судом как необоснованные.

Другим примером является решение Саратовского областного суда от 17 января 2022 года², по которому исковое заявление гр. К.А. удовлетворено в части. Производство по уголовному делу длилось шесть лет (с 2015 по 2021 год) и приостанавливалось неоднократно. Как установлено судом, за этот период было произведено лишь несколько следственных действий, что и повлекло нарушение процессуальных сроков производства по уголовному делу.

Указанные нарушения не являются единичными случаями, и предотвращение подобных фактов необоснованных и незаконных решений, а также затягивания расследования возможно посредством внедрения электронного контроля за соблюдением процессуальных сроков с использованием программного обеспечения, применяемого руководителем следственного органа и прокурором.

2. Комплекс технологических задач. Функция предоставляет возможности администрирования, процесса выгрузки в электронном виде сведений из базы данных при передаче уголовного дела, их загрузки и выгрузки в АРМ руководителя следственного органа, изменения и ввода новых шаблонов форм процессуальных документов, процесса справочного режима, обмена

¹ Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 20.09.2022 № 88а-25900/2022 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.06.2023).

² Решение Саратовского областного суда от 17.01.2022 по делу № 3а-18/2022 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.06.2023).

информацией между различными иерархическими уровнями органов предварительного следствия.

3. Комплекс «Расследование уголовного дела» предназначается для реализации ряда функциональных задач:

– Возбуждение уголовного дела. При решении этой задачи выполняется учет регистрационных сведений о заявлениях и сообщениях о преступлениях. При этом обеспечивается подготовка одного из принимаемых следователем решений: о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела, о передаче сообщения по подследственности, а также подготовка уведомления заявителю о принятом решении.

– Расследование уголовного дела. Указанная задача обеспечивает возможность формирования необходимых для проведения расследования уголовного дела процессуальных документов¹.

Таким образом, систему СТРАС ОПС можно определить как основу для цифровой трансформации при переходе на ведение уголовного дела в электронном виде с использованием электронного документооборота, с учетом уже имеющегося опыта в системе МВД России и требований современной безопасности.

Еще одной из цифровых платформ ведения электронного документооборота на досудебном производстве является система электронного документооборота «Дело»² (далее – СЭД «Дело»). Данная система может автоматизировать документооборот на стадии досудебного производства, а также поэтапно осуществить переход к технологиям управления электронными документами, и формирования электронного образа уголовного дела.

¹ Вехов В. Б. Указ. соч. С. 6.

² О включении сведений о программном обеспечении в единый реестр российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных: приказ Минкомсвязи России от 20 февраля 2016 г. № 63 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант» (дата обращения: 24.06.2023)

Изучение официального сайта показало, что пользователями СЭД «Дело» являются государственные органы, включая прокуратуру, следственный комитет, а также большинство региональных органов исполнительной власти.

Структура СЭД «Дело» состоит из нескольких элементов.

1. Регистрация документов. Данный раздел, возможно, использовать при регистрации сообщений о преступлении и принятии по ним решений о возбуждении уголовного дела или об отказе в этом, а также при регистрации поступивших ходатайств и заявлений в рамках расследуемого уголовного дела.

2. Работа с электронными документами. Раздел включает в себя функцию просмотра, редактирования и удаления документов, подписание их электронной цифровой подписью. Возможно разграничение прав доступа, что является важным при реализации принципа состязательности сторон, а также допуске к уголовному делу иных участников (понятых, свидетелей и т.д.).

3. Работа с поручениями. Раздел удобен при взаимодействии с органом дознания и иными органами предварительного расследования на федеральном уровне при направлении поручений, запросов и т.д.

4. Кабинеты. Индивидуальный кабинет при ведении расследования уголовных дел доступен как для каждого сотрудника отдельно, так и для нескольких руководителей следственного органа, осуществляющих процессуальный контроль, реализуя полномочия в порядке ст. 39 УПК РФ.

5. Работа с проектами документов. Данный раздел возможно использовать при составлении процессуальных документов, проведение следственных действий (составление протоколов и т.д.).

6. Прием и внешняя рассылка документов. Раздел является важным при взаимодействии с прокуратурой, судом, государственными органами при сборе сведений, характеризующих лицо, совершившее преступление, а также при получении иных ответов на запросы следователя в рамках расследуемого дела (направление запросов, промежуточных и окончательных поручений).

7. Движение документов внутри организации. Возможно использовать для согласования процессуальных решений с руководителем следственного органа,

начальником органа дознания, направление документов в подразделение делопроизводства, для ответов заявителям, в подразделения учета и планирования и т.д.

8. Формирование дел. Раздел объединяет все возможности для формирования единого электронного уголовного дела.

При внедрении сервиса и использования его в качестве цифровой среды ведения расследования в электронной форме (например, в виде модуля для электронного уголовного дела) межведомственное взаимодействие будет осуществлено без рисков для их участников, обеспечивая прозрачность и доступность к материалам в режиме реального времени¹.

Необходимость в формировании единой цифровой среды отмечает С. В. Зуев, выделяя наиболее перспективные направления в развитии цифровизации уголовного судопроизводства: 1) переход на фиксацию хода процессуальных, следственных действий с помощью технических средств и их сохранение в электронном виде; 2) внедрение в уголовно-процессуальную деятельность удобной технологии удостоверения процессуального документа участниками уголовного судопроизводства, отказавшись от обычной подписи; 3) предоставление потерпевшему возможности в режиме онлайн отслеживать движение уголовного дела, с момента подачи заявления до принятия решения по конкретному уголовному делу².

Л. Н. Масленникова указывает на необходимость создания единой системы доступа к правосудию с разработкой законодательной модели алгоритма цифровой трансформации, единой платформы электронного

¹ Рябчиков С. А. Организационно-техническое обеспечение деятельности органов предварительного расследования по использованию электронного документооборота в досудебном производстве // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 4 (39). С. 93.

² Зуев С. В. Цифровая среда управления судопроизводства: проблемы и перспективы // Сибирский юридический вестник. 2018. № 4 (83). С. 122.

взаимодействия государства и населения, обеспечивая доступ к правосудию в уголовном судопроизводстве¹.

Единая цифровая среда будет способствовать объединению всей системы уголовного судопроизводства, включая работу адвокатов, прокуратуры и суда.

В настоящее время функционирует комплексная информационная система адвокатуры России (далее – КИС АР)², посредством которой автоматизирована деятельность по назначению адвокатов для участия в досудебном и судебном производстве. Данная система может быть удачно встроена в единую цифровую среду уголовного судопроизводства. Как отмечает Ю. И. Пилипенко, «создание единой цифровой среды является одной из приоритетных задач адвокатуры Российской Федерации»³.

В досудебном производстве прокурор осуществляет надзор за исполнением законов органами предварительного расследования при вынесении ими решений, а также при доказывании в целом. Генеральная прокуратура Российской Федерации 14 сентября 2017 года опубликовала приказ «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года»⁴. Данной Концепцией запланировано создание единой межведомственной цифровой онлайн-платформы взаимодействия прокуроров и руководителей государственных органов, следователей, дознавателей для работы с единым электронным делом⁵.

¹ Масленникова Л. Н. Трансформация досудебного производства в начальный этап уголовного судопроизводства, обеспечивающий доступ к правосудию в эру Industry 4.0 // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6. С. 145.

² Комплексная информационная система адвокатуры России [Электронный ресурс]. URL: <https://cisar.fparf.ru/> (дата обращения: 30.10.2023).

³ Отношению к адвокатуре требуется оздоровление. Интервью Юрия Пилипенко. Корпоративный юрист. 04.04.2019 // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2019. № 2. С. 313.

⁴ Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года (вместе с «Концепцией цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2025 года»): приказ Генпрокуратуры России от 14 сентября 2017 г. № 627 // Законность. 2017. № 12.

⁵ Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве: монография / Е. К. Антонович, Т. Ю. Вилкова, Л. М. Володина и др.; отв. ред. Л. Н. Масленникова. М., 2022. С. 183.

Указанные направления, возможно реализовать, используя СТРАС ОПС или СЭД «Дело», учитывая при этом требования уголовно-процессуального законодательства при ведении уголовного дела в электронном формате при согласованном межведомственном взаимодействии.

Актуальным для практики является вопрос восстановления утраченных материалов уголовных дел, поскольку их формирование по-прежнему осуществляется преимущественно в бумажном виде, случаи утраты как отдельных документов, так и целых уголовных дел не являются редкостью. Это создает препятствия для правосудия, замедляет процесс расследования и может привести к нарушению прав участников процесса. Поэтому необходимо рассмотреть меры по улучшению сохранности материалов, включая перевод документации в электронный формат¹ и внедрение надежных систем хранения. Усиление контроля над сохранностью материалов уголовных дел, а также модернизация способов их хранения являются важными шагами для повышения эффективности правоприменительной практики. При этом использование электронных архивов в виде локального сервера в органах внутренних дел позволит без затруднений реализовывать восстановление утраченного уголовного дела или его материалов в соответствии со ст. 158.1 УПК РФ, причем без дополнительного заверения документов. Данный вопрос требует более тщательного изучения и освещен в четвертом параграфе второй главы исследования.

При производстве по уголовным делам большинство подозреваемых (обвиняемых) на период предварительного расследования заключаются под стражу. В условиях следственного изолятора временного содержания (далее – СИЗО) возможность работы с электронными документами ограничена, но она существует.

¹ Пастухов П. С. Модернизация уголовно-процессуального доказывания в условиях информационного общества: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. С. 134.

В соответствии с правилами внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы подозреваемым (обвиняемым) разрешается иметь при себе технические устройства для чтения электронных книг без функции аудио-, видеозаписи и видеовоспроизведения и функции выхода в информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» (далее – электронная книга), состоящие на балансе следственного изолятора, и предоставленные им во временное пользование администрацией следственного изолятора в качестве дополнительной платной услуги в количестве не более одного устройства на подозреваемого и обвиняемого (за исключением подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в карцере), предоставленные им лицом или органом, в производстве которого находится уголовное дело, либо судом¹.

Заместитель министра юстиции Российской Федерации В. Л. Вуколов отметил, что заключенные в СИЗО по запросу могут получать электронные книги и загружать в них литературу или материалы уголовных дел. Кроме того, заключенные в исправительных учреждениях могут подать жалобу или записаться к врачу через электронные терминалы².

Процессуальное законодательство в ч. 3.1 ст. 222 УПК РФ позволяет прокурору вручать обвинительное заключение в форме электронного документа, загруженного в электронную книгу, которая предоставляется органом предварительного расследования.

Судебной практике известны случаи, когда в СИЗО электронная книга использовалась в целях обучения. Так, в кассационном порядке Восьмым

¹ Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы: приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 4 июля 2022 г. № 110 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 6 июля 2022 (дата обращения: 03.06.2024)

² Заключенным в СИЗО разрешили читать электронные книги на планшетах [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/652014049a7947d3c6379e77> (дата обращения: 23.02.2024).

кассационным судом общей юрисдикции от 26 июля 2023 года¹ было рассмотрело административно исковое заявление осужденного Г. о признании незаконными действия (бездействия) федерального казенного учреждения ФКУ СИЗО № 1 УФСИН России по Алтайскому краю, выразившихся в удержании электронной книги административного истца. Согласно заявлению осужденного Г., 1 апреля 2022 года сотрудниками СИЗО у него была изъята и помещена на склад учреждения электронная книга, которая до настоящего времени не возвращена административному истцу, что нарушает права и законные интересы последнего.

Изучая обстоятельства кассационной жалобы, суд установил, что с 2020 года Г. обучался в университете «Синергия», в связи с чем данным учреждением образования на имя Г., содержащегося в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Алтайскому краю, в январе 2021 года была направлена электронная книга. При этом судами обоснованно принято во внимание, что из университета «Синергия» приказом от 8 апреля 2021 года Г. отчислен по собственному желанию, на основании этого обязанность выдавать электронную книгу, поступившую в рамках обучения истца в данном образовательном учреждении, у административного ответчика также отсутствует.

При своем решении суд разъяснил, что доводы лица, подавшего жалобу об отсутствии технических устройств для чтения электронных книг в перечне вещей и предметов, запрещенных подозреваемым и обвиняемым к хранению при себе, несостоятельны, основаны на неправильном толковании норм материального права, регулирующих возникшие правоотношения.

Указанный пример наглядно показывает недопустимость использования планшетов в СИЗО, предоставляемых иными лицами и организациями. Согласно Приказу Министерства юстиции Российской Федерации от 4 июля 2022 года № 110 электронная книга, принадлежащая подозреваемому (обвиняемому), в

¹ Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 26.07.2023 № 88а-14453/2023 по делу № 2а-743/2023 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.06.2024).

перечень предметов первой необходимости, которые указанные лица могут иметь при себе не включена. Разрешается иметь при себе лишь электронную книгу, которая состоит на балансе следственного изолятора или предоставлена им лицом или органом, в производстве которого находится уголовное дело, либо судом.

Учитывая практический опыт автора работы в качестве следователя, а также интервьюирование сотрудников изоляторов временного содержания, использование сторонних электронных книг вызывает опасения, прежде всего связанные с безопасностью учреждения, а также возможностью использования в них аудио-, видеозаписи и видеовоспроизведения и функции выхода в информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» для противодействия расследованию и создания угроз участникам уголовного процесса.

Таким образом, использование электронных книг в СИЗО позволяет подозреваемым (обвиняемым) обучаться и читать литературу, знакомиться с обвинительным заключением в любое время, что не влечет нарушений их права на защиту. Кроме того, полагаем что в перспективе перечень процессуальных документов в форме электронного документа, загружаемых в электронную книгу, будет расширяться.

Не менее важным является создание в СИЗО специализированных следственных помещений для работы с электронными документами и проведения видео-конференц-связи с участием подозреваемых (обвиняемых).

Основой их создания являются изменения, вносимые в УПК РФ Федеральным законом от 8 августа 2024 года № 267-ФЗ, вступивший в силу с 5 февраля 2025 года. Согласно закону, появилась возможность проведения свиданий подозреваемого (обвиняемого) с защитником путем использования систем видео-конференц-связи при наличии технической возможности и соответствующих помещений.

По всей видимости, помещения не могут быть ограничены лишь проведением видео-конференц-связи, они должны быть универсальны, то есть иметь возможность воспроизведения информации с внешних электронных

носителей информации, предоставляемых органом предварительного расследования, адвокатом, прокурором или судом. На таких носителях информации могут содержаться как аудио- и видеоматериалы, так и документы в электронной форме или в форме электронного документа, которые имеют отношение к расследуемому делу. Перспективным представляется, например, если подозреваемый (обвиняемый), находясь в таком следственном помещении и имея электронную книгу, сможет загрузить на нее необходимую информацию и ознакомится с ней в любое удобное время.

Необходимость создания таких помещений обуславливается следственной и судебной практикой.

В уголовном деле, рассмотренном Вторым кассационным судом общей юрисдикции, осужденный, обжалуя решения судов первой и апелляционной инстанций, указал, что не был ознакомлен с аудиопротоколом судебного заседания. Все его ходатайства об этом были отклонены, а предоставить электронный носитель для копирования аудиозаписи он не мог, поскольку находился в СИЗО, где отсутствовала возможность прослушать аудиозапись.

В соответствии с п. 17 ч. 4 ст. 47 УПК РФ, осужденный вправе знакомиться с протоколом и аудиозаписью судебного заседания и подавать на них замечания. Согласно ч. 7 ст. 259 УПК РФ при наличии соответствующего ходатайства председательствующий обеспечивает сторонам возможность ознакомления с протоколом и аудиозаписью судебного заседания в течение трех суток со дня получения ходатайства.

Кассационный суд, рассматривая жалобу, установил, что 21 января 2020 года осужденным подано ходатайство об ознакомлении его с аудиопротоколом судебного заседания, в удовлетворении которого ему было отказано в связи отсутствием технической возможности ознакомления осужденного. Письмом от 17 февраля 2020 года в СИЗО-1 УФСИН России по Липецкой области для вручения осужденному был направлен диск с аудиопротокколами судебных заседаний. Однако в уголовном деле отсутствуют сведения о вручении этого

диска осужденному, как и нет сведений о том, что он с ним ознакомился и что в СИЗО ему была обеспечена возможность ознакомления с аудиопротоколом.

Разрешая жалобу, Кассационный суд удовлетворил ее частично, направив на новое апелляционное рассмотрение и указал, что «апелляционное определение в отношении осужденного не соответствует данным требованиям уголовно-процессуального закона, поскольку судом апелляционной инстанции было нарушено право на защиту осужденного, выразившееся в существенном нарушении уголовно-процессуального закона, поскольку в апелляционной жалобе и дополнениях к ней осужденный приводит доводы об искажении судом в приговоре показаний свидетелей, данных ими в судебном заседании, в связи, с чем ходатайствовал об ознакомлении с аудиопротоколом судебного заседания»¹.

Следующим примером является решение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, согласно которому в кассационной жалобе осужденный и адвокат ссылаются на то, что суд не ознакомил А. с аудиозаписью судебных заседаний, вручив вместо этого диски с аудиозаписями при отсутствии в следственном изоляторе технической возможности для их прослушивания.

Разрешая жалобу, суд указал, что доводы о том, что А. были вручены аудиозаписи судебных заседаний, при отсутствии в следственном изоляторе технических средств для их прослушивания, Судебная коллегия с учетом конкретных обстоятельств настоящего дела не расценивает как нарушение права на защиту, поскольку А. после ознакомления с протоколом каких-либо замечаний на него не подавал, а звукозапись предназначена для подтверждения обоснованности замечаний на протокол при несогласии с ним участника процесса. Судебная коллегия при этом учитывает, что диски были также

¹ Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 23.12.2021 № 77-4158/2021 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.06.2024).

вручены защитнику, который имел возможность ознакомиться с ними обвиняемого¹.

Отсутствие технической возможности воспроизведения информации с электронных носителей отмечается и в определении Шестого кассационного суда общей юрисдикции, что подтверждается ответом ФКУ СИЗО-2 УФСИН России по Республики Татарстан².

Анализ следственной и судебной практики, а также изменений, вносимых в нормативные акты, обуславливают необходимость в создании специализированных следственных помещений для работы с электронными документами и информацией на съемных электронных носителях.

Вывод

Подводя итог, отметим, что организационно-правовое обеспечение органов предварительного расследования по работе с электронными документами позволит существенно улучшить и оптимизировать процессы расследования и повысить эффективность работы не только органов предварительного расследования, но и суда.

Создание и использование единой цифровой платформы при ведении расследования в электронном формате ускорит и упростит доступ к необходимой информации. Единая цифровая платформа позволит централизованно хранить все материалы уголовного дела, документы (их электронные образы), доказательства, что улучшит их организацию и искоренит факты утраты материалов уголовных дел. Создание специализированных кабинетов для работы с электронными документами и проведения видео-конференц-связи в следственных изоляторах позволит реализовать

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 20.07.2021 № 8-УД21-5-А1 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.06.2024).

² Кассационное определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 01.11.2021 № 77-4922/2021 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.06.2024).

полноценную работу с электронными документами в досудебном производстве по уголовным делам.

Применяя электронный документооборот, участники уголовного судопроизводства смогут предоставлять необходимые сведения и направлять материалы относительно расследования, выполнять действия в режиме реального времени, повышая качество и прозрачность расследования. Это будет способствовать оперативному и своевременному реагированию на поступившие заявления, ходатайства, что позволит сократить время расследования.

С экономической точки зрения, создание единой цифровой платформы снизит затраты на печать и хранение бумажных документов, что способствует экономии времени и ресурсов.

Переход на электронное документирование расследования преступлений позволит повысить эффективность досудебного производства по уголовным делам, упростит и ускорит процесс фиксации процессуально значимой информации, обеспечит ее сохранность, сводя к минимуму факты ее фальсификации, утраты и уничтожения. Использование единых цифровых платформ, создание единых требований обеспечения доступа к правосудию и ведения электронного документооборота может в определенной степени решить проблему цифрового равенства участников уголовного судопроизводства.

ГЛАВА 2. РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

§ 1. Электронный документооборот в уголовно-процессуальном доказывании: перспективы развития

Изучение теоретических положений и правовых основ осуществления электронного документооборота в досудебном производстве по уголовным делам, а также ознакомление с зарубежным опытом позволяет сделать предположение о необходимости и целесообразности поэтапного внедрения электронного документооборота в процесс расследования в Российской Федерации. Для этого представляется возможным внедрить электронный документооборот по отдельным категориям уголовных дел, то есть по преступлениям небольшой и средней тяжести, не представляющих особой сложности. Такой переход вполне оправдан, его задачей является упрощение и оптимизация процессуальных сроков по уголовным делам¹, а также финансовая экономия затрат ведения расследования, что позволит отказаться от бумажного делопроизводства, существенно повысит эффективность деятельности правоохранительных органов².

Следует отметить, что в Республике Казахстан досудебное расследование в электронном формате проводится по всем категориям дел, что подтверждается результатами проведенного анкетирования³. Исключение составляют преступления против половой неприкосновенности и затрагивают сведения о государственной и иной, охраняемой законом, тайны.

¹ Никитин Р. О. Правовое обеспечение использования электронно-информационных технологий в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2005. С. 10.

² Сотников К. И. Парадигма цифровизации криминалистики: частный взгляд на содержание и перспективы // Санкт-Петербургский международный криминалистический форум: Материалы международной научно-практической конференции. СПб, 2024. С. 490.

³ Данные опроса приведены в Приложении 3 (п. 8).

Идея постепенного (поэтапного) перевода уголовного судопроизводства на электронный формат вполне объяснима. Некоторые авторы выделяют направления применения цифровых технологий уголовно-процессуальной сфере. Так, О. В. Химичева считает перспективным два таких направления. Первым, по мнению ученого, выступает внедрение в доказывание разного рода «электронных документов», вторым – развитие дистанционной формы производства процессуальных действий и принятия процессуальных решений¹.

Относительно внедрения электронных документов в доказывание интерес представляет дополнение УПК РФ ст. 474.2, регламентирующей порядок использования электронных документов в ходе досудебного производства². Указанная новелла означает явное движение уголовно-процессуального законодательства в сторону применения электронных документов. Однако, детально изучив указанную статью, приходим к выводу, что норма статьи относительно процессуальных документов, выносимых следователем, предусматривает создание их копий (ч. 3 ст. 474.2 УПК РФ).

Предполагается, что оригиналом является бумажный носитель, приобщенный к материалам уголовного дела. Статья предусматривает исчерпывающий перечень процессуальных документов, изготавливаемых в форме электронного документа: постановление, обвинительное заключение, обвинительный акт, обвинительное постановление и копии иных процессуальных документов. В указанном перечне отсутствует протокол следственного действия, что не позволяет полноценно использовать электронные документы в досудебном производстве.

Порядок использования электронных документов в ходе досудебного производства (ст. 474.2 УПК РФ) направлен на оптимизацию работы с участниками уголовного судопроизводства, а именно оперативного направления

¹ Химичева О. В. Следственные действия: о цифровой трансформации их производства // Криминологический журнал. 2023. № 2. С. 171.

² О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 25 декабря 2023 г. № 672 ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.05.2025).

копий процессуальных решений участникам и, наоборот, направления участниками заявлений (за исключением заявления в порядке ст. 141 УПК РФ), жалоб, представлений, требований, что ранее было возможно исключительно почтовыми отправлениями на бумажных носителях, что затрудняло право участников на доступ к правосудию ввиду длительности доставки почты.

Участниками уголовного судопроизводства активно используется указанная норма. Так, в рамках изученного уголовного дела адвокатом Михайловым П.В. в адрес следователя СУ СК России по Омской области посредством систем электронного документооборота (сайт СУ СК России по Омской области) 22 апреля 2024 года и 3 мая 2024 года направлены два ходатайства в интересах подзащитного, находящегося под домашним арестом, с просьбой разрешить последнему посетить медицинские учреждения 25 апреля 2024 года и 3 мая 2024 года, с предоставлением подтверждающих документов. В двух ходатайствах адвокатом указана просьба, направить решение следователя на его электронную почту в связи с ограниченным временем записи в медицинское учреждение. Следователь разрешил ходатайства в установленные сроки и направил решение адвокату традиционным способом – почтовым отправлением. В удовлетворении ходатайства следователь отказал. Ходатайство от 22 апреля 2024 года следователем разрешено 25 апреля 2024 года, от 3 мая 2024 года разрешено 6 мая 2024 года, отправлены почтой 8 мая 2024 года и до адвоката дошли 10 мая 2024 года. Адвокатом подана жалоба в порядке ст. 125 УПК РФ на действия следователя, однако по существу ее рассмотрения Омский областной суд¹ отказал в удовлетворении жалобы адвоката, так как уголовно-процессуальный закон не содержит обязательной нормы направления решения следователя электронной почтой, на чем настаивал адвокат.

¹ Апелляционное постановление Омского областного суда от 02.07.2024 по делу № 22К-2065/2024 (УИД 55RS0002-01-2024-004267-10) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.09.2024).

Следует дополнить, что и ограничения в направлении разрешенных ходатайств электронным способом в порядке ст. 474.2 УПК РФ отсутствуют, что позволяет следователю выбрать способ уведомления участников о принятом решении – почтовым отправлением или электронным, что в последнем случае, исходя из рассматриваемого примера, будет наиболее оптимальным.

Приведенный пример позволяет сделать вывод, что введенная ст. 474.2 УПК РФ предоставила право направления документов в электронном виде, а также в форме электронных документов, однако оптимизация и полноценная их реализация отсутствует, что создает трудности и непонимание у участников уголовного судопроизводства при обмене документами.

О необходимости использования электронного документооборота свидетельствуют следующие примеры из уголовных дел при рассмотрении вопроса об освобождении из-под стражи.

Так, судебной коллегией по уголовным делам Краснодарского краевого суда, 21 ноября 2019 года гр. Бештоева Л. В. была освобождена из-под стражи в связи с назначением наказания в виде лишения свободы условно. На момент вынесения решения она находилась в распоряжении Федерального казенного учреждения «Следственный изолятор № 3 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Волгоградской области», участвовала в судебном заседании 21 ноября 2019 года посредством системы видео-конференц-связи. Освобождена из-под стражи только 10 декабря 2019 года, после получения администрацией заверенной копии решения суда, спустя 19 дней после его вступления в законную силу.

По уголовному делу, рассмотренному Четвертым кассационным судом общей юрисдикции, Ююкина В. Е. освобождена от отбывания наказания в виде лишения свободы 3 июля 2020 года. В судебном заседании она участвовала посредством системы видео-конференц-связи из ФКУ Исправительная колония №3 УФСИН России по Краснодарскому краю. Освобождена из-под стражи только 9 июля 2020 года, спустя 6 суток после вынесения соответствующего решения суда, после получения администрацией заверенной копии.

Анализируя вышеуказанные решения судов по уголовным делам, 21 июля 2020 года в Государственную Думу Российской Федерации внесен проект Федерального закона № 993009-7 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон “О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений”»¹, согласно которому ст. 311 УПК РФ предлагалось дополнить частью второй следующего содержания: «если подсудимый в момент провозглашения приговора участвовал в судебном заседании посредством видео-конференц-связи в соответствии с ч. 6.1 ст. 241 настоящего Кодекса, копия приговора либо выписка из их резолютивной части, в соответствии с которыми осужденный подлежит освобождению, в течение часа после объявления закрытым судебного заседания посредством электронного документооборота направляется соответственно администрации места содержания под стражей, администрации места отбывания наказания». Законопроект возвращен инициатору в связи с несоблюдением требований части 7 статьи 108 Регламента Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

Судебная практика показывает, что имеются нарушения конституционных прав человека и использование бумажного документооборота стоит в прямой причинно-следственной связи между указанными нарушениями, когда использование электронного документооборота позволило бы исполнить решения судов без их нарушений.

Смешанный электронно-бумажный формат расследования требует дополнительной процессуальной регламентации и расширения использования электронных документов и его оборота в досудебном производстве. Это относится не только к процессуальным решениям и иным процессуальным

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»: проект Федерального закона № 993009-7 от 21 июля 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/993009-7> (дата обращения: 20.05.2024).

документам, но и к производству следственных и иных процессуальных действий с применением электронных документов.

В настоящее время полноценная реализация электронного документооборота затруднительна в виду отсутствия единой цифровой платформы ведения уголовного судопроизводства в электронном формате. Элементы электронного документооборота проявляются и осуществляются через отдельные цифровые платформы участников уголовного процесса¹.

Порядок использования электронных документов в ходе судебного производства (ст. 474.1 УПК РФ) предусматривает использование электронных документов в ходе судебного производства, что реализуется с использованием цифровой платформы Государственной автоматизированной системы «Правосудие» (далее – ГАС «Правосудие»).

Порядок использования электронных документов в ходе досудебного производства (ст. 474.2 УПК РФ) предусматривает порядок использования электронных документов в ходе досудебного производства, что, в частности, реализуется в органах предварительного расследования системы МВД России через цифровую платформу Единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности (далее – ИСОД) МВД России, а также системы электронного документооборота СК России, последнее реализуется через направление обращений через «Интернет-приемную» официальных сайтов.

Защитник взаимодействует с участниками стороны обвинения и судом посредством действующей Комплексной информационной системы адвокатуры России (далее – КИС АР).

Иные лица, вовлекаемые в уголовное судопроизводство, имеют возможность взаимодействия через Федеральную государственную информационную систему «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» (далее ЕПГУ), являющейся цифровой платформой. Однако

¹ Сидоренко Э. Л. Статус цифровых платформ в российской и зарубежной юрисдикциях // Цифровое право: Учебник. М., 2024. С. 364–377.

такое взаимодействие ограничено лишь некоторыми функциями, например, направлением заявлений и ходатайств в суды посредством ГАС «Правосудие» или в орган расследования посредством ИСОД МВД России.

Таким образом, на данный момент функционируют различные цифровые платформы. Однако их интеграция в единую экосистему уголовного судопроизводства¹ является существенной проблемой. Как справедливо отметил П. С. Пастухов, эта сложность заключается в организации и взаимодействии различных систем электронного документооборота². Тем не менее, подобные вопросы могут быть решены на технологическом уровне, применяя единую систему межведомственного электронного взаимодействия.

В ст. 474.1 и 474.2 УПК РФ указывается «единая система межведомственного электронного взаимодействия» участников уголовного судопроизводства, которая в настоящее время отсутствует, и, как нами было сказано выше, реализуется посредством отдельных цифровых платформ, не образуя единое целое. В связи с этим необходимо определить систему межведомственного электронного взаимодействия и сформировать это как понятие для уголовного судопроизводства.

Согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 8 сентября 2010 года № 697³, единая система межведомственного электронного взаимодействия (далее – ЕСМЭВ) представляет собой федеральную государственную информационную систему, позволяющую органам и организациям осуществлять информационный обмен на основе унифицированных правил взаимодействия между информационными системами органов и организаций, а также обеспечивать единый технологический способ

¹ Малыгин К. В. Использование электронных документов в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран: дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2024. С. 178.

² Пастухов П. С. Цифровые платформы как основа электронного документооборота в уголовном судопроизводстве // Пермский юридический альманах. 2023. № 6. С. 524.

³ О единой системе межведомственного электронного взаимодействия (вместе с «Положением о единой системе межведомственного электронного взаимодействия»): постановление Правительства Российской Федерации от 8 сентября 2010 г. № 697 // СЗ РФ. 2010. № 38. Ст. 4823.

взаимодействия информационных систем органов и организаций посредством технологии очередей электронных сообщений в соответствии с зарегистрированными форматами передаваемых сведений и единый технологический способ предоставления данных из информационных систем органов и организаций посредством исполнения зарегистрированных запросов к витринам данных и фиксацию фактов движения электронных сообщений в системе взаимодействия.

Целью в данном случае является технологическое обеспечение информационного взаимодействия при предоставлении государственных и муниципальных услуг и исполнении государственных и муниципальных функций в электронной форме, а также иных случаях, предусмотренных федеральными законами и иными нормативными актами.

Задачей становится обеспечение предоставления в электронной форме государственных и муниципальных услуг, а также документов (сведений), размещенных в государственных информационных системах и иных информационных системах, в том числе с использованием ЕПГУ, обеспечение информационного взаимодействия в электронной форме между органами, организациями с учетом вышеуказанной цели.

Исходя из цели и задачи ЕСМЭВ, приходим к выводу, что слово «межведомственное» в отношении уголовно-процессуальных отношений с применением электронного документооборота при производстве по уголовным делам распространяется не только на специальных субъектов (следователя, дознавателя, прокурора, адвоката, суд), но и на иных лиц, вовлекаемых в уголовный процесс (потерпевших, свидетелей и т.д.), что позволяет взаимодействовать с ними через ЕПГУ.

В ч. 5 указанного Постановлении рассматривается технологическое обеспечение информационного взаимодействия органов и организаций с применением системы взаимодействия, которое достигается путем использования сервис-ориентированной архитектуры, представляющей собой совокупность единого электронного сервиса системы взаимодействия и

электронных сервисов и архитектурного подхода к логическому объединению сведений органов и организаций и их передачи с применением единого сервиса доступа к данным.

Изучение правового акта позволяет сделать вывод, что единая система межведомственного электронного взаимодействия – это объединение разнообразных инфраструктур, так называемых цифровых платформ, направленных на достижение единой цели информационного обмена между его участниками.

Однако, как уже отмечалось выше, реализовать такое взаимодействие в уголовно-процессуальных отношениях затруднительно по причине отсутствия единой цифровой платформы ведения уголовного судопроизводства, которая может объединить участников уголовного процесса для беспрепятственного обмена процессуально значимой информации, используя системы электронного документооборота.

Регулирование электронного взаимодействия между правоохранительными органами при производстве по уголовным делам является сейчас одним из наиболее актуальных вопросов в повестке нормотворчества технологически развитых государств¹. Без цифровой трансформации государственного управления, без электронного взаимодействия государственных органов между собой и с населением в сфере уголовного процесса невозможна трансформация государства в целом, как государства развитого, отвечающего критериям современного государства².

Использование электронного документооборота при производстве по уголовному делу сделает более эффективным процессуальное взаимодействие³,

¹ Чурикова А. Ю. Искусственный интеллект в уголовном процессе: возможности и риски использования // Информационное право. 2023. № 4 (78). С. 24.

² Масленникова Л. Н. К вопросу о политическом значении цифровизации досудебного производства в уголовном процессе // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 3. С. 36.

³ Мичурина О. В. От бумажного к электронному документообороту: российский уголовный процесс в русле современных мировых тенденций // Уголовное судопроизводство России и

которое будет достигнуто при использовании единой цифровой платформы, построенной на принципах единого межведомственного взаимодействия всех участников. Для этого целесообразно использовать информационный портал, который может быть реализован с использованием вебтехнологий, представляющий открытый публичный сектор, в котором участники процесса могут получать процессуальные документы в режиме онлайн, подавать ходатайства, жалобы на действия (бездействия) следователя (дознателя) и прокурора, а также ознакомиться с материалами уголовного дела дистанционно при его окончании¹.

В связи с вышеизложенным полагаем, что *система межведомственного электронного взаимодействия* в уголовном судопроизводстве представляет собой комплекс информационно-коммуникационных процессов, осуществляемых с использованием систем электронного документооборота, направленных на создание, передачу, хранение, получение, обработку и использование электронных документов и данных между участниками уголовного процесса (следователями, дознавателями, прокуратурой, судами, адвокатами и иными участниками), в целях обеспечения законности, прозрачности и эффективности уголовного судопроизводства в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства.

Указанное определение целесообразно закрепить в межведомственном приказе Следственного комитета Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, в состав которых входят органы предварительного расследования, а также Генеральная прокуратура Российской Федерации.

Межведомственное электронное взаимодействие невозможно реализовать без единой цифровой платформы уголовного судопроизводства.

зарубежных государств: проблемы и перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции СПб., 2023. С. 186.

¹ Моругина Н. А., Кузьмина О. Л. Оценка допустимости распространения опыта цифровизации в уголовном судопроизводстве России // Современные проблемы уголовного процесса: пути решения (приуроченная к 160-летию Устава уголовного судопроизводства): сборник материалов 5-й Международной конференции. Уфа, 2024. С. 194.

Термин «платформа» получил широкое распространение в экономических и правовых исследованиях¹, а также в обиходе бизнес-сообщества 2000-х годов, благодаря развитию бизнеса, основанного на массовом использовании компьютеров и других технических устройств, предоставляющих доступ в Интернет и возможность использования специализированного программного обеспечения.

В российском законодательстве термин «платформа» начали широко использовать с принятием Федеральной целевой программы «Электронная Россия» в 2009 году, где он обозначался как «технологическая платформа инфраструктуры электронного правительства»². Основной задачей этой платформы было обеспечение межведомственного электронного документооборота и предоставление государственных услуг в цифровом формате.

Концепция информатизации судебной системы до 2020 года, утвержденная Президиумом Совета судей Российской Федерации 19 февраля 2015 года № 439³, предусматривала переход ГАС «Правосудие» на обновленную аппаратно-программную платформу и модернизацию ведомственной сети передачи данных. К 2019 году концепция платформ настолько прижилась у юристов, что нашла отражение в Концепции информатизации судов и системы Судебного департамента до 2030 года, принятой Президиумом Совета судей Российской Федерации 2 декабря 2019 года № 785⁴.

¹ Яблонский С. А. Многосторонние платформы и рынки: основные подходы, концепции и практики // Российский журнал менеджмента. 2013. Т. 11, № 4. С. 58.

² О федеральной целевой программе «Электронная Россия» (2002–2010 годы): постановление Правительства РФ от 28 января 2002 г. № 6 // СЗ РФ. 2002. № 5. Ст. 531.

³ Концепция развития информатизации судов до 2020 года: постановление Президиума Совета судей Российской Федерации от 19 февраля 2015 г. № 439 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант» (дата обращения: 20.03.2023)

⁴ Концепция информатизации судов и системы Судебного департамента до 2030 года: постановление Президиума Совета судей Российской Федерации от 2 декабря 2019 года № 785 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант» (дата обращения: 20.03.2023).

Сегодня существует множество как законодательных, так и теоретических определений цифровой платформы, отражающих ее сущность и функции. Выделяются как российские, так и международные подходы.

Зарубежные исследователи выделяют несколько основных характеристик, значимых для уголовного судопроизводства.

Одни цифровую платформу определяют как программный продукт, объединяющий пользователей для обмена товарами или социальными активами¹, другие – как виртуальную среду с определенными правилами, автоматизирующую разнообразные процессы и предоставляющую стандартные цифровые услуги пользователям².

Российскими учеными под цифровой платформой понимается «цифровая среда с набором функций и сервисов, обеспечивающая потребности потребителей и производителей, а также реализующая возможности прямого взаимодействия между ними»³.

Решением Высшего Евразийского экономического совета цифровая платформа определяется как «комплекс инструментов, который поддерживает использование цифровых процессов, ресурсов и сервисов большим числом участников цифровой экосистемы, обеспечивая при этом их непрерывное и интегрированное взаимодействие»⁴.

Цифровая платформа выступает в виде интегрированной информационной системы, обеспечивающей многостороннее взаимодействие пользователей,

¹ Britain's lonely high-flier (Rolls Royce) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economist.com/briefing/2009/01/08/britains-lonely-high-flier> (дата обращения: 20.03.2023).

² Moyer K., Burton B. Three Styles of Digital Business Platforms. Gartner, 2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gartner.com/en/documents/3471540/three-styles-of-digital-businessplatforms> (дата обращения: 25.03.2023).

³ См., например: Цифровые платформы. Методологии. Применение в бизнесе: кол. монография / под общ. ред. Б. Б. Славина, Е. П. Зараменских, Н. Механджиева. М., 2019. С. 17.

⁴ Об основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года: решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 г. № 12 // Официальный сайт Евразийского экономического союза <http://www.eaeunion.org/>, 10 ноября 2017 г. (дата обращения: 15.06.2024).

связанное с обменом информацией и ценностями, которые предполагают снижение общих транзакционных издержек, оптимизацию бизнес-процессов, повышение эффективности процесса поставки товаров и услуг¹.

В научной работе, исследующей цифровые информационные платформы, авторами сформулировано исходное определение цифровой информационной платформы как предмета нормативно-правового регулирования в сфере уголовного судопроизводства, которую относят к типу отраслевых цифровых платформ².

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что современная цифровая платформа уголовного судопроизводства это оборудование, инфраструктура и программное обеспечение, обеспечивающее сетевое взаимодействие участников уголовного судопроизводства для внедрения электронных доказательств и использования электронного документооборота³, где ключевым элементом обеспечения функционирования современного уголовного процесса являются интернет-технологии, а центральным звеном – электронный документооборот, так как без этого невозможно обеспечить интеграцию данных и координацию участников уголовного процесса⁴.

Цифровая платформа выступает средством обеспечения взаимодействия суда, государственных органов и граждан⁵, у которых в пределах их компетенций появится возможность доступа к процессуальным документам в

¹ Касымов Р. Ш. Контроль монополизации в условиях цифровой экономики // Конкурентное право. 2019. № 4. С. 27–30.

² Григорьев В. Н., Суходолов А. П., Ованесян С. С., Спасенникова М. Г., Тюньков В. В. Цифровые информационные платформы как предмет нормативно-правового регулирования в сфере уголовного судопроизводства // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13, № 6. С. 873–883.

³ Высокотехнологичный уголовный процесс: монография / под ред. С. В. Зуева, Л. Н. Масленниковой. М., 2023. С. 35.

⁴ Рябчиков С. А. Электронный документооборот как центральное звено цифровой платформы уголовного судопроизводства // Технологии XXI века в юриспруденции: Материалы Шестой всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург, 2024. С. 113.

⁵ Масленникова Л. Н. К вопросу о первых результатах реализации научного проекта № 18-29-16018 «Концепция построения уголовного судопроизводства..., обеспечивающего доступ к правосудию в условиях развития цифровых технологий» // Lex Russica (Русский закон). 2020. Т. 73, № 1(158). С. 70–87.

режиме реального времени, что значительно упростит возможность ознакомления и ускорит процесс принятия решений.

Проводя анкетирование практических работников, на вопрос о том, насколько важным является использование единой цифровой платформы в досудебном производстве по уголовным делам для участников процесса, 70,8 % опрошенных респондентов ответили, что применение цифровой платформы существенно улучшит эффективность досудебного производства, обеспечивая быстрый обмен информацией между участниками и сокращение времени на подготовку документов уголовного дела¹.

Целью внедрения единой цифровой платформы уголовного судопроизводства является обеспечение эффективного взаимодействия между участниками уголовного процесса² и организация электронного документооборота процессуальных документов уголовных дел. Эти документы могут содержать, в том числе персональные данные участников, которые защищены законодательством, а также сведения, составляющие тайну следствия. В связи с этим считаем необходимым отнести данную цифровую платформу к критически важной информационной инфраструктуре России. Для этого необходимы соответствующие изменения в законодательстве. Ю. А. Воронин и А. А. Дмитриева справедливо отметили, что «совершенствование нормативно-правовой базы во многом обеспечивает качество и надежность как информационно-коммуникационных технологий, так и самой среды их функционирования»³. Это позволит обеспечить защиту на правовом уровне, и любое незаконное воздействие на указанную цифровую платформу будет влечь за собой последствия в виде юридической ответственности.

¹ Данные опроса приведены в Приложении 2 (п. 16).

² Сенокосов А. А. Оказание квалифицированной юридической помощи потерпевшему при расследовании преступлений в условиях развития цифровых технологий: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024. С. 146.

³ Воронин Ю. А. Дмитриева А. А. Тенденции правового регулирования в сфере обеспечения безопасности критически важной информационной инфраструктуры России // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2023. Т. 23, № 1. С. 22.

Функционирование цифровой платформы уголовного судопроизводства невозможно без нормативного регулирования, к которому можно отнести Федеральный закон от 24 июня 2025 года № 156-ФЗ «О создании многофункционального сервиса обмена информацией и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹. Принятие данного закона формирует необходимую правовую основу для развития и полноценного функционирования электронной среды уголовного судопроизводства. Его положения закрепляют юридическую значимость электронных документов, приравнивая их к бумажным оригиналам, что устраняет правовую неопределенность их использовании при производстве по уголовным делам и судебному разбирательству. Кроме того, закон предусматривает надежные механизмы идентификации участников процесса посредством интеграции с государственными сервисами и применения усиленной электронной подписи, что обеспечивает гарантии аутентичности и защиты данных. Это создает условия для эффективного межведомственного электронного взаимодействия, позволяя обмениваться материалами дела и процессуальными документами в режиме реального времени без необходимости дублирования на бумажных носителях. В конечном счете это способствует достижению ключевых целей цифровизации – повышению эффективности уголовно-процессуальных процедур, снижению административных издержек и минимизации рисков фальсификации доказательств, что напрямую повышает качество уголовного правосудия.

В качестве технологического плацдарма для формирования единой цифровой платформы уголовного судопроизводства может быть использована Единая цифровая платформа Российской Федерации «ГосТех». Ее функционирование регулируется Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 231 «О создании, развитии и эксплуатации государственных информационных систем с использованием единой цифровой платформы

¹ О создании многофункционального сервиса обмена информацией и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 24 июня 2025 г. № 156-ФЗ // СЗ РФ. 2025. № 26 (ч. I). Ст. 3486.

Российской Федерации «ГосТех»» и постановлением Правительства Российской Федерации от 16 декабря 2022 г. № 2338 «Об утверждении Положения о единой цифровой платформе Российской Федерации «ГосТех»».

22 ноября 2025 г. в Государственную Думу Российской Федерации внесен проект Федерального закона «О единой цифровой платформе Российской Федерации «ГосТех»». Законопроект определяет правовые основы создания, развития и эксплуатации информационных систем на платформе «ГосТех», устанавливает полномочия координатора ее функционирования и развития, а также полномочия участников и операторов сервисов. Кроме того, документ закрепляет требования к инфраструктуре платформы, ее сервисам и операторам, а также порядок взаимодействия между координатором платформы «ГосТех», ее участниками и операторами сервисов¹.

Использование единой цифровой платформы уголовного судопроизводства и применение системы межведомственного электронного взаимодействия невозможно без нормативного урегулирования в уголовно-процессуальном законодательстве. Для повышения качества предварительного расследования в электронном формате предлагаем дополнить УПК РФ ст. **150.1 УПК РФ «Формат предварительного расследования»**, следующего содержания:

1. Предварительное расследование ведется в бумажном и (или) электронном форматах.

2. Следователь с согласия руководителя следственного органа, а дознаватель с согласия прокурора при наличии технической возможности предварительное расследование ведет в электронном формате, о чем выносит мотивированное постановление. Потерпевший или его представитель, подозреваемый (обвиняемый) и его защитник, вправе заявить ходатайство о

¹ О единой цифровой платформе Российской Федерации «ГосТех»: проект Федерального закона № 1076648-8 от 22 ноября 2025 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1076648-8> (дата обращения 25.11.2025).

проведении расследования в электронном или бумажном формате, которое рассматривается в порядке и сроки, установленные настоящим Кодексом.

3. В случае невозможности дальнейшего ведения предварительного расследования в электронном формате следователь (дознатель) переходит на бумажный формат, о чем выносит мотивированное постановление с обязательным уведомлением лиц, указанных в части второй настоящей статьи. Постановление о ведении предварительного расследования в электронном формате может быть обжаловано в порядке, предусмотренном главой 16 настоящего Кодекса.

4. Копии постановлений, указанных в частях второй и третьей настоящей статьи, незамедлительно направляются прокурору.

5. Требования к электронному формату предварительного расследования и используемым техническим средствам могут определяться нормативными правовыми актами Следственного комитета Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, в состав которых входят органы предварительного расследования, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации.

Введение указанной нормы позволит следователю (дознателю) выбирать формат предварительного расследования с учетом мнений потерпевшего или его представителя, подозреваемого (обвиняемого) и его защитника, под которыми понимается согласие на электронный формат и наличие технической возможности. Получение согласия руководителя следственного органа следователем и прокурора дознавателем, а также обязательное направление мотивированного постановления прокурору, позволит вести ведомственный контроль и прокурорский надзор за соблюдением законности принятого решения¹.

¹ Зуев С. В. Государственный контроль в цифровой среде уголовного судопроизводства // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2024. Т. 24. № 3. С. 29–36.

Успешное функционирование информационных систем органов предварительного расследования, прокуратуры и суда становится возможным при наличии соответствующих соглашений между учреждениями, предприятиями, организациями и отдельными гражданами при производстве по уголовным делам. В данном случае необходим смешанный формат расследования, когда следователь (дознатель) может применять электронный документооборот при производстве по уголовному делу в бумажном формате. Для реализации этого следует дополнить ст. 474.2 УПК РФ «Порядок использования электронных документов в ходе досудебного производстве», частями седьмой, восьмой и девятой следующего содержания:

7. Следователь (дознатель), в производстве которого находится уголовное дело, при наличии технической возможности и в соответствии с частью первой статьи 150.1 настоящего Кодекса, вправе в электронном формате:

- 1) направлять в суд ходатайства, требующие судебного разрешения;*
- 2) уведомлять прокурора о принятых решениях и направлять копии процессуальных решений и других материалов уголовного дела в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом;*
- 3) направлять документы, указанные в частях третьей, пятой и шестой настоящей статьи;*
- 4) направлять требования, поручения и запросы учреждениям, предприятиям, организациям, должностным лицам и гражданам в соответствии с частью четвертой статьи 21 настоящего Кодекса.*

8. Документы, указанные в части седьмой настоящей статьи:

- 1) направляются в форме электронного документа и подписываются лицом, подавшим такой документ, усиленной квалифицированной электронной подписью, если настоящим Кодексом не установлено иное;*
- 2) не могут быть направлены в электронном формате, если они содержат государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, затрагивают безопасность государства, права и законные интересы*

несовершеннолетних, или содержат сведения о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы личности.

9. Документы, указанные в части седьмой настоящей статьи, в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, могут направляться посредством системы электронного документооборота с использованием единой системы межведомственного электронного взаимодействия, в соответствии с требованиями государственных органов, указанных в части пятой статьи 150.1 настоящего Кодекса.

Дополнение ст. 474.2 УПК РФ указанными частями позволит следователю (дознавателю) соблюдать требования УПК РФ при направлении копий процессуальных решений прокурору в порядке, предусмотренным УПК РФ, направлять в суд ходатайства о получении разрешения на производство отдельных следственных действий, ходатайства о применении мер процессуального принуждения, а также взаимодействовать с иными участниками уголовно-процессуальных отношений. Просматривается необходимость в разработке подзаконных нормативных актов, устанавливающих требования к направляемым электронным документам в электронном формате, а также к техническим характеристикам используемых информационных систем, о чем нами было указано во втором параграфе первой главы исследования.

Электронные документы в уголовно-процессуальном доказывании представляют собой форму электронно-цифрового отображения информации, содержащей сведения, входящие в предмет доказывания¹; могут рассматриваться как источник доказательств², полученных в соответствии с

¹ Машовец А. О. Бремя доказывания в доказательственной деятельности защитника по уголовному делу // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной и антикоррупционной деятельности: Материалы Международной научно-практической конференции. Краснодар, 2024. С. 374–379.

² Пастухов П. С. «Иной документ» как источник доказательственной информации и возможность его представления в электронном виде // Вестник. Государство и право. 2014. № 18. С. 155–157.

требования уголовно-процессуального законодательства. Согласно ст. 88 УПК РФ, к числу таких требований относится:

- относимость (принадлежность данных сведений к обстоятельствам конкретного уголовного дела);
- допустимость (соответствие процессуального порядка получения сведений законам РФ);
- достоверность (соответствие полученной информации реальной действительности).

Однако классические требования явно недостаточны для использования электронного документа в уголовном процессе.

В диссертационном исследовании, посвященном вопросам доказывания в условиях цифровизации, Х. Х. Рамалданов выделяет четвертое свойство – устойчивость электронной информации, которое характеризуется наличием признаков неизменности формы и содержания, считываемости при копировании и при переводе в актуальные форматы¹.

Неизменность формы и содержания электронного документа, возможно достичь применением технологии распределенного реестра (блокчейн – цепь из блоков) и контрольной суммы (хэш-суммы)², которая является одним из элементов метаданных электронной информации и создается специальным программным обеспечением³.

Процессуальный документ в электронной форме, полученный в процессе расследования, может быть создан следователем (дознавателем) с использованием персонального компьютера, выступающего в роли электронного носителя информации и специального программного обеспечения, в том числе для передачи электронного документа по компьютерным сетям

¹ Рамалданов Х. Х. Процесс доказывания по уголовным делам в условиях тотальной цифровизации общественных отношений: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4. М., 2024. С. 15.

² Яковлева К. Ю. Использование электронной информации в уголовно-процессуальном доказывании: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4. М., 2024. С. 141.

³ Химичева О. В., Андреев А. В., Терехов М. Ю., Панфилов П. О. Методические рекомендации «Процессуальный порядок применения информационных технологий при собирании следов преступлений и их использование в доказывании». М., 2022. С. 66–68.

(например, системы электронного документооборота). Каждый документ имеет новизну и уникальные метаданные, «которые устанавливаются или присваиваются при создании документа или вводе его в систему и не изменяются»¹.

В данном случае, если электронный документ создается или признается следователем, дознавателем или судом, следует считать процессуальным.

При пересылке электронных документов по компьютерной сети устройство имеет уникальный числовой идентификатор – IP-адрес (InternetProtocolAddress). Каждое онлайн-действие включает обмен IP-адресами, то есть каждое устройство узнает IP-адрес другого, с кем оно соединяется, так как для работы в Интернете требуется уникальность каждого устройства.

В настоящее время, наравне с технологией «блокчейн» развивается защита электронной информации с помощью невзаимозаменяемого токена – non-fungibletoken (далее – NFT).

Технология NFT – «это единица учета, с помощью которой создается цифровой слепок для любого уникального предмета². Хранятся токены в блокчейне, каждый из которых содержит информацию. Каждый NFT неповторим, неразделим и существует в единственном числе»³. Созданный предмет является уникальным – новым и не имеющим аналогов, что позволяет достичь безопасности при работе с электронной информацией.

Таким образом, уникальность как устойчивость электронного документа позволяет выделить *свойство новизны электронной информации, которое отличает ее от имеющихся аналогов, содержащая персональные метаданные*

¹ ГОСТ Р ИСО 15489-1-2019. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Информация и документация. Управление документами. Часть 1. Понятия и принципы [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.03.2024).

² Предметом выступает электронная информация в виде файлов: фото, аудио- видеозаписи, электронные документы и т.д.

³ Шапоатов Н. З. NFT и децентрализованные сертификаты: новые горизонты в цифровой собственности и интеллектуальной собственности // Актуальные вопросы инноваций и современные научные открытия: Сборник научных статей по материалам II Международной научно-практической конференции. Уфа, 2023. С. 230–231.

документа и уникальный числовой идентификатор устройства его отправителя.

Согласно указанному свойству, каждый документ сохраняет свою идентичность на протяжении всего времени существования. Электронный документ предусматривает исключительные метаданные, которые могут включать информацию о его авторе, времени создания, устройстве, с которого он был отправлен, и другие специфичные данные, указывающие на его уникальность. Современные цифровые технологии позволяют присваивать каждому электронному документу уникальный числовой идентификатор (хеш-сумму), который обеспечивает возможность отслеживания его происхождения и устанавливать подлинность.

Таким образом, учет свойства новизны при рассмотрении доказательств, представленных в форме электронного документа, позволит повысить надежность и объективность информации, используемой в судебном разбирательстве.

Электронные документы могут включаться в материалы уголовного дела при условии, если они соответствуют требованиям, предъявляемым к доказательствам. Важным аспектом является обеспечение их аутентичности и неизменности.

Электронный документ должен быть оригинальным и подлинным, то есть его происхождение должно быть бесспорным. Для подтверждения аутентичности документа, в современных условиях, в соответствии с законом используется электронная подпись. Информация, содержащаяся в электронном документе, не должна быть изменена или повреждена после его создания. Гарантия целостности достигается с помощью криптографических методов защиты данных. Электронный документ должен быть легкодоступен для участников уголовного процесса, что особенно важно для доступа к правосудию. В ряде случаев информация, содержащаяся в электронных документах, может содержать государственную тайну, что требует дополнительных мер защиты от несанкционированного доступа.

В МВД России используется система электронного документооборота ИСОД МВД России для передачи документов, в том числе содержащих государственную тайну.

Для направления таких документов используются специальные средства криптографической защиты информации. Программное обеспечение «VeraCrypt» позволяет создать зашифрованный файловый контейнер с функцией скрытого тома¹. Принцип заключается в том, что том «VeraCrypt» создается внутри другого тома (внутри свободного пространства на томе). Даже когда внешний том смонтирован, не представляется возможным доказать имеется ли внутри него скрытый том или нет, поскольку свободное пространство на любом томе программы «VeraCrypt» всегда заполняется случайными данными при создании тома и никакая часть скрытого тома не может быть отделена от случайных данных.

Внедрение электронного документооборота в производство по уголовным делам может сопровождаться осуществлением смешанного бумажно-электронного формата расследования. Одновременно может применяться указанное программное обеспечение в виде «VeraCrypt». По окончании предварительного расследования материалы «бумажного» уголовного дела могут быть преобразованы в электронный образ посредством сканирования и с электронными документами помещаться в «контейнер», защищенный криптографической защитой указанной программы, после чего направляться в прокуратуру и затем в суд, используя системы межведомственного электронного взаимодействия.

Производство по уголовному делу предполагает сбор доказательств, а применительно к электронной форме расследования – электронных доказательств. В электронном виде могут быть как доказательства, так и информация технического характера, содержащаяся не в материалах дела, а в

¹ Том (также логический накопитель, логический диск) – часть долговременной памяти компьютера, рассматриваемая как единое целое для удобства работы.

физическом электромагнитном поле¹. Это относится к электронным письмам и переписке в социальных сетях, данным с устройств и носителей, видео- и аудиозаписи с камер наблюдения, диктофонов, смартфонов и других устройств.

Электронные доказательства существуют в «виртуальной» форме, однако содержатся на каком-либо материальном устройстве, их отображающем. В настоящее время уголовно-процессуальный закон такое устройство относит к электронному носителю информации (ст. 164.1 УПК РФ).

Изъятие электронных носителей информации регламентировано положениями ст. 164.1 УПК РФ, в ч. 2 которой указано, что «электронные носители информации изымаются в ходе производства следственных действий с участием специалиста», а также то, что копирование информации с них осуществляется специалистом по ходатайству законного владельца. На основании такой трактовки специалист должен участвовать во всех следственных действиях, в том числе при изъятии мобильных телефонов, флеш-карт, копирование видеозаписей с серверов камер видеонаблюдения и т.д.

Представляется, что вопрос об участии специалиста должен решать следователь (дознатель) самостоятельно² исходя из сложности изъятия такого носителя или копирования с него информации³. Простыми ситуациями можно назвать случаи, когда:

- 1) устройство выключено или не требуется его включение, действия не связаны с изменением или уничтожением информации;
- 2) элементарное копирование файла с электронного носителя.

В указанных случаях базовая компетенция следователя, полученная при обучении в высших юридических учебных заведениях, позволяет

¹ Смирнов А. В. Электронные доказательства, электронное доказывание, искусственный интеллект: что далее? // Уголовное судопроизводство. 2024. № 1. С. 24–31.

² Тютерева Ю. С. Дистанционный порядок производства по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024. 263 с.

³ См. например: Казначей И. В. Использование технических средств коммуникации в уголовном судопроизводстве (пути совершенствования): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2015. С. 19.

самостоятельно выполнить следственное действие при изъятии электронных носителей информации или копировании самой информации.

На основании этого мы разделяем работу с электронными носителями информации на *простые (элементарные)* и *сложные приемы и способы*. В обоснование такого предложения приводим в качестве аналогии порядок привлечения понятых для участия в следственных действиях. В соответствии со ст. 182, ч. 3.1 ст. 183, ст. ст.184 и 193 УПК следователь проводит следственные действия с их обязательным участием, тогда как ст. 115, 177, 178, 181, 183 (за исключением ч. 3.1), ч. 5 ст. 185, ч. 7 ст. 186 и ст. 194 УПК РФ позволяют это делать по усмотрению должностного лица, в остальных случаях следственные действия производятся без участия понятых, если следователь по ходатайству участников уголовного судопроизводства или по собственной инициативе не примет иное решение (ч. 2 ст. 170 УПК РФ).

По аналогии с правовым регулированием вопроса участия понятых в производстве следственных действий, можно выделить три варианта изъятия и копирования информации с электронных носителей.

1) без участия специалиста: при простых (элементарных) приемах и операциях;

2) по усмотрению следователя: при более сложных носителях информации;

3) обязательное участие специалиста при изъятии электронных носителей информации, а также при копировании с них информации, когда устройство включено или есть угроза уничтожения информации, содержащей сведения, имеющие значение для дела.

Использование электронных документов в уголовном-процессуальном доказывании имеет ряд проблем. Первой является правовая неопределенность и отсутствие урегулирования электронных документов как доказательств в процессуальном законодательстве. Второй проблемой можно считать технические сложности их применения. Процесс аутентификации и проверки целостности электронных документов требует специализированных навыков и

оборудования. Не менее важной угрозой является безопасность их использования от несанкционированного доступа.

На основании этого следует сделать вывод, что электронные документы представляют собой важный и перспективный инструмент в уголовно-процессуальном доказывании, однако их эффективное использование требует решения ряда правовых, технических и организационных вопросов.

В доказывании по уголовным делам электронные документы играют ключевую роль благодаря их уникальным характеристикам и возможностям. Электронные носители способны хранить большой объем данных, что необходимо для получения более полных и детализированных доказательств. Электронные документы ускоряют процесс сбора, анализа и представления доказательств, так как они легко копируются, передаются и обрабатываются с помощью автоматизированных систем. В результате использования технологий, таких как электронная подпись и криптографическая защита информации, повышается уровень достоверности представленных данных, что уменьшает вероятность ошибки или фальсификации.

Следует отметить, что электронные документы могут включать самые разные виды информации: текст, изображения, аудио- и видеозапись, что делает их универсальным инструментом для представления доказательств при производстве по уголовным делам.

Использование электронных документов в уголовно-процессуальном доказывании требует соблюдения определенных процедур для их представления и проверки. Для того чтобы электронный документ мог быть использован в доказывании, необходимо соблюдать уголовно-процессуальный порядок получения и закрепления доказательственной информации. Важно убедиться, что документ не был изменен после его получения, что достигается с помощью специализированных программных средств, обеспечивающих неизменность данных. Электронная подпись, цифровые сертификаты и криптографические методы являются основными средствами аутентификации электронных документов. Целостность документа проверяется с помощью хеш-функций и

других методов, которые позволяют убедиться, что данные не были изменены. Каждый этап работы с электронными документами должен быть задокументирован, чтобы можно было проследить все действия с ним.

Вывод

Таким образом, подводя итог, отметим, что интеграция электронного документооборота в уголовно-процессуальное доказывание является неотъемлемой частью модернизации современной правовой системы. Единая система межведомственного электронного взаимодействия и цифровая платформа уголовного судопроизводства выступают ключевыми инструментами в достижении эффективности, прозрачности и оперативности уголовного процесса.

Необходимость внедрения данных систем основывается на ряде факторов. Во-первых, цифровизация общества и повсеместное распространение информационных технологий требуют адаптации правовых процессов к новым технологиям. Это обусловлено тем, что традиционные методы работы с физическими документами и доказательствами становятся менее эффективными в условиях увеличения объемов обрабатываемой информации и сложности преступлений, связанных с использованием цифровых технологий.

Во-вторых, электронные доказательства приобретают все большее значение в уголовных делах. Они обладают такими специфическими характеристиками, как нематериальность, возможность быстрого копирования и изменения, что требует особых подходов к их сбору, хранению и анализу. Научно-технический прогресс предоставляет методы и инструменты для работы с электронными доказательствами, что повышает качество и надежность доказательственной базы.

В-третьих, использование простых и сложных приемов и операций работы с электронными носителями информации позволит следователям (дознателям) эффективно копировать (извлекать), сохранять и анализировать данные из различных источников. Применение криптографических методов и специализированного программного обеспечения сохранит целостность и

подлинность электронных доказательств, что имеет важное значение при рассмотрении дел в суде.

Перспективы развития электронного документооборота в уголовно-процессуальном доказывании связаны с дальнейшим совершенствованием нормативно-правовой базы, стандартизацией процессов и повышением квалификации сотрудников правоохранительных органов.

Переход к электронному документообороту и использованию цифровых технологий в уголовно-процессуальном доказывании позволит повысить эффективность расследования преступлений, обеспечить защиту прав участников процесса и соответствовать современным требованиям и вызовам информационного общества. Однако успешная реализация данных перспектив возможна только при условии комплексного подхода, включающего правовые, технические и организационные аспекты.

§ 2. Совершенствование электронного документооборота на стадии возбуждения уголовного дела

Началом досудебного производства является получение в одной из форм сообщения о преступлении (п. 43 ст. 5 УПК РФ). Наиболее частыми формами обращения по факту совершенного преступления являются заявления о преступлении, явка с повинной, рапорт об обнаружении признаков преступления. Указанные формы сообщения о преступлении являются и поводами к возбуждению уголовного дела, и уже в процессе расследования расцениваются как доказательства, подкрепленные следственными и иными процессуальными действиями. Как показывает следственная практика, заявление о преступлении, явка с повинной и рапорт об обнаружении признаков преступления указываются следственными органами в обвинительном

заклучении в разделе доказательства, подтверждающие обвинение лица в совершении преступления¹.

Заявления о преступлении и явки с повинной могут быть письменными или устными. В последнем случае они могут отражаться в протоколе следственного действия (ч. 4 ст. 141 УПК РФ, ч. 2 ст. 142 УПК РФ). Уголовное законодательство предполагает правовые последствия, которые могут наступить при недостоверности сведений, отраженных в заявлении и явке с повинной. Считается, что лицо в момент их подачи понимает ответственность, что регламентировано УПК РФ и УК РФ. Эта позиция позволяет признавать их доказательством в дальнейшем, поскольку в них содержатся обстоятельства, подлежащие доказыванию при производстве по уголовному делу.

М. В. Лопатников и Г. Х. Шаутаева предлагают дополнить УПК РФ ст. 79.1: «... показания, сообщенные при даче явки с повинной», где закрепить явку как доказательство². При подаче явки с повинной лицо уведомляется лишь в соответствии со ст. 51 Конституции Российской Федерации, но при подаче сообщения о преступлении в соответствии с ч. 6 ст. 141 УПК РФ заявитель предупреждается об уголовной ответственности за ложность сведений. В соответствии с этим, при подаче явки с повинной посредством электронного

¹ См., например: Приговор Ленинского районного суда города Иваново от 29.03.2022 по делу № 1-28/2022 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.01.2024); Апелляционное определение Амурского областного суда от 25.04.2023 по делу № 22-843/2023 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.01.2024); Приговор Сердобского городского суда Пензенской области от 06.12.2023 по делу № 1-94/2023 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.01.2024); Апелляционное определение Омского областного суда от 04.07.2024 по делу № 22-1869/2024 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.10.2024).

Также это встречалось в ряде изученных уголовных дел: № 117...261 по обвинению К.В.В. в совершении преступления, предусмотренного п. «б» «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ; № 117...390 по обвинению Х.Л.С. в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ; № 117...672 по обвинению И.А.А. в совершении преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ; № 117...708 по обвинению М.А.Ф. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ; № 119...242 по обвинению М.-К.В.С. и Х.Я. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 213 УК РФ.

² Лопатников М. В., Шаутаева Г. Х. Явка с повинной как доказательство в уголовном процессе // Уголовный процесс. 2022. № 1 (205). С. 74–82.

документа будет достаточно лишь уведомление лица с вышеуказанным конституционным положением, подтверждением личности через единую систему идентификации и аутентификации, и подписания электронной подписью. Однако этого будет недостаточно при подаче заявления о преступлении в форме электронного документа.

Рассмотрим подробно подачу заявления о преступлении посредством информационно-телекоммуникационных технологий как в электронной форме, так и форме электронного документа¹.

Электронная подача заявления о преступлении возможна, это регламентировано в п. 10 Приказа МВД России от 29 августа 2014 года № 736². Нормативным актом рассматривается лишь форма подачи такого заявления «электронная» направляемое посредством официальных сайтов (МВД России) и в форме электронного документа, который заверяется электронной подписью такое заявление подать нельзя.

Уголовно-процессуальным законодательством в ч. 1 ст. 141 УПК РФ закреплено, что «заявление о преступлении может быть сделано в устном или письменном виде». На основании этого поданные заявления в электронной форме преобразуются в физическую (бумажную) путем распечатывания и «дальнейшая работа ведется с ними как с письменными заявлениями о преступлениях» (п. 11 Приказа МВД России от 29 августа 2014 года № 736)³.

¹ Рябчиков С. А. Электронное заявление о преступлении: возможности и перспективы // Современные проблемы уголовного процесса: пути решения (приуроченная к 160-летию Устава уголовного судопроизводства): сборник материалов 5-й Международной конференции. Уфа, 2024. С. 240–245.

² Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях: приказ МВД России от 29 августа 2014 года № 736 // Российская газета. 2014. 14 ноября. № 260.

³ Заявления, поданные в электронном формате, распечатанные и зарегистрированные в книге учета сообщений о преступлениях, административных правонарушениях и происшествиях, встречались в ряде изученных уголовных дел: № 117...708 по обвинению М.А.Ф. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ; № 117...317 возбужденное по признакам состава преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 158 УК

Однако ч. 6 ст. 141 УПК РФ предусматривает предупреждение заявителя об уголовной ответственности по ст. 306 УК РФ в связи с чем делается отметка, которая удостоверяется подписью заявителя. Согласно п. 1 ч. 1 ст. 140 УПК РФ, заявление о преступлении является поводом и основанием для возбуждения уголовного дела и, учитывая предупреждение заявителя об уголовной ответственности, законодательно предусмотрена лишь письменная (бумажная) форма подачи заявления о преступлении в правоохранительные органы.

П. А. Самойлов выражает аргументированные сомнения по поводу того, можно ли использовать электронное заявление о преступлении как основание для возбуждения уголовного дела¹. Первым отмечается отсутствие в ст. 141 УПК РФ электронной формы заявления, однако возможность подачи заявления в электронном виде закон прямо не предусматривает, но и не запрещает². Вторым является то, что распечатанная версия не может являться электронным заявлением, если она не содержит личной подписи заявителя. Третий аргумент касается предупреждения заявителя об уголовной ответственности, о чем нами было изложено ранее.

Указанное позволяет сделать вывод, что локальный нормативный акт МВД России, регламентирующий порядок приема, регистрации, разрешения заявлений о преступлении, а также обращений граждан в п. 2.1.1 Приказа МВД России от 29 августа 2014 года № 736 формально содержит признаки заявления о преступлении, в том числе поданного в электронной форме (п. 10 Приказа МВД России от 29 августа 2014 года № 736), как повода для возбуждения уголовного дела. Однако для принятия процессуального решения

РФ; 117...349 возбужденное по признакам состава преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ; № 118...768, возбужденное по признакам состава преступления предусмотренного ч. 2 ст. 159 УК РФ.

¹ Самойлов П. А. Электронное заявление о преступлении как повод для возбуждения уголовного дела (сравнительный анализ правовой регламентации в нормативных актах МВД России и в УПК РФ) // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2021. № 2 (45). С. 47.

² Зуев С. В. Электронное заявление о преступлении: состояние и перспективы // Проблемы криминалистической науки, следственной и экспертной практики: Сборник научных трудов / Ответственный за выпуск М. М. Горшков. Выпуск 9. Омск, 2017. С. 3.

императивным является процессуальный закон, отображая письменный характер такого заявления и соответственно личного присутствия заявителя.

Заявление о преступлении в форме электронного документа должно соответствовать требованиям, предъявляемым к документам, из которых следуют данные о признаках преступления, и содержать в себе следующие элементы:

- идентифицирующие данные заявителя (ФИО, адрес, контактную информацию);
- обстоятельства совершенного преступления, его место, время и способ совершения;
- сведения о возможном подозреваемом лице (если таковые имеются);
- указание на доказательства, подтверждающие совершение преступления (фото, аудио- и видеоматериалы).

Основным аспектом электронного заявления о преступлении выступают технические требования в виде подписания усиленной квалифицированной электронной подписью, а также формат подачи через специализированные порталы и сервисы.

Изучая вопрос о подаче заявления в форме электронного документа, необходимо предусмотреть, где будет располагаться такой сервис, как подтвердить личность лица, его подающего (идентификация и аутентификация), а также как будет осуществляться предупреждение лица о возможной уголовной ответственности (ст. 306 УК РФ).

Для решения вопроса подачи заявления в форме электронного документа следует обратиться к опыту зарубежных стран. Авторами монографии «Высокотехнологичный уголовный процесс» проведен анализ практики внедрения электронной формы подачи заявления о преступлении онлайн-платформ (сайтов) 40 стран-лидеров в области развития электронного правительства, свидетельствующий, что 80% стран внедрили электронную

форму подачи заявления о преступлении¹, а также отмечается, что в 32 странах² предусмотрена возможность подать сообщение о преступлении через сайт полиции или через портал государственных услуг, а в остальных восьми³, включая Россию, такая возможность не предусмотрена⁴.

Представляется, что в России основным способом подачи заявления о преступлении должно стать использование официальных сайтов правоохранительных органов и возможность ее подачи через Единый портал государственных и муниципальных услуг (далее – ЕПГУ) по общей унифицированной форме. Именно такая форма реализуется в Дании, где заявление о преступлении подается как через официальный сайт, так и через платформу Borger, которая является аналогом ЕПГУ.

Подача заявления о преступлении должна быть максимально доступна, в связи с чем необходимо предусмотреть возможность использования мобильного приложения, что реализовано в Австралии как на сайте полиции, так и через мобильное приложение SAPOL⁵.

В России ЕПГУ, а также сайт МВД России представлены в виде мобильных приложений, соответственно, имеются и необходимые платформы для реализации вопроса подачи заявления о преступлении в форме электронного документа. Однако предоставление такой возможности в форме документа, а не обращения, как в случае с бумажным, предполагает получение достоверной информации о заявителе.

¹ См.: Высокотехнологичный уголовный процесс: монография / под ред. С. В. Зуева, Л. Н. Масленниковой. М., 2023. С. 105; Исследование ООН: электронное правительство, 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://publicadministration.un.org/egovkb/Portals/egovkb> (дата обращения: 24.02.2024).

² Такие страны как: Дания, Южная Корея, Эстония, Финляндия, Австралия, Швеция, Великобритания, Новая Зеландия, США, Нидерланды, Республика Сингапур, Испания, Норвегия, Япония, Австрия, Швейцария, Исландия, Кипр, Литва, ОАЭ, Мальта, Словения, Германия, Уругвай, Ирландия, Канада, Казахстан, Израиль, Люксембург, Чили, Португалия, Италия.

³ Франция, Польша, Лихтенштейн, Аргентина, Российская Федерация, Бахрейн, Чехия, Республика Беларусь.

⁴ Высокотехнологичный уголовный процесс. С. 105.

⁵ Там же. С. 106–107.

Идентификация и аутентификация заявителя является важной составляющей при подаче заявления о преступлении в форме электронного документа. Так, в Австралии, Великобритании, Новой Зеландии, Испании, Японии, Швейцарии, на Кипре, в Литве, на Мальте, в Германии, Уругвае, Ирландии, Канаде, Чили, Италии, разрешающих подачу онлайн-заявления, не предусмотрено обязательной идентификации и аутентификации заявителя. Необходимо сообщить фамилию, имя, адрес проживания, номер телефона и электронную почту. В остальных 17 странах при подаче заявления о преступлении предусмотрена обязательная идентификация и аутентификация.

В зарубежных странах по-разному решается вопрос подтверждения личности заявителя. Например, в Республике Эстония – через ID-kaart (обязательный документ для удостоверения личности), через Sim-карту (Mobiil-ID) или специальное приложение (Smart-ID); в Финляндии – через карту социального или медицинского работника, номер телефона, через банк, в Сингапуре – через учетную запись SingPass¹ (аналог ЕПГУ). Предполагаем, что опыт последней страны имеет место быть и в России, так как такая возможность предусмотрена в ЕПГУ через авторизацию в Единой системе идентификации и аутентификации (далее – ЕСИА), в связи с чем подать заявление о преступлении станет возможно, но только при наличии подтвержденной учетной записи и усиленной квалифицированной электронной подписи.

Следующим является вопрос о необходимости предупреждения лица об уголовной ответственности за заведомо ложное сообщение о преступлении, подаваемое в форме электронного документа.

В случае личного обращения заявителя в правоохранительные органы лицо, принимающее заявление, разъясняет ст. 306 УК РФ, о чем заявитель ставит подпись, тем самым подтверждая правдивость сведений в заявлении. Однако в электронной форме обязанность в ознакомлении с указанной статьей ложится на

¹ Там же. С. 107–108.

самого заявителя, и в этом случае необходимо проработать вопрос о достоверности доведенных до него сведений.

Интересным представляется опыт Швейцарии, где ознакомление с уголовной ответственностью осуществляется путем проставления специальной отметки напротив графы об ознакомлении с уголовной ответственностью за заведомо ложный донос. В случае если заявитель не поставит отметку, то он не сможет направить заявление о преступлении¹. Такой подход является оптимальным, так как это привлекает внимание заявителя, тем самым подтверждая его ознакомление. Стоит отметить, что на большинстве сайтов, например, при регистрации потенциального пользователя его знакомят с правилами, правами, обязанностями и если не проставить отметку, то зарегистрироваться не получится.

Идентификация и аутентификация, предупреждение заявителя о заведомо ложном доносе являются первоочередными при внедрении возможности подачи заявления в форме электронного документа в соответствии с уголовно-процессуальным законом. Для решения этого вопроса положительным считаем опыт введения электронного голосования на выборах. Так, в п. 13, 15 и 16 ст. 64.1 Федерального закона от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ² подробно описана процедура авторизации и предоставлении возможности ознакомления с необходимой информацией. При внедрении этого сервиса в ноябре 2023 года проводился тестовый формат электронных выборов. Отметим, что для подтверждения принятого решения система запрашивала подтверждение сделанного выбора, предоставляя возможность проставить в электронном виде отметки в двух квадратах следующего содержания: «подтверждаю, что действую осознанно и не нахожусь под давлением третьих лиц»; «подтверждаю, что ознакомлен с техническими условиями проведения электронного голосования».

¹ Там же. С. 109.

² Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.

Только после проставления соответствующих отметок напротив указанного текста кнопка «Подтвердить» становилась активной, после ее нажатия система перенаправляла пользователя в ЕПГУ для авторизации через ЕСИА и при успешной идентификации и аутентификации направляла соответствующее решение, выбранное пользователем.

При исследовании возможности подачи заявления о преступлении предполагается *интерактивная форма* его направления в виде электронного документа, посредством официальных систем (сайт МВД России; Портал Госуслуг; ГАС «Правосудие» и т.д.). При этом форма классического предупреждения об уголовной ответственности за заведомо ложное сообщение кардинально поменяется. Так предупреждение включает две формы, это уведомление лица о недопустимости ложных сведений и факт удостоверения путем его подписания. Предполагаем, что при подачи электронного заявления о преступлении, поменяется этот понятийный аппарат и будет предусматривать его *интерактивное ознакомление*. Если же оставить только интерактивное уведомление лица, заключающееся в прочтении положений ст. 306 УК РФ, но без заверения подписью, то в противном случае мы столкнемся с подачей заявлений, содержащих недостоверную информацию.

Данный факт подтверждается статистикой ГИАЦ МВД России¹ по факту направленных интернет-обращений². Так, пятилетний анализ поступивших обращений показывает их рост на 30 %³, однако информация подтвердилась лишь в 2 205 случаях по поступившим обращениям в 2019 году, в 2020 году в 1 732 случаях, в 2021 году – 1 278, в 2022 году – 1225, в 2023 году – 1298. Статистика наглядно показывает, что «основная тенденция, которую можно обозначить, состоит в том, что при повышении популярности подачи обращений

¹ Отчет о результатах работы органов внутренних дел по обеспечению учетно-регистрационной дисциплины за период с 2019 по 2023 год. По данным ГИАЦ МВД России.

² Порядок подачи обращений в электронной форме предусмотрен Федеральным законом от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. 2006. № 19. Ст. 2060.

³ Количество поступивших интернет-обращений в органы внутренних дел: за 2019 год – 23 346; 2020 год – 25 046; 2021 год – 32 157; 2022 год – 33 757; 2023 год – 36 579.

через Интернет, их качество снижается, а содержащаяся в них информация, как правило, реальной действительности не соответствует»¹.

Таким образом, при подаче заявления о преступлении в форме электронного документа предупреждение заявителя об уголовной ответственности должно предусматривать *интерактивную форму*, которую необходимо приравнивать к классическому предупреждению и иметь юридическую силу при привлечении лица к уголовной ответственности в случае подачи ложного сообщения о преступлении.

Рассмотренные выше примеры в зарубежной практике, а также опыт других инфраструктур в России показывают нам, что возможности внедрения подачи электронного заявления о преступлении имеются. Многими учеными исследуется и прорабатывается этот вопрос. Авторы концепции построения уголовного судопроизводства, обеспечивающего доступ к правосудию в условиях развития цифровых технологий, предложили проект подачи заявлений о преступлении через официальный сайт МВД России². Предложена возможность создания личного кабинета заявителя, где он сможет не только отслеживать ход расследования преступления онлайн, но и получать электронные копии решений в порядке, предусмотренном УПК РФ, по аналогии с опытом Австралии. Особое внимание уделено лицам с ограниченными возможностями и предложено обращение в полицию с помощью видеовызова через веб-сайт³.

В дополнение предлагаем предусмотреть возможность на официальном сайте МВД России при подаче заявления о преступлении предусмотреть «чат» с дежурной частью отдела полиции для «онлайн» общения с оперативным дежурным, который может проконсультировать, а если ситуация экстренная –

¹ Шепелин И. В. Проблемы правового регулирования и практики правоприменения электронной формы уголовно-процессуальных обращений в досудебном производстве // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2024. № 2 (18). С. 69.

² Концепция построения уголовного судопроизводства, обеспечивающего доступ к правосудию в условиях развития цифровых технологий (ГАС «Доступ к правосудию»): монография / отв. ред. Л. Н. Масленникова. М., 2024. С. 648–659.

³ Там же. С. 336–337

направить на место происшествия сотрудников полиции и следственно-оперативные группы. Онлайн-чаты предусмотрены на большинстве сайтов, для консультирования и решения технических вопросов.

Реализуя право потерпевших на защиту от преступлений и злоупотреблений властью, государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (ст. 52 Конституции РФ). Однако сущность этого конституционного положения не раскрывается в УПК РФ и многими учеными трактуется по-разному. Разрешая это положение, авторами вышеуказанной концепции справедливо указано, что право на доступ к правосудию в уголовном судопроизводстве обеспечивается исполнением тринадцати уголовно-процессуальных обязанностей, первой из которых является прием, регистрация и разрешение заявления или сообщения о преступлении¹.

Развитие и повсеместное применение информационных технологий в обществе, предоставляют возможность реализации права на подачу заявления о преступлении в форме электронного документа². Проводя исследование проблем обеспечения конституционно-правомерного поведения в условиях развития цифровой среды, Е. В. Титова отметила, что «воздействие современных информационных технологий может приводить даже к корректировке содержания существующих конституционных прав и свобод, причем интенсивность и глубина этих процессов будет нарастать с течением времени, приводя к появлению новых способов реализации политических интересов граждан»³. Новейшие технологии способны повысить законность и обоснованность принимаемых процессуальных решений на стадии возбуждения

¹ Там же. С. 57.

² Сидоренко Э. Л. Молчаков Н. Ю. Право на доступ к интернету и современные модели цифровой дискриминации // Сравнительная политика. 2022. Т. 13, № 4. С. 8–30

³ Титова Е. В. Правомерное поведение в российском конституционном праве: дис. ... д-ра юрид. наук. Челябинск, 2021. С. 373.

уголовного дела, а именно оптимизировать и ускорить процесс приема, регистрации и проверки сообщения, заявления о преступлении¹.

Следующей особенностью работы по уголовному делу в стадии возбуждения уголовного дела является сбор первоначальных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверку сообщения о преступлении.

Первоначальным следственным действием в стадии возбуждения уголовного дела является – осмотр места происшествия (далее – ОМП). Это следственное действие является динамичным и в основном производится на месте совершения преступления или обнаружения признаков такового. В изученных уголовных делах каждый ОМП проведен от руки следователем (дознавателем), исключением составляют осмотры, произведенные в кабинете следователя на рабочем персональном компьютере преимущественно по уголовным делам с признаками дистанционного мошенничества, где предметом осмотра является смартфон или банковская карта заявителя².

В качестве примера проведения осмотра вне кабинета следователя рассмотрим осмотр места дорожно-транспортного происшествия (далее — ДТП) с признаками состава преступления.

Получив сообщение, содержащее признаки преступления, следователь во главе следственно-оперативной группы выезжает на его место, где в различных условиях окружающей среды и гидрометеорологических условий составляет протокол осмотра места происшествия, фиксируя его в каждом случае от руки и в обязательном порядке составляя графическое отражение места ДТП – схему.

При осмотрах мест ДТП с большим количеством автомобилей следователями применяются технические средства для фотофиксации

¹ Гаврилов Б. Я. Уголовно-процессуальное обеспечение применения информационных технологий в уголовном судопроизводстве // Труды Академии управления МВД России. 2025. № 2 (74). С. 96.

² Такие примеры встречались в следующих изученных уголовных делах: № 121...045 возбужденное по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ; № 121...143 возбужденное по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ; № 121...025 возбужденное по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ.

обстановки места происшествия, а в некоторых случаях – беспилотные летательные аппараты (далее – БПЛА) с функцией видеофиксации, фотографирования, которые позволяют запечатлеть обстановку места ДТП с высоты для наглядности, облегчения составления схемы, а также их результаты могут выступать дополнительным инструментом при производстве автотехнических экспертиз.

Для составления рукописного осмотра, следователем тратится большое количество времени, когда применение видеозаписи в виде видеопотока осмотра места происшествия могло бы сократить это время в разы и уделить внимание следователя не на описательную часть, а на поиск следов, имеющих доказательственное значение при исходе дела ДТП, так как это следственное действие является ключевым при рассмотрении уголовных дел этой категории.

Применяя видеопотокирование при осмотре места происшествия, следователем может быть составлена краткая справка с отражением основных результатов следственного действия, изъятых следов и предметов, а также отражением основных адресно-временных кодов (видеометок) с кратким описанием действий следователя в видеопотоке, что позволит в дальнейшем упростить процедуру ознакомления с этим протоколом при обращении к нему. В дальнейшем результат следственного действия – видеопотокирование осмотра места происшествия может быть загружен в модуль «Электронное уголовное дело» в форме электронного документа, заверенного усиленной квалифицированной электронной подписью. Подробно о видеопотокировании следственных действий нами рассмотрено в третьем параграфе настоящей главы исследования.

Использование модуля «Электронное уголовное дело» в единой цифровой платформе уголовного судопроизводства в стадии возбуждения уголовного дела должно быть простым и в то же время автоматизированным, в частности при принятии решения и направления уведомления о нем заинтересованным участникам.

Считаем необходимым предложить *модель использования единой цифровой платформы с применением электронного документооборота в досудебном производстве в стадии возбуждения уголовного дела.*

Следователь (дознатель), приняв решение о возбуждении уголовного дела и воспользовавшись единой цифровой платформой, открывая раздел «ВУД», отображает установочную и постановочную часть постановления о возбуждении уголовного дела, выбирает пункты «принять к своему производству/назначить следователя (руководителя следственной группы)», «незамедлительно направить прокурору», «направить уведомление заявителю/потерпевшему» и выбирает пункт «возбудить уголовное дело», составить статистические карточки – подписать электронной подписью.

Одновременно постановлению о возбуждении уголовного дела присваивается очередной номер, автоматически определяется срок предварительного расследования в соответствии с формой расследования и возбужденному уголовному делу; статистические карточки, составленные в Государственной автоматизированной системе «Правовой статистики»¹ (далее ГАС «ПС») отправляются для утверждения и регистрации.

Аналогичным образом эту модель можно использовать и при вынесении решения об отказе в возбуждении уголовного дела, а также при передаче сообщения по подследственности в соответствии со ст. 151 УПК РФ, а по уголовным делам частного обвинения – в суд (ч. 2 ст. 20 УПК РФ).

Предложенная модель принятия решения по уголовному делу позволит автоматизировать и упростить процесс вынесения решения принимаемого по результатам рассмотрения сообщения о преступлении, рационально использовать срок предварительного расследования и соответственно снизить затраты на их бумажное оформление с экономической стороны².

¹ Государственная автоматизированная система правовой статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://gasps-support.genproc.gov.ru/go> (дата обращения: 13.01.2024).

² Гаврилов Б. Я. Современное состояние уголовно-процессуальной науки через призму законодательства и правоприменительной практики // Сибирский юридический форум: материалы Международной научно-практической конференции. Барнаул, 2025. С. 122.

Отметим, что в соответствии с ч. 4 ст. 146 УПК РФ постановление о возбуждении уголовного дела незамедлительно направляется прокурору. Однако в действительности, постановление о возбуждении уголовного дела поступает минимум на следующий день, что уже влечет несоответствие требованиям УПК РФ.

Учитывая практический опыт автора и результаты проведенного анкетирования респондентов, отметим, что органы предварительного расследования, соблюдая требования ч. 4 ст. 146 УПК и принимая решение о возбуждении уголовного дела, сканируют бумажный процессуальный документ с подписью и используют для незамедлительного направления копии постановления о возбуждении уголовного дела электронную почту «Mail.ru» (20,8%), мессенджеры «WhatsApp» (12,4%), «Telegram» (6%)¹.

Вывод

В заключение отметим, что совершенствование электронного документооборота на стадии возбуждения уголовного дела играет ключевую роль в модернизации досудебного производства по уголовным делам. Во-первых, введение электронного заявления о преступлении в качестве повода для возбуждения уголовного дела реализует положение ст. 52 Конституции РФ, обеспечивающее потерпевшим доступ к правосудию, и позволит лицу, пострадавшему от преступления, незамедлительно направлять заявление удобным ему способом.

Во-вторых, замена классического уведомления «интерактивным ознакомлением» об уголовной ответственности при подаче заявления через цифровые платформы способствует повышению внимания и ответственности заявителей, так как они получают более понятное и наглядное уведомление о возможных правовых последствиях своих действий, что позволит снизить нагрузку на органы внутренних дел в виде необоснованных заявлений, содержащих признаки преступления.

¹ Данные опроса приведены в Приложении 2 (п. 19).

В-третьих, внедрение видеопотоколирования осмотра места происшествия с последующим составлением протокола-справки, содержащего краткое описание результатов следственного действия, позволяет существенно повысить качество и надежность собираемых доказательств, предоставляя дополнительные гарантии их подлинности и целостности.

В-четвертых, применение единой цифровой платформы с применением электронного документооборота в досудебном производстве в стадии возбуждения уголовного дела существенно упрощает и автоматизирует процесс принятия процессуального решения. Все эти меры в совокупности направлены на улучшение эффективности и прозрачности уголовного процесса на его ранних стадиях, что в конечном итоге укрепляет доверие граждан к правосудию.

§ 3. Внедрение электронного документооборота в производство следственных и иных процессуальных действий

Уголовное судопроизводство – это сфера деятельности государственных органов и должностных лиц с вовлечением в нее других участников, правовое регулирование которого базируется на уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации, предъявляемом особые требования к форме процессуальных документов. Строго регламентированный порядок документооборота в уголовном процессе составляет физическую и материальную основу непосредственно уголовного дела. Поэтому все содержащиеся в уголовном деле процессуальные документы должны быть представлены в бумажном виде и соответствовать заявленным требованиям. Однако развивающийся «семимильными шагами» технологический прогресс и повсеместное использование его в повседневной жизнедеятельности всего общества свидетельствует о необходимости кардинального пересмотра представлений о традиционной форме уголовного дела как основном носителе письменных процессуальных документов.

Уголовно-процессуальное доказывание события является основной задачей деятельности органов предварительного расследования. Производство по уголовным делам предусматривает собой сбор доказательств путем проведения следственных и иных процессуальных действий следователем, что определено в ч. 1 ст. 86 УПК РФ и фиксацию всего процесса в протоколе в соответствии со ст. 166 УПК РФ.

Профессор С. А. Шейфер характеризует следственные действия как «комплекс регламентированных уголовно-процессуальным законом и осуществляемых следователем (судом) поисковых, познавательных и удостоверительных операций, соответствующих особенностям следов определенного вида и приспособленных к эффективному отысканию, восприятию и закреплению содержащейся в них доказательственной информации»¹, направленных на сбор конкретного вида доказательства².

Понятие следственные действия в уголовно-процессуальном законе не определено и, как отметил В. А. Семенцов, «сущность широкой трактовки термина «следственные действия» состоит в том, что все процессуальные действия, выполняемые следователем в ходе досудебного производства, являются следственными. Однако надо учитывать, что следственные действия – важная, но все-таки только часть такого понятия, как «процессуальные действия», призванные регулировать не только собирание и проверку доказательств, но и ход расследования и его окончание, обеспечивать соблюдение и реализацию прав и законных интересов его участников»³.

В соответствии с ч. 1 ст. 86 УПК РФ собирание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства путем производства не только следственных, но и иных процессуальных действий, предусмотренных уголовно-

¹ Шейфер С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 2001. С. 38.

² Шейфер С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М., 2004. С. 19.

³ Семенцов В. А. О понятии и системе следственных действий в трудах профессора С. А. Шейфера // Вестник СамГУ. 2014. №11-2 (122). С. 30.

процессуальным законом¹. УПК РФ не содержит четкого определения того, что относится к иным процессуальным действиям.

Иные процессуальные действия как способы собирания доказательств в досудебном производстве Т. П. Сазоновой, определяются как «способы собирания доказательств, заключающиеся в истребовании или получении дознавателем, начальником подразделения дознания, органами дознания, следователем, следователем-криминалистом, руководителем следственного органа, прокурором различных предметов и документов, не обеспеченные уголовно-процессуальным принуждением и не ограничивающие права и свободы граждан, осуществляемые в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования»².

Рассматривая группы иных процессуальных действий, С. Б. Россинский, отметил, что по уголовным делам следователь (дознатель), прокурор и суд «собирают доказательства посредством производства следственных (судебных) действий и иных процессуальных мероприятий познавательного характера (судебная экспертиза, направления запросов и т.д.)»³.

А. А. Давлетов иные процессуальные действия разделяет на две разновидности, а именно:

1. Истребование доказательств – официальное обращение правомочного участника уголовного судопроизводства в форме устного или письменного запроса-требования к физическому или юридическому лицу с просьбой добровольно передать предмет или документ, имеющий значение для уголовного дела;

2. Представление доказательств – это процессуальное действие участника уголовного судопроизводства, состоящее в передаче следователю, дознавателю,

¹ Устов Т. Р. Особенности производства иных процессуальных действий, предназначенных для получения доказательств // Общество и право. 2015. №1 (51). С. 214.

² Сазонова Т. П. Иные процессуальные действия как способы собирания доказательств в досудебном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2009. С. 8.

³ Россинский С. Б. Уголовный процесс: учебник. М., 2009. С. 214.

суду документов или предметов с ходатайством о приобщении их к делу в качестве доказательств¹.

Исходя из научного анализа производства следственных и иных процессуальных действий, представляется, что ключевым является взаимодействие субъектов производства по уголовным делам, в том числе с непрофессиональными участниками, вовлекаемыми в этот процесс. По уголовным делам такое взаимодействие осуществляется в классическом – бумажном виде.

Современные технологии недостаточно развиты для ведения расследования при проведении процессуальных действий в электронной форме, и иных процессуальных действий, в которых работа ведется с информацией в электронной форме, в том числе в сети Интернет.

Стоит согласиться с утверждением А. М. Баранова в том, что «избранный законодателем путь по детализации порядка производства следственных действий и само учение о следственных действиях достигли своей «критической массы». Существующий порядок и правила производства большинства следственных действий разработаны для «бумажного» делопроизводства и малопригодны при переходе на электронный формат»².

Привычному расследованию уголовных дел в бумажном виде присущи недостатки, прежде всего связанные с затратами на создание и длительную пересылку процессуальных документов между участниками уголовного судопроизводства³, возможностью утраты и уничтожения как в связи со случайными обстоятельствами (например, пожар, наводнение), так и

¹ Давлетов А. А. Уголовное судопроизводство Российской Федерации: учебное пособие / А. А. Давлетов. Екатеринбург, 2022. С. 94.

² Баранов А. М. Правила производства следственных действий или способов собирания доказательств // 25 лет на службе Отечеству: Сборник научных трудов, посвященный деятельности научных школ Санкт-Петербургского университета МВД России и приуроченной к 25-летию со дня его образования / сост.: О. И. Городовая, О. С. Кравченко, А. А. Жаворонкова. СПб., 2023. С. 329.

³ Юркевич М. А. Применение судом видеотехнологий в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2021. С. 157.

преднамеренными действиями участников процесса, например, уничтожением обвиняемым при ознакомлении с уголовным делом; возможностью фальсификации; нечитабельностью рукописных протоколов.

Ведение расследования с использованием электронных документов и систем электронного документооборота способно устранить вышеуказанные проблемы, а также существенно ускорить процесс расследования, обеспечить оперативность взаимодействия между государственными органами, должностными лицами, организациями и участниками уголовного судопроизводства.

Современный электронный документооборот – система ведения документации, при которой массив создаваемых электронных документов поддерживается с помощью информационно-коммуникационных технологий на компьютерах, объединенных в сеть, дающую возможность формирования и ведения распределенной базы данных¹. В органах внутренних дел применяется ИСОД МВД России, в состав которой входят сервис электронного документооборота (далее – СЭД) и сервис электронной почты (далее – СЭП), которые применяются следователями в расследовании.

В ходе исследования были проведены опросы практических работников². На вопрос «Применялся ли Вами СЭД ИСОД МВД России для направления региональных поручений?» из общего числа опрошенных положительно ответили 65,6%³. Данные показывают практическую значимость этого вопроса. Использование СЭД ИСОД МВД России возможно для направления региональных поручений в безбумажной форме с применением электронной

¹ Рассолов И. М. Информационное право – учебник и практикум для вузов. М., 2024. С. 168–169.

² Данные опроса приведены в Приложении 2 (п. 20).

³ Направление поручений по системе электронного документооборота ИСОД МВД России подтверждается и результатами изучения уголовных дел, таких как: № 124...059 возбужденное по признакам состава преступления, предусмотренного п. «а» «в» ч. 4 ст. 264 и ч. 1 ст. 264.1 УК РФ; 124...076 возбужденное по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 264 УК РФ; 124...060 возбужденное по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ.

подписи, имеющейся в распоряжении следователя. При отсутствии электронной подписи бумажная форма поручения посредством сканирования может быть преобразована в электронный образ документа и направлена для исполнения.

Применение СЭД ИСОД МВД России допустимо при направлении поручения в порядке ст. 189.1 УПК РФ. В соответствии с ч. 2 ст. 189.1 УПК РФ следователь или дознаватель, которым поручено производство предварительного расследования, направляет следователю, дознавателю или в орган дознания по месту нахождения лица, участие которого в следственном действии признано необходимым, письменное поручение об организации участия данного лица в следственном действии. Между тем, как отмечалось выше, письменные документы могут быть выполнены не только в бумажном, но и в электронном виде посредством сканирования оригинала поручения.

Требование ст. 189.1 УПК РФ строго регламентировано для направления именно письменного поручения. В связи с этим бумажное поручение направляется почтовой связью, а для оперативности направляется посредством СЭД ИСОД МВД России. Например, руководитель следственного органа, получив поручение через систему электронного документооборота, приступит к организации участия указанного в поручении лица в следственном действии, не дожидаясь поручения на бумажном носителе. Поручения – в бумажном виде и направленные по СЭД ИСОД МВД России – приобщаются к материалам уголовного дела с исходящими номерами. После проведения процессуального действия следователь, исполнивший поручение, направляет посредством системы электронного документооборота в адрес инициатора заполненную подписку, предусмотренную ч. 3 ст. 189.1 УПК РФ, а также иные материалы, которые могут быть направлены посредством системы электронного документооборота. В соответствии с ч. 4 ст. 189.1 УПК РФ применение видеозаписи в ходе проведения следственного действия обязательно, в связи с чем следователем (дознавателем), исполнителем поручения, она может быть направлена посредством СЭП ИСОД МВД России, а следователем

(дознавателем) по месту проведения расследования – приложена на материальном носителе к протоколу.

Рассматривая природу видеозаписи, в процессе расследования выделяются две его процессуальные формы:

- средство фиксации хода и результатов следственных и иных процессуальных действий¹;
- источник сведений, имеющих значение для предварительного расследования, получаемый при собирании доказательств².

При производстве следственных действий следователями (дознавателями) часто применяется форма фиксации его хода и результатов с применением видеозаписи³. Уголовно-процессуальная природа материалов видеозаписи в досудебном производстве точно определена законом: они рассматриваются как приложения к основному следственному действию. Это основано на том, что видеозаписи, как иные документы, получают при собирании доказательств (ст. 86 УПК РФ). Кроме того, видеозаписи могут быть получены путем проведения следственных действий, при которых обязательно ведется протокол, что регламентировано ч. 8 ст. 164 и ст. 166 УПК РФ.

¹ Процессуальный порядок использования видеозаписи как средство фиксации, регламентируется ч. 6 ст. 164 УПК РФ, ч. 2 и ч. 8 ст. 166 УПК РФ, ст. 179 УПК РФ, ст. 189 УПК РФ, ст. 190 УПК РФ, ст. 192 УПК РФ.

² Получаемый в форме иного документа при собирании доказательств (ст. 86 УПК РФ), путем производства следственных действий, в которых в обязательном порядке ведется протокол, что регламентировано ч. 8 ст. 164 и ст. 166 УПК РФ.

³ См., например: Приговор Дзержинского районного суда города Ярославля от 05.05.2022 по делу № 1-18/202; Приговор Первомайского районного суда города Новосибирска от 13.11.2023 по делу № 1-342/2023; Приговор Воткинского районного суда Удмуртской Республики от 21.03.2022 по делу № 1-106/2022; Приговор Воткинского районного суда Удмуртской Республики от 22.12.2021 по делу № 1-484/2021 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.05.2024).

Встречалось в изученных уголовных делах: № 117...672 по обвинению И.А.А. в совершении преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ; № 119...242 по обвинению М.-К.В.С. и Х.Я. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 213 УК РФ; № 121...061 по обвинению Б.М.Ю. в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 264 УК РФ; 121...097 по обвинению Е.Ю.В. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ.

Судебная и следственная практика, положения уголовно-процессуального законодательства, например, ч. 8 ст. 166 УПК РФ, расценивают полученную видеозапись, проведенную при производстве следственного действия исключительно как приложение к протоколу¹. Если не учитывать положения, закрепленные в указанной статье, а также полученные с нарушениями его проведения, все данные потеряют значение для уголовного дела, и не окажут влияние на процесс доказывания, то есть будут относиться к недопустимым доказательствам.

Ко всему, справедливо привести мнение В. А. Семенцова о том, что «законодательное закрепление видеозаписи только в процессуальном режиме приложения к протоколу следственного действия, было предопределено уровнем развития техники в середине 60-х годов и определено недооценкой их роли в процессе доказывания»². Современный уровень развития технических средств позволяет каждому следователю (дознавателю) использовать устройства с функцией видеозаписи (цифровые камеры, смартфоны и т. д.) и средства для их просмотра (компьютеры). Например, при проведении следственного действия нет необходимости переносить видеозапись на другие носители. Она может быть воспроизведена непосредственно с устройства записи для ознакомления участников следственного действия в процессе его проведения.

Согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству, протокол следственного действия признается доказательством и без приложенной видеозаписи, однако обратное соотношение невозможно. Вместе с тем по полноте, точности, наглядности, убедительности и доступности восприятия протокол существенно уступает средствам видеофиксации.

Наглядность и убедительность аудиовизуальной информации приобретают особое значение в условиях споров о достоверности

¹ Родивилина В. А. Процессуальные особенности использования технических средств в стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2016. С. 18.

² Семенцов В. А. Видео-и звукозапись в доказательственной деятельности следователя. М., 1997. С. 6.

процессуальных действий. Именно поэтому современные научные подходы справедливо акцентируют внимание на необходимости обязательной видеофиксации следственных мероприятий. Так, профессор А. М. Баранов подчеркивает, что «консервация доказательств в досудебном производстве должна осуществляться электронными средствами видеофиксации»¹. Подобная позиция нашла отражение и в судебной практике, где суды все более склонны придавать доказательственную ценность материалам аудио- и видеозаписи, рассматривая их в качестве наиболее достоверной формы фиксации объективной реальности².

В связи с тем, что назрела потребность совершенствования процесса производства следственных действий, нами предлагается необходимость придания материалам видеозаписи самостоятельного доказательственного значения путем введения видеопотоколирования³. Проблема признания полученной видеозаписи, в ходе проведения следственных действий как самостоятельного вида доказательства, освещена в работах С. В. Зуева⁴, В. Д. Тульских⁵, З. З. Талыневой⁶, Х. Х. Рамалданова⁷.

¹ Баранов А. М. Уголовно-процессуальная политика России: современные вызовы // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации: материалы международной научно-практической конференции. Омск, 2023. С. 6.

² См. например: Апелляционное постановление Курганского областного суда от 22.03.2022 по делу № 22-329/2022; Апелляционное постановление Владимирского областного суда от 17.09.2018 по делу № 22-1781/2018 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.11.2024).

³ Рябчиков С. А. Видеопотоколирование как средство уголовно-процессуального доказывания // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2024. Т. 24, № 2. С. 56–62.

⁴ Зуев С. В. Цифровое видеопотоколирование следственных действий: возможности и перспективы // Ученые записки: сборник научных трудов. Оренбург, 2020. С. 7–10.

⁵ Тульских В. Д. К проблеме использования цифровой аудио и видеозаписи в уголовном процессе // Армия и общество. 2012. № 4 (32). С. 83–88.

⁶ Талынева З. З., Давыдова С. Р. К вопросу о доказательственном значении материалов аудио- и видеозаписи в уголовном процессе // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2018. № 4 (82). С. 54–57.

⁷ Рамалданов Х. Х. Видеопотоколирование как основа цифровизации уголовного судопроизводства // Юристъ-Правоведъ. 2022. № 4 (103). С. 88–92.

Следуя положениям Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции»¹, в ст. 11 «Использование достижений науки и техники, современных технологий и информационных систем», на основании ч. 1 указывается, что полиция в своей деятельности использует достижения науки и техники, также ч. 3, регламентирует использование технических средств, включая средства аудио-, фото- и видеофиксации при документировании обстоятельств совершения преступлений.

Как верно утверждает Э. Т. Сидоров, «законодательной основой правового регулирования применения специальной техники является в первую очередь Конституция Российской Федерации, которая в ст. 55 устанавливает широкие права правоохранительным органам по сбору, накоплению, обработке и использованию информации»². Федеральный закон «О полиции» определяет право на использование в служебной деятельности специальных средств, указанных выше (п. 33 ст. 13).

В соответствии с п. 19 ст. 13 указанного Закона, полиция может производить регистрацию, фотографирование, аудио-, кино- и видеосъемку, дактилоскопирование лиц, задержанных по подозрению в совершении преступления, заключенных под стражу, обвиняемых в совершении преступления, подвергнутых административному наказанию в виде административного ареста, иных задержанных лиц, если в течение установленного срока задержания достоверно установить их личность не представилось возможным, а также других лиц в соответствии с федеральным законом. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) закрепляет возможность использования различных технических средств в административной деятельности при

¹ О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

² Сидоров Э. Т., Темняков Д. А. Значение фотосъемки и видеозаписи как средств фиксации административных правонарушений в правоприменительной деятельности полиции // Вестник экономической безопасности. 2016. № 1. С. 230–238.

производстве по делам об административных правонарушениях (ст. 26.5, 27.7 - 27.10, 27.14) с отражением соответствующей информации в протоколах¹.

Названный Закон предусматривает возможность применения технических средств, имеющих функцию видеозаписи, при осуществлении должностными лицами полиции мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Это имеет особое значение в связи с изменениями, внесенными в КоАП РФ и позволяющими при проведении мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях получать допустимые доказательства без участия понятых (ст. 25.7 КоАП РФ)².

Как в административном производстве, так и в уголовном, приглашаются понятые для фиксации процесса следственных и иных действий.

Во время изучения уголовных дел автору исследования встречались случаи, когда при применении технических средств (видеозапись или фотофиксация) понятые не присутствовали на следственном действии³. Также имели место ситуации, когда некоторая некомпетентность либо неопытность следователя при допуске понятых для участия в следственных действиях приводила к признанию судами недопустимости доказательств, в которых в качестве понятых участвовали лица, заинтересованные в исходе уголовного дела (практиканты, вольнонаемный и гражданский персонал органа внутренних дел).

Н. Н. Загвоздкин положительно оценивает аспект замены понятых в следственных действиях техническими средствами, подчеркнув «нежелание граждан исполнять эту роль, связанную с отсутствием риска в случае отказа от

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

² О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и отдельные законодательные акты Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с уточнением полномочий государственных органов и муниципальных органов в части осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: федеральный закон от 14 октября 2014 г. № 307-ФЗ // Российская газета. 2014. 17 октября. № 238.

³ См. приложение 4 (п. 6).

участия в качестве понятого, исполнением своих почетных обязанностей как наказания, стремлением побыстрее их завершить»¹.

Институт понятых подвергся реформе в 2013 году, и в ст. 170 УПК РФ возложило на технические средства функцию удостоверения факта производства следственного действия в отсутствие понятых и одновременно поставило перед следователем дополнительную задачу выбора надлежащего технического средства, обеспечивающего полноценную фиксацию хода и результатов следственного действия (фотовидеофиксацию). Это связано с тем, что ст. 170 УПК РФ, предусматривающая обязанность применения технических средств фиксации хода и результатов следственного действия в отсутствие понятых, конкретно не регламентирует техническое средство, которое необходимо применять при удостоверении факта отсутствия понятых. В практической деятельности следователей (дознавателей) наиболее удобной формой удостоверения факта фиксации следственного действия при отсутствии понятых является фотофиксация, наряду с тем, что видеофиксация занимает наиболее трудоемкий процесс, но является объективным средством фиксации.

При производстве следственных действий средства видеофиксации активно применяются на местах совершения преступлений, в кабинете следователя, в помещениях и на участках местности, т.е. где предусмотрено непосредственное участие следователя.

Большинство следственных действий проходят в динамике и иногда с быстро изменяющейся обстановкой, где более актуальным становится вопрос о введении процесса видеопотоколирования без составления классического протокола, заменяя его кратким описанием. Это обеспечит объективное проведение следственного действия, при этом внимание следователя будет

¹ Загвоздкин Н. Н. О сокращении института понятых и изменениях в проверке сообщения о преступлении // Проблемы обеспечения законности и правопорядка в Дальневосточном регионе: сборник материалов международной научно-практической конференции. Хабаровск, 2013. С. 254.

сконцентрировано на сам процесс проведения, не отвлекаясь на заполнение «бумажного протокола».

В. А. Семенцов отмечает, что «применение видеозаписи как наиболее эффективного средства фиксации позволяет сохранить смысловое содержание, интонационные характеристики и нюансы устного изложения мыслей, фразеологические обороты, передать мимику, жесты, эмоциональное состояние человека, выразительность его речи, отношение говорящего к производимым словам и вопросам следователя»¹.

Действительно, как показал практический опыт автора, в процессе допроса следователем задается вопрос и фиксируется в протоколе. При этом, когда допрашиваемый отвечает на него и следователь, не успев зафиксировать его в протоколе, о чем может переспросить, допрашиваемый повторно может исказить первоначально данный ответ, ссылаясь на оговорку. Однако зафиксировать это следователь уже не сможет и, как подчеркнул В. А. Семенцов, видеозапись позволит это сделать.

С. В. Зуев обращает внимание, что «в полицейских руководствах по стандартным процедурам в США предписывается записывать все допросы в полном объеме в электронном виде», применяя видеопотоколирование. Указывается, что необходимо фиксировать разъяснение прав и обязанностей участникам перед их допросом. В дальнейшем полученная видеозапись допроса судом будет использована в качестве доказательства, при этом полицейский отмечает процедуру электронной фиксации допроса и записанный допрос в качестве доказательства в своем отчете².

В Республике Казахстан процесс видеопотоколирования применяется в уголовном судопроизводстве. На основании ч. 3 ст. 199 УПК РК, в случае

¹ Семенцов В. А. Технические средства фиксации содержания и результатов следственных действий // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. № 3 (53). С. 157.

² Зуев С. В. Цифровое видеопотоколирование в расследовании преступлений: проблемы и перспективы // Технологии XXI века в юриспруденции: Материалы Второй международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 22 мая 2020 года / под редакцией Д.В. Бахтеева. Екатеринбург, 2020. С. 462.

полного фиксирования хода и результатов следственного действия с помощью видеозаписи лица, производящее следственное действие, вправе ограничиться кратким изложением полученных фактических данных и установленных обстоятельств, имеющих значение для дела. Такое нормативное закрепление четко определяет процесс проведения следственного действия, что описательная часть протокола следственного действия может быть сокращена. Отметим, что в данном случае протокол и видеозапись взаимно дополняют друг друга, а не являются дублирующими.

Это также подтверждается данными анкетирования следственных работников Республики Казахстан, где 94,3% опрошенных респондентов отметили, что в случае полной фиксации следственных действий на видеозапись в соответствии с ч. 3 ст. 199 УПК РК, в описательной части протокола отражается его краткий результат¹.

Анализируя мнения ученых-процессуалистов относительно применения видеопроотолирования следственных действий, выявлены преимущества его использования в уголовном процессе. Так, Х. Х. Рамалданов указывает, что «видеопроотолирование способствует модернизации процессуального порядка производства следственного действия существенно сокращая время составления протокола, повысит объективность, информативность, исключит процессуальные ошибки и будет гарантом соблюдения прав и законных интересов участников следственного действия»². Рассматривая следственные действия в условиях цифровизации П. П. Ищенко, писал, что «протокол может быть с успехом заменен видеозаписью, защищенной от изменений криптографической защитой, сохраняемой и приобщаемой к электронному уголовному делу в цифровом формате»³. О. В. Качалова поддерживает отказ от

¹ Данные опроса приведены в Приложении 3 (п. 12).

² Рамалданов Х. Х. Видеопроотолирование как основа цифровизации уголовного судопроизводства // Юристъ-Правоведъ. 2022. № 4 (103). С. 89.

³ Ищенко П. П. Следственные действия в условиях цифровизации уголовного судопроизводства // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2022. № 1 (35). С. 40.

традиционного бумажного протокола следственного действия и переход на видеопотоколирование¹.

Отмечая необходимость и значимость введения видеопотоколирования, разные авторы указывают на его недостатки, связанные, прежде всего, с его ознакомлением и вручением копий видеопотокола.

О. В. Качалова в вышеуказанной работе считает, что при использовании видеопотокола, поиск «точечной» информации на электронном носителе будет затруднен. Разрешая эту проблему, автором предлагается ввести «постепенный переход на видеопотоколирование следственных действий с сохранением дублирующей системы традиционного протоколирования, достаточного для перехода к новой системе. Помимо этого, на уровне нормативного регулирования, нужно определить необходимость составления краткого протокола-справки, в котором отражать наиболее существенные обстоятельства произведенного следственного действия имеющее важное процессуальное, в том числе доказательственное значение»².

Профессор С. В. Зуев отмечает, что «сложности в ознакомлении с видеозаписями могут породить его формальное и недобросовестное осуществление» и предлагает вручать участникам процессуального действия копию видеозаписи, предоставить последним возможность принести свои замечания в случае их появления, как в электронном виде, так и прикрепленные к видеопотоколу³. Еще одним вариантом решения данной проблемы автор отмечает возможность приобщения цифровой видеозаписи к материалам уголовного дела на едином носителе информации с содержанием полного описания файлов и их соответствия конкретному уголовному делу⁴.

¹ Качалова О. В. Уголовно-процессуальные проблемы информатизации современного уголовного судопроизводства // Российское правосудие. 2019. № 2. С. 97.

² Там же. С. 97.

³ Зуев С. В. Цифровое видеопотоколирование в расследовании преступлений: проблемы и перспективы. С. 462.

⁴ Зуев С. В. Цифровое видеопотоколирование следственных действий: возможности и перспективы // Ученые записки: сборник научных трудов. Оренбург, 2020. С. 9.

Х. Х. Рамалданов утверждает, что применение видеопотоколирования не позволит выполнить требования процессуального закона об обязательном вручении копии протокола (ч. 15 ст. 182 УПК РФ). Автор, предлагая решение указанной проблемы, рассматривает несколько вариантов, при этом отмечая и их недостатки¹.

На применение средств видеофиксации и его результатов – видеопотоколирования, имеются возражения ученых и практикующих юристов. Отвечая на них, в частности Д. В. Муленковым, предлагается создать строгий регламент в УПК РФ, выработать рекомендации по проведению следственных действий (всех без исключения), при проведении которых можно было бы исключить возможность фальсификации видеозаписи, а также ее последующее искажение с использованием программного обеспечения для редактирования конечного результата – видеозаписи следственного действия².

Проанализировав зарубежный опыт, российское законодательство и работы ученых-процессуалистов, для устранения выявленных проблем нами предлагается ввести наравне с видеопотоколированием *краткую справку о проведенном следственном действии* (для устранения проблемы ознакомления с ним), нормативно дополнив ст. 166 УПК РФ частью 5.1, и введения дополнительной *ст. 166.1 «Видеопрокол следственного действия»* о чем будет изложено далее.

В краткой справке необходимо указывать *адресно-временной код* (временной код, метка времени, тайм-код)³, цифровые данные о времени, записываемые совместно с изображением и звуком, для их последующей синхронизации на отдельных носителях. В видеопотоколе адресно-временной код отображает время видеозаписи с точностью до секунд, когда произошло

¹ Рамалданов Х. Х. Указ. соч. С. 89–90.

² Муленков Д. В. Особенности применения видеозаписи в практической деятельности правоохранительных органов // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. 2014. Т. 10, № 1. С. 91.

³ Адресно-временной код [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/адресно-временной код> (дата обращения 19.05.2024).

определенное событие следственного действия, например, время начала и окончания ознакомления с правами и обязанностями участников следственного действия или демонстрация подозреваемым нанесения телесных повреждений и т.п. Помимо указания самого адресно-временного кода, в справке необходимо указывать название определенного события, что позволит облегчить процесс ознакомления с видеопротоколом следственного действия.

Возможность применять адресно-временной код подтверждается исследованием, проведенным Х. Х. Рамалдановым, посвященным процессу доказывания по уголовным делам в условиях тотальной цифровизации общественных отношений, где данный код отмечен в виде эпизодов видеозаписи¹.

Отмечая первый эволюционный этап в развитии применения технических средств фиксации в криминалистике, еще в 1901 г. П. В. Макалинский в своей работе, посвященной практическому руководству для судебных следователей, обозначал использование фотосъемки при осмотре места происшествия, как «в особенности большую пользу могла бы приносить фотография в осмотрах по делам об убийствах, виновные в которых еще не известны: здесь каждая мелочь имеет значение, а между тем часто при осмотре довольно трудно угадать, на какие именно мелочи следует обратить преимущественное внимание; фотография передаст все без упущений. Притом, как бы ни был добросовестен и тщателен осмотр, как бы он ни был ясно, последовательно, картинно и даже художественно изложен, описание никогда не может дать такого наглядного представления, как фотография»².

В 1925 году профессор Н. П. Макаренко отмечал, что «при удачном воспроизведении места совершения преступления фотографированием протокол осмотра может быть краток, в противном случае или при отсутствии

¹ Рамалданов Х. Х. Процесс доказывания по уголовным делам в условиях тотальной цифровизации общественных отношений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024. С. 136.

² Ищенко Е. П., Топорков А. А. Криминалистика: Учебник. 2-е издание. М., 2010. С. 3–4.

возможности применить фотографирование, следует составить самый подробный протокол осмотра и приобщить к нему план осматриваемого места»¹.

Представляется возможным согласиться с вышеуказанными суждениями и, учитывая современные технические средства, «фотографирование» можно заменить на «видеопроколирование». Этот способ будет являться наиболее объективным средством фиксации следственных действий, которые отображают весь ход и результаты следственного действия, а также в дальнейшем помогут избежать необоснованных жалоб и заявлений.

Применение средств видеофиксации и ведения видеопроколирования позволят затратить меньший объем времени на производство следственных действий, акцентировать внимание лица, ведущего расследование на собирание доказательств с их применением, не отвлекаясь при этом на составление рукописного протокола, тем самым задействовать мыслительную деятельность, направленную на раскрытие преступления, и как результат - изобличение виновного. Возможно также снижение фальсификации доказательств, полученных с использованием средств видеофиксации, но при условии, что они получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и правилами криминалистической видеосъемки, непрерывности и т.д.

В процессе опроса практикующих юристов был задан вопрос о возможности ограничения процесса фиксации следственного действия лишь его видеопроколированием (без составления бумажного протокола следственного действия), приложив к видеозаписи краткую справку о его результатах. Ответы респондентов поделились примерно поровну, в основном поддержали предложение – 57,3%. Большинство, ответивших отрицательно, в своем отказе объясняли это тем, что подразделения в недостаточной степени технически оснащены переходом на процесс видеопроколирования; процесс занимает большое количество на подготовку к следственному действию, учитывая, что в

¹ Макаренко Н. П. Техника расследования преступлений. Практическое руководство для судебных работников. Харьков, 1925. С. 22.

органах внутренних дел большой некомплект и загруженность уголовными делами; законодательно не урегулирован вопрос фиксации следственного действия посредством видеопотоколирования, сокращая описательную часть протокола¹.

Как показали итоги анкетирования, сотрудники органов расследования не готовы переходить на формат видеопотоколирования. По всей видимости, в большей степени их отталкивает то, что законодательно этот вопрос не урегулирован. Однако это не должно мешать перспективному, на наш взгляд, направлению развития науки уголовного процесса².

Решением нормативного регулирования вопросов применения видеопотоколирования и сокращения описательной части протокола, может быть предложение о дополнении ст. 166 УПК РФ частью 5.1 следующего содержания: *«... в случае применения аудио- и видеозаписи, протокол может быть составлен кратко, отражая основные результаты следственного действия, а в случае применения видеозаписи в качестве протокола, следственное действие производится с учетом особенностей, предусмотренных статьей 166.1 настоящего Кодекса»*.

Предложенное нормативное регулирование позволит проводить следственное действие оптимально, придерживаясь традиционного проведения следственного действия, но при этом, сокращая его описательную часть, которая в полном объеме имеется на видеозаписи.

Нормативным урегулированием замены классического «бумажного» протокола станет введение дополнительной *ст. 166.1 УПК РФ «Видеопрокол следственного действия»* следующего содержания:

¹ Данные опроса приведены в Приложении 2 (п. 22).

² Каменев А. С. Осуществление функции защиты посредством собирания и проверки электронной доказательственной информации в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2023. С. 160.

1. Следователь, дознаватель вправе провести следственное действие и при наличии технической возможности зафиксировать его ход и результаты с использованием видеопотоколирования.

2. Видеопотоколирование проводится с соблюдением требований, предусмотренных статьями 164, 166, 167, 168, 169, 170 настоящего Кодекса.

3. Видеопотокол ведется непрерывно в ходе всего следственного действия. Прерывание видеозаписи допускается по уважительной причине, при ее озвучивании лицом, проводящим следственное действие. При возобновлении видеозаписи следственное действие продолжается с момента прерывания, о чем делается отметка.

4. По окончании следственного действия следователь, дознаватель составляет справку, где отражает краткое изложение полученных результатов и установленных обстоятельств, имеющих значение для дела, а также адресно-временные коды с кратким описанием события, запечатленного в видеопотоколе.

5. Видеопотокол и справка предъявляются для ознакомления всем лицам, участвовавшим в следственном действии. При этом им разъясняется их право получать электронную копию видеопотокола, делать замечания и дополнения, подлежащие занесению в справку.

6. Справка, видеопотокол в виде файла на электронном носителе информации прилагаются к материалам уголовного дела.

7. В случае производства по уголовному делу в электронном формате видеопотокол и справка прикрепляются к материалам электронного уголовного дела в форме электронного документа, заверенного усиленной квалифицированной подписью следователя, дознавателя».

К обоснованию введения видеопотоколирования справедливо привести пример из истории нашего государства, когда во времена Российской империи Николай I поначалу с недоверием относился к железным дорогам – слишком уж дорогими они казались, да и непонятно было, как они отразятся на экономике

империи. Однако, уже в начале 1830-х годов император убедился, что дело это перспективное¹.

Наряду с видеопотоколированием в доктрине уголовного судопроизводства активно обсуждается транскрибация как технология автоматического преобразования устной речи в текст посредством систем распознавания речи.

К. И. Сотников обосновывает возможность и целесообразность внедрения транскрибации в практику производства допросов, указывая, что составление протокола допроса является наиболее трудоемким заключительным этапом данного следственного действия, а время, затрачиваемое на составление многостраничных протоколов, отрицательно сказывается на тактике общения следователя с допрашиваемым лицом. Использование средств транскрибации, по мнению автора, позволит следователю сосредоточиться на непосредственном общении с допрашиваемым, добиться психологического контакта, отслеживать показания и применять тактические приемы².

М. Ю. Путилов и А. В. Квитко предлагают применять речевые технологии (мобильные приложения-транскрайберы, онлайн-сервис «Speechpad.ru») органами дознания МЧС России при производстве осмотра мест происшествий, связанных с пожарами, полагая, что дословное протоколирование посредством автоматического распознавания речи увеличит информативность, читаемость и надежность передачи сведений о фактах действительности, а сам метод является общедоступным и не требует финансовых затрат³.

¹ «Железные дороги бесполезны»: почему Россия боялась паровозов [Электронный ресурс]. URL <https://news.ru/russia/zheleznye-dorogi-bespolezny-pochemu-rossiya-boyalas-parovozov> (дата обращения: 23.01.2024).

² Сотников К. И. О возможностях внедрения транскрибации в практику допроса на стадии предварительного расследования преступлений // Юридические исследования. 2023. № 11. С. 71.

³ Путилов М. Ю., Квитко А. В. Положительные аспекты применения современных речевых технологий органами дознания МЧС России при производстве осмотра места происшествия, связанного с пожаром // Актуальные проблемы уголовно-процессуальной деятельности органов дознания государственного пожарного надзора ФПС МЧС России: сборник трудов молодых ученых (магистрантов, студентов и курсантов). СПб., 2021. С. 90–95.

С правовой точки зрения оба автора опираются на положения ст. 166 УПК РФ, допускающей изготовление протокола следственного действия с помощью технических средств, а также ст. 164 и 189-190 УПК РФ, разрешающих применение аудио- и видеозаписи при производстве следственных действий.

Вместе с тем транскрибация обнаруживает существенные ограничения, которые препятствуют признанию ее самостоятельным и равноценным способом процессуальной фиксации. Как отмечает К. И. Сотников, при транскрибации устной речи неизбежны программные неточности преобразования слов и предложений, требующие исправления, а речь допрашиваемого лица не всегда адекватно передает истинный смысл показаний, что обязывает следователя критически оценивать и редактировать автоматически сформированный текст¹.

Практика внедрения речевых технологий в подразделениях дознания МЧС России также выявила технические проблемы: посторонний шум при аудиозаписи, быстрый разряд мобильного устройства в зимнее время, сложность применения на крупных пожарах с участием нескольких лиц², при этом суды признают протоколы следственных действий недопустимыми доказательствами, если они не отвечают требованиям допустимости, относимости и достоверности (ст. ст. 74, 83, 88 УПК РФ).

Таким образом, транскрибация по своей природе является производным, вторичным документом: сформированный ею текст извлекается из аудиоисточника с неизбежными информационными потерями и допускает редактирование, не оставляющее видимых следов, что принципиально снижает его доказательственную надежность. Видеопротоколирование следственных действий лишено указанных недостатков: видеозапись фиксирует не только вербальное содержание, но и невербальные элементы – интонацию, мимику, жестикуляцию, эмоциональное состояние участников, т. е. всю совокупность криминалистически значимой информации, которая безвозвратно утрачивается

¹ Сотников К. И. Указ. соч. С. 70.

² Путилов М. Ю., Квитко А. В. Указ. соч. С. 94.

при любой текстовой фиксации, при этом видеозапись является объективным первичным носителем доказательственной информации, подлинность которого поддается технико-криминалистической проверке, а ее содержание может быть неоднократно воспроизведено и оценено судом, прокурором и защитником в соответствии с требованиями ст. ст. 87 и 88 УПК РФ. Именно поэтому внедрение видеопотолирования следственных действий представляется более обоснованным направлением электронного документооборота в досудебном производстве по сравнению с транскрибацией, которая может рассматриваться лишь как вспомогательный инструмент при условии сохранения исходной аудиовизуальной записи.

Таким образом, развитие производства следственных действий с применением видеопотолирования – это перспективное направление, которое является достоверным средством фиксации, позволяющее объективно отражать ход и результаты следственного действия. Видеопотокол позволит фиксировать действия его участников без применения классического «бумажного» протокола, будет удобно встроен в общую систему уголовного процесса, что позволит суду принимать более взвешенные итоговые решения по уголовным делам, а для введения полноценного электронного досудебного производства потребуются соответствующие изменения в уголовном процессе, позволяющие обеспечить допустимость цифровых доказательств¹.

В ходе настоящего исследования при проведении интервьюирования практических работников выявлено, что видеозапись следственного действия используется в качестве «приложения» к протоколу, имея факультативное, не доказательственное значение, благодаря неверной трактовке процессуального закона и сложившейся следственной практике. В уголовно-процессуальном законе, в частности в ч. 8 ст. 166 УПК РФ, применяется понятие «прилагается» то есть дополняется, и такие материалы не могут терять доказательственного

¹ Сотников К. И. Парадигма цифровизации криминалистики: частный взгляд на содержание и перспективы // Санкт-Петербургский международный криминалистический форум: Материалы международной научно-практической конференции. СПб., 2024. С. 490.

значения, так как прилагаются к протоколу, который имеет это значение. Оценочная сторона «приложения» не должна находиться в принижении этих материалов и отнесения их к разряду не доказательств. Видеозапись следственного действия является дополнением к протоколу, но оно не может иметь второстепенного значения.

В практической деятельности органов предварительного расследования это стало доктринальным положением. На основании проведенного анализа нами предлагается признать видеозапись самостоятельным доказательством, а также ввести видеопотоколирование для фиксации хода и результатов следственных действий. Видеопротокол может быть использован в качестве электронного документа, так как содержание видеозаписи (сведения о дате, времени, месте, Ф. И. О. участников, их процессуальные права и обязанности, сведения о техническом средстве фиксации, озвучивание все вслух и фиксация их ответов) соответствует критериям документа, а при использовании формы электронного документооборота, к файлу видеопротокола может прилагаться сертификат усиленной квалифицированной электронной подписи.

Так, Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов», в ст. 1 «Основные понятия», документ – материальный носитель с зафиксированной на нем в любой форме информацией в виде текста, звукозаписи, изображения и (или) их сочетания, который имеет реквизиты, позволяющие его идентифицировать, и предназначен для передачи во времени и в пространстве в целях общественного использования и хранения¹. Указанное определение можно применить к определению видеопотоколирования следственного действия (видеопротокола) как электронного процессуального документа, поскольку видеозапись следственного действия содержит в себе все необходимые реквизиты.

¹ Об обязательном экземпляре документов: федеральный закон от 29 декабря 1994 г. № 77-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 1. Ст. 1.

В процессе проводимого анкетирования, 61,5% опрошенных респондентов положительно оценивают признание видеозаписи следственного действия самостоятельным доказательством, а 63,6% допускают придание такой видеозаписи статуса видеопотокола и использование его в качестве электронного документа¹, который может быть использован и при введении электронного уголовного дела с применением электронного документооборота.

В современных условиях развития уголовного судопроизводства особое значение приобретает расширение применения видеопотоколирования не только в рамках следственных, но и при осуществлении иных процессуальных действий. Введение видеопотоколирования иных процессуальных действий возможно при: получении объяснений на стадии возбуждения уголовного дела (например, от лица, находящегося в лечебном учреждении и под угрозой жизни); прием заявлений о преступлении и явок с повинной; предъявление для ознакомления заключений экспертиз; предъявление обвинения; ознакомление участников уголовного процесса с материалами дела по окончании предварительного расследования.

Применение видеопотоколирования в вышеуказанных процессуальных действиях способствует повышению объективности уголовного процесса. Достоверная аудиовизуальная фиксация обеспечивает сохранение невербальных сигналов и эмоциональных реакций, что может иметь существенное значение при оценке доказательств по уголовному делу. Кроме того, видеозапись предоставляет дополнительные гарантии соблюдения прав и законных интересов участников процесса, предотвращая возможность искажения информации или злоупотреблений со стороны должностных лиц.

Особое внимание следует уделить видеопотоколированию при составлении протокола задержания подозреваемого. Данный подход обеспечивает фиксацию всех обстоятельств задержания, включая разъяснение прав задержанному лицу, оснований задержания и проведение личного

¹ Данные опроса приведены в Приложении 2 (п. 24).

досмотра. Это минимизирует риски процессуальных нарушений и способствует соблюдению принципов законности и справедливости.

Обобщая вышеизложенное, следует сформулировать понятие видеопроколирования в теории уголовного процесса.

Видеопроколирование следственных и иных процессуальных действий – это процесс создания электронных документов с зафиксированной на нем информацией в виде текста, звука, изображений и их сочетания, имеющих реквизиты, позволяющие их идентифицировать, оформленные в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, пригодные для передачи по информационным системам и имеющие значение для уголовного дела.

Х. Х. Рамалданов, исследуя процесс доказывания по уголовным делам в условиях тотальной цифровизации общественных отношений, предложил ввести видеопроколирование таких следственных действий, как следственный эксперимент, проверка показаний на месте и обыск в жилище или помещении, обосновывая это их высокой информативностью¹. В отличие от данного подхода, нами представляется целесообразным распространить практику видеопроколирования на все следственные и иные процессуальные действия, проводимые следователем или дознавателем, поскольку каждое из них обладает информативностью и значимостью для установления объективной истины и может иметь существенное доказательственное значение для принятия итогового решения судом. При этом автором настоящего исследования видеопроколирование рассматривается не только как средство фиксации хода следственных и иных процессуальных действий, но и как электронный документ, предназначенный для передачи по системам электронного документооборота, обладающий самостоятельной доказательственной силой. Исключения могут составлять случаи, когда применение видеопроколирования затрагивает права участников процесса, например, при осмотре тела, требующем согласия

¹ Рамалданов Х. Х. Процесс доказывания по уголовным делам в условиях тотальной цифровизации общественных отношений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024. С. 137.

осматриваемого лица, или при участии несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, если они или их законные представители возражают против видеопротоколирования.

При производстве по уголовным делам применение электронного документооборота возможно не только при производстве следственных действий, но и при иных процессуальных действиях, в частности при направлении запросов и взаимодействии с государственными, муниципальными учреждениями при расследовании уголовных дел.

Практика следственной деятельности показала, что для оперативности сбора информации, имеющей значение для расследуемого дела, следователями направляются запросы о предоставлении сведений через СЭП ИСОД МВД России. В целях получения копии приговора следователь обращается с запросом в интересующий его суд, который, в свою очередь, также вправе предоставить ответ посредством электронной почты в виде электронного образа документа. В настоящее время полученный ответ печатается, заверяется следователем и приобщается к материалам уголовного дела.

Таким же образом запросы направляются в медицинские учреждения, наркологический и психоневрологический диспансеры. Ответы учреждения предоставляют в виде электронного образа документа, который приобщается к материалам уголовного дела. Например, получив ответ на запрос по системе электронного документооборота, при наличии соответствующего диагноза следователь может незамедлительно назначить психолого-психиатрическую судебную экспертизу, что позволит оптимально распределить сроки расследования.

В процессе проведения расследования следователи сталкиваются с продолжительным ожиданием ответов от кредитных организаций, операторов связи и интернет-провайдеров. Иногда получение этих ответов может занимать до трех месяцев, что приводит к необоснованному приостановлению уголовных

дел¹, нарушая процессуальное законодательство. Тем не менее, следовательно следует учитывать два обстоятельства, регулируемые гражданским и административным законодательством:

1. «Юридическое лицо несет риск последствий неполучения юридически значимых сообщений, доставленных по адресу, указанному в Едином государственном реестре юридических лиц, а также риск отсутствия по указанному адресу своего органа или представителя. Сообщения, доставленные по адресу, указанному в Едином государственном реестре юридических лиц, считаются полученными юридическим лицом, даже если оно не находится по указанному адресу», что предусмотрено п. 3 ст. 54 Гражданского кодекса Российской Федерации² (далее – ГК РФ).

2. При направлении запроса следователь должен уведомлять исполнителей об ответственности за его неисполнение в соответствии со ст. 19.7 или ст. 17.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях³.

В случае необходимости получения информации по счетам, проведенных операциях участником уголовного дела, следователь отправляет запрос в электронном виде в банковские учреждения. Ранее для оптимизации работы по исполнению запросов, было заключено соглашение между МВД России и публичным акционерным обществом «Сбербанк России» (далее – ПАО Сбербанк): «об обмене информацией в электронном виде» от 29 октября 2017 года», и соглашение между МВД России и Банк ВТБ (публичным акционерным обществом): «об обмене информацией в электронном виде от 25 декабря 2017 года».

¹ Стойко Н. Г. Правовые последствия незаконности постановлений о возбуждении уголовного дела, приостановлении и возобновлении предварительного следствия // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXIV международной научно-практической конференции. Красноярск, 2021. С. 180.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2024).

Взаимодействие МВД России и ПАО Сбербанк осуществляется через цифровую платформу для электронного документооборота под наименованием «СберКорус»¹. При проведении исследования установлено, что следователями применяется указанный сервис. Доступ к системе имеется у руководителя следственного органа, его заместителей и старших следователей. При обращении к системе формируется запрос, который подписывается усиленной квалифицированной электронной подписью следователя, согласовывается руководителем следственного органа аналогичным образом и отправляется в системе «СберКорус». Ответ на запрос поступает в электронном виде в формате xls, в среднем от 15 до 30 минут, распечатывается и приобщается к материалам уголовного дела. Данную систему возможно использовать при получении информации по движению денежных средств (выписке) по счету или карте, о владельце карты/счета/вклада, дебетовых и кредитных карт, SMS-сообщениях на конкретный номер телефона и IP-адресе входов в онлайн-банки.

Взаимодействие между иными банками, в которых не предусмотрено специального программного обеспечения, возможно и без применения электронного документа, утвержденного электронной подписью, но с применением электронного документооборота. Если следователю необходимо получить информацию от банка, указанную в предыдущем абзаце, составляется запрос в бумажной форме, который подписывается исполнителем, согласовывается с руководителем следственного органа (непосредственным руководителем), регистрируется в отделении делопроизводства территориального органа внутренних дел и посредством СЭП ИСОД МВД России, имеющейся в распоряжении следователя (при отсутствии – через отделение делопроизводства). Затем этот документ направляется на официальную электронную почту банковского учреждения (предварительно удостоверившись в ее подлинности). Зарегистрированный запрос, а также ответ

¹ Система предоставления сведений в МВД. СберКорус. Цифровая платформа для электронного документооборота [Электронный ресурс]. URL: <https://promo.esphere.ru/sps#rec481344635> (дата обращения: 15.03.2024).

банка, полученный в электронном виде, регистрируется в отделении делопроизводства под входящим номером, и приобщаются к материалам уголовного дела. Отметим, что этот пример следует применять лишь с банками – исполнителями запроса, с которыми предварительно заключено соглашение о таком способе направления запросов, так как банки официально отклоняют электронные образы документов (сканы) запросов следователей, ссылаясь на отсутствие электронной подписи, а направление ответов по несогласованной электронной почте является нарушением банковской тайны, в связи с тем что является незащищенным каналом связи.

Изучая практику работы органов внутренних дел по применению электронного документооборота в целях оперативности раскрытия и расследования преступлений МВД по отдельным субъектам России, наблюдаем, что заключаются договоры об электронном взаимодействии с банками и операторами сотовой связи.

В марте 2022 году между ПАО Сбербанк и Управлением МВД России по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре заключено соглашение и введена в эксплуатацию система электронного документооборота «Текос-КБ». Программно-аппаратный комплекс включает защиту, отправку, прием, аутентификацию и обработку документов в электронном виде. Как отмечено руководством территориального органа, посредством указанного электронного документооборота работают УМВД России по г. Сургуту, УМВД России по г. Нижневартовску, ОМВД России по г. Нефтеюганску, ОМВД России по г. Мегиону, Межмуниципальный отдел МВД России «Ханты-Мансийский», ОМВД России по Сургутскому району¹. Таким же образом с ПАО Сбербанк взаимодействуют УМВД России по Астраханской области, а также ГУ МВД России по Пермскому краю, заключив дополнительные соглашения.

¹ Полиция Югры использует электронный документооборот со Сбербанком [Электронный ресурс]. URL: <https://86.мвд.рф/news/item/29188585> (дата обращения: 16.03.2024).

Следует отметить, что 21 октября 2023 года вступил в силу Федеральный закон от 20 октября 2022 года № 408-ФЗ¹, согласно которому ст. 27 Федерального закона от 27 июня 2011 года № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» дополнена ч. 8, в соответствии с которой Банк России предоставляет информацию МВД России, содержащуюся в базе данных, о случаях и попытках осуществления переводов денежных средств без согласия клиентов на основании запроса, в котором содержится информация о противоправных действиях. Взаимодействие осуществляется напрямую между МВД России и Банком России через автоматизированную систему Центра взаимодействия и реагирования Департамента информационной безопасности (далее – ФинЦЕРТ) Банка России. В информационном обмене с ФинЦЕРТ участвуют более 1000 организаций, в том числе все российские банки.

Направляя запрос в Банк России, взаимодействие осуществляется со всеми организациями в режиме «одного окна», и инициатор запроса получает информацию «онлайн» о случаях и попытках осуществления переводов денежных средств без согласия клиентов банков – мошеннических действиях, содержащих сведения в вышеуказанной автоматизированной системе, в частности реквизиты лица, совершившего хищение, а также движение похищенных денежных средств.

Применение электронного документооборота возможно и по отдельным видам преступлений. Положением о порядке взаимодействия Министерства внутренних дел Российской Федерации и Федеральной антимонопольной службы, утвержденным приказом МВД России № 878, ФАС России № 215 от 30 декабря 2004 года², регламентируется направление запросов и ответов в письменной форме, а в случаях, требующих оперативного решения, – с

¹ О внесении изменений в статью 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» и статью 27 Федерального закона «О национальной платежной системе»: федеральный закон от 20 октября 2022 г. № 408-ФЗ // СЗ РФ. 2022. № 43. Ст. 7271.

² Об утверждении Положения о порядке взаимодействия Министерства внутренних дел Российской Федерации и Федеральной антимонопольной службы: приказ МВД России № 878, ФАС России № 215 от 30 декабря 2004 г. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.04.2024).

использованием средств факсимильной, электронной, телеграфной и специальной связей. Инструкция по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем, утвержденная приказом Генпрокуратуры России № 511, Росфинмониторинга № 244, МВД России № 541, ФСБ России № 433, ФТС России № 1313, СК России № 80 от 21 августа 2018 года¹, в п. 8 устанавливает механизм информационного взаимодействия в электронной форме и определяет его межведомственным соглашением, заключаемым Росфинмониторингом с заинтересованными правоохранительными органами. Кроме того, в соответствии с п. 7.3 данного документа происходит обеспечение доступа правоохранительных органов к Единой информационной системе, создаваемой Росфинмониторингом, согласно двустороннему соглашению между Росфинмониторингом и правоохранительными органами.

Современные технологии внедряются и в иную следственную работу. Отметим процедуру регистрации вещественных доказательств перед их сдачей в камеру хранения. Следователь, в личном кабинете через ИСОД МВД России в разделе «Вещественные доказательства» заполняет карточку материала, вносит следующие данные: тип материала (УД – уголовное дело), его статус, орган внутренних дел, номер уголовного дела, дату регистрации вещественного доказательства, статью, по которой было возбуждено уголовное дело, свои должность, звание и Ф. И. О., а затем карточку вещественного доказательства, где конкретно прописываются данные по тому предмету, который впоследствии

¹ Об утверждении Инструкции по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем: приказ Генпрокуратуры России № 511, Росфинмониторинга № 244, МВД России № 541, ФСБ России № 433, ФТС России № 1313, СК России № 80 от 21 августа 2018 г. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.08.2023).

сдается в камеру хранения¹. В этом проявляются признаки системы электронного документооборота.

Для онлайн-записи посещения лиц, находящихся под стражей в следственных изоляторах, следователями используется программа «Ф-ВИЗИТ». Так, следователь заходит в личный кабинет, выбирает учреждение, а также дату посещения, вводит необходимые данные о лице, с которым запланированы следственные действия, и прибывает в указанный день. Однако вышеуказанная программа действует не во всех регионах страны².

Не менее важным является вопрос вручения копии обвинительного заключения в форме электронного документа. В ч. 3.1 ст. 222 УПК РФ указывается, что копия обвинительного заключения в форме электронного документа вручается прокурором на техническом устройстве, предоставленном органом предварительного расследования лицу, который находится под стражей. Учитывая, что ст. 222 УПК РФ входит в досудебное производство и подведомственна прокурору, предварительное расследование на этом этапе считается окончанным, полномочия указанной статьи не распространяются на орган предварительного расследования. Профессор С. В. Зуев отмечает, что участие следователя (дознателя) при вручении копии электронного обвинительного заключения (акта) становится законным действием, но не процессуальным, так как «это лицо на тот момент уже не имеет полномочий в отношении уголовного дела. Они закончились, как только дело было направлено прокурору»³.

Интересным является тот факт, что при интервьюировании практических работников было установлено, что в практической деятельности устоялся принцип вручения обвинительного заключения следователем. Так, после

¹ Диссертантом изучен опыт работы следователей (дознателей) при повышении квалификации в форме стажировки в подразделениях органов предварительного расследования системы МВД России.

² Онлайн-система для предварительной записи следователей и адвокатов в исправительные учреждения [Электронный ресурс]. URL: <https://f-vizit.ru/> (дата обращения: 15.06.2024).

³ Зуев С. В. Электронные документы в досудебном производстве по уголовным делам: комментарий Федерального закона // Законность. 2024. № 6 (1076). С. 50.

утверждения прокурором обвинительного заключения следователь вручает его копию обвиняемому вместе с материалами уголовного дела, отбирая от него расписку о получении. Данная сложившаяся практика, по-видимому, нашла отражение во введенной ч. 3.1 ст. 222 УПК РФ.

На основании изложенного считаем, что в этой части норма нуждается в доработке, так как процессуально верно будет предоставлять техническое устройство прокурором и по его поручению вручать обвиняемому администрацией места содержания под стражей.

Судебной и следственной практике известны случаи вручения копии обвинительного заключения в электронном виде. Примером является Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 22 июня 2022 года № 77-2968/2022. В кассационной жалобе, осужденный указывает, что «копия обвинительного заключения вручена ему в электронном виде, имеет признаки фальсификации, текст копии отличается от печатного варианта, получена им 4 апреля 2021 года, а не 31 марта, как указано в деле, при этом в электронном виде обвинительное заключение отправлено с личной, а не со служебной почты следователя».

Рассматривая указанную жалобу, суд не нашел оснований в ее удовлетворении и пояснил, что «обвинительное заключение Т. вручено не только в электронном виде, но и на бумажном носителе, что было достоверно установлено в суде первой инстанции, перепроверено и подтверждено в суде апелляционной инстанции. Из протокола судебного заседания суда первой инстанции следует, что к судебному заседанию Т. был готов, знал предъявленное ему обвинение, хорошо ориентировался в доказательствах и материалах уголовного дела, принимал активное участие в допросах потерпевших, свидетелей, поэтому доводы кассационной жалобы о несоответствии копий обвинительного заключения в электронном виде и на бумажном носителе, неверном указании даты вручения соответствующих копий не свидетельствуют

о нарушении права на защиту и не являются основанием для отмены судебных решений»¹.

Исходя из указанного примера, судом допускается возможность вручения обвинительного заключения в электронном виде, но не в форме электронного документа. В некоторых случаях это удобно самим обвиняемым, когда последнему вручается копия обвинительного заключения в виде электронного образа документа через электронные почты и мессенджеры и подтверждается обвиняемым в судебном разбирательстве. Таким образом, обвиняемый приравнивает вручение обвинительного заключения в соответствии с ч. 2 ст. 222 УПК РФ к предоставлению его копии в электронном виде.

Важным обстоятельством, не препятствующим такому вручению, является согласование с прокуратурой, а также наличия письменного ходатайства обвиняемого о предоставлении ему копии обвинительного заключения в электронном виде, которое обвиняемый должен подать заблаговременно до направления дела в суд.

Вышеуказанное показывает о том, что имеет место отступление от процессуального порядка вручения копий процессуальных документов, что является законным в том случае если это «удобно» заинтересованным лицам и не связано с нарушением их права на защиту.

При производстве по уголовным делам в стадии предварительного расследования в соответствии с главой 15 УПК РФ участниками заявляются ходатайства. Анализ судебной практики позволил сделать вывод, что огромное количество жалоб, поданных в суд в порядке ст. 125 УПК РФ, связана с неполучением ответа на заявленные ходатайства, либо получением вне срока их рассмотрения.

¹ Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 22.06.2022 № 77-2968/2022 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.05.2024).

Приведем в пример Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 1 июля 2024 года № 22К-3899/2024¹, о признании незаконным бездействия следователя, поданного в суд в порядке ст. 125 УПК РФ.

Предметом обжалования является факт неполучения результата рассмотрения поданного ходатайства в установленный законом срок подозреваемым, находящимся в следственном изоляторе. Согласно жалобе заявителя, в судебном заседании следователь и прокурор пояснили, что следователь передал адресованную заявителю почтовую корреспонденцию специалисту в канцелярию и дальнейшей ответственности за направление документов не несет. По какой причине корреспонденция не была доставлена заявителю, следователю неизвестно. При этом каких-либо сведений об использовании системы электронного документооборота при отправке в адрес начальника СИЗО-2 УФСИН России по Краснодарскому краю для вручения заявителю уведомлений об отказе в удовлетворении ходатайств, суду не представлено. Апелляционный суд, исследуя материалы уголовного дела, установил, что следователем в установленный законом срок разрешены поданные ходатайства и заявителю направлены уведомления, что подтверждается копиями книги учета исходящих документов. В результате суд оставил без изменения решение нижестоящего суда, а апелляционную жалобу без удовлетворения.

Вышеуказанный пример судебной практики не единичный случай². При этом использование системы электронного документооборота участников в процессе досудебного производства, позволило бы получить своевременный ответ на поданные ходатайства и заявления, а также избежать подачи заявлений в порядке ст. 125 УПК РФ и необоснованной нагрузки на судебную систему.

¹ Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 01.07.2024 № 22К-3899/2024 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.09.2024).

² См., например: Апелляционное постановление Омского областного суда от 02.07.2024 по делу № 22К-2065/2024 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.09.2024); Апелляционное постановление Саратовского областного суда от 04.10.2023 № 22-2562/2023 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.09.2024).

Предметом обжалования в примере судебной практики является не получение ответа на поданное ходатайство, когда в порядке ст. 125 УПК РФ обжалованию подлежат «постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные решения лиц, производящих предварительное следствие, их действий (бездействия), принятых на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного производства либо затруднить доступ граждан к правосудию».

Согласно п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 года № 1¹, неполучение копии процессуального решения не является основанием подачи жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ, однако, как мы видим, судебная практика показывает обратное. С другой стороны, несвоевременное получение (или неполучение вообще) процессуального решения должностного лица, даже если последнее разрешено в установленный законом срок, затрудняет право граждан на доступ к правосудию.

В досудебном производстве по уголовному делу следователь обязан информировать участников уголовного судопроизводства о принятых процессуальных решениях², в том числе незамедлительно³, направляя им копии в бумажном виде. Следует отметить, что в порядке ст. 122 УПК РФ разрешенное ходатайство доводится до сведения лица его заявившего, но не указывается каким образом. Неполучение таких процессуальных документов нарушает право граждан на доступ к правосудию, так как последние остаются в неведении о ходе расследования.

¹ О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 1 // Российская газета. 2009. 18 февраля. № 27.

² Процессуальный порядок уведомления регламентируется п. 13 ч. 2 ст. 42 УПК РФ, п. 19 ч. 4 ст. 47 УПК РФ, ч. 2 ст. 145 УПК РФ, ч. 4 ст. 148 УПК РФ, ч. 1 ст. 209 УПК РФ, ч. 4 ст. 213 УПК РФ.

³ Постановление руководителя следственного органа и прокурора по жалобе (ч. 3 ст. 124 УПК РФ); копия постановления о возбуждении уголовного дела (ч. 4 ст. 146 УПК РФ).

Изучением следственной практики установлено, что способами такого доведения сведений является уведомление путем телефонного звонка, направлением электронных образов таких документов через различные платформы, а основным является отправка копии почтовым отправлением через отделение делопроизводства государственного органа.

При анкетировании респондентам был задан вопрос, какие платформы используются при направлении электронных образов процессуальных документов, на что 31,9% опрошенных используют сервис электронной почты (СЭП) ИСОД МВД России; 28,9% – сервис электронного документооборота (СЭД) ИСОД МВД России, с применением электронной подписи; 20,8% – электронную почту «Mail.ru»; 12,4% – мессенджер «WhatsApp»; 6% – мессенджер «Telegram»¹. Как показал результат анкетирования, практические работники пользуются преимущественно ведомственными информационными сетями. Применяя мессенджеры для пересылки процессуальных документов по уголовным делам, нарушается служебная и следственная тайны, так как они являются незащищенными каналами связи, что является недопустимым².

Проблемы использования мессенджеров и электронных почт, не входящих в государственные системы, например, ИСОД МВД России, между участниками уголовного судопроизводства вызваны отсутствием в данный момент единой цифровой платформы с применением электронного документооборота. Благодаря такой платформе у участников уголовного процесса появится своевременный доступ к процессуальным решениям в пределах их компетенций, в том числе своевременное разрешение ходатайств и доведение их результата до лица, его заявившего.

В ч. 5 ст. 474.1 и ч. 5 ст. 474.2 УПК РФ копии судебного решения, постановления, обвинительного заключения, обвинительного акта,

¹ Данные опроса приведены в Приложении 2 (п. 19).

² Чурикова А. Ю. Использование информационных технологий и систем в уголовном судопроизводстве: возможности, риски, правовое регулирование: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2024. С. 98.

обвинительного постановления, копии иных процессуальных документов могут быть изготовлены в форме электронного документа и направлены посредством системы электронного документооборота участникам уголовного судопроизводства с использованием системы межведомственного электронного взаимодействия. Учитывая, что при разрешении ходатайства следователем выносится постановление, а судебное решение в виде определения, то, полагаем, что в ст. 122 УПК РФ слово «ходатайство», заменить и изложить в следующей редакции: *«ходатайство. При наличии технической возможности, копия решения может быть направлена в соответствии с частью пятой статьи 474¹ и частью пятой статьи 474² настоящего Кодекса».*

При производстве по уголовным делам в стадии предварительного расследования работа следователя (дознателя) по получению судебного решения для производства отдельных следственных действий, избранию или продлению меры пресечения подозреваемому (обвиняемому) и т.д. наиболее эффективна, когда применение электронного документооборота способствует оптимизации этого процесса. При этом сохранение традиционного бумажного формата предварительного расследования с существующей необходимостью тиражирования и копирования материалов из уголовного дела неизбежно вызывает техническую загруженность следователей (дознателей) по находящимся в их производстве уголовным делам. Переход на электронное уголовное дело позволит сократить канцелярские расходы и высвободить время для раскрытия и расследования преступлений¹.

Стоит привести в качестве примера практическую ситуацию, когда следователю необходимо продлить срок содержания под стражей обвиняемого. Необходимо сделать копии материалов уголовного дела (минимум в двух экземплярах) для прокуратуры и суда, что приводит к необходимости затрачивать большое количество бумаги, финансовых ресурсов и времени на

¹ Артемова В. В. Зарубежный опыт и перспективы использования электронного формата уголовных дел в Российской Федерации // Международное уголовное право и международная юстиция. 2024. № 1. С. 9.

копирование. При хорошей технической оснащённости следователю для копирования материалов необходимо не менее одного часа. Однако это является финансово необоснованным.

Для частичного перехода на электронный формат расследования, учитывая оптимизацию времени расследования уголовных дел, А. В. Соколовой справедливо отмечено, что копии документов было бы целесообразнее передавать в электронном виде, например, посредством сканирования (в pdf) и записи их на CD/DVD-R диске без возможности изменения¹. Такой подход будет менее затратным и позволит рационально распределить время следователя. При согласовании между прокуратурой и судом возможно направление таких материалов через систему электронного документооборота, обращая внимание на то, что они не содержат сведений, составляющих государственную тайну. Необходимо также учитывать, что у судов должна быть предусмотрена техническая возможность для просмотра поступивших материалов вышеуказанным способом в процессе рассмотрения материала. Не исключено поступление ходатайства об ознакомлении с поступившими материалами от стороны защиты, предполагаем его разрешение возможно так же, как и ознакомление с аудиозаписью протокола судебного заседания в соответствии с ч. 7 ст. 259 УПК РФ.

Вывод

Подводя итог, отметим, что вопрос внедрения в досудебное производство электронного документооборота, перехода на фиксацию следственных и иных процессуальных действий в электронном формате является архиактуальным.

Во-первых, для переходного периода целесообразно в досудебном производстве на какой-то период применять смешанный электронно-бумажный формат расследования.

¹ Соколова А. В. Поэтапность как один из аспектов цифровизации досудебного производства в Российской Федерации // Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции. СПб., 2023. С. 692.

Во-вторых, видеопротоколирование следственных и иных процессуальных действий выступает как эффективный инструмент обеспечения полноты, достоверности и объективности фиксации процессуально значимых данных. Научные исследования и практический опыт свидетельствуют о том, что использование видеозаписи позволяет минимизировать субъективные искажения, обеспечивает возможность последующего детального анализа действий участников процесса, а также служит дополнительной гарантией соблюдения прав и свобод личности. Это соответствует принципам законности, обеспечения прав человека и гражданина в уголовном процессе.

В-третьих, внедрение видеопотокола в форме электронного документа имеет юридическую силу, допустимость и надежность в качестве доказательства. Научное обоснование использования видеопотокола в форме электронного документа опирается на положения нормативных актов, регулирующих электронный документооборот. При обеспечении надлежащей идентификации лиц, участвующих в следственных действиях, и применении средств электронной подписи, видеопотокол в форме электронного документа приобретает статус доказательства. Это обоснование способствует ускорению документооборота, снижению материальных затрат и повышению общей эффективности следственных действий.

В-четвертых, изучение практики рассмотрения жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ показывает, что в подавляющем большинстве случаев предметом таких жалоб является неполучение лицами копий процессуальных решений или неосведомленность о ходе их рассмотрения в ходе досудебного производства. Данный факт свидетельствует о проблемах, связанных с обеспечением прав участников процесса на информацию и защиту своих интересов.

С научной точки зрения данный вывод подтверждается теоретическими положениями о таких основных принципах уголовного процесса, как принцип доступности правосудия, гласности и обеспечения права на защиту. Согласно положениям УПК РФ и конституционным нормам, каждый участник уголовного процесса имеет право быть своевременно и полно информированным о любых

процессуальных действиях и решениях, затрагивающих его права и законные интересы. Не предоставление копий процессуальных решений нарушает право лица на информацию, что затрудняет или делает невозможным доступ к правосудию. Внедрение электронного документооборота представляется эффективным решением данной проблемы. Электронные системы позволяют обеспечить оперативное и надежное информирование участников процесса о всех действиях и решениях, предоставить им доступ к материалам дела в режиме реального времени, что соответствует принципам прозрачности и открытости правосудия.

В-пятых, определение порядка использования электронных документов в ходе досудебного производства является ключевым аспектом реформирования уголовного процесса. Установление четкого порядка использования электронных документов является ключевым фактором легитимности и юридической силы электронных доказательств. Вывод этого положения базируется на принципах процессуальной формы и соблюдения прав участников процесса. Регламентация должна охватывать требования к форме электронных документов, порядку их подписания, передачи, хранения и предъявления в суде.

В целом, внедрение электронного документооборота в производство следственных и иных процессуальных действий необходимый правовой шаг, который соответствует тенденциям цифровизации правовых систем и отвечает потребностям современного общества в эффективном и прозрачном правосудии.

§ 4. Электронное уголовное дело как высшая форма электронного документооборота в досудебном производстве

Возможность внедрения и функционирования электронного уголовного дела, являются предметом научных исследований и дискуссий¹.

¹ См., например: Зуев С. В. Электронные документы в досудебном производстве по

Развитие современных цифровых технологий и их повсеместное применение в правоохранительной деятельности, в частности использование электронного документооборота, позволяют постепенно перевести производство по уголовным делам в электронный формат. Но стоит отметить, что «в большей степени проблемы оформления процессуальных действий и решений в уголовном судопроизводстве упираются в настоящее время, с одной стороны, в возможность надлежащего использования электронных документов, а с другой – в более глобальную идею внедрения в отечественное уголовное судопроизводство электронного уголовного дела»¹.

Ю. Н. Познанский отмечает, что «в настоящее время имеются все предпосылки для начала внедрения электронных уголовных дел в деятельность органов расследования преступлений системы МВД России и органов предварительного следствия в частности»².

Необходимость постепенного перехода на расследовании уголовных дел в электронном формате и ведения электронного документирования при производстве следственных и иных процессуальных действий обусловлено «не только интенсивным развитием информационных технологий, но и объективной потребностью правоохранительных органов в эффективных технологичных

уголовным делам // Законность. 2024. № 6 (1076). С. 50–52; Каменев А. С. Осуществление функции защиты посредством собирания и проверки электронной доказательственной информации в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2023. 228 с.; Гарипов Т. И., Моругина Н. А. Изучение зарубежного опыта правового регулирования создания электронных образов уголовных дел в сфере программного обеспечения и технических средств, используемых для создания электронных образов уголовных дел // Вестник Воронежского института МВД России. 2022. № 1. С. 146–154; Рамалданов Х. Х. Электронное уголовное дело: миф или реальность // Правопорядок: история, теория, практика. 2022. № 2 (33). С. 93–98; Гимазетдинова И. Н. Уголовное дело как комплексный процессуальный акт и возможность его перевода в электронный формат // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2023. № 2 (65). С. 70–75.

¹ Мичурина О. В. Электронный способ оформления процессуальных действий и решений - меняющаяся реальность уголовного судопроизводства // Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции. СПб., 2024. С. 188.

² Познанский Ю. Н. Электронное уголовное дело в решении проблемы расследования уголовных дел в разумные сроки // Труды Академии управления МВД России. 2015. № 1 (33). С. 44.

инструментах, которые позволяют оптимизировать издержки, исключить бюрократические препятствия в ходе расследования преступлений и сэкономить материальные ресурсы правоохранительных органов в борьбе с преступностью»¹.

Вышеуказанное подтверждается Указами Президента Российской Федерации² по цифровой трансформации государства, являющейся одной из главных целей развития современного мира.

В УПК РФ термин «уголовное дело» используется 1598 раз³, но в уголовно-процессуальном законе он не определен⁴, что порождает научную дискуссию и учеными-процессуалистами это понятие трактуется по-разному.

О. В. Волынская выделяет «три значения понятия «уголовное дело»: 1) юридическое производство; 2) жизненный случай; 3) совокупность документов»⁵. В. В. Конин, А. В. Кудрявцева и А. В. Петров отмечают спорность этих понятий, указав на то, что юридическое производство – это любое производство (арбитражное, административное, гражданское, конституционное), основанное на нормах действующего законодательства, а понятия «жизненный случай» и «совокупность документов» являются настолько

¹ Гарипов Т. И. Анализ зарубежного опыта применения электронного уголовного дела в процессуальной деятельности органов предварительного расследования и суда // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 12, № 4 (46). С. 593.

² О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 г. № 145 // Собрание законодательства РФ. 2024. № 10. ст. 1373; О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 // Российская газета. 2024. 11 мая. № 100.

³ Конин В. В. Термин «уголовное дело»: что под этим следует понимать? // Современное право. 2021. № 8. С. 114.

⁴ См., например: Волынская О. В. Некоторые подходы к формулированию понятия «прекращение уголовного дела» // Российский следователь. 2006. № 3. С. 13–16; Супрун С. В., Ганболд Р. Предварительное расследование России и Монголии: актуальные проблемы определения содержания понятий «дознанное дело», «уголовное дело», «уголовное преследование», «прекращение уголовного дела» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 4 (84). С. 139.

⁵ Волынская О.В. Указ. соч. С. 15.

широкими, что их крайне затруднительно отнести непосредственно к уголовному делу¹.

Л. Н. Масленникова под термином «уголовное дело» понимает «процесс уголовного судопроизводства (производство процессуальных действий и принятие процессуальных решений), который документируется»². Схожую позицию занимает А. П. Рыжаков, сравнивая понятие «уголовное дело» с понятием «уголовно-процессуальное производство» (уголовный процесс)³. При этом как отметил В. В. Конин, «в стадии исполнения приговора уголовное дело уже отсутствует, но уголовно-процессуальное производство продолжается по вопросам, перечисленным в ст. 397 УПК РФ»⁴. Вместе с тем совокупность процессуальных действий и решений в стадии исполнения приговора в судебной практике принято именовать материалами судебного производства, а не уголовным делом⁵.

И. И. Шереметьев рассматривает уголовное дело как «физическую его основу, представляющую систематизированную определенным образом совокупность процессуальных, то есть предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством документов, а также иных документов технического характера (опись, сопроводительные письма и др.), прежде всего письменных документов, изложенных на бумажных носителях»⁶.

С. В. Супрун и Р. Ганболд под «уголовным делом» понимают «совокупность процессуальных документов, удостоверяющих деятельность

¹ Конин В. В., Кудрявцева А. В., Петров А. В. Уголовное дело - переход от бумажного носителя в цифровой формат // Вестник Томского государственного университета. Право. 2022. № 45. С. 90–91.

² Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П. А. Лупинская. 2-е изд., перераб. и допол. М., 2009. С. 464.

³ Рыжаков А. П. Лица, имеющие право заявить ходатайство в уголовном процессе. Комментарий к статье 119 УПК РФ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.05.2024)

⁴ Конин В. В. Правовая природа стадии исполнения приговора // Адвокат. 2015. № 10. С. 22–28.

⁵ Конин В. В., Кудрявцева А. В., Петров А. В. Указ. соч. С. 91.

⁶ Шереметьев И. И. Электронное уголовное дело: что это такое и пути его создания // Lex Russica. 2020. Т. 73, № 10. С. 83.

органов предварительного расследования, прокурора и суда по установлению, исследованию и разрешению уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений, возникающих между участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения и защиты в результате совершения общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законом»¹.

Весьма интересным является обоснование понятия «уголовное дело» в диссертационном исследовании И. Н. Гимазитдиновой, где под уголовным делом понимается «организационно-правовая категория для обозначения хода и результатов уголовного судопроизводства путем объединения различных форм их внешнего выражения (документы, вещи, электронные носители и т.д.) в систематизированный комплекс, основанный на совокупности документов на бумажном носителе»².

Отметим, что понятия, предложенные И. И. Шереметьевым, С. В. Супруном и Р. Ганболдом, И. Н. Гимазитдиновой, являются схожими и основаны на процессуальных документах, содержащих результаты следственных, процессуальных и судебных действий.

Вышеуказанные исследования понятия «уголовное дело» основаны на ее материальности, то есть оформлении на физическом носителе, преимущественно на бумаге. Понятие «электронное» уголовное дело нужно трактовать шире, так как его основу составляют не только документы, под которыми понимаются процессуальные выражения в виде протоколов, постановлений и иных процессуальных документов, но и медиафайлы (аудио-видео-), технологические решения межведомственного электронного взаимодействия и доступом к нему у участников процесса.

Как и с понятием «уголовное дело» у ученых весьма разное представление о том, что же является электронным уголовным делом.

¹ Супрун С. В., Ганболд Р. Указ. соч. С. 140.

² Гимазитдинова И. Н. Уголовное дело как комплексная документальная форма представления результатов уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024. С. 48.

О. И. Лозинский под электронным уголовным делом предлагает понимать «содержащиеся на материальном носителе в электронном (цифровом) виде документы, отражающие ход и результаты предварительного расследования (должно служить для оптимизации процесса уголовного судопроизводства и повышения эффективности расследования). При этом наряду с электронными документами к материалам уголовного дела могут быть приобщены фонограммы и (или) видеоматериалы следственных действий, что повысит объективность и достоверность его содержимого»¹.

А. М. Долгов полагает, что под электронным уголовным делом следует понимать «содержащиеся на материальном носителе в электронном виде документы, отражающие ход расследования по уголовному делу»², предполагая хранение документов электронного уголовного дела в облачных хранилищах.

В. В. Конин, А. В. Кудрявцева и А. В. Петров электронное уголовное дело представляют в виде «собранных в одной базе данных о проведенных оперативно-разыскных, следственных и судебных действиях, выполненные и сохраненные в цифровом виде на электронном носителе, имеющие непосредственное отношение к расследуемому преступлению»³, Л. В. Майорова – как «основной источник уголовно-процессуальной информации в электронном виде»⁴.

Под электронным уголовным делом Р. В. Пенез предлагает понимать «электронно-фиксированную информацию при помощи аппаратно-технических устройств и программных средств, которая выражена в установленном формате, отражающем какой-либо факт или событие, имеющее отношение к уголовному

¹ Лозинский О. И. Цифровая экосистема как новый виток эволюции в области эффективного и результативного раскрытия и расследования преступлений в эпоху цифровой трансформации // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. № 1 (164). С. 128.

² Долгов А. М. Электронное уголовное дело в досудебных стадиях уголовного процесса в России // Общество: политика, экономика, право. 2018. № 9 (62). С. 57.

³ Конин В. В., Кудрявцева А. В., Петров А. В. Указ. соч. С. 94.

⁴ Майорова Л. В. Электронная форма осуществления правосудия по уголовным делам: защита прав участников // Евразийский юридический журнал. 2018. № 10 (125). С. 247–249.

делу, и заполняемом соответствующим должностным лицом с целью осуществления расследования по уголовному делу»¹. В целом, указанное определение отвечает критериям электронного уголовного дела, единственное, с чем нельзя согласиться, так это с заявленной целью. Представляется, что цель должна оставаться в рамках предназначения уголовного судопроизводства, заявленного в ст. 6 УПК РФ.

Н. А. Моругина рассматривает электронное уголовное дело как «совокупность электронных документов, а также иной электронной информации, собранной с соблюдением правил фиксации, представленных на материальном носителе в электронно-цифровой форме, надлежаще заверенных должностным лицом и размещенных на цифровой платформе уголовного судопроизводства»².

По всей видимости, электронное уголовное дело может быть разработано в виде модуля на специально разработанной единой цифровой платформе ведения уголовного судопроизводства, содержащей данные по всем находящимся в производстве уголовным делам.

Переход на ведение расследования с применением электронного уголовного дела в российском уголовном процессе осуществляется крайне медленно. Ученые, изучающие этот вопрос, все чаще обращаются к зарубежному опыту, что нашло свое отражение в третьем параграфе первой главы.

Исходя из анализа зарубежного опыта электронное уголовное дело применяется в следующих зарубежных странах: Китайская Народная Республика, Федеративная Республика Германия, Соединенные Штаты Америки, Канада, Итальянская Республика, Грузия, Республика Индия, Республика Казахстан.

¹ Пенез Р. В. Содержание понятия «электронное уголовное дело» в уголовном судопроизводстве // Право Донецкой Народной Республики. 2018. № 4 (12). С. 54.

² Моругина Н. А. Электронное уголовное дело: понятие, история, зарубежный опыт, перспективы // Правопорядок: история, теория, практика. 2025. № 1 (44). С. 88.

Досудебное производство в электронном формате предусмотрено уголовно-процессуальным законодательством ряда зарубежных государств. Важно при этом отметить, что электронный документооборот адаптирован к особенностям судопроизводства и у большинства стран уголовное дело представляет собой преимущественно электронное «досье» из оформленных в виде цифровых файлов процессуальных решений и таких же оцифрованных доказательств. Система уголовного судопроизводства России имеет свою специфику, и бездумное копирование такого подхода невозможно¹.

Кроме того, исследуя зарубежный опыт использования электронного уголовного дела в различных странах, специалисты высказывают опасения по поводу возможности неправомерного изменения содержащейся в уголовном деле информации².

Для цифровизации российского правового поля представляется интересным опыт реализации проекта «Электронное уголовное дело» Республики Казахстан в рамках государственной программы «Цифровой Казахстан»³. УПК РК предусматривает схожий с российским порядок производства по уголовным делам. Электронный формат уголовных дел установлен Приказом Генеральной прокуратуры Республики Казахстан от 3 января 2018 года № 2 «Об утверждении Инструкции о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате» в соответствии с ч. 6 ст. 58 УПК РК. Для осуществления электронного судопроизводства в Республике Казахстан существует информационная система «Единый реестр досудебных расследований» (далее – ИС ЕРДР). Данная информационная система имеет дополнительный функционал – модуль «Электронное уголовное дело» (модуль

¹ Артемова В. В., Ермаков С. В., Иванов Д. А. Зарубежный опыт и перспективы использования электронного формата уголовных дел в Российской Федерации // Международное уголовное право и международная юстиция. 2024. № 1. С. 8.

² Задорожная В. А. Производство по уголовному делу в электронном формате по законодательству Республики Казахстан // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 4 (19). С. 74.

³ Зуев С. В. Электронное уголовное дело: за и против // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 4. С. 8–9.

е-УД), предназначенный для организации подготовки, ведения, отправления, получения и хранения электронного уголовного дела¹.

В соответствии с УПК РК наряду с электронным остается и бумажный формат уголовных дел. Отметим, что решение о формате расследования принимает следователь, направляя уведомление прокурору. Кроме того, сама процедура электронного производства по уголовному делу в УПК РК подробно не регламентирована, обозначены лишь возможность ее ведения и определенный перечень процессуальных документов и видов доказательств, которые могут иметь электронный формат.

При проведении анкетирования органов предварительного расследования Республики Казахстан на вопрос о том, каковы предпочтения при выборе формата уголовного судопроизводства в соответствии со ст. 42-1 УПК РК 88,6% опрошенных респондентов отметили – электронный формат.

При этом 100% опрошенных проводили досудебное расследование в электронном формате, а 85,7% опрошенных отметили преимущество электронного формата ведения уголовного судопроизводства над бумажным².

В Республике Казахстан уголовные дела формируются путем заполнения специальных разделов программы в виде электронных форм, начиная с занесения первичной информации об уголовном правонарушении, что позволяет вести статистический учет, формировать процессуальные документы с возможностью их распечатывания. Протоколы допросов подписываются с помощью специального планшета, где участники своей подписью подтверждают верность напечатанного следователем текста. Кроме того, неизменность содержания показаний и иных доказательств обеспечивается возможностью участников уголовного процесса посредством Интернета и с соблюдением требований информационной безопасности получать удаленный доступ к материалам электронного уголовного дела.

¹Артемова В. В., Ермаков С. В., Иванов Д. А. Указ. соч. С. 8.

² Данные опроса приведены в Приложении 3 (п. 4, 5 и 6).

Интересным представляется тот факт, что протокол следственного действия участвующими лицами при электронном формате досудебного расследования заверяется участником следственного действия через планшет подписи, а следователем с применением электронной подписи (70,6% опрошенных респондентов), 23,5% подтвердили заверение через планшет подписи всеми участниками, а 5,9% заявили, что все заверяют электронной подписью¹. Результат опроса позволяет сделать вывод, что существуют различные способы заверения процессуальных документов, которые возможно использовать при производстве по «электронному уголовному делу».

Электронное общение участников уголовного судопроизводства позволяет оптимизировать время, затрачиваемое следователем (дознавателем) на выполнение формальных процедур. Например, уведомление о принятии решения о возбуждении уголовного дела или отказе в возбуждении уголовного дела, ознакомление с постановлением о назначении экспертизы, иными материалами уголовного дела, подача заявления, ходатайства, жалобы. Обвиняемый сможет знакомиться с обвинительным заключением, обвинительным актом (постановлением), а подсудимый – с приговором или иным решением суда. Положительно, что надзирающий прокурор имеет доступ к уголовным делам в режиме реального времени.

Естественно, что уровень доступа к материалам электронного уголовного дела определяется в зависимости от процессуального статуса участника уголовного судопроизводства.

Полагаем, что в Российской Федерации необходимо идти в аналогичном направлении по организации электронного судопроизводства как единой цифровой платформы ведения уголовного судопроизводства, объединяющей

¹ Данные опроса приведены в Приложении 3 (п. 10).

несколько модулей (кластеров) для обеспечения электронного взаимодействия всех участников уголовно-процессуальных отношений¹.

По мнению В. В. Артемовой, С. В. Ермакова и Д. А. Иванова, «переход на электронное уголовное дело без изменения существующей системы уголовно-процессуального доказывания полноценно не решит проблему оптимизации следственной деятельности. Это вызвано тем, что в уголовно-процессуальной деятельности господствует письменная форма закрепления доказательств. Следователь (дознатель) работает по принципу: “Все, что наблюдаю и слышу, то и пишу в протокол”»². Этот вывод подтверждается изучением уголовных дел, а также подробно освещен в первой главе исследования.

В настоящее время следователь (дознатель), собирая доказательства, содержащиеся на различных электронных носителях информации, закрепляет ее в процессе описания в бумажный протокол следственного действия, подшиваемый в уголовное дело, что затрачивает огромное количество служебного времени.

При внедрении электронного уголовного дела необходимо упрощение, фиксации получаемых доказательств, а в случаях, когда информация, имеющая значение для уголовного дела, содержится в цифровом формате – фиксация электронных доказательств.

В этом случае, как справедливо отметил М. П. Поляков, что «электронное доказательство – это не форма, а особая технология формирования доказательства, допускающая совсем мизерное присутствие человеческого фактора. Цифровая фиксация фрагмента действительности при помощи технического устройства может быть признана объективной информацией сама по себе»³.

¹ Зуев С. В. Информационно-технологический процесс уголовного судопроизводства: вопрос времени // Технологии XXI века в юриспруденции: Материалы Шестой всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург, 2024. С. 77.

² Артемова В. В., Ермаков С. В., Иванов Д. А. Указ. соч. С. 10.

³ Поляков М. П. «Электронные доказательства»: модный термин или новое явление? // Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегия развития: сборник научных статей IX ежегодной Всероссийской конференции. М., 2020. С. 102.

Определяя модульный тип электронного уголовного дела в досудебном производстве, необходимо использовать два модуля в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. Это отметил и профессор С. В. Зуев, рассматривая переход на информационно-технологический процесс уголовного судопроизводства¹. Изучим это подробнее применительно к электронному документообороту в досудебном производстве.

Первым модулем является «первичный сбор информации о преступлении». Предполагается широкое применение видеокамер, сканеров и другой техники, позволяющей получать с места происшествия максимально возможную электронную машиночитаемую информацию.

Второй модуль «накопление материалов электронного уголовного дела». Предполагается, что цифровая платформа уголовного судопроизводства автономно собирает, подгружает информацию о каждом участнике, в том числе о вероятном лице, совершившем преступление, что возможно сделать, подгрузив цифровой профиль лица², например из портала «Госуслуг». Могут проводиться следственные действия и оперативно-разыскные мероприятия³, а также экспертизы по информации, имеющейся в деле⁴.

Внедряя формат электронного уголовного дела, необходимо определить его *признаки*.

Первым является использование электронных документов, полученных следователем (дознавателем). Протоколы следственных и иных процессуальных

¹ Зуев С. В. Указ. соч. С. 78.

² Зайцев О. А., Пастухов П. С. Цифровой профиль лица как элемент информационно-технологической стратегии расследования преступлений // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. Вып. 56. С. 281–308.

³ Хромов И. Л., Кузьмин Н. А., Завьялов И. А. Перспективные направления использования искусственного интеллекта в оперативно-розыскной деятельности // Оперативно-розыскная деятельность в цифровом мире: сборник научных трудов / под ред. В. С. Овчинского. М., 2021. С. 94–103.

⁴ См., например: Россинская Е. Р. Развитие судебной экспертологии в условиях информационно-технологической и цифровой трансформации социума // Союз криминалистов и криминологов. 2025. № 3. С. 122-137; Саркисян А. А. Цифровизация судебно-экспертной деятельности: теоретические, правовые и организационные аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024. 24 с.

действий фиксируются в электронном формате с использованием специализированного программного обеспечения.

Все электронные документы необходимо хранить в базе данных, защищенных криптографической защитой, доступ к которой имеют только уполномоченные лица в пределах своих компетенций.

При создании процессуальных документов применяется электронная подпись. Протоколы следственных и иных процессуальных действий должны быть подписаны усиленной квалифицированной электронной подписью следователя (дознателя). Использование иных видов электронной подписи не допускается.

В некоторых случаях проводится видеопротоколирование следственных действий, которое интегрируется с электронными протоколами для дополнения и подтверждения их достоверности.

Второй признак – это использование иных документов от других организаций и учреждений.

Электронные документы могут поступать от различных государственных и негосударственных органов. Это могут быть заключения экспертиз, банковские выписки, информация от операторов связи, записи с камер наблюдения и т.п.

Передача документов через системы электронного документооборота, защищенные электронные сервисы или специальные государственные порталы, с использованием межведомственного электронного взаимодействия.

Третьим признаком является использование электронных документов иных процессуальных действий.

Постановления о возбуждении уголовного дела, об избрании меры пресечения, о проведении обыска и других процессуальных действиях создаются и подписываются в электронном виде.

Уведомления о процессуальных действиях и вызовы на следственные действия отправляются участникам процесса в электронном формате, включая

систему уведомлений подозреваемого (обвиняемого), потерпевшего, прокурора и адвокатов.

В электронном уголовном деле выделяется такой признак, как формат обращений между участниками следственных действий – *способы связи (контактов) в информационном взаимодействии*.

В этом случае необходимо применять единую систему электронного документооборота на цифровой платформе, используя защищенные каналы связи между органами предварительного расследования, адвокатами, прокуратурой и судами для передачи документов и информации.

При внедрении электронного уголовного дела для каждого участника должен быть предусмотрен «электронный кабинет», через который осуществляется обмен документами и информацией.

В обязательном порядке стоит предусмотреть возможность подачи запросов в государственные и негосударственные органы, а также получения ответов в электронном виде и в форме электронного документа в режиме реального времени.

При производстве по электронному уголовному делу, должна быть предусмотрена возможность направления заявлений, обращений и ходатайств через порталы государственных услуг или через специальные электронные «Интернет-приемные» государственных органов. Для подачи таких заявлений необходимо использовать стандартизированные электронные формы, которые заполняются онлайн и подписываются электронной подписью. Ответ отправляется в виде цифрового уведомления о статусе рассмотрения обращений и принятых по ним решениях через личные электронные кабинеты.

Для апробации внедрения электронных уголовных дел можно выбрать категории преступлений небольшой и средней тяжести, в том числе менее сложные, чтобы оценить эффективность и выявить возможные проблемы на ранних стадиях. Таковыми могут быть, например, кража (ч. 1 и ч. 2 ст. 158 УК РФ) или причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ).

Успешной реализации электронного уголовного дела будет способствовать внесение изменений в УПК РФ и дополнение его ст. 150.1 «Формат уголовного судопроизводства», о котором упоминалось в первом параграфе настоящей главы исследования.

Основные положения и порядок ведения электронного уголовного дела следует предусмотреть в предложенной Инструкции по работе с электронными документами при производстве по уголовным делам. В ней необходимо определить, что электронное уголовное дело представляет собой совокупность электронных документов, подписанных усиленной квалифицированной электронной подписью уполномоченных лиц и ведется в электронном формате с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Эксперименты по внедрению электронных уголовных дел целесообразно проводить лишь в отдельных категориях уголовных дел, требующих анализа значительного объема доказательств, с участниками, способными использовать информационные технологии.

Реализация электронного уголовного дела представляет собой комплексный подход, направленный на цифровизацию досудебного производства в частности и уголовное судопроизводство в целом. Он включает в себя несколько ключевых элементов и основан на ряде *принципов*.

Электронный формат данных.

Данный принцип базируется на том, что все документы и материалы уголовного дела создаются и хранятся в электронном формате. При этом имеет место необходимость применения защищенных форматов для хранения и передачи данных, определяемых нормативными актами.

При производстве по уголовным делам в смешанном формате предполагается, что часть материалов уголовного дела, ведущегося в электронном формате, не подлежит преобразованию в бумажный.

Единое пространство данных.

Взаимодействие всех участников, вовлекаемых в предварительное расследование, предполагается в единой цифровой среде, например, единой

цифровой платформы уголовного судопроизводства. Необходимо применение систем электронного документооборота участников уголовного судопроизводства с использованием единой системы межведомственного электронного взаимодействия.

Обеспечение безопасности и конфиденциальности.

Возможно использование технологий криптографической защиты данных, а также ограничение доступа к материалам электронного уголовного дела в зависимости от статуса участника уголовного процесса.

Принципы электронного уголовного дела играют ключевую роль в модернизации уголовного судопроизводства, обеспечивая более оперативное и эффективное функционирование. За счет электронного формата производство по уголовным делам будет осуществляться в разумные сроки, так как обмен материалами уголовного дела, сбор и анализ процессуальных документов автоматизируются, что снижает временные затраты на расследование. Единое пространство данных позволит участникам уголовного судопроизводства в пределах их полномочий, получать доступ к процессуальным документам в любое время и из любого места, что позволит обеспечить прозрачность процесса, осуществить доступ к правосудию, а также снизить необоснованную нагрузку на судебную систему в виде необоснованных жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ, рассмотренных в третьем параграфе настоящей главы исследования.

Кроме того, использование электронного уголовного дела снизит экономическую нагрузку при производстве по уголовным делам. Автоматизация процессов позволит снизить затраты на печать, транспортировку и хранение бумажных документов¹.

При производстве по уголовным делам следователь (дознатель) собирает, проверяет и оценивает доказательства в целях установления обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ.

¹ Воскобитова Л. А. Цифровая трансформация российского уголовного судопроизводства и роли прокуратуры как организатора такой трансформации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 1 (113). С. 18–31.

Обстоятельства, подлежащие доказыванию, охватывают множество аспектов, требующих тщательного анализа и проверки. Рассмотрим их применительно к электронному уголовному делу.

Первым и ключевым является установление события преступления. Это включает в себя точное определение времени, места, способа и других обстоятельств, при которых произошло преступление. Электронные технологии, как цифровые следы, записи с камер видеонаблюдения и данные из различных электронных носителей информации, могут хранить следы преступления и установить событие преступления, тем самым обеспечив доступ к объективной информации.

Под это будет подстроен первый модуль электронного уголовного дела, поскольку с помощью него осуществляется «первичный сбор информации о преступлении», возможно использовать для установления события преступления, например, получив с места происшествия «максимально возможную машиночитаемую информацию»¹.

Доказывая виновность лица в совершении преступления, а также форму его вины и мотивы, можно применить второй модуль – «накопление материалов электронного уголовного дела». Предполагается широкое применение видеозаписи следственных и иных процессуальных действий, оформленных в виде видеопrotocolов. В качестве электронных доказательств, могут быть использованы: «электронные сообщения, электронные документы и иные документы в электронной форме, цифровые аудио- и видеозапись, фотоизображение, информация интернет-порталов публичных органов и организаций, информация в СМИ, SMS-сообщения, бизнес-мессенджеры и социальные сети, электронные копии (образ) документа, цифровой отпечаток сайта (веб-архивы) и др.»². Анализ указанных доказательств позволяет

¹ Зуев С. В. Информационно-технологический процесс уголовного судопроизводства: вопрос времени... С. 78.

² См., например: Лаптев В. А., Соловяненко Н. И. Цифровое правосудие. Цифровой документ: Монография. М., 2022. С. 133–170; Электронное правосудие: монография / Е. В. Бурдина [и др.]; под ред. Е. В. Бурдиной, С. В. Зуева. М., 2021.

установить наличие умысла или неосторожности, а также выявить мотивы действий, что важно для правильной квалификации деяния.

В процессе доказывания необходимо учитывать множество таких дополнительных обстоятельств, как характеристики личности обвиняемого, характер и размер причиненного ущерба, а также факторы, которые могут исключить преступность и наказуемость деяния. Например, при обращении следователя (дознателя) к автоматизированным информационным системам в указанный нами второй модуль могут «подгружаться» данные о личности обвиняемого (судимость, характеристики и т.д.).

Указанные аспекты способствуют максимальной полноте и объективности процесса доказывания при производстве по уголовным делам в электронном формате.

В настоящее время актуальным вопросом для практики является восстановление утраченных уголовных дел. Известно, что формирование материалов уголовного дела происходит в бумажном виде и, как показывает практика, утрата как части материалов, так и самого уголовного дела явление не редкое. В данном случае стоит согласиться с позицией С. В. Зуева о том, что формирование материалов уголовного дела в электронном варианте упростит реализацию ст. 158.1 УПК РФ при восстановлении утраченного уголовного дела¹.

Сегодня собирание доказательств, в частности при производстве следственных действий, происходит с применением компьютеров, имеющих в распоряжении следователей и дознавателей, которые содержат в себе электронные образы (копии) проведенных процессуальных мероприятий без указания идентифицирующих реквизитов лиц, участвующих в них, то есть без подписей. В соответствии с ч. 4 ст. 158.1 УПК РФ эти «копии» могут быть восстановлены и признаны доказательствами на основании постановления

¹ Зуев С. В. Цифровая среда управления судопроизводства: проблемы и перспективы // Сибирский юридический вестник. 2018. № 4 (83). С. 120.

руководителя следственного органа, начальника органа дознания или в случае утраты уголовного дела или материалов в ходе судебного производства – по решению суда.

В процессе расследования уголовных дел их утрата связана как со случайным стечением обстоятельств (примером может служить пожар в здании ГСУ МВД России по г. Москве в декабре 2015 года, когда были уничтожены уголовные дела, при этом их количество не указывалось¹), так и с целенаправленными действиями участников уголовного судопроизводства (например, при уничтожении материалов при ознакомлении с ними различными способами: путем сожжения или разрыва)².

О. И. Цоколова, С. В. Безруков и Е. И. Куприянов в своей работе отмечают, что изготовление электронных образов документов и перевод их в электронную форму с помощью средств сканирования протоколов следственных действий, оформленных на бумажном носителе, приведет к бессмысленности попыток уничтожения их оригиналов³.

Конституционный Суд РФ в Определении от 26 февраля 2021 года при отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр. Ф. на нарушение его конституционных прав, предусмотренных ч. 2 и 3 ст. 158.1 УПК РФ, отметил, что утраченные материалы уголовного дела сохранились как в копиях (на бумажном носителе), так и на служебном компьютере следователя (в виде электронных копий) могут быть заверены подписями следователя и защитника М. Следователю было поручено восстановить эти материалы за счет электронных копий

¹ Уголовные дела сгорели в ГСУ МВД из-за плохих сейфов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mk.ru/incident/2015/12/17/ugolovnye-dela-sgoreli-v-gsu-mvd-izza-plokhikh-seyfov.html> (дата обращения: 30.04.2024).

² См., например: Постановление Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 26.06.2023 № 77-1031/2023 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2024); Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 03.03.2023 № 77-1387/2023 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2024); Приговор Верховного суда Республики Татарстан от 29.12.2021 № 2-25/2021 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2024).

³ Цоколова О. И., Безруков С. С., Куприянов Е. И. Актуальные проблемы восстановления утраченных уголовных дел // Российская юстиция. 2018. № 5. С. 62.

протоколов следственных и иных процессуальных действий, а равно путем приобщения к делу копий документов, имеющих в распоряжении следственного органа.

Как видно из представленного решения Конституционного Суда, следователю поручено восстановить материалы утраченного четырехтомного уголовного дела. Однако, по нашему мнению, стоит отнестись к ним достаточно критически, так как восстановленные материалы не имеют заверенных документов, участвующих в следственных действиях. При этом суд позволил стороне защиты предоставить копии материалов дела, изготовленные при их ознакомлении в рамках ст. 217 УПК РФ, для идентификации с восстановленными материалами¹.

Представляется, что введение электронного документирования, формирование электронного уголовного дела и предоставление к нему доступа в электронном формате позволит свести к минимуму факты утраты материалов уголовных дел², исключив факты сомнений в их соответствии процессуальному действию.

Не менее важным является решение задачи восстановления утраченных материалов электронного уголовного дела. Это является критическим вопросом.

Прежде всего, производство по электронному уголовному делу, предусматривает накопление его материалов в электронном виде. Нами представляется, что материалы электронного уголовного дела формируются на стационарном компьютере следователя (дознавателя) с установленным на нем специализированным программным обеспечением, на примере

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Файзрахманова Даниса Миратовича на нарушение его конституционных прав частями второй и третьей статьи 158.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26.02.2021 № 327-О [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.06.2024).

² Клементьев А. С. Телекоммуникационное обеспечение уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2007. С. 17.

автоматизированного рабочего места следователя (АРМ «Следователь»¹), входящего в систему СТРАС ОПС, о которой подробно рассмотрено в четвертом параграфе первой главы исследования.

Сформированные процессуальные документы по окончании следственных и иных процессуальных действий в форме электронного документа могут загружаться в модуль «Электронное уголовное дело» входящего в систему единой цифровой платформы уголовного судопроизводства, где в пределах компетенций участников уголовного процесса появляется возможность с ними ознакомиться. Материалы, сформированные на стационарном компьютере следователя (дознателя) в форме электронного документа, могут, во-первых, храниться на компьютере следователя (дознателя); во-вторых, загружаться в электронный архив (сервер) следственного отдела с обязательной фиксацией времени загрузки, наименованием загружаемого документа, идентификационными признаками лица, загружаемого материалы.

Предполагаем, что архив материалов электронного уголовного дела должен быть локальным, то есть не иметь подключения к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в целях обеспечения безопасности хранения. Любые обращения к электронному архиву должны фиксироваться в журнале сервера² (лог-файл). Доступ к электронному архиву должен осуществляться в пределах компетенции следственного подразделения.

Для правового регулирования вопроса восстановления утраченных материалов электронного уголовного дела, считаем необходимым изложить часть 2 ст. 158.1 УПК РФ в новой редакции следующего содержания: *«Восстановление уголовного дела производится по сохранившимся копиям материалов уголовного дела и материалам в электронном формате, которые могут быть признаны*

¹ Программный комплекс «АРМ следователя (дознателя)» [Электронный ресурс]. URL: <https://ts-group.ru/awp.php> (дата обращения: 18.06.2024).

² Специальные файлы, в которых протоколируются определенные действия пользователя или программы на сервере.

доказательствами в порядке, установленном настоящим Кодексом, а также путем проведения процессуальных действий».

Технические требования и порядок восстановления электронного уголовного дела может устанавливаться подзаконным нормативным актом.

Таким образом, внедрение электронного уголовного дела подразумевает комплексный подход к интеграции технологий в юридическую практику, а также тщательное соблюдение всех процедур и стандартов для обеспечения надлежащей работы.

Вывод

Подводя итог, отметим, что электронное уголовное дело представляет собой совокупность процессуально значимых электронных документов, подписанных усиленной квалифицированной электронной подписью, и является высшей формой электронного документооборота в досудебном производстве, основанным на использовании информационных и коммуникационных технологий для управления материалами уголовного дела в электронном формате.

Изучение элементов электронного уголовного дела позволило выявить его значимость и преимущества. Во-первых, модуль «Электронное уголовное дело» обеспечивает централизованное хранение и обработку материалов уголовного дела, что минимизирует риски фальсификации, а также гарантирует доступность участников процесса в пределах их компетенций.

Во-вторых, признаки и принципы электронного уголовного дела, являются основополагающими для его успешного функционирования. Они обеспечивают соответствие досудебного производства современным стандартам и требованиям, содействуя более эффективному использованию технических средств и технологий в уголовном судопроизводстве.

В-третьих, при производстве по уголовным делам в электронном формате следователь сможет использовать электронные технологии для сбора, проверки и оценки доказательств, что позволит объективно установить обстоятельства преступления, виновность лица, форму его вины и мотивы. Производство по электронному уголовному делу предусматривает модульный подход, включающий первичный сбор данных и накопление материалов дела, что обеспечивает максимальную полноту и объективность. Электронные

доказательства могут включать цифровые следы, видеозаписи, электронные сообщения и другую информацию, получаемую из различных источников.

В-четвертых, восстановление утраченных материалов электронного уголовного дела требует строгого соблюдения технологических стандартов и юридических норм. Для минимизации рисков утраты данных предполагается хранение материалов электронного уголовного дела в локальном архиве (сервере), защищенном от доступа через Интернет. Фиксация всех действий с электронным архивом (сервером) обеспечивает прозрачность и контроль, при этом восстановление данных может осуществляться по правилам, установленным ст. 158.1 УПК РФ, с учетом внесения изменений, предложенных в настоящем исследовании.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования, включающего изучение научных представлений, изменений уголовно-процессуального законодательства и практики применения электронного документооборота в досудебном производстве по уголовным делам можно сделать следующие выводы.

1. Существующий процесс обмена документами на бумажном носителе в досудебном производстве по уголовным делам является неоправданно громоздким и неэффективным для раскрытия и расследования преступлений. Это обусловлено тем, что используемые методы требуют значительных временных и материальных затрат на подготовку, передачу и хранение документов. Бумажный документооборот затрудняет оперативное взаимодействие между органами расследования, прокуратурой и судом, что в некоторых случаях приводит к нарушению разумного срока уголовного судопроизводства.

Использование бумажных носителей повышает риск утраты, повреждения или фальсификации материалов уголовного дела, что негативно сказывается на надежности и законности собранных материалов. В условиях развития цифровых технологий такая практика не отвечает современным требованиям к эффективности и безопасности уголовного судопроизводства.

Применение электронных документов в досудебном производстве по уголовным делам требует создания надлежащих условий правового, технического и организационного характера. Для использования электронных документов в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве предполагается внесение изменений в действующее законодательство, а также разработка стандартов и правил электронного документооборота.

С технической стороны требуется обеспечение надежных и защищенных способов передачи данных, внедрение электронной подписи, а также средств криптографической защиты информации. Организационные меры включают

обучение сотрудников органов предварительного расследования по работе с системами электронного документооборота, а также создание единой цифровой платформы для обмена информацией между участниками уголовного процесса.

2. Электронный документооборот для целей и задач досудебного производства по уголовным делам является уголовно-процессуальной и организационно-технологической деятельностью по созданию, передаче, хранению, получению, обработке и использованию электронных документов в виде документированной электронной информации о событиях и фактах при производстве по уголовному делу, полученных в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства.

Электронное документирование расследования преступлений выступает ключевым звеном в поэтапном переходе на широкомасштабное электронное производство по уголовным делам. Это обусловлено тем, что именно в досудебном производстве формируется основная доказательная база, и эффективность этого процесса напрямую влияет на исход уголовного дела. Переход к электронному документированию позволяет существенно сократить время на оформление процессуальных документов, обеспечить их сохранность и целостность, а также повысить оперативность взаимодействия между участниками уголовного судопроизводства.

Важно отметить, что внедрение электронного документооборота должно осуществляться поэтапно и дифференцированно с учетом особенностей категорий уголовных дел. Реализация этого подхода может быть начата с уголовных дел о преступлениях небольшой и средней тяжести, где отсутствует конфликтная ситуация между сторонами обвинения и защиты.

Постепенное внедрение электронного документооборота по отдельным категориям дел позволит накопить практический опыт, выявить и устранить возможные недостатки, совершенствовать нормативно-правовую базу и техническое обеспечение.

3. Использование электронных документов в уголовном процессе является частью электронного документооборота – вида уголовно-процессуальной

деятельности, связанного с процессом создания, передачи, получения электронных документов о событиях и фактах при производстве по уголовным делам. Тогда как электронный документооборот является общим понятием, по смыслу включающим вопросы хранения, обработки, требования к форматам и используемым техническим средствам, которые могут регулироваться подзаконными нормативными актами.

Использование электронных документов в уголовном процессе – это правовой институт уголовно-процессуального права, которому присущи следующие признаки: *наличие специфической совокупности норм* порядка использования электронных документов в ходе судебного и досудебного производств; *однородность регулируемых отношений*, связанных с развитием электронного документооборота, а именно: обмен информацией в электронном виде между участниками процесса, использование электронных документов в ходе производства по уголовному делу и судебному разбирательству, обеспечению безопасности и достоверности электронных документов; *целостность и единство норм*, направленных на регулирование одного вида общественных отношений, – электронного документооборота в уголовном процессе; *относительная самостоятельность норм*, закрепленных в главе 56 УПК РФ и *нормативная обособленность норм*, закрепленных в отдельных положениях уголовно-процессуального законодательства (ч. 3.1 ст. 222, ч. 2 ст. 393), а также в подзаконных правовых актах (например, в Приказе Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 года № 46-П «О порядке подачи в Верховный Суд Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» и др.).

Для полноценной реализации института использования электронных документов в уголовном процессе требуется создание надлежащих условий правового, технического и организационного. В это входит закрепление норм в УПК РФ о порядке использования электронных документов, разработку стандартов и правил электронного документооборота в уголовном судопроизводстве; определения систем электронного документооборота

участников уголовного судопроизводства и системы межведомственного электронного взаимодействия и предоставления доступа к электронной документированной информации для участников уголовного процесса, в том числе обучение сотрудников органов предварительного расследования по работе с системами электронного документооборота, а также создание единой платформы для обмена уголовно-процессуальной информацией по уголовным делам между различными ведомствами.

4. Необходимость реформирования досудебного производства по переходу на полное электронное взаимодействие участников уголовного процесса обусловлена тенденциями развития информационных технологий и цифровизации общества. На уровне уголовно-процессуального закона и подзаконных актов (приказов, инструкций, постановлений и т.д.) необходимо создать нормативную базу, которая обеспечит эффективное и безопасное электронное взаимодействие между сторонами процесса, включая органы предварительного расследования, прокуратуру, суд, защитников и иных участников.

Критерием для разграничения правовых норм и механизмов в процессе реформирования может выступать правовая возможность, то есть наличие достаточных правовых средств, для реализации прав и законных интересов участников уголовно-процессуальных отношений. Это означает, что законодательство должно предусматривать инструменты, обеспечивающие равный доступ к правосудию, защиту прав, соблюдение принципов состязательности и равноправия сторон в электронном формате.

5. Межведомственное электронное взаимодействие в расследовании преступлений – это комплекс информационно-коммуникационных процессов, осуществляемых с использованием систем электронного документооборота, направленных на создание, передачу, хранение, получение, обработку и использование электронных документов и данных между участниками уголовного процесса, в целях обеспечения законности, прозрачности и

эффективности уголовного судопроизводства в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства.

Межведомственное электронное взаимодействие основывается на использовании систем электронного документооборота. Во-первых, это позволит значительно ускорить обмен информацией; во-вторых, способствует повышению прозрачности уголовного судопроизводства, что укрепляет доверие граждан к правоохранительной системе и способствует соблюдению прав и законных интересов всех сторон; в-третьих, межведомственное электронное взаимодействие позволит обеспечить соответствие проводимых процедур требованиям уголовно-процессуального законодательства.

Широкое внедрение электронного документооборота в досудебное производство по уголовным делам является ключевым шагом в модернизации уголовно-процессуальной системы и повышении ее эффективности. Достижение этой цели невозможно без использования единой системы межведомственного электронного взаимодействия, которая призвана обеспечить быстроту, достоверность, защиту и аутентичность электронной обменной информации.

Единая система межведомственного электронного взаимодействия позволит стандартизировать процессы обмена информацией, устранить возможные технические несоответствия между различными ведомственными системами и обеспечить беспрепятственное и безопасное взаимодействие между следственными органами, прокуратурой, судами, адвокатами и другими участниками уголовного процесса. Однако внедрение такой системы требует принятия ряда совместных подзаконных актов, коррелирующих между собой по наиболее важным аспектам правового регулирования. Это связано с тем, что электронный документооборот в уголовном процессе затрагивает вопросы, связанные с юридической силой электронных документов, порядком их подписания, защитой персональных данных, обеспечением информационной безопасности и т.п. Принятие совместных подзаконных актов позволит установить единые требования и стандарты к электронным документам и

процедурам их обмена, что устранил правовые пробелы и неоднозначности в применении законодательства

6. Электронный документооборот досудебного производства охватывает часть уголовного судопроизводства от заявления о преступлении до направления уголовного дела в суд. В условиях развития информационных технологий и цифровизации государственных услуг, представляется важным и логичным на законодательном уровне решить вопрос о подаче электронного заявления о преступлении в форме электронного документа, что не только облегчит и ускорит процесс обращения граждан в правоохранительные органы, но и повысит эффективность работы самих органов внутренних дел.

Осуществление этого акта должно быть обеспечено посредством обращения в органы внутренних дел через официальный сайт МВД России, а также Единый портал государственных и муниципальных услуг по единой установленной форме. Авторизация заявителя через единую систему идентификации и аутентификации обеспечит надежность и безопасность передачи данных, а также идентификацию личности заявителя, что важно для юридической значимости заявления. Интерактивные формы предупреждения заявителя о заведомо ложном сообщении о преступлении в порядке ст. 306 УК РФ будут служить превентивной мерой против злоупотреблений и уведомлением об уголовной ответственности за предоставление ложной информации.

Электронное заявление о преступлении может рассматриваться как электронный документ, содержащий сведения о преступлении, направленный в государственные органы с использованием систем электронного документооборота в порядке, определенном нормативными правовыми актами Следственного комитета Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, в состав которых входят органы предварительного расследования, Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

7. Видеопротоколирование следственных и иных процессуальных действий представляет собой процесс создания электронных документов с

зафиксированной на нем информацией в виде текста, звука, изображений и их сочетания, имеющих реквизиты, позволяющие их идентифицировать, оформленные в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, пригодные для передачи по информационным системам и имеющие значение для уголовного дела. Необходимость перехода на видеопотоколирование следственных действий обоснована назревшей потребностью в переоценке доказательственного значения видеозаписи и признания ее электронным документом. Современные технологии позволяют фиксировать процессуальные действия с высокой точностью и детализацией, что способствует более объективному и достоверному восстановлению обстоятельств дела. Видеозапись обеспечивает надежное и непредвзятое отражение хода следственного действия, исключая возможность субъективного толкования или искажения сведений.

Одним из вспомогательных инструментов может выступать справка, в которой будут отражены основные моменты хода и результата проведенного следственного действия, включая адресно-временные метки относительно фиксирующей видеозаписи. Такая справка позволит структурировать информацию, облегчить поиск необходимых фрагментов видеозаписи и обеспечить оперативный доступ к ключевым моментам следственного действия. Это особенно важно в условиях больших объемов информации и необходимости оперативного принятия процессуальных решений.

В связи с этим, обосновано предложение дополнить ст. 166 ч. 5.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ, соответствующим содержанием. Нормативное закрепления видеопотоколирования как элемента процессуальных действий позволит установить единые стандарты фиксации процессуально значимых данных и создаст правовую основу для признания видеозаписи полноценным электронным процессуальным документом и доказательством в уголовном судопроизводстве.

Возможность обращения к видеозаписи следственного действия как к электронному процессуальному документу позволит выполнить требования по объективности, полноте и достоверности представляемой в суд электронной

информации. Видеозапись обеспечивает непосредственное восприятие событий без искажений, связанных с человеческим фактором при составлении письменных протоколов. Это повысит качество доказательств, представленных в суд, и законность результатов проведенных следственных действий.

Кроме того, видеозапись позволит более полно обосновать жалобы или представления на действия и решения должностных лиц органов предварительного расследования.

8. Электронный документ в досудебном производстве по уголовным делам выполняет ключевую роль в интеграции информационных технологий в процессе создания общей инфраструктуры электронного документооборота при производстве по уголовным делам в электронной форме.

Придание статуса документа электронного доказательства должно возлагаться на лицо, в производстве которого находится уголовное дело. Это обусловлено тем, что именно следователь или дознаватель несет ответственность за сбор, оформление и оценку доказательств в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства. Делегирование полномочий по признанию электронных документов доказательствами конкретному должностному лицу обеспечивает индивидуальный подход, учитывая особенности собранных материалов и соблюдение прав участников процесса. Это позволит повысить качественный уровень доказательств и обеспечить законность и обоснованность принимаемых процессуальных решений.

Представляется, что информационная система «Электронное уголовное дело» должна автоматически создавать копии электронных документов на локальных компьютерах правоохранительных органов, отвечающих за организационно-техническое обеспечение расследования преступлений, и которые могут быть запрошены для восстановления любого утраченного дела. Система резервного копирования данных служит дополнительным уровнем защиты информации от утраты, технических сбоев, «кибератак» или иных обстоятельств. Это особенно важно для сохранения целостности

доказательственной базы. Автоматическое создание копий минимизирует человеческий фактор и снижает риски ошибок или упущений при сохранении материалов уголовного дела. Такой подход следует рассматривать как один из способов защиты информации, поскольку он обеспечивает надежное хранение и возможность восстановления электронных документов, что является важным для поддержания законности и справедливости уголовного процесса.

Поэтому соответствующие дополнения должны найти отражение в предлагаемую автором ст. 158.1 УПК РФ. Нормативное закрепление процедуры обращения с электронными документами и доказательствами, а также механизмов их защиты и восстановления создаст необходимую правовую основу для эффективного применения информационных технологий в уголовном процессе. Это будет способствовать унификации практики, устранению пробелов в законодательстве и обеспечению правовой определенности для участников уголовного процесса. В результате при соблюдении гарантий прав и законных интересов граждан повысится эффективность расследования преступлений, а также качество отправления правосудия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральными конституционными законами от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, от 06.10.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 6 октября 2022 г. (дата обращения: 10.10.2024).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

6. О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

7. Об электронной подписи: федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 15. – ст. 2036.

8. О внесении изменений в статью 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» и статью 27 Федерального закона «О национальной платежной системе»: федеральный закон от 20 октября 2022 г. № 408-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 43. – Ст. 7271.

9. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 25 декабря 2023 г. № 672-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2024. – № 1 (ч. I). – Ст. 53.

10. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 24. – Ст. 2253.

11. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 19. – Ст. 2060.

12. Об участии в международном информационном обмене: федеральный закон от 4 июля 1996 г. № 85-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 28. – Ст. 3347.

13. Об электронной цифровой подписи: федеральный закон от 10 января 2002 г. № 1-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 2. – Ст. 127.

14. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31 (ч. 1). – Ст. 3448.

15. Об информации, информатизации и защите информации: федеральный закон от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 8. – Ст. 609.

16. Об обязательном экземпляре документов: федеральный закон от 29 декабря 1994 г. № 77-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 1. – Ст. 1.

17. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30 декабря 2021 г. № 501-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 1 (ч. I). – Ст. 70.

18. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и отдельные законодательные акты

Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с уточнением полномочий государственных органов и муниципальных органов в части осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: федеральный закон от 14 октября 2014 г. № 307-ФЗ // Российская газета. – 2014. – 17 октября. – № 238.

19. О создании многофункционального сервиса обмена информацией и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 24 июня 2025 г. № 156-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2025. – № 26 (ч. I). – Ст. 3486.

20. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 // Российская газета. – 2024. – 11 мая. – № 100.

21. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 г. № 145 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2024. – № 10. – Ст. 1373.

22. О федеральной целевой программе «Электронная Россия» (2002–2010 годы): постановление Правительства РФ от 28 января 2002 г. № 6 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 5. – Ст. 531.

23. О единой системе межведомственного электронного взаимодействия (вместе с «Положением о единой системе межведомственного электронного взаимодействия»): постановление Правительства Российской Федерации от 8 сентября 2010 г. № 697 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 38. – Ст. 4823.

24. Порядок подачи в Верховный Суд Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа: приказ Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 46-П [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.02.2024).

25. Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа: приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 27 декабря 2016 года № 251 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.02.2024).

26. Об утверждении Порядка подачи мировым судьям документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа: приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 11 сентября 2017 года № 168 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.02.2024).

27. Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года (вместе с «Концепцией цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2025 года»): приказ Генпрокуратуры России от 14 сентября 2017 г. № 627 // Законность. – 2017. – № 12.

28. Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы: приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 4 июля 2022 г. № 110 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 6 июля 2022 г. (дата обращения: 03.06.2024).

29. О включении сведений о программном обеспечении в единый реестр российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных: приказ Минкомсвязи России от 20 февраля 2016 г. № 63 [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/71516316> (дата обращения: 24.06.2023).

30. Об утверждении Инструкции по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем: приказ Генпрокуратуры России № 511, Росфинмониторинга № 244, МВД России № 541,

ФСБ России № 433, ФТС России № 1313, СК России № 80 от 21 августа 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.08.2023).

31. Об утверждении Положения о порядке взаимодействия Министерства внутренних дел Российской Федерации и Федеральной антимонопольной службы: приказ МВД России № 878, ФАС России № 215 от 30 декабря 2004 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.04.2024).

32. Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях: приказ МВД России от 29 августа 2014 года № 736 // Российская газета. – 2014. – 14 ноября. – № 260.

33. ГОСТ 2.051-2013. Единая система конструкторской документации (ЕСКД). Электронные документы. Общие положения: приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 22 ноября 2013 г. № 1628-ст [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.02.2024).

34. ГОСТ 7.0.95-2015. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Электронные документы. Основные виды, выходные сведения, технологические характеристики: приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 9 декабря 2015 г. № 2127-ст [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.02.2024).

35. ГОСТ Р ИСО 15489-1-2019. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Информация и документация. Управление документами. Часть 1. Понятия и принципы: приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 26 марта 2019 г. № 101-ст [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.03.2024).

36. ГОСТ Р 51141-98. Государственный стандарт Российской Федерации. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения: постановление Госстандарта России от 27 февраля 1998 г. № 28 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.01.2024).

37. ГОСТ Р 7.0.8-2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения: приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 17 октября 2013 г. № 1185-ст [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.01.2024).

38. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»: проект Федерального закона № 993009-7 от 21 июля 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/993009-7> (дата обращения: 20.05.2024).

39. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (об использовании электронных документов в ходе досудебного производства по уголовному делу): проект Федерального закона № 312970-8 от 13 марта 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/312970-8> (дата обращения 15.02.2024).

40. О единой цифровой платформе Российской Федерации «ГосТех»: проект Федерального закона № 1076648-8 от 22 ноября 2025 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1076648-8> (дата обращения 25.11.2025).

41. Об основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года: решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 г. № 12 // Официальный сайт Евразийского экономического союза <http://www.eaeunion.org/>, 10 ноября 2017 г. (дата обращения: 15.06.2024).

42. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Файзрахманова Даниса Миратовича на нарушение его конституционных прав частями второй и третьей статьи 158.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26.02.2021 № 327-О [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.06.2024).

43. Концепция развития информатизации судов до 2020 года: постановление Президиума Совета судей Российской Федерации от 19 февраля 2015 г. № 439 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 20.03.2023).

44. Концепция информатизации судов и системы Судебного департамента до 2030 года: постановление Президиума Совета судей Российской Федерации от 2 декабря 2019 года № 785 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 20.03.2023).

45. О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 1 // Российская газета. – 2009. – 18 февраля. – № 27.

46. О внесении изменений в Порядок подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, утвержденный приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 27 декабря 2016 г. № 251: приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 11 декабря 2023 г. № 265 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 23.08.2023).

47. О документальном подтверждении расходов для целей налогообложения прибыли: письмо Департамента налоговой и таможенной политики Минфина России от 4 декабря 2019 г. № 03-03-06/1/94297 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 13.02.2024).

48. О рассмотрении обращения: письмо Федеральной налоговой службы от 23 апреля 2018 г. № ЕД-4-15-/7760 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 13.02.2024).

Нормативные правовые акты зарубежных стран

49. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изм. и доп. по состоянию на 12.01.2023 г.) // «Казахстанская правда» от 10 июля 2014 г. № 133 (27754) [Электронный ресурс]. <https://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/K1400000231/04.07.2014> (дата обращения: 04.05.2024)

50. Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года: указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674 [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674> (дата обращения: 07.10.2023).

51. Gesetz zur Anpassung der Formvorschriften des Privatrechts und anderer Vorschriften an den modernen Rechtsgeschäftsverkehr v. 13.07.2001 // Bundesgesetzblatt. 2001. I. Nr. 35. S. 1542 [Электронный ресурс]. https://dejure.org/BGBl/2001/BGBl._I_S._1542 (дата обращения: 14.10.2023).

52. Gesetz zur Einführung der elektronischen Akte in der Justiz und zur weiteren Förderung des elektronischen Rechtsverkehrs v. 5.07.2017 // Bundesgesetzblatt. 2017. I. Nr. 45. S. 2208 [Электронный ресурс]. https://dejure.org/BGBl/2017/BGBl._I_S._2208 (дата обращения: 14.10.2023).

53. Gesetz zur Reform des Verfahrens bei Zustellungen im gerichtlichen Verfahren (Zustellungsreformgesetz — ZustRG) v. 25.06.2001 // Bundesgesetzblatt. 2001. I. Nr. 29. S. 1206 [Электронный ресурс]. https://dejure.org/BGBl/2001/BGBl._I_S._1206 (дата обращения: 14.10.2023).

Книги, монографии

54. Автоматизированные системы управления в народном хозяйстве: учебное пособие для системы переподготовки и повышения квалификации

руководящих кадров народного хозяйства / В. С. Синяк, Л. А. Буяновский, С. А. Панасенко и др.; под ред. В. С. Синяка; Академия народного хозяйства при Совете Министров СССР. – М.: Экономика, 1987. – 285 с.

55. Алексеев, Н. С.. Очерк развития науки советского уголовного процесса / Н. С. Алексеев, В. Г. Даев, Л. Д. Кокорев. – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1980. – 251 с.

56. Басаков, М. И. Делопроизводство [Документационное обеспечение управления]: учебник / М. И. Басаков, О. И. Замыцкова. – Ростов н/Д: Феникс, 2013. – 376 с.

57. Бокариус, Н. С. Первоначальный наружный осмотр трупа при милицейском и розыскном дознании [Опыт изложения основ обследования трупа при первоначальном наружном осмотре его] / Н. С. Бокариус, консультант уголовного розыска Н.К.В.Д. У.С.С.Р. – Харьков: Милиция и уголовный розыск Н.К.В.Д. У.С.С.Р., 1925. – XXI, 541 с.

58. Брановицкий, К. Л. Информационные технологии в гражданском процессе Германии (сравнительно-правовой анализ): монография / К.Л. Брановицкий. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 208 с.

59. Буринский, Е. Ф. Судебная экспертиза документов, производство ее и пользование ею: пособие для судей, судебных следователей, лиц прокурорского надзора, поверенных, защитников, судебных врачей и графических экспертов / Е. Ф. Буринский. – СПб.: Типография Санкт-Петербургского товарищества печатного и издательского дела «Труд», 1903. – VI, 2, 352 с.

60. Волколуп, О. В. Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования: учебное пособие / О. В. Волколуп. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 265 с.

61. Высокотехнологичный уголовный процесс: монография / под ред. С. В. Зуева, Л. Н. Масленниковой. – М.: Юрлитинформ, 2023. – 216 с.

62. Гадасин, В. А. От документа – к электронному документу. Системные основы / В. А. Гадасин, В. А. Конявский. – М.: РФК «Имидж-Лаб», 2001. – 192 с.

63. Давлетов, А. А. Уголовное судопроизводство Российской Федерации: учебное пособие / А. А. Давлетов. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2022. – 348 с.

64. Демин, Ю. М. Делопроизводство: подготовка служебных документов / Ю. М. Демин. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб. и др.: Питер, 2005. – 223 с.

65. Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве: монография / Е. К. Антонович, Т. Ю. Вилкова, Л. М. Володина и др.; отв. ред. Л. Н. Масленникова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма; ИНФРА-М, 2022. – 448 с.

66. Ищенко, Е. П. Криминалистика: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Е. П. Ищенко, А. А. Топорков. – 2-е изд., испр., доп. и перераб. – М.: ИНФРА-М; Контакт, 2010. – 780 с.

67. Концепция построения уголовного судопроизводства, обеспечивающего доступ к правосудию в условиях развития цифровых технологий (ГАС «Доступ к правосудию»): монография / отв. ред. Л. Н. Масленникова. – М.: Норма; ИНФРА-М, 2024. – 664 с.

68. Криминалистика (общие положения, техника, тактика, технология) : учебник для вузов / М. М. Горшков и др. ; под ред. А. А. Кузнецова, Я. М. Мазунина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2024. – 400 с.

69. Криминалистика в 5 т. Т. 3. Криминалистическая техника Электронный ресурс: учебник для вузов / И. В. Александров и др.; под общ. ред. И. В. Александрова; отв. ред. Н. Н. Егоров. – М.: Издательство Юрайт, 2024. – 216 с.

70. Криницкий, Н. А. Автоматизированные информационные системы / Н.А. Криницкий, Г.А. Миронов, Г.Д. Фролов; под ред. А.А. Дородницына. – М.: Наука, 1982. – 381 с.

71. Кузнецов, И. Н. Документационное обеспечение управления. Документооборот и делопроизводство: учебник и практикум для вузов / И. Н. Кузнецов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2024. – 545 с.

72. Леви, А. А. Звукозапись в уголовном процессе / А. А. Леви. – М.: Юридическая литература, 1974. – 104 с.

73. Макаренко, Н. П. Техника расследования преступлений Практич. руководство для судебных работников / Н. П. Макаренко, дир. Одесск. обл. кабинета науч.-судебной экспертизы. – Харьков: Юрид. изд-во Н.К.Ю. У.С.С.Р., 1925. – 156 с.

74. Малышева, О. А. Досудебное производство в российском уголовном процессе: теория, практика, перспективы: монография / О. А. Малышева, Б. Я. Гаврилов; под научной редакцией Б. Я. Гаврилова. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 307 с.

75. Морозова, Л. А. Теория государства и права: Учебник / Л. А. Морозова. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Российское юридическое образование, 2010. – 384 с.

76. Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В. В. Лазарева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2001. – 520 с.

77. Основы государства и права: учебное пособие для вузов / С. А. Комаров [и др.]; под общей редакцией С. А. Комарова. – 7-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 660 с.

78. Панюшкин, В. А. Научно-технический прогресс и уголовное судопроизводство: (Правовые аспекты) / В. А. Панюшкин. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. – 151 с.

79. Рассказов, Л. П. Теория государства и права: углубленный курс: Учебник / Л. П. Рассказов – Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2015. – 559 с.

80. Рассолов, И. М. Информационное право: учебник и практикум для вузов / И. М. Рассолов. – 7-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 427 с.

81. Россинский, С. Б. Уголовный процесс [Текст]: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция» / С. Б. Россинский. – Москва: Эксмо, 2009. – 735 с.

82. Семенцов, В. А. Видео- и звукозапись в доказательственной деятельности следователя: Учеб.-практ. пособие / В. А. Семенцов; МВД России, Екатеринбург. высш. шк.. – Екатеринбург: ЕВШ МВД России, 1995. – 115 с.
83. Славина, Б. Б. Цифровые платформы. Методологии. Применение в бизнесе: Коллективная монография / под общ. ред. Б. Б. Славина, Е. П. Зараменских, Н. Механджиева – Москва: Прометей, 2019. – 228 с.
84. Словарь русского языка XI-XVII вв.. Вып. 20 / Рос. АН, Ин-т русского языка; Глав. ред. Г. А. Богатова. – М.: Наука, 1995. – 288 с.
85. Смирнов, А. В. Уголовный процесс: Учебное пособие / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский. – 2-е изд. Стандарт третьего поколения. – СПб.: Питер, 2015. – 336 с.
86. Терминологический словник по теории и практике научной информации / Всесоюз. ин-т науч. и техн. информации. Отд. науч. информации. – Москва: [б. и.], 1964. – 172 с.
87. Трегубов, С. Н. Основы уголовной техники: Науч.-техн. приемы расследования преступлений: Практ. руководство для судеб. деятелей С.Н. Трегубова, ст. юрисконсульта М-ва юст. орд. проф. Александров. воен.-юрид. акад. – Петроград: Изд. юрид. кн. скл. «Право», 1915. – XII, 335 с.
88. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П. А. Лупинская. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2009. – 1072 с.
89. Уголовный процесс: учебник для вузов / Б. Б. Булатов [и др.]; под редакцией Б. Б. Булатова, А. М. Баранова. – 8-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 581 с.
90. Химичева, О. В. Процессуальный порядок применения информационных технологий при собирании следов преступлений и их использование в доказывании: методические рекомендации / О. В. Химичева, А. В. Андреев, М. Ю. Терехов, П. О. Панфилов. – М.: Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2023 г. – 73 с.

91. Цифровое право: Учебник / Д. В. Абдрахманов, В. В. Архипов, Д. Е. Богданов [и др.]. – Москва: ООО Издательский дом «Юрлитинформ», 2024. – 720 с.

92. Цифровое правосудие. Цифровой документ / В. А. Лаптев, Н. И. Соловяненко; Институт государства и права Российской академии наук. – Москва: Проспект, 2022. – 248 с.

93. Шейфер, С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение / С. А. Шейфер. – Москва: Юрлитинформ, 2004 (ЗАО Красногорская тип.). – 183 с.

94. Шейфер, С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма / С. А. Шейфер. – Москва: Юрлитинформ, 2001. – 206 с.

95. Шиканов, В. И. Актуальные вопросы уголовного судопроизводства и криминалистики в условиях современного научно-технического прогресса. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1978. – 190 с.

96. Электронное правосудие: монография / Е. В. Бурдина [и др.]; под ред. Е. В. Бурдиной; С. В. Зуева. – М.: РГУП, 2021. – 327 с.

Научные статьи, публикации

97. Аликперов, Х. Д. Проблемы внедрения цифровых технологий в уголовное судопроизводство / Х. Д. Аликперов // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2018. – № 3(38). – С. 19–27.

98. Артемова, В. В. Зарубежный опыт и перспективы использования электронного формата уголовных дел в Российской Федерации / В. В. Артемова, С. В. Ермаков, Д. А. Иванов // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2024. – № 1. – С. 7–10.

99. Баловина, И. В. Особенности цифровизации уголовного судопроизводства России и некоторых других государств / И. В. Баловина // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2022. – № 3(60). – С. 14–21.

100. Баранов, А. М. Правила производства следственных действий или способов собирания доказательств / А. М. Баранов // 25 лет на службе Отечеству: Сборник научных трудов, посвященный деятельности научных школ Санкт-Петербургского университета МВД России и приуроченной к 25-летию со дня его образования / Сост.: О.И. Городовая, О.С. Кравченко, А. А. Жаворонкова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. – С. 325–330.

101. Баранов, А. М. Электронные доказательства: иллюзия уголовного процесса XXI в / А. М. Баранов // Уголовная юстиция. – 2019. – № 13. – С. 64–69.

102. Баранов, А. М. Уголовно-процессуальная политика России: современные вызовы / А. М. Баранов // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации: материалы международной научно-практической конференции, Омск, 22 апреля 2022 года / Ответственные редакторы И.Г. Рагозина, Ю.В. Деришев. – Омск: Частное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский юридический университет», 2023. – С. 3–7.

103. Белкин, Р. С. Криминалистика и научно-технический прогресс / Р. С. Белкин // Труды Высшей школы МВД СССР. – М.: НИиРИО МВД СССР, 1972. – Вып. 34. – С. 3–10.

104. Бессонов, А. А. К вопросу о цифровизации уголовного судопроизводства в Российской Федерации / А. А. Бессонов // Уголовный процесс и криминалистика: правовые основы, теория, практика, дидактика (к 75-летию со дня рождения профессора Б. Я. Гаврилова) : сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции, Академия управления МВД России, 3 ноября 2023 года. – Москва: Академия управления МВД России, 2023. – С. 26–32.

105. Васильева, М. А. Вопросы интеграции в решении криминалистических задач по расследованию экологических преступлений / М.

А. Васильева // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2019. – № 32. – С. 19–23.

106. Вехов, В. Б. Основные направления использования компьютерных технологий в деятельности следователя / В. Б. Вехов // Информационная безопасность регионов. – 2007. – № 1(1). – С. 59–65.

107. Винберг, А. И. Совершенствование уголовно-процессуального законодательства в области применения научно-технических средств / А. И. Винберг, Ю. Г. Корухов // Связь юридической науки с практикой. – М.: Изд-во ИГиП АН СССР. – 1986. – С. 398–401.

108. Винберг, А. И. Техника и уголовное судопроизводство / А. И. Винберг // Советское государство и право. – М.: Наука. – 1970. – № 7. – С. 91–95.

109. Власова, С. В. К вопросу о приспособлении уголовно-процессуального механизма к цифровой реальности / С. В. Власова // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2018. – № 1(36). – С. 9–18.

110. Волынская, О. В. Некоторые подходы к формулированию понятия «прекращение уголовного дела» / О. В. Волынская // Российский следователь. – 2006. – № 3. – С. 13–16.

111. Воронин, Ю. А. Тенденции правового регулирования в сфере обеспечения безопасности критически важной информационной инфраструктуры России / Ю. А. Воронин, А. А. Дмитриева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2023. – Т. 23, № 1. – С. 16–23.

112. Воскобитова, Л. А. Цифровая трансформация российского уголовного судопроизводства и роли прокуратуры как организатора такой трансформации / Л. А. Воскобитова // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2024. – № 1(113). – С. 18–31.

113. Гаврилов, Б. Я. Современное состояние уголовно-процессуальной науки через призму законодательства и правоприменительной практики / Б. Я. Гаврилов // Сибирский юридический форум: Материалы Международной

научно- практической конференции, Барнаул, 19–21 июня 2025 года. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД РФ, 2025. – С. 122–125.

114. Гаврилов, Б. Я. Уголовно-процессуальное обеспечение применения информационных технологий в уголовном судопроизводстве / Б. Я. Гаврилов // Труды Академии управления МВД России. – 2025. – № 2(74). – С. 89–99.

115. Гарипов, Т. И. Анализ зарубежного опыта применения электронного уголовного дела в процессуальной деятельности органов предварительного расследования и суда / Т. И. Гарипов, Н. А. Моругина // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2021. – Т. 12, № 4(46). – С. 585–594.

116. Гарипов, Т. И. Изучение зарубежного опыта правового регулирования создания электронных образов уголовных дел в сфере программного обеспечения и технических средств, используемых для создания электронных образов уголовных дел / Т. И. Гарипов, Н. А. Моругина // Вестник Воронежского института МВД России. – 2022. – № 1. – С. 146–154.

117. Гимазетдинова, И. Н. Уголовное дело как комплексный процессуальный акт и возможность его перевода в электронный формат / И. Н. Гимазетдинова // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2023. – № 2(65). – С. 70–75.

118. Гладышева, О. В. Цифровизация уголовного судопроизводства и проблемы обеспечения прав его участников / О. В. Гладышева // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2019. – № 1. – С. 31–34.

119. Гришин, Д. А. Цифровизация досудебного уголовного судопроизводства / Д. А. Гришин // Вестник Томского государственного университета. – 2020. – № 455. – С. 208–215.

120. Долгов, А. М. Электронное уголовное дело в досудебных стадиях уголовного процесса в России / А. М. Долгов // Общество: политика, экономика, право. – 2018. – № 9(62). – С. 55–57.

121. Джалилова, Е. А. Проблемы определения понятия и сущности института права / Е. А. Джалилова // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2018. – Т. 1, № 2. – С. 22–31.

122. Дулов, А. В. Постоянное совершенствование научно-технических средств – неперенное условие развития следственной тактики / А. В. Дулов // Судебная экспертиза. – Минск: Высш. шк. – 1964. – С. 3–22.

123. Загвоздкин, Н. Н. Автоматизированное рабочее место следователя: проблемы разработки и внедрения в практику / Н. Н. Загвоздкин // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2016. – № 1(9). – С. 67–75.

124. Загвоздкин, Н. Н. О сокращении института понятых и изменениях в проверке сообщения о преступлениях / Н. Н. Загвоздкин // Проблемы обеспечения законности и правопорядка в Дальневосточном регионе: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Хабаровск, 30–31 мая 2013 года / Ответственный редактор А. С. Бахта. – Хабаровск: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2013. – С. 253–256.

125. Задорожная, В. А. Производство по уголовному делу в электронном формате по законодательству Республики Казахстан / В. А. Задорожная // Правопорядок: история, теория, практика. – 2018. – № 4(19). – С. 70–75.

126. Зайцев, О. А. Особенности уголовно-процессуального доказывания в условиях цифровизации / О. А. Зайцев // Журнал российского права. – 2024. – Т. 28, № 8. – С. 93–112.

127. Зайцев, О. А. Цифровой профиль лица как элемент информационно-технологической стратегии расследования преступлений / О. А. Зайцев, П. С. Пастухов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2022. – № 56. – С. 281–308.

128. Золотухина, Н. В. Виды процессуальных документов в следственных органах / Н. В. Золотухина, П. Н. Жукова, Е. В. Горкина // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2021. – № 2(57). – С. 108–118.

129. Зуев, С. В. Государственный контроль в цифровой среде уголовного судопроизводства / С. В. Зуев // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2024. – Т. 24, № 3. – С. 29–36.

130. Зуев, С. В. Информационно-технологический процесс уголовного судопроизводства: вопрос времени / С. В. Зуев // Технологии XXI века в юриспруденции : Материалы Шестой всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 24 мая 2024 года. – Екатеринбург, 2024. – С. 77–82.

131. Зуев, С. В. Информационные технологии в решении уголовно-процессуальных проблем / С. В. Зуев, Е. В. Никитин // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Т. 11, № 3. – С. 587–595.

132. Зуев, С. В. Цифровая среда уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы / С. В. Зуев // Сибирский юридический вестник. – 2018. – № 4(83). – С. 118–123.

133. Зуев, С. В. Цифровое видеопотоколирование в расследовании преступлений: проблемы и перспективы / С. В. Зуев // Технологии XXI века в юриспруденции: Материалы Второй международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 22 мая 2020 года / Под редакцией Д.В. Бахтева. – Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет», 2020. – С. 461–464.

134. Зуев, С. В. Цифровое видеопотоколирование следственных действий: возможности и перспективы / С. В. Зуев // Ученые записки: сборник научных трудов, Оренбург, 14–15 ноября 2019 года. – Оренбург: РПК Полиарт, 2020. – С. 7–10.

135. Зуев, С. В. Электронное заявление о преступлении: состояние и перспективы / С. В. Зуев // Проблемы криминалистической науки, следственной и экспертной практики: Сборник научных трудов / Ответственный за выпуск М. М. Горшков. Выпуск 9. – Омск: Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2017. – С. 3–6.

136. Зуев, С. В. Электронное уголовное дело: за и против / С. В. Зуев // Правопорядок: история, теория, практика. – 2018. – № 4(19). – С. 6–12.
137. Зуев, С. В. Электронные документы в досудебном производстве по уголовным делам: комментарий Федерального закона / С. В. Зуев // Законность. – 2024. – № 6 (1076). – С. 50–52.
138. Информатизация судебной системы Китая / Е. В. Драгилев, Л. Л. Драгилева, Л. С. Дровалева, С. А. Паламарчук // Юридическая наука. – 2022. – № 8. – С. 54–59.
139. Ищенко, П. П. Следственные действия в условиях цифровизации уголовного судопроизводства / П. П. Ищенко // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2022. – № 1(35). – С. 30–42.
140. Касымов, Р. Ш. Контроль монополизации в условиях цифровой экономики / Р. Ш. Касымов // Конкурентное право. – 2019. – № 4. – С. 27–30.
141. Качалова, О. В. Уголовно-процессуальные проблемы информатизации современного уголовного судопроизводства / О. В. Качалова // Российское правосудие. – 2019. – № 2. – С. 93–100.
142. Конин, В. В. Правовая природа стадии исполнения приговора / В. В. Конин // Адвокат. – 2015. – № 10. – С. 22–28.
143. Конин, В. В. Термин "уголовное дело": что под этим следует понимать? / В. В. Конин // Современное право. – 2021. – № 8. – С. 114–118.
144. Конин, В. В. Уголовное дело – переход от бумажного носителя в цифровой формат / В. В. Конин, А. В. Кудрявцева, А. В. Петров // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2022. – № 45. – С. 88–99.
145. Королев, А. А. Возбуждение государственного обвинения как стадия уголовного судопроизводства / А. А. Королев // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 3(35). – С. 158–161.
146. Косовец, А. А. Правовое регулирование электронного документооборота / А. А. Косовец // Вестник Московского университета. – 1997. – № 4. – С. 46–60.

147. Лапатников, М. В. Явка с повинной как доказательство в уголовном процессе / М. В. Лапатников, Г. Х. Шаутаева // Уголовный процесс. – 2022. – № 1(205). – С. 74–82.

148. Лозинский, О. И. Цифровая экосистема как новый виток эволюции в области эффективного и результативного раскрытия и расследования преступлений в эпоху цифровой трансформации / О. И. Лозинский // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2024. – № 1(164). – С. 126–131.

149. Майорова, Л. В. Электронная форма осуществления правосудия по уголовным делам: защита прав участников / Л. В. Майорова // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 10(125). – С. 247–249.

150. Малыцагов, И. Д. Уголовное преследование как функция уголовного процесса / И. Д. Малыцагов // Научный бюллетень Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. – 2024. – № 2(2). – С. 151–154.

151. Масленникова, Л. Н. К вопросу о первых результатах реализации научного проекта № 18-29-16018 «Концепция построения уголовного судопроизводства..., обеспечивающего доступ к правосудию в условиях развития цифровых технологий» / Л. Н. Масленникова // Lex Russica (Русский закон). – 2020. – Т. 73, № 1(158). – С. 70–87.

152. Масленникова, Л. Н. К вопросу о политическом значении цифровизации досудебного производства в уголовном процессе / Л. Н. Масленникова // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 3. – С. 34–36.

153. Масленникова, Л. Н. Трансформация досудебного производства в начальный этап уголовного судопроизводства, обеспечивающий доступ к правосудию в эру Industry 4.0 / Л. Н. Масленникова // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 6(103). – С. 137–146.

154. Машовец, А. О. Бремя доказывания в доказательственной деятельности защитника по уголовному делу / А. О. Машовец // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-

процессуальной и антикоррупционной деятельности: Материалы Международной научно-практической конференции, Краснодар, 05 апреля 2024 года. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2024. – С. 374–379.

155. Мичурина, О. В. От бумажного к электронному документообороту: российский уголовный процесс в русле современных мировых тенденций / О. В. Мичурина // Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 24 ноября 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. – С. 184–189.

156. Мичурина, О. В. Электронные документы в досудебном производстве: развитие правовой регламентации, научные взгляды и практические подходы / О. В. Мичурина, В. С. Мичурин // Современные проблемы уголовного процесса: пути решения (приуроченная к 160-летию Устава уголовного судопроизводства): Сборник материалов V Международной научно-практической конференции, Уфа, 04–05 апреля 2024 года. – Уфа: Уфимский юридический институт МВД РФ, 2024. – С. 183–189.

157. Мичурина, О. В. Электронный способ оформления процессуальных действий и решений – меняющаяся реальность уголовного судопроизводства / О. В. Мичурина // Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 29 ноября 2024 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2024. – С. 185–190.

158. Моругина, Н. А. Оценка допустимости распространения опыта цифровизации в уголовном судопроизводстве России / Н. А. Моругина, О. Л. Кузьмина // Современные проблемы уголовного процесса: пути решения (приуроченная к 160-летию Устава уголовного судопроизводства): Сборник материалов V Международной научно-практической конференции, Уфа, 04–05

апреля 2024 года. – Уфа: Уфимский юридический институт МВД РФ, 2024. – С. 190–194.

159. Моругина, Н. А. Электронное уголовное дело: понятие, история, зарубежный опыт, перспективы / Н. А. Моругина // Правопорядок: история, теория, практика. – 2025. – № 1 (44). – С. 84–89.

160. Муленков, Д. В. Особенности применения видеозаписи в практической деятельности правоохранительных органов / Д. В. Муленков // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. – 2014. – Т. 10, № 1. – С. 89–93.

161. Отношению к адвокатуре требуется оздоровление. Интервью Юрия Пилипенко. Корпоративный юрист. 04.04.2019 // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. – 2019. – № 2. – С. 309–318.

162. Пастухов, П. С. «Иной документ» как источник доказательственной информации и возможность его представления в электронном виде / П. С. Пастухов // Вестник. Государство и право. – 2014. – № 18. – С. 155–157.

163. Пастухов, П. С. «Электронные доказательства» в нормативной системе уголовно-процессуальных доказательств / П. С. Пастухов // Пермский юридический альманах. – 2019. – № 2. – С. 695–707.

164. Пастухов, П. С. Цифровые платформы как основа электронного документооборота в уголовном судопроизводстве / П. С. Пастухов // Пермский юридический альманах. – 2023. – № 6. – С. 521–540.

165. Пенез, Р. В. Содержание понятия «электронное уголовное дело» в уголовном судопроизводстве / Р. В. Пенез // Право Донецкой Народной Республики. – 2018. – № 4(12). – С. 52–55.

166. Познанский, Ю. Н. Электронное уголовное дело в решении проблемы расследования уголовных дел в разумные сроки / Ю. Н. Познанский // Труды Академии управления МВД России. – 2015. – № 1(33). – С. 41–44.

167. Поляков, М. П. «Электронные доказательства»: модный термин или новое явление? / М. П. Поляков // Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегия развития: сборник научных трудов IX ежегодной

Всероссийской конференции / под ред. О. В. Химичевой. – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020. – С. 101–107.

168. Поляков, М. П. Доказательства и цифровая подпись в уголовном процессе: ожидание волшебства / М. П. Поляков // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2020. – № 1(49). – С. 229–231.

169. Проскурякова, М. И. Электронное правосудие в Германии: актуальное состояние и перспективы развития / М. И. Проскурякова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2018. – Т. 9, № 3. – С. 433–447.

170. Путилов, М. Ю. Положительные аспекты применения современных речевых технологий органами дознания МЧС России при производстве осмотра места происшествия, связанного с пожаром / М. Ю. Путилов, А. В. Квитко // Актуальные проблемы уголовно-процессуальной деятельности органов дознания государственного пожарного надзора ФПС МЧС России: Сборник трудов молодых ученых (магистрантов, студентов и курсантов). – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева, 2021. – С. 90–95.

171. Рамалданов, Х. Х. Видеопротоколирование как основа цифровизации уголовного судопроизводства / Х. Х. Рамалданов // Юристы-Правоведь. – 2022. – № 4(103). – С. 86–92.

172. Рамалданов, Х. Х. Электронное уголовное дело: миф или реальность? / Х. Х. Рамалданов // Правопорядок: история, теория, практика. – 2022. – № 2(33). – С. 93–98.

173. Розовский, Б. Г. Об использовании технических средств в допросе / Б. Г. Розовский // Криминалистика и судебная экспертиза. Республиканский межведомственный сборник научных и научно-методических работ. – Киев: РИО МООН УССР. – 1967. – Вып. 4. – С. 139–144.

174. Россинская, Е. Р. Развитие судебной экспертологии в условиях информационно-технологической и цифровой трансформации социума / Е. Р. Россинская // Союз криминалистов и криминологов. – 2025. – № 3. – С. 122–137.

175. Россинский, С. Б. О «технических» проблемах законотворческой политики в сфере уголовного судопроизводства / С. Б. Россинский // Современные глобальные вызовы и их нейтрализация уголовно-правовыми, криминологическими и уголовно-процессуальными средствами: Сборник трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием в рамках III Саратовского юридического форума «Законотворческая политика и правоприменение в современной России», Саратов, 09 июня 2023 года. – Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2023. – С. 364–370.

176. Русман, Г. С. Цифровые инструменты в примирительных процедурах уголовного судопроизводства: современное состояние и перспективы / Г. С. Русман, С. В. Сурменева // Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 24 ноября 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. – С. 256–262.

177. Рыжаков, А. П. Лица, имеющие право заявить ходатайство в уголовном процессе. Комментарий к статье 119 УПК РФ / А. П. Рыжаков. – Москва: СПС «Консультант плюс», 2007. – 88 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.08.2023).

178. Рябчиков, С. А. Видеопротоколирование как средство уголовно-процессуального доказывания / С. А. Рябчиков // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2024. – Т. 24, № 2. – С. 56–62.

179. Рябчиков, С. А. Институт использования электронных документов в уголовном процессе: предпосылки становления и развития / С. А. Рябчиков // Правопорядок: история, теория, практика. – 2025. – № 2(45). – С. 74–79.

180. Рябчиков, С. А. Организационно-техническое обеспечение деятельности органов предварительного расследования по использованию электронного документооборота в досудебном производстве / С. А. Рябчиков // Правопорядок: история, теория, практика. – 2023. – № 4 (39). – С. 89–95.

181. Рябчиков, С. А. Электронный документ, электронный документооборот и цифровая платформа в уголовном судопроизводстве: соотношение и перспективы развития / С. А. Рябчиков // Правопорядок: история, теория, практика. – 2026. – № 1(48). – С. 173–178.

182. Рябчиков, С. А. Электронный документооборот в досудебном производстве по уголовным делам: современное состояние и развитие / С. А. Рябчиков // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2023. – Т. 23, № 4. – С. 27–32.

183. Рябчиков, С. А. Электронный документооборот как центральное звено цифровой платформы уголовного судопроизводства / С. А. Рябчиков // Технологии XXI века в юриспруденции: Материалы Шестой всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 24 мая 2024 года. – Екатеринбург, 2024. – С. 109–114.

184. Рябчиков, С. А. Электронное заявление о преступлении: возможности и перспективы / С. А. Рябчиков // Современные проблемы уголовного процесса: пути решения (приуроченная к 160-летию Устава уголовного судопроизводства): Сборник материалов V Международной научно-практической конференции, Уфа, 04–05 апреля 2024 года. – Уфа: Уфимский юридический институт МВД РФ, 2024. – С. 240–245.

185. Самойлов, П. А. Электронное заявление о преступлении как повод для возбуждения уголовного дела (сравнительный анализ правовой регламентации в нормативных актах МВД России и в УПК РФ) / П. А. Самойлов // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2021. – № 2(45). – С. 44–50.

186. Селиванов, Н. Новинки криминалистической техники и система информации о них / Н. Селиванов // Социалистическая законность. – М.: Известия. – 1979. – № 7. – С. 19–22.

187. Семенцов, В. А. О понятии и системе следственных действий в трудах профессора С. А. Шейфера / В. А. Семенцов // Вестник СамГУ. – 2014. – №11-2 (122). – С. 29–38.

188. Семенцов, В. А. Технические средства фиксации содержания и результатов следственных действий / В. А. Семенцов // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2006. – № 3(53). – С. 157–162.

189. Сенокосов, А. А. Совершенствование оказания квалифицированной юридической помощи при расследовании преступлений в условиях развития цифровых технологий / А. А. Сенокосов // Юридическая гносеология. – 2024. – № 7. – С. 169–178.

190. Серго А. Электронный документооборот / А. Серго // Российская юстиция. – М.: Юрид. лит. – 2003. – № 5. – С. 69–70.

191. Сидоренко, Э. Л. Право на доступ к интернету и современные модели цифровой дискриминации / Э. Л. Сидоренко, Н. Ю. Молчаков // Сравнительная политика. – 2022. – Т. 13, № 4. – С. 8–30.

192. Сидоров, Э. Т. Значение фотосъемки и видеозаписи как средств фиксации административных правонарушений в правоприменительной деятельности полиции / Э. Т. Сидоров, Д. А. Темняков // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 1. – С. 230–238.

193. Смирнов, А. В. Электронные доказательства, электронное доказывание, искусственный интеллект: что далее? / А. В. Смирнов // Уголовное судопроизводство. – 2024. – № 1. – С. 24–31.

194. Смушкин, А. Б. Об экосистеме предварительного расследования / А. Б. Смушкин // Вестник Томского государственного университета. – 2023. – № 488. – С. 242–247.

195. Соколова, А. В. Поэтапность как один из аспектов цифровизации досудебного производства в Российской Федерации / А. В. Соколова //

Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 24 ноября 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. – С. 688–693.

196. Сотников, К. И. О возможностях внедрения транскрибации в практику допроса на стадии предварительного расследования преступлений / К. И. Сотников // Юридические исследования. – 2023. – № 11. – С. 66–75.

197. Сотников, К. И. Парадигма цифровизации криминалистики: частный взгляд на содержание и перспективы / К. И. Сотников // Санкт-Петербургский международный криминалистический форум: Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 10–11 июня 2024 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2024. – С. 487–491.

198. Стойко, Н. Г. Правовые последствия незаконности постановлений о возбуждении уголовного дела, приостановлении и возобновлении предварительного следствия / Н. Г. Стойко // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXIV международной научно-практической конференции, Красноярск, 08–09 апреля 2021 года. Том Часть 1. – Красноярск: Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. – С. 180–181.

199. Сулейманов, М. Р. Проблема соотношения электронно-цифровых средств подписи и бумажного носителя в гражданском обороте / М. Р. Сулейманов // Ученые записки Казанского филиала «Российского государственного университета правосудия». – 2023. – Т. 19. – С. 92–97.

200. Супрун, С. В. Предварительное расследование России и Монголии: актуальные проблемы определения содержания понятий «дознанное дело», «уголовное дело», «уголовное преследование», «прекращение уголовного дела» / С. В. Супрун, Р. Ганболд // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 4(84). – С. 137–145.

201. Талышева, З. З. К вопросу о доказательственном значении материалов аудио- и видеозаписи в уголовном процессе / З. З. Талышева, С. Р. Давыдова // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2018. – № 4(82). – С. 54–57.

202. Тульских, В. Д. К проблеме использования цифровой аудио и видеозаписи в уголовном процессе / В. Д. Тульских // Армия и общество. – 2012. – № 4(32). – С. 83–88.

203. Тютерева, Ю. С. Реализация удаленного участия в ходе производства по уголовному делу в зарубежных странах: сравнительно-правовой анализ / Ю. С. Тютерева // Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 12 ноября 2021 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2021. – С. 396–400.

204. Устов, Т. Р. Особенности производства иных процессуальных действий, предназначенных для получения доказательств / Т. Р. Устов // Общество и право. – 2015. – № 1(51). – С. 214–218.

205. Филенко, Е. Н. Развитие понятия «документ» с внедрением новых информационных технологий / Е. Н. Филенко // Вестник РГГУ. Серия: Документоведение и архивоведение. Информатика. Защита информации и информационная безопасность. – 2008. – № 8. – С. 269–280.

206. Химичева, О. В. Следственные действия: о цифровой трансформации их производства / О. В. Химичева // Криминологический журнал. – 2023. – № 2. – С. 170–174.

207. Хромов, И. Л. Перспективные направления использования искусственного интеллекта в оперативно- розыскной деятельности / И. Л. Хромов, Н. А. Кузьмин, И. А. Завьялов // Оперативно-розыскная деятельность в цифровом мире: Сборники научных трудов / Под редакцией доктора юридических наук, заслуженного юриста Российской Федерации В.С. Овчинского. – Москва: Издательский Дом «Инфра-М», 2021. – С. 94–103.

208. Цифровые информационные платформы как предмет нормативно-правового регулирования в сфере уголовного судопроизводства / В. Н. Григорьев, А. П. Суходолов, С. С. Ованесян, М. Г. Спасенникова, В. В. Тюньков // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – Т. 13, № 6. – С. 873–883.

209. Цоколова, О. И. Актуальные проблемы восстановления утраченных уголовных дел / О. И. Цоколова, С. С. Безруков, Е. И. Куприянов // Российская юстиция. – 2018. – № 5. – С. 59–62.

210. Чурикова, А. Ю. Искусственный интеллект в уголовном процессе: возможности и риски использования / А. Ю. Чурикова // Информационное право. – 2023. – № 4(78). – С. 22–25.

211. Шапоатов, Н. З. NFT и децентрализованные сертификаты: новые горизонты в цифровой собственности и интеллектуальной собственности / Н. З. Шапоатов, Г. А. Бузало // Актуальные вопросы инноваций и современные научные открытия: Сборник научных статей по материалам II Международной научно-практической конференции, Уфа, 25 апреля 2023 года. Том Часть 2. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью "Научно-издательский центр «Вестник науки», 2023. – С. 230–240.

212. Шепелин, И. В. Проблемы правового регулирования и практики правоприменения электронной формы уголовно-процессуальных обращений в досудебном производстве / И. В. Шепелин // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. – 2024. – № 2(18). – С. 63–72.

213. Шереметьев, И. И. Электронное уголовное дело: что это такое и пути его создания / И. И. Шереметьев // Lex Russica (Русский закон). – 2020. – Т. 73, № 10(167). – С. 81–90.

214. Шереметьева, Н. В. Особенности электронного правосудия в КНР / Н. В. Шереметьева, И. В. Батуро, У Шуан // Право и практика. – 2020. – № 2. – С. 159–163.

215. Шестакова, Л. А. Цифровизация уголовного процесса: страны Азии и Востока / Л. А. Шестакова // Основы экономики, управления и права. – 2022. – № 3(34). – С. 47–51.

216. Эксархопуло, А. А. Правовые основы применения технико-криминалистических средств в уголовном судопроизводстве / А. А. Эксархопуло // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1986. – № 1. – С. 88–92.

217. Элькинд, П. С. Научно-технический прогресс и уголовное судопроизводство / П. С. Элькинд // Советская юстиция. – М.: Юрид. лит. – 1977. – № 3. – С. 7–8.

218. Яблонский, С. А. Многосторонние платформы и рынки: основные подходы, концепции и практики / С. А. Яблонский // Российский журнал менеджмента. – 2013. – Т. 11, № 4. – С. 57–78.

219. Яценко, И. И. Процессуальная регламентация использования электронных документов в уголовном судопроизводстве некоторых государств постсоветского пространства / И. И. Яценко // Философия права. – 2021. – № 4(99). – С. 112–118.

220. Aini, G. (2020) A Summary of the Research on the Judicial Application of Artificial Intelligence. Chinese Studies, 9, 14-28 [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/339506288_A_Summary_of_the_Research_on_the_Judicial_Application_of_Artificial_Intelligence (дата обращения: 13.10.2023).

221. Dawkins P. The functions required of software packages for EDI // EDI technology / Ed. M. Gifkins. L., 198.

222. Palmer D. EDI - The nuts and the bolts // EDI technology / Ed. M. Gifkins. L., 1989.

223. Singelstein T. Digitalisierung, Big Data und das Strafverfahren // Systematik in Strafrechtswissenschaft und Gesetzgebung. Festschrift für Klaus Rogall zum 70. Geburtstag / U. Stein u.a. (Hsgl). Berlin. 2018. S. 725-738.

Авторефераты и диссертации

224. Гимазетдинова, И. Н. Уголовное дело как комплексная документальная форма представления результатов уголовного

судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4 / Гимазетдинова Ирина Нурфаязовна. – М., 2024. – 235 с.

225. Зигура, Н. А. Компьютерная информация как вид доказательств в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Зигура Надежда Анатольевна. – Челябинск, 2010. – 234 с.

226. Зуев, С. В. Информационное обеспечение уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Зуев Сергей Васильевич. – Омск, 2002. – 200 с.

227. Казначей, И. В. Использование технических средств коммуникации в уголовном судопроизводстве (пути совершенствования): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Казначей Иван Васильевич. – Волгоград, 2015. – 30 с.

228. Каменев, А. С. Осуществление функции защиты посредством собирания и проверки электронной доказательственной информации в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4 / Каменев Александр Сергеевич. – Челябинск, 2023. – 228 с.

229. Камышин, В. А. Иные документы как «свободное» доказательство в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Камышин Владимир Анатольевич. – Ижевск, 1998. – 171 с.

230. Клементьев, А. С. Телекоммуникационное обеспечение уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Клементьев Александр Станиславович. – Владимир, 2007. – 22 с.

231. Малыгин, К. В. Использование электронных документов в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4 / Малыгин Константин Васильевич. – Пермь, 2024. – 303 с.

232. Никитин, Р. О. Правовое обеспечение использования электронно-информационных технологий в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Никитин Роман Олегович. – Владимир, 2005. – 24 с.

233. Пастухов, П. С. Модернизация уголовно-процессуального доказывания в условиях информационного общества: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Пастухов Павел Сысоевич. – М., 2015. – 454 с.

234. Рамалданов, Х. Х. Процесс доказывания по уголовным делам в условиях тотальной цифровизации общественных отношений: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4 / Рамалданов Ханбулат Хизриевич. – М., 2024. – 244 с.

235. Родивилина, В. А. Процессуальные особенности использования технических средств в стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Родивилина Виктория Александровна. – Иркутск, 2016. – 28 с.

236. Сазонова Т. П. Иные процессуальные действия как способы собирания доказательств в досудебном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Сазонова Татьяна Павловна. – Челябинск, 2009. – 35 с.

237. Саркисян, А. А. Цифровизация судебно-экспертной деятельности: теоретические, правовые и организационные аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4 / Саркисян Анна Ашотовна. – М., 2024. – 24 с.

238. Сенокосов, А. А. Оказание квалифицированной юридической помощи потерпевшему при расследовании преступлений в условиях развития цифровых технологий: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4 / Сенокосов Александр Анатольевич. – М., 2024. – 253 с.

239. Сергеев, М. С. Правовое регулирование применения электронной информации и электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве: отечественный и зарубежный опыт: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Сергеев Максим Сергеевич. – Казань, 2018. – 322 с.

240. Соколов, Ю. Н. Информационные технологии и оборот цифровых данных в криминалистике: вопросы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук: 5.1.4 / Соколов Юрий Николаевич. – Екатеринбург, 2023. – 440 с.

241. Титова, Е. В. Правомерное поведение в российском конституционном праве: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02 / Титова Елена Викторовна. – Челябинск, 2021. – 480 с.

242. Тютерева, Ю. С. Дистанционный порядок производства по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4 / Тютерева Юлия Сергеевна. – М., 2024. – 263 с.

243. Чурикова, А. Ю. Использование информационных технологий и систем в уголовном судопроизводстве: возможности, риски, правовое регулирование: дис. ... д-ра юрид. наук: 5.1.4 / Чурикова Анна Юрьевна. – Саратов, 2024. – 498 с.

244. Юркевич, М. А. Применение судом видеотехнологий в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Юркевич Мария Александровна. – Москва, 2021. – 259 с.

245. Яковлева, К. Ю. Использование электронной информации в уголовно-процессуальном доказывании: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4 / Яковлева Кристина Юрьевна. – М., 2024. – 202 с.

Судебная практика

246. Апелляционное определение Амурского областного суда от 25 апреля 2023 г. по делу № 22-843/2023 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.01.2024).

247. Апелляционное определение Омского областного суда от 4 июля 2024 г. по делу № 22-1869/2024 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.10.2024).

248. Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 21 мая 2024 г. по делу № 66а-1269/2024 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.09.2024).

249. Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 16 февраля 2023 г. по делу № 66а-457/2023 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.09.2024).

250. Апелляционное определение Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 2 августа 2022 г. по делу № 66а-1668/2022 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.09.2024).

251. Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 1 июля 2024 г. № 22К-3899/2024 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.09.2024).

252. Апелляционное постановление Омского областного суда от 2 июля 2024 г. по делу № 22К-2065/2024 (УИД 55RS0002-01-2024-004267-10) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.09.2024).

253. Апелляционное постановление Саратовского областного суда от 4 октября 2023 г. № 22-2562/2023 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.09.2024).

254. Апелляционное постановление Курганского областного суда от 22.03.2022 по делу № 22-329/2022 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.11.2024).

255. Апелляционное постановление Владимирского областного суда от 17.09.2018 по делу № 22-1781/2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.11.2024).

256. Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 26 июля 2023 г. № 88а-14453/2023 по делу № 2а-743/2023 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.06.2024).

257. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 23.12.2021 № 77-4158/2021 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.06.2024).

258. Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 20 сентября 2022 г. № 88а-25900/2022 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.06.2023).

259. Кассационное определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 1 ноября 2021 г. № 77-4922/2021 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.06.2024).

260. Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 22.06.2022 № 77-2968/2022 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.05.2024).

261. Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации № 16-О11-9: обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации от 28 сентября 2011 г. за второй квартал 2011 года [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/practice/15098/> (дата обращения: 15.01.2024).

262. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 20 июля 2021 г. № 8-УД21-5-А1 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.06.2024).

263. Постановление Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 26 июня 2023 г. № 77-1031/2023 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.05.2024).

264. Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 3 марта 2023 г. № 77-1387/2023 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.05.2024).

265. Приговор Верховного суда Республики Татарстан от 29 декабря 2021 г. № 2-25/2021 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.05.2024).

266. Приговор Воткинского районного суда Удмуртской Республики от 21 марта 2022 г. по делу № 1-106/2022 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.05.2024).

267. Приговор Воткинского районного суда Удмуртской Республики от 22 декабря 2021 г. по делу № 1-484/2021 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.05.2024).

268. Приговор Дзержинского районного суда города Ярославля от 5 мая 2022 г. по делу № 1-18/2022 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.05.2024).

269. Приговор Ленинского районного суда города Иваново от 29 марта 2022 г. по делу № 1-28/2022 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.01.2024)

270. Приговор Первомайского районного суда города Новосибирска от 13 ноября 2023 г. по делу № 1-342/2023 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.05.2024).

271. Приговор Сердобского городского суда Пензенской области от 6 декабря 2023 г. по делу № 1-94/2023 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.01.2024).

272. Решение Саратовского областного суда от 17 января 2022 г. по делу № 3а-18/2022 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 23.06.2023).

Электронные источники, интернет-ресурсы

273. «Железные дороги бесполезны»: почему Россия боялась паровозов [Электронный ресурс]. URL: <https://news.ru/russia/zheleznyye-dorogi-bespoleznu-rochemu-rossiya-boyalas-parovozov> (дата обращения: 23.01.2024).

274. Britain's lonely high-flier (Rolls Royce) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economist.com/briefing/2009/01/08/britains-lonely-high-flier> (дата обращения: 20.03.2023).

275. Digitale Kommunikation mit der Justiz [Электронный ресурс]. URL: <https://www.justiz.bayern.de/ejustice/eRV/> (дата обращения: 19.10.2023).

276. Moyer K., Burton B. Three Styles of Digital Business Platforms. Gartner, 2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gartner.com/en/documents/3471540/three-styles-of-digital-businessplatforms> (дата обращения: 25.03.2023).

277. SWIFT [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/SWIFT> (дата обращения: 23.12.2023).

278. Адресно-временной код [Электронный ресурс] URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/адресно-временной_код (дата обращения: 19.05.2024).

279. Глава МВД заявил о критической нехватке полицейских и следователей [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/10/08/2023/> (дата обращения: 20.05.2024).

280. Государственная автоматизированная система правовой статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://gasps-support.genproc.gov.ru/go> (дата обращения: 13.01.2024)

281. Действительна ли электронная подпись на бумажном носителе? [Электронный ресурс]. URL: https://www.garant.ru/consult/civil_law/1615192/ (дата обращения: 23.06.2024)

282. Заключенным в СИЗО разрешили читать электронные книги на планшетах [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/652014049a7947d3c6379e77> (дата обращения: 23.02.2024).

283. Исследование ООН: электронное правительство, 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://publicadministration.un.org/egovkb/Portals/egovkb> (дата обращения: 24.02.2024).

284. История развития электронного документооборота [Электронный ресурс]. URL: <https://atlas-soft.ru/articles/istoriya-razvitiya-elektronnogo-dokumentoborota/> (дата обращения: 23.12.2023).

285. Какие бывают электронные подписи? [Электронный ресурс]. URL: <https://sberpravo.ru/blog/kakie-byvajut-elektronnye-podpisi> (дата обращения: 23.08.2023).

286. Комплексная информационная система адвокатуры России [Электронный ресурс]. URL: <https://cisar.fparf.ru/> (дата обращения: 30.10.2023).

287. Круглый стол «Практические аспекты цифровизации деятельности адвоката и уголовного судопроизводства» [Электронный ресурс]. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/na-pervykh-podstupakh-k-tsifrovizatsii>. (дата обращения: 08.06.2023).

288. Матвиенко рассказала о дефиците сотрудников МВД [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20240624/> (дата обращения: 26.07.2024).

289. Онлайн-система для предварительной записи следователей и адвокатов в исправительные учреждения [Электронный ресурс]. URL: <https://f-vizit.ru/> (дата обращения: 15.06.2024).

290. Пароль [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sberbank.ru> (дата обращения: 23.08.2023).

291. Полиция Югры использует электронный документооборот со СберБанком [Электронный ресурс]. URL: <https://86.мвд.рф/news/item/29188585> (дата обращения: 16.03.2024).

292. Портал органов правовой статистики и специальных учетов [Электронный ресурс]. URL: <https://qamqor.gov.kz/> (дата обращения: 04.05.2024).

293. Программный комплекс «АРМ следователя (дознвателя)» [Электронный ресурс]. URL: <https://ts-group.ru/awp.php> (дата обращения: 18.06.2024).

294. Система предоставления сведений в МВД. СберКорус. Цифровая платформа для электронного документооборота [Электронный ресурс]. URL: <https://promo.esphere.ru/sps#rec481344635> (дата обращения: 15.03.2024).

295. Следователей стали чаще наказывать за незаконные решения по уголовным делам [Электронный ресурс]. URL: <https://legal.report/sledovatelej-stali-chashhe-nakazyvat> (дата обращения: 24.09.2024).

296. Совещание Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности по вопросу «О неотложных мерах, направленных на сокращение кадрового некомплекта в органах внутренних дел Российской Федерации, исполнения социальных гарантий и установленных льгот сотрудникам и работникам» [Электронный ресурс]. URL: <http://defence.council.gov.ru/activity/activities/> (дата обращения: 26.07.2024).

297. Татьяна Москалькова: в центре любой системы – не цифра, не буква, а человек [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pnp.ru/politics/tatyana-moskalkova-v-centre-lyuboy-sistemy-ne-cifra-ne-bukva-a-chelovek.html> (дата обращения: 21.09.2024).

298. Уголовные дела сгорели в ГСУ МВД из-за плохих сейфов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mk.ru/incident/2015/12/17/ugolovnyye-dela-sgoreli-v-gsu-mvd-izza-plokhikh-seyfov.html> (дата обращения: 30.04.2024)

ПРОЕКТ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ «О
ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ
КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Статья 1. Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ следующие изменения:

1) статью 5 дополнить пунктом шестьдесят¹ следующего содержания: «60¹.) электронный документооборот по уголовным делам – это уголовно-процессуальная и организационно-технологическая деятельность, направленная на создание, передачу, хранение, получение, обработку и использование электронных документов в виде документально зафиксированной электронной информации о событиях и фактах, имеющих значение для производства по уголовным делам, полученных в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.»;

2) в статье 122 слово «ходатайство» заменить словами «ходатайство. При наличии технической возможности, копия решения может быть направлена в соответствии с частью пятой статьи 474¹ и частью пятой статьи 474² настоящего Кодекса.»

3) часть вторую статьи 158¹ изложить в новой редакции следующего содержания:

«2. Восстановление уголовного дела производится по сохранившимся копиям материалов уголовного дела и материалам в электронном формате, которые могут быть признаны доказательствами в порядке, установленном настоящим Кодексом, а также путем проведения процессуальных действий.»

4) статью 166 дополнить частью пятой¹ следующего содержания:

«5¹. В случае применения аудио- и видеозаписи, протокол может быть составлен кратко, отражая основные результаты следственного действия, а в случае применения видеозаписи в качестве протокола, следственное действие производится с учетом особенностей, предусмотренных статьей 166¹ настоящего Кодекса.»;

5) дополнить статьей 166¹ следующего содержания:

«Статья 166¹. **Видеопротокोल следственного действия**

1. Следователь, дознаватель вправе провести следственное действие и при наличии технической возможности зафиксировать его ход и результаты с использованием видеопотоколирования.

2. Видеопотоколирование проводится с соблюдением требований, предусмотренных статьями 164, 166, 167, 168, 169, 170 настоящего Кодекса.

3. Видеопротокोल ведется непрерывно в ходе всего следственного действия. Прерывание видеозаписи допускается по уважительной причине, при ее озвучивании лицом, проводящим следственное действие. При возобновлении видеозаписи, следственное действие продолжается с момента прерывания, о чем делается отметка.

4. По окончании следственного действия следователь, дознаватель составляет справку, где отражает краткое изложение полученных результатов и установленных обстоятельств, имеющих значение для дела, а также адресно-временные коды, с кратким описанием события, запечатленного в видеопотоколе.

5. Видеопротокол и справка предъявляются для ознакомления всем лицам, участвовавшим в следственном действии. При этом им разъясняется их право получать электронную копию видеопотокола, делать замечания и дополнения, подлежащие занесению в справку.

6. Справка, видеопротокол в виде файла на электронном носителе информации прилагаются к материалам уголовного дела.

7. В случае производства по уголовному делу в электронном формате, видеопrotocol и справка прикрепляются к материалам электронного уголовного дела в форме электронного документа, заверенного усиленной квалифицированной подписью следователя, дознавателя.»;

б) статью 474² дополнить частями седьмой, восьмой и девятой следующего содержания:

«7. Следователь (дознаватель), в производстве которого находится уголовное дело, при наличии технической возможности и в соответствии с частью первой статьи 150¹ настоящего Кодекса, вправе в электронном формате:

1) направлять в суд ходатайства, требующие судебного разрешения;

2) уведомлять прокурора о принятых решениях и направлять копии процессуальных решений и других материалов уголовного дела в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом;

3) направлять документы, указанные в частях третьей, пятой и шестой настоящей статьи;

4) направлять требования, поручения и запросы учреждениям, предприятиям, организациям, должностным лицам и гражданам в соответствии с частью четвертой статьи 21 настоящего Кодекса.

8. Документы, указанные в части седьмой настоящей статьи:

1) направляются в форме электронного документа и подписываются лицом, подавшим такой документ, усиленной квалифицированной электронной подписью, если настоящим Кодексом не установлено иное;

2) не могут быть направлены в электронном формате если они содержат государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, затрагивают безопасность государства, права и законные интересы несовершеннолетних, или содержат сведения о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы личности.

9. Документы, указанные в части седьмой настоящей статьи, в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, могут

направляться посредством системы электронного документооборота с использованием единой системы межведомственного электронного взаимодействия, в соответствии с требованиями государственных органов, указанных в части пятой статьи 150¹ настоящего Кодекса.»

Статья 2. Вступление в силу настоящего закона.

Настоящий Федеральный закон вступает в силу с момента его официального опубликования.

Президент
Российской Федерации

Москва, Кремль

«__» _____ год

Анкета

для следователей, дознавателей, сотрудников органа дознания, прокуроров, адвокатов, судей

Уважаемые коллеги!!!

Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации проводит научное исследование на тему «Электронный документооборот в досудебном производстве по уголовным делам: теоретико-правовые аспекты».

Просим Вас принять участие в **анонимном** анкетировании на представленные вопросы и выбрать один, несколько вариантов ответа или вписать свой.

Заранее Вас благодарим!

1. Какую должность Вы занимаете?

- А. Следователь МВД.
- Б. Следователь СК.
- В. Дознаватель.
- Г. Сотрудник органа дознания
- Д. Прокурор.
- Ж. Адвокат.
- З. Судья.

2. В каком регионе России Вы проходите службу (работаете)?

3. Каков Ваш стаж работы в занимаемой должности?

- А. до 5 лет.
- Б. от 5 до 10 лет.
- В. От 10 до 15 лет.
- Г. Свыше 15 лет.

4. Как вы оцениваете существующий процесс обмена бумажными документами в досудебном производстве по уголовным делам?

- А. Удовлетворительно, но требует улучшений.
- Б. Медленный и неэффективный.
- В. Соответствует ожиданиям.
- Г. Необходим переход на электронный документооборот.

Ваш вариант ответа: _____

5. Какие сложности Вы видите в использовании бумажных документов в досудебном производстве по уголовным делам?

- А. Затраты времени на передачу и обработку процессуальных документов.
 - Б. Риск утраты или повреждения процессуальных документов.
 - В. Сложности отслеживания текущего состояния уголовного дела.
- Ваш вариант ответа: _____

6. Как Вы считаете, насколько развитие современных технологий позволяют внедрить в уголовный процесс электронный документооборот?

- А. Современные технологии позволяют перейти на ведение уголовного судопроизводства с использованием электронного документооборота.
 - Б. Современные технологии недостаточны для полного перехода, на ведение уголовного судопроизводства с использованием электронного документооборота.
 - В. Переход возможен частично в стадиях досудебного производства.
 - Г. Переход на ведение электронного документооборота невозможен.
- Ваш вариант ответа: _____

7. В какой стадии досудебного производства возможно внедрение формата электронного документооборота?

- А. В стадии возбуждения уголовного дела.
 - Б. В стадии предварительного расследования.
 - В. Полноценно в досудебном производстве.
 - Г. Ни в одной из стадий досудебного производства.
- Ваш вариант ответа: _____

8. Какие основные преимущества внедрения электронного документооборота в досудебное производство?

- А. Ускорение процесса обмена информацией между участниками дела.
 - Б. Снижение риска утраты или повреждения бумажных документов.
 - В. Возможность удаленного доступа к документам для участников процесса.
- Ваш вариант ответа: _____

9. Как Вы думаете, какие проблемы имеются при переходе на электронный документооборот в досудебном производстве?

- А. Безопасность и защита конфиденциальности данных участников процесса.
 - Б. Сложности со стороны сотрудников в освоении новой системы.
 - В. Недостаточное организационно-техническое обеспечение подразделений.
 - Г. Отсутствие единой цифровой платформы ведения расследования с применением электронного документооборота.
 - Д. Проблемы утверждения документов участниками уголовного процесса.
- Ваш вариант ответа: _____

10. Как Вы считаете, какие преимущества может принести электронная подпись в процессе досудебного производства по уголовным делам?

А. Обеспечение подлинности и целостности процессуальных документов.

Б. Сокращение времени на сбор и обработку подписей участников уголовного судопроизводства.

В. Возможность электронного подтверждения документов без необходимости личного присутствия участника уголовного судопроизводства.

Ваш вариант ответа: _____

11. Какие, по Вашему мнению, виды документов могут быть включены в электронный документооборот в досудебном производстве по уголовным делам?

А. Заявления о преступлении.

Б. Постановления и протоколы следственных и иных процессуальных действий.

В. Акты прокурора по уголовному делу.

Г. Судебные постановления.

Д. Заключение экспертов (специалистов).

Ж. Все вышеперечисленное.

Ваш вариант ответа: _____

12. Что, по Вашему мнению, следует предпринять для успешного внедрения электронного документооборота в досудебное производство по уголовным делам?

А. Перейти на частичное ведение расследования с применением электронных документов.

Б. Выбрать подходящую платформу или программное обеспечение для электронного документооборота.

В. Обеспечить обучение сотрудников и участников процесса работе с новой системой.

Г. Разработать план постепенного перехода на электронный документооборот.

Ваш вариант ответа: _____

13. Какие преимущества, по Вашему мнению, получают органы предварительного расследования на стадии досудебного производства в результате перехода на электронный документооборот?

А. Повышение процессуального контроля, качества ведения уголовного дела и увеличение доверия граждан к органам предварительного расследования.

Б. Оптимизация временных затрат на обработку и передачу документов между участниками уголовного судопроизводства.

В. Электронный документооборот позволит лучше отслеживать и анализировать данные, такие как: сроки по уголовному делу, статистику по уголовным делам, нагрузку на следователей (дознавателей) и т.д.

Ваш вариант ответа: _____

14. Как Вы считаете, какие дополнительные меры обеспечения безопасности следует предпринять при использовании электронного документооборота при производстве следственных действий?

А) Внедрение многоступенчатой аутентификации для доступа к электронным документам.

Б) Регулярное обновление системы и смена пароля.

В) Обучение сотрудников правилам обращения с конфиденциальной информацией в электронном виде.

Ваш вариант ответа: _____

15. Какую роль может сыграть электронный документооборот в улучшении качества, процессуального контроля и законности досудебного производства?

А. Система автоматической регистрации всех действий над документами.

Б. Возможность мониторинга движения документов в режиме реального времени.

В. Обеспечение точности дат и подписей, устранение рисков фальсификации процессуальных документов.

Г. Все перечисленные.

Ваш вариант ответа: _____

16. Насколько важным считаете использование единой цифровой площадки в досудебном производстве по уголовным делам для всех участников процесса?

А: Применение цифровой площадки может существенно улучшить эффективность досудебного производства, обеспечивая быстрый обмен информацией между участниками и сокращение времени на подготовку документов уголовного дела.

Б. Не уверен/не знаю, т.к. не ознакомлен (-на) подробно с преимуществами цифровой площадки в уголовных делах, поэтому не могу дать окончательную оценку.

В. Текущие методы досудебного производства вполне функциональны, и внедрение новой цифровой площадки может быть излишним усложнением процесса.

Ваш вариант ответа: _____

17. Как Вы считаете, какое преимущество предоставляет использование единой цифровой платформы для досудебного производства?

А. Ускорение процесса обмена процессуальными документами.

Б. Улучшение доступности для всех участников процесса.

В. Снижение риска утери или фальсификации документов.

Г. Возможность мониторинга состояния уголовного дела в режиме реального времени.

Ваш вариант ответа: _____

18. Какие потенциальные экономические выгоды могут быть связаны с внедрением единой цифровой платформы в досудебное производство?

А. Снижение затрат на бумажное оформление и передачу процессуальных документов.

Б. Уменьшение расходов на хранение уголовных дел в архивах.

В. Эффективное использование времени сотрудников за счет ускоренных процессов работы с электронными документами в уголовном деле.

Ваш вариант ответа: _____

19. Вопрос следователям (дознателям): Если Вами направлялись электронные образы (сканы) процессуальных документов, то какими платформами Вы пользовались?

А. Электронная почта mail.

Б. Сервис электронной почты (СЭП) ИСОД МВД России.

В. Сервис электронного документооборота (СЭД) ИСОД МВД России, с применением электронной подписи.

Г. Мессенджер WhatsApp.

Д. Мессенджер Telegram.

Ж. Иное (Ваш вариант ответа:) _____

20. Вопрос следователям (дознателям): Применялся ли Вами сервис электронного документооборота (СЭД) ИСОД МВД России, для направления региональных поручений?

А. Да.

Б. Нет.

В. Иное (Ваш вариант ответа:) _____

21. Вопрос следователям (дознателям): Применялся ли Вами сервис электронного документооборота (СЭД) ИСОД МВД России для направления постановлений о назначении экспертиз (исследований) в Экспертно-криминалистические центры (ЭКЦ) МВД России?

А. Да.

В. Нет.

Ваш вариант ответа: _____

22. Считаете ли Вы возможным ограничить процесс фиксации следственного действия лишь его видеопроколированием (без составления бумажного протокола следственного действия), приложив к видеозаписи краткую справку о его результатах?

А. Да.

Б. Нет.

Ваш вариант ответа: _____

23. Как Вы считаете, необходимо ли признать видеозапись следственного действия самостоятельным доказательством?

А. Да.

Б. Нет.

Ваш вариант ответа: _____

24. Если видеозапись следственного действия содержит все необходимые реквизиты (дату, время, место, Ф.И.О. участников, их процессуальный статус и т.д.), то как Вы думаете, может ли быть она признана электронным процессуальным документом?

А. Да.

Б. Нет.

Ваш вариант ответа: _____

25. Считаете ли Вы необходимым переход на ведение уголовного дела в электронном виде, используя форму электронного документооборота?

А. Да.

Б. Нет.

Ваш вариант ответа: _____

26. Считаете ли Вы необходимым сформировать понятие «электронный документ в досудебном производстве» для теории уголовного процесса и дополнительно закрепить в УПК РФ понятие «электронный документооборот по уголовным делам», с отражением порядка его использования в досудебном производстве?

А. Да, считаю необходимым.

В. Нет, в этом нет необходимости.

Ваш вариант ответа: _____

**Результаты анкетирования 214 респондентов
(10 судей, 11 прокуроров, 122 следователя, 21 дознаватель,
26 сотрудников органа дознания и 24 адвоката)
(в абсолютных цифрах и в процентах)**

№ п/п	Вопрос	Варианты ответов	Количество ответов	% (от общего количества ответов)
1.	Какую должность Вы занимаете?	Следователь МВД	111	51,9
		Следователь СК	11	5,1
		Дознаватель	21	9,8
		Сотрудник органа дознания	26	12,1
		Прокурор	11	5,1
		Адвокат	24	11,2
		Судья	10	4,7
2.	В каком регионе России Вы проходите службу (работаете)? ¹	-	-	-
3.	Каков Ваш стаж работы в занимаемой должности?	до 5 лет	121	56,5
		от 5 до 10 лет	39	18,2
		от 10 до 15 лет	30	14
		свыше 15 лет	24	11,2
4.	Как вы оцениваете существующий процесс обмена бумажными документами в досудебном производстве по уголовным делам? * (* – здесь и далее предусмотрен множественный выбор ответа) <i>(252 ответа)</i>	Необходим переход на электронный документооборот.	92	36,5
		Удовлетворительно, но требует улучшений.	71	28,2
		Медленный и неэффективный.	70	27,8
		Соответствует ожиданиям.	19	7,5
5.	Какие сложности Вы видите в использовании бумажных документов в досудебном производстве по уголовным делам? * <i>(363 ответа)</i>	Затраты времени на передачу и обработку процессуальных документов.	168	46,3
		Риск утраты или повреждения процессуальных документов.	103	28,4
		Сложности отслеживания текущего состояния уголовного дела.	92	25,3

¹ Сводные данные приведены в Приложении 6.

6.	Как Вы считаете, насколько развитие современных технологий позволяют внедрить в уголовный процесс электронный документооборот? * <i>(232 ответа)</i>	Современные технологии позволяют перейти на ведение уголовного судопроизводства с использованием электронного документооборота.	111	47,8
		Современные технологии недостаточны для полного перехода, на ведение уголовного судопроизводства с использованием электронного документооборота.	57	24,6
		Переход возможен частично в стадиях досудебного производства.	57	24,6
		Переход на ведение электронного документооборота невозможен.	7	3
7.	В какой стадии досудебного производства возможно внедрение формата электронного документооборота? * <i>(279 ответов)</i>	Полноценно в досудебном производстве.	99	35,5
		В стадии предварительного расследования.	94	33,7
		В стадии возбуждения уголовного дела.	66	23,7
		Ни в одной из стадий досудебного производства.	20	7,2
8.	Какие основные преимущества внедрения электронного документооборота в досудебное производство? * <i>(399 ответов)</i>	Ускорение процесса обмена информацией между участниками дела.	184	46,2
		Возможность удаленного доступа к документам для участников процесса.	123	30,8
		Снижение риска утраты или повреждения бумажных документов.	92	23
9.	Как Вы думаете, какие проблемы имеются при переходе на электронный документооборот?	Недостаточное организационно-техническое	146	28,6

	документооборот в досудебном производстве?*	(510 ответов)	обеспечение подразделений.		
			Безопасность и защита конфиденциальности данных участников процесса.	128	25,1
			Отсутствие единой цифровой платформы ведения расследования с применением электронного документооборота.	108	21,2
			Сложности со стороны сотрудников в освоении новой системы.	73	14,3
			Проблемы утверждения документов участниками уголовного процесса.	55	10,8
10.	Как Вы считаете, какие преимущества может принести электронная подпись в процессе досудебного производства по уголовным делам?*	(361 ответ)	Сокращение времени на сбор и обработку подписей участников уголовного судопроизводства.	143	39,6
			Возможность электронного подтверждения документов без необходимости личного присутствия участника уголовного судопроизводства.	125	34,6
			Обеспечение подлинности и целостности процессуальных документов.	93	25,8
11.	Какие, по Вашему мнению, виды документов могут быть включены в электронный документооборот в досудебном производстве по уголовным делам?*	(601 ответ)	Заключения экспертов (специалистов).	143	23,8
			Постановления и протоколы следственных и иных процессуальных действий.	134	22,3
			Заявления о преступлении.	113	18,8
			Судебные постановления.	112	18,6
			Акты прокурора по уголовном делу.	99	16,5
12.	Что, по Вашему мнению, следует предпринять для		Выбрать подходящую платформу или	133	28

	успешного внедрения электронного документооборота в досудебное производство по уголовным делам?*	программное обеспечение для электронного документооборота.		
	(475 ответов)	Обеспечить обучение сотрудников и участников процесса работе с новой системой.	126	26,6
		Разработать план постепенного перехода на электронный документооборот.	117	24,6
		Перейти на частичное ведение расследования с применением электронных документов.	99	20,8
13.		Какие преимущества, по Вашему мнению, получают органы предварительного расследования на стадии досудебного производства в результате перехода на электронный документооборот?*	Оптимизация временных затрат на обработку и передачу документов между участниками уголовного судопроизводства.	157
	(382 ответа)	Электронный документооборот позволит лучше отслеживать и анализировать данные, такие как: сроки по уголовному делу, статистику по уголовным делам, нагрузку на следователей (дознателей) и т.д.	136	35,6
		Повышение процессуального контроля, качества ведения уголовного дела и увеличение доверия граждан к органам предварительного расследования.	89	23,3
14.	Как Вы считаете, какие дополнительные меры обеспечения безопасности следует предпринять при использовании	Обучение сотрудников правилам обращения с конфиденциальной информацией в электронном виде.	148	41,4

	электронного документооборота при производстве следственных действий?*	Внедрение многоступенчатой аутентификации для доступа к электронным документам.	138	38,7
	<i>(357 ответов)</i>	Регулярное обновление системы и смена пароля.	71	19,9
15.	Какую роль может сыграть электронный документооборот в улучшении качества, процессуального контроля и законности досудебного производства?*	Возможность мониторинга движения документов в режиме реального времени.	144	37,2
	<i>(387 ответов)</i>	Обеспечение точности дат и подписей, устранение рисков фальсификации процессуальных документов.	140	36,2
		Система автоматической регистрации всех действий над документами.	103	26,6
16.	Насколько важным считаете использование единой цифровой площадки в досудебном производстве по уголовным делам для всех участников процесса?*	Применение цифровой площадки может существенно улучшить эффективность досудебного производства, обеспечивая быстрый обмен информацией между участниками и сокращение времени на подготовку документов уголовного дела.	153	70,8
	<i>(214 ответов)</i>	Не уверен/не знаю, т.к. не ознакомлен (-на) подробно с преимуществами цифровой площадки в уголовных делах, поэтому не могу дать окончательную оценку.	46	21,3
		Текущие методы досудебного производства вполне функциональны, и внедрение новой цифровой площадки может быть излишним усложнением процесса.	15	6,9

17.	Как Вы считаете, какое преимущество предоставляет использование единой цифровой платформы для досудебного производства?*	<i>(487 ответов)</i>	Ускорение процесса обмена процессуальными документами.	173	35,5
			Возможность мониторинга состояния уголовного дела в режиме реального времени.	108	22,2
			Снижение риска утери или фальсификации документов.	108	22,2
			Улучшение доступности для всех участников процесса.	98	20,1
18.	Какие потенциальные экономические выгоды могут быть связаны с внедрением единой цифровой платформы в досудебное производство?*	<i>(417 ответов)</i>	Снижение затрат на бумажное оформление и передачу процессуальных документов.	170	40,8
			Эффективное использование времени сотрудников за счет ускоренных процессов работы с электронными документами в уголовном деле.	150	36
			Уменьшение расходов на хранение уголовных дел в архивах.	97	23,2
19.	Если Вами направлялись электронные образы (сканы) процессуальных документов, то какими платформами Вы пользовались?*	<i>(408 ответов)</i>	Сервис электронной почты (СЭП) ИСОД МВД России.	130	31,9
			Сервис электронного документооборота (СЭД) ИСОД МВД России, с применением электронной подписи.	117	28,9
			Электронная почта mail.	85	20,8
			Мессенджер WhatsApp.	51	12,4
			Мессенджер Telegram.	25	6
20.	Вопрос следователям (дознателям): Применялся ли Вами сервис электронного документооборота (СЭД) ИСОД МВД России, для направления региональных поручений? <i>(183 ответа)</i>	Да	120	65,6	
		Нет	63	34,4	
21.			Да	61	34,3

	Вопрос следователям (дознателям): Применялся ли Вами сервис электронного документооборота (СЭД) ИСОД МВД России для направления постановлений о назначении экспертиз (исследований) в Экспертно-криминалистические центры (ЭКЦ) МВД России? <i>(178 ответов)</i>	Нет	117	65,7
22.	Считаете ли Вы возможным ограничить процесс фиксации следственного действия лишь его видеопотоколированием (без составления бумажного протокола следственного действия), приложив к видеозаписи краткую справку о его результатах? <i>(199 ответов)</i>	Да	114	57,3
		Нет	85	42,7
23.	Как Вы считаете, необходимо ли признать видеозапись следственного действия самостоятельным доказательством? <i>(208 ответов)</i>	Да	128	61,5
		Нет	80	38,5
24.	Если видеозапись следственного действия содержит все необходимые реквизиты (дату, время, место, Ф.И.О. участников, их процессуальный статус и т.д.), то как Вы думаете, может ли быть она признана электронным процессуальным документом? <i>(209 ответов)</i>	Да	133	63,6
		Нет	76	36,4
25.	Считаете ли Вы необходимым переход на ведение уголовного дела в электронном виде, используя форму электронного документооборота? <i>(208 ответов)</i>	Да	145	69,7
		Нет	63	30,3
26.	Считаете ли Вы необходимым сформировать	Да, считаю необходимым.	182	87,9

	<p>понятие «электронный документ в досудебном производстве» для теории уголовного процесса и дополнительно закрепить в УПК РФ понятие «электронный документооборот по уголовным делам» с отражением порядка его использования в досудебном производстве? <i>(207 ответов)</i></p>	<p>Нет, в этом нет необходимости.</p>	<p>25</p>	<p>12,1</p>
--	---	---------------------------------------	-----------	-------------

Анкета
для сотрудников органов предварительного расследования
Республики Казахстан

Уважаемые коллеги!!!

Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации проводит научное исследование на тему «Электронный документооборот в досудебном производстве по уголовным делам: теоретико-правовые аспекты». Просим Вас ответить на представленные вопросы и выбрать один, несколько вариантов ответа или вписать свой.

Анкетирование анонимное! Заранее Вас благодарим!

1. Какую должность Вы занимаете?

А. Следователь

Б. Старший следователь

В. Руководитель следственного органа

Г. Иную (ваш вариант ответа) _____

2. В каком подразделении Вы проходите службу (работаете)?

3. Каков Ваш стаж работы по той профессии, которая у Вас сейчас?

А. до 5 лет.

Б. от 5 до 10 лет.

В. От 10 до 15 лет.

Г. Свыше 15 лет.

4. Проводили ли Вы досудебное расследование в электронном формате?

А. Да.

Б. Нет.

5. Каковы Ваши предпочтения при выборе формата уголовного судопроизводства в соответствии со ст. 42-1 УПК Республики Казахстан?

А. В электронном формате.

Б. В бумажном формате.

6. Имеет ли место преимущество электронного формата ведения уголовного судопроизводства над бумажным?

А. Да

Б. Нет

В. Иное (ваш вариант ответа) _____

7. Используется ли межведомственный электронный документооборот между участниками уголовного судопроизводства (следователь, прокурор, адвокат, суд) при обмене процессуальными документами в электронном виде через модуль электронного уголовного дела (далее – Е-УД)?

А. Да

Б. Нет

В. Через иную платформу межведомственного взаимодействия

В. Иное (ваш вариант ответа) _____

8. По каким уголовным делам преимущественно применяется электронный формат досудебного расследования?

А. Небольшой тяжести

Б. Средней тяжести

В. Тяжкие преступления

Г. Особо тяжкие преступления

Д. Иное (ваш вариант ответа) _____

9. Как происходит идентификация и аутентификация личности участника уголовного судопроизводства (потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого) при электронном формате досудебного расследования?

А. Через систему идентификации и аутентификации платформы государственных услуг

Б. По паспортным данным в ходе личного присутствия

В. Иное (ваш вариант ответа) _____

10. Как заверяется протокол следственного действия участвующими лицами при электронном формате досудебного расследования (например, допрос свидетеля)?

А. Свидетелем через планшет подписи/следователем с применением ЭЦП

Б. Свидетелем и следователем с применением ЭЦП

Б. Свидетелем и следователем через планшет подписи

В. Иное (ваш вариант ответа) _____

11. Заверяются ли электронной цифровой подписью следователя, бумажные процессуальные документы, переведенные в электронный формат и загружаемые в модуль Е-УД?

А. Да

Б. Нет

В. Иное (ваш вариант ответа) _____

12. Какие сведения отображаются в описательной части протокола, в случае полной фиксации следственных действий на видеозапись в соответствии с ч. 3 ст. 199 УПК Республики Казахстан?

А. Краткий результат следственного действия

Б. Не применяю

В. Ваш вариант ответа _____

13. Как вы оцениваете производство по уголовному делу в электронном виде с использованием модуля электронного уголовного дела?

А. Положительно

Б. Отрицательно

В. Затрудняюсь ответить

Г. Иное (ваш вариант ответа) _____

**Результаты анкетирования 35 сотрудников
органов предварительного расследования Республики Казахстан
(14 руководителей следственного органа, 6 старших следователей,
15 следователей)
(в абсолютных цифрах и в процентах)**

№ п/п	Вопрос	Варианты ответов	Количество ответов	% (от общего количества ответов)	
1.	Какую должность Вы занимаете?	Следователь	15	42,9	
		Старший следователь	6	17,1	
		Руководитель следственного органа	14	40	
2.	В каком подразделении Вы проходите службу (работаете)?	Следователь	10		
		Старший следователь	4		
		Руководитель следственного органа	10		
		Акмолинская область	Следователь	5	
			Старший следователь	2	
			Руководитель следственного органа	4	
3.	Каков Ваш стаж работы по той профессии, которая у Вас сейчас	до 5 лет.	11	31,4	
		от 5 до 10 лет	9	25,7	
		от 10 до 15 лет	9	25,7	
		свыше 15 лет	6	17,1	
4.	Проводили ли Вы досудебное расследование в электронном формате	Да.	35	100	
		Нет.	-	-	

5.	Каковы Ваши предпочтения при выборе формата уголовного судопроизводства в соответствии со ст. 42-1 УПК Республики Казахстан?	В электронном формате.	31	88,6
		В бумажном формате.	4	11,4
6.	Имеет ли место преимущество электронного формата ведения уголовного судопроизводства над бумажным?	Да.	30	85,7
		Нет.	5	14,3
7.	Используется ли межведомственный электронный документооборот между участниками уголовного судопроизводства (следователь, прокурор, адвокат, суд) при обмене процессуальными документами в электронном виде через модуль электронного уголовного дела (далее – Е-УД)? <i>(34 ответа)</i>	Да.	28	82,4
		Нет.	5	14,7
		Через иную платформу межведомственного взаимодействия.	1	2,9
8.	По каким уголовным делам преимущественно применяется электронный формат досудебного расследования? <i>(34 ответа)</i>	Небольшой тяжести.	1	2,9
		Средней тяжести.	7	20,6
		Тяжкие преступления.	8	23,5
		Особо тяжкие преступления.	3	8,8
		Иное ¹	15	44,1
9.	Как происходит идентификация и аутентификация личности участника уголовного судопроизводства (потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого) при электронном формате досудебного расследования? <i>(31 ответ)</i>	Через систему идентификации и аутентификации платформы государственных услуг.	17	54,8
		По паспортным данным в ходе личного присутствия.	14	45,2
10.	Как заверяется протокол следственного действия участвующими лицами при электронном формате	Свидетелем через планшет подписи/следователем с применением ЭЦП.	24	70,6

¹ Под указанным ответом большинство респондентов ответили «по всем категориям», исключением являются уголовные дела против половой неприкосновенности, содержащие государственную и иные виды тайн.

	досудебного расследования (например, допрос свидетеля)? <i>(34 ответа)</i>	Свидетелем и следователем с применением ЭЦП.	2	5,9
		Свидетелем и следователем через планшет подписи.	8	23,5
11.	Заверяются ли электронной цифровой подписью следователя, бумажные процессуальные документы, переведенные в электронный формат и загружаемые в модуль Е-УД? <i>(34 ответа)</i>	Да.	22	64,7
		Нет.	12	35,3
12.	Какие сведения отображаются в описательной части протокола, в случае полной фиксации следственного действий на видеозапись в соответствии с ч. 3 ст. 199 УПК Республики Казахстан?	Краткий результат следственного действия.	33	94,3
		Не применяю.	2	5,7
13.	Как вы оцениваете производство по уголовному делу в электронном виде с использованием модуля электронного уголовного дела?	Положительно.	31	88,57
		Отрицательно.	3	8,6
		Затрудняюсь ответить.	1	2,9

СПРАВКА по результатам изучения уголовных дел

В ходе проведенного исследования было изучено 234 уголовных дела из архивов судов и органов предварительного расследования четырех регионов (Республики Башкортостан, Оренбургской, Челябинской и Тюменской областей) за период с 2017 по 2024 годы на предмет использования электронного документооборота в досудебном производстве.

Результаты проведенного исследования представлены в процентном соотношении от числа изученных уголовных дел.

1. Изученные в рамках исследования уголовные дела были возбуждены по следующим преступлениям:

- Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) – 3 уголовных дела;
- Кража (ст. 158 УК РФ) – 19 уголовных дел;
- Мошенничество (ст. 159 УК РФ) – 59 уголовных дел;
- Присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ) – 4 уголовных дела;
- Грабеж – 2 уголовных дела (ст. 161 УК РФ);
- Разбой – 4 уголовных дела (ст. 162 УК РФ);
- Вымогательство (ст. 163 УК РФ) – 13 уголовных дел;
- Умышленное уничтожение или повреждение имущества (ст. 167 УК РФ) – 6 уголовных дел;
- Незаконное предпринимательство (ст. 171 УК РФ) – 8 уголовных дел;
- Производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт товаров и продукции без маркировки и (или) нанесения информации, предусмотренной законодательством Российской Федерации (ст. 171.1 УК РФ) – 6 уголовных дел;
- Незаконное производство и (или) оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, табачной продукции, никотинсодержащей продукции и сырья для их производства (ст. 171.3 УК РФ) – 4 уголовных дела;
- Незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица (ст. 173.1 УК РФ) – 6 уголовных дел;
- Незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну (ст. 183 УК РФ) – 1 уголовное дело;
- Изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (ст. 186 УК РФ) – 4 уголовных дела;
- Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) (ст. 210 УК РФ) – 22 уголовных дела;
- Хулиганство (ст. 213 УК РФ) – 4 уголовных дела;
- Незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, пересылка или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств (ст. 222.1 УК РФ) – 3 уголовных дела;

- Незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконный сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 228.1 УК РФ) – 40 уголовных дел;
- Вовлечение в занятие проституцией (ст. 240 УК РФ) – 3 уголовных дела;
- Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ст. 264 УК РФ) – 16 уголовных дел;
- Организация деятельности экстремистской организации (ст. 282.2 УК РФ) – 2 уголовных дела;
- Превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) – 2 уголовных дела;
- Организация незаконной миграции (ст. 322.1 УК РФ) – 2 уголовных дела.
- Фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в Российской Федерации (ст. 322.3 УК РФ) – 1 уголовное дело.

2. В результате анализа уголовных дел выявлено, что электронный документооборот в досудебном производстве применялся чаще всего для направления поручений. При этом использовался СЭД ИСОД МВД России в 65% уголовных дел. В остальных случаях поручения направлялись почтовым отправлением, либо информация об использовании систем электронного документооборота отсутствовала.

3. В изученных уголовных делах использовались сервисы электронного документооборота для направления запросов о предоставлении сведений в организации сотовых операторов и банковских учреждений. Запросы направлялись через следующие сервисы: СПС «Госзапросы» (Сбер и Альфа-Банки) – в 46% уголовных дел; сервис «ВТБ Бизнес-онлайн» – в 10% уголовных дел; программа электронного документооборота «Таксоком-Файлер» – в 6% уголовных дел. Иные способы отправки, включая официальные сайты и электронную почту, использовались в 38% случаев.

4. Заявления и обращения граждан в электронной форме, впоследствии преобразованные в бумажный вид и зарегистрированные в книге учета сообщений о преступлениях, административных правонарушениях и происшествиях, содержались в 11% изученных уголовных дел, в основном по преступлениям, предусмотренным ст. 159 УК РФ. В остальных случаях заявления и обращения подавались в бумажном виде.

5. Большинство следственных и иных процессуальных действий в уголовных делах составлены печатным способом на компьютере, преобразованы в бумажную форму и заверены мокрой подписью следователя (дознателя) и участвующих лиц. Исключение составляет протокол осмотра места происшествия, который в 87% случаев составлялся письменно от руки следователем. В изученных уголовных делах осмотр места происшествия,

составленный печатным способом, встречался в 13% случаев, в основном по преступлениям, предусмотренным ст. 159 УК РФ (мошенничество).

6. Видеозапись хода производства следственных действий применялась в 20% изученных уголовных дел. В остальных случаях применялась фотофиксация. Во всех уголовных делах видеозапись указывалась в качестве приложения к протоколу следственного действия и прилагалась на материальном носителе информации.

Анализ уголовных дел показал, что при применении технических средств фиксации при производстве следственных действий понятия отсутствовали в 57% случаев.

**Алгоритм оформления и вручения копии обвинительного заключения
в форме электронного документа
(на примере апробации результатов исследования, внедренных в
практическую деятельность ГСУ МВД по Республике Башкортостан)**

Согласно ч. 3.1 ст. 222 УПК РФ, по ходатайству или с согласия обвиняемого, защитника или потерпевшего и при наличии технической возможности им может быть вручена копия обвинительного заключения с приложениями, изготовленная в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью.

Технологические условия

В Сервисе электронного документооборота ИСОД МВД России реализована возможность отправки документов в прокуратуру посредством межведомственного электронного документооборота (МЭДО).

Ограничения:

- общий объем передаваемой информации – не более 200 МБ;
- объем одного документа – не более 50 МБ;
- невозможность прикрепления электронных подписей нескольких лиц к одному документу.

Предлагаемый алгоритм вручения копии обвинительного заключения

По результатам научного исследования и проведенных консультаций со специалистами центра информационных технологий, связи и защиты информации МВД по Республике Башкортостан предлагается следующий алгоритм:

1. Обвинительное заключение переводится в формат «.pdf». Отдельными «pdf»-документами оформляются:

- справка о движении уголовного дела;
- справка о лицах, подлежащих вызову в суд.

2. Следователь запускает программу «КриптоПро» и с использованием личной электронной подписи (далее – Рутокен) подписывает усиленной квалифицированной электронной подписью обвинительное заключение и справки.

После подписания формируются файлы формата «.sig» – отсоединенные подписи, связанные с «pdf»-документами.

3. Руководитель следственного органа с помощью программы «КриптоПро» и личного Рутокена подписывает обвинительное заключение.

Формируется отдельный «.sig»-файл.

4. Прокурор утверждает обвинительное заключение, подписывая его усиленной квалифицированной электронной подписью.

Также появляется отдельный «.sig»-файл.

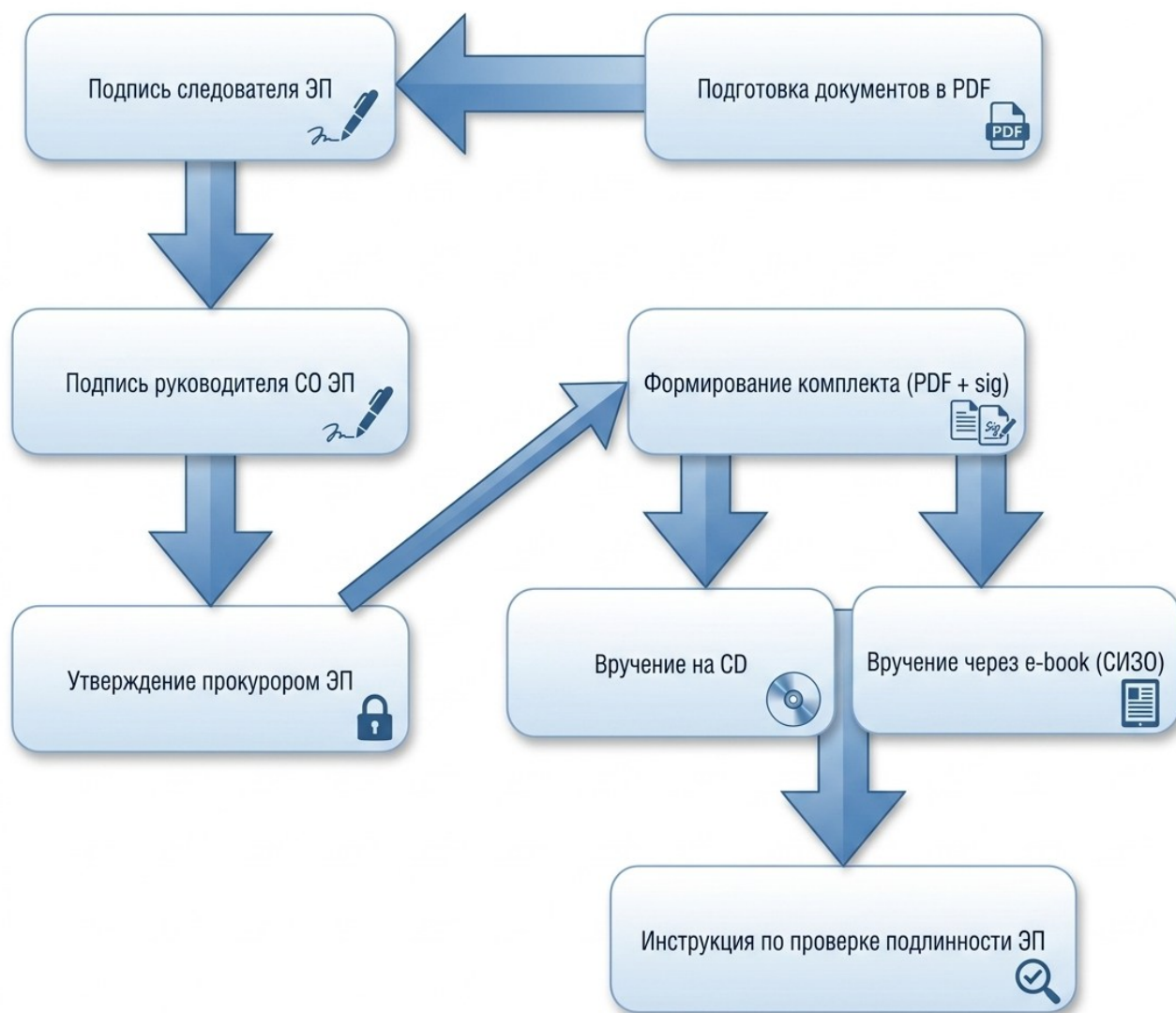
5. Подписанные «pdf»-документы (обвинительное заключение и две справки) вместе с электронными подписями (.sig-файлы) записываются на CD-диск без возможности перезаписи в необходимом количестве экземпляров. Диск вручается обвиняемым под роспись.

6. В случае содержания обвиняемого под стражей, обвинительное заключение и справки в формате «pdf», а также соответствующие «.sig»-файлы записываются на устройство для чтения электронных книг (без функций аудио-, видео- и интернет-доступа) (далее – e-book). Устройство вручается обвиняемому администрацией СИЗО по поручению прокурора под роспись.

7. К CD-диску или устройству для чтения электронных книг прилагается инструкция по проверке подлинности подписей и документов. Проверка осуществляется через доступные сервисы, включая портал «Госуслуг».

Результат проверки подтверждает:

- действительно ли документ подписан;
- действительна ли подпись;
- кому принадлежит подпись;
- дату подписания документа.

**Сводные данные анкетирования 214 респондентов
(судьи, прокуроры, следователи, дознаватели, сотрудники органа дознания, адвокаты)
из 36 субъектов Российской Федерации**

№ п/п	Территориальная расположенность участников анкетирования	Должность и количество респондентов						
		Судья	Прокурор	Следователь СК	Следователь МВД	Дознаватель	Сотрудник органа дознания	Адвокат
1.	г. Москва	-	-	-	2	-	-	3
2.	г. Санкт-Петербург	3	1	1	11	1	-	-
3.	Республика Башкортостан	2	7	4	33	2	8	18
4.	Республика Бурятия	-	-	-	1	-	1	-
5.	Республика Карелия	-	-	-	1	2	-	-
6.	Республика Крым	-	-	-	1	-	-	-
7.	Республика Татарстан	-	-	-	6	1	-	1
8.	Удмуртская Республика	-	-	-	-	-	1	-
9.	Чувашская Республика	-	-	-	1	-	1	-
10.	Владимирская область	-	-	-	4	-	-	-
11.	Волгоградская область	-	-	-	-	-	1	-
12.	Вологодская область	-	-	-	3	2	-	-
13.	Воронежская область	1	-	-	7	1	-	2
14.	Иркутская область	-	-	-	1	-	-	-
15.	Кемеровская область	-	-	-	1	-	-	-
16.	Курганская область	-	-	-	2	-	-	-

17.	Калининградская область	-	-	-	1	-	-	-
18.	Липецкая область	-	-	-	1	-	-	-
19.	Мурманская область	-	-	-	1	-	-	-
20.	Новгородская область	-	-	-	1	1	1	-
21.	Оренбургская область	2	-	3	7	1	4	-
22.	Орловская область	-	-	-	1	-	-	-
23.	Пензенская область	-	-	-	1	-	-	-
24.	Псковская область	-	-	-	2	-	-	-
25.	Ростовская область	-	-	-	-	-	1	-
26.	Самарская область	-	1	-	-	-	-	-
27.	Саратовская область	-	-	-	-	-	1	-
28.	Свердловская область	-	-	-	11	9	2	-
29.	Смоленская область	-	1	-	-	-	-	-
30.	Тверская область	-	-	-	1	-	-	-
31.	Тульская область	-	-	-	1	-	-	-
32.	Тюменская область	-	-	-	-	-	1	-
33.	Челябинская область	2	1	3	6	1	3	-
34.	Забайкальский край	-	-	-	1	-	1	-
35.	Пермский край	-	-	-	1	-	-	-
36.	Ямало-Ненецкий автономный округ	-	-	-	1	-	-	-
ИТОГО		10	11	11	111	21	26	24
					214			